ФОНД
поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ “ФИЛОСОФИИ ПРАВА”

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40504

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)
Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – **71081**

Правовое поле современной экономики

2014, № 10

Санкт-Петербург
2014

FUND
FOR SUPPORT OF SCIENCE AND EDUCATION
IN THE AREA OF LAW ENFORCEMENT
«UNIVERSITY»

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)
Certificate of printed publication registration No. ФС 77 – 40504

Journal is accredited in Russian Science Citation Index (RINTs)
Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – **71081**

Legal framework of modern economics

2014, Issue 10

Saint-Petersburg
2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Правовое поле современной экономики», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Бродский М.Н., доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Владимир Сергевнин, Директор Центра Прикладного Уголовного Правосудия, Школа правоохранения и управления юстиции, Доцент, Западный Иллинойский Университет, Макоб, Иллинойс

Воронков А.Н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, доктор экономических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Камышанский В.П., заведующий кафедрой гражданского права Кубанского государственного аграрного университета, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Кубани (г. Краснодар, Россия)

Попондопуло В.Ф., заведующий кафедрой коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Смирнов А.Б., профессор кафедры экономики кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, доктор экономических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Стеценко С.Г., первый заместитель начальника Института уголовно-исполнительной службы Украины по учебно-методической работе, доктор юридических наук, профессор, Член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, Заслуженный деятель науки и техники Украины (Киев, Украина)

Стивен А. Мореал, доктор, Вустер Университет Штата Массачусетс, США

Титов В.А., начальник факультета повышения квалификации Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Федоров А.В., заместитель председателя Следственного комитета Российской Федерации; главный редактор ВАКовского журнала «Наркоконтроль»; Первый заместитель Полномочного представителя Президента по Северо-Западному Федеральному округу Российской Федерации (2001 – 2003 г.г.); заместитель директора госнаркоконтроля Российской Федерации (2003-2009 г.г.); Первый заместитель министра юстиции Российской Федерации (2009-2012 г.г.), кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Чибинев В.М., декан факультета судебных экспертиз, права в строительстве и на транспорте Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Экимов А.И., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Правовое поле современной экономики, 2014
© Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2014

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "World of politics and sociology", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Brodsky M.N., Doctor of Economics, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Vladimir Sergevnin, Director of the Centre for Applied Criminal Justice, School of Law Enforcement and Justice Administration, Western Illinois University, Macomb, IL 61455

Voronkov A.N., Professor of the Department of Management and Marketing of Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Economics, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Kamyshansky V.P., Head of the Department of Civil Law of Kuban State Agrarian University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Science of Kuban (Krasnodar, Russia)

Popondopulo V.F., Head of the Commercial Law Department at the Faculty of Law of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Rakhimov M.Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Smirnov A.B., Professor of the Department of Motion Picture and Television Economy of St. Petersburg State University of Motion Picture and Television, Doctor of Economics, Associate Professor (Saint Petersburg, Russia)

Stetsenko S.G., First Deputy Chief of the Institute of Criminal and Executive Service of Ukraine for educational and methodological work, Doctor of Legal Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Stephen A. Morreale, D.P.A, Worcester State University

Titov V. A., Head of the Advanced Training Faculty of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Fyodorov A.V., Vice-Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles "Drug enforcement»; First Deputy of the Russian Presidential Envoy to the Northwestern Federal District (2001-2003); Deputy Director of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation (2003-2009); First Deputy of the Minister of Justice of the Russian Federation (2009-2012), Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Hyeyoung Lim, Dr. ,Assistant Professor, Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham

Chibinyov V.M., Dean of the Faculty of Forensic Enquiries, Law in Construction Industry and Transport of St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Ekimov A.I., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Правовое поле современной экономики», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор Департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Артамонов В.С., заместитель министра статс-секретарь МЧС России, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат премии Президента РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации (Москва, Россия)

Вильям Мартин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Исмагилов Р.Ф., доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Козин М.Р., профессор кафедры экономики, менеджмента и права Вольского военного института материального обеспечения (филиала) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева Министерства обороны Российской Федерации (г. Вольск, Россия)

Колесников В.В., заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Литвиненко А.Н., начальник учебно-научного комплекса экономической безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Молдабаев С.С., начальник Академии финансовой полиции Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор (г.Астана, Республика Казахстан)

Пиров Т.Т., Председатель совета директоров и Председатель правления Таджиксодиротбанка Республики Таджикистан, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сильников М.В., генеральный директор ЗАО «НПО Специальных материалов»; директор Института военно-технического образования и безопасности (ИВТОБ) Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Лауреат Государственной премии России и премий Правительства Российской Федерации в области науки и техники, Лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования (Санкт-Петербург, Россия)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный доктор Дипломатической Академии МИД (Москва, Россия)

Тарасевич Л.С., советник ректора Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор, академик, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Хосе де Ариматейя да Круз, Армстронг Атлантик Университет штата, доктор, профессор (США)

Черногоров А.Л., председатель совета межрегиональной общественной организации «Гражданский Комитет Содействия реализации и общественного контроля над выполнением Указов Президента от 7 мая 2012 года»; член комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (1995 г); губернатор Ставропольского края (1996-2008 гг.); заместитель министра Сельского хозяйства Российской Федерации (2009 -2013 гг.), кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор (Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal framework of modern economics", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Alex del Carmen, Ph.D., Chair and Professor, Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Artamonov V. S., Deputy Minister, State Secretary of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Doctor of Military Science, Doctor of Engineering Science, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, RF President prize winner, RF Government prize winner (Moscow, Russia)

William M. Martin, Doctor, Associate Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Ismagilov R.F., Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kozin M.P., Professor of the Department of Economics, Management and Law of Vol'sk Material Security Institute (branch) of the Military Academy of Material and Technical Security named after General of the Army A. V. Khrulev of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Vol'sk, Russia)

Kolesnikov V.V., Head of the Department of All Humanities and Socioeconomic Disciplines of St. Petersburg Institute (branch) of the Academy of General Procurator's Office of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Litvinenko A.N., Chief of economic security academic and research complex of St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry, Doctor of Economics, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Moldabayev S.S., Chief of the Academy of Financial Police of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Pirov T.T., Chairman of the Board of Directors and Chief Executive of Tojiksodirotbank of the Republic of Tajikistan, Doctor of Agricultural Science, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sil'nikov M.V., Director General of CJSC "Research and Production Association Special Materials"; Director of the Institute of Military Engineering and Safety Research at St. Petersburg State Polytechnical University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Engineering Science, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, recipient of the State Prize and the Prize of the Russian Federation Government in science and engineering, RF President prize winner in the area of education (Saint Petersburg, Russia)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia"; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tarasevich L.S., Rector's Adviser of St. Petersburg State Economic University, Doctor of Economics, Professor, Academician, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

José de Arimatéia da Cruz, Armstrong Atlantic State University, Doctor, Professor (USA)

Chernogorov A.L., Chairman of the Board of the interregional public organization "Civil Committee for Implementation Assistance and Public Control over Accomplishment of the Presidential Decrees of May 7, 2012"; member of the Legislation and Juridical-and-Legal Reform Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (1995); Governor of Stavropol Territory (1996-2008); Deputy Minister of Agriculture of the Russian Federation (2009-2013), Candidate of Legal Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Собственность и ее правовая защита.
Право как социальный регулятор общественных и экономических процессов

Сальников В.П., Курзенин Э.Б., Сальников М.В. Развитие политико-правовой мысли от Гуго Гроция к представителям германской государственно-правовой науки 11

Мирзоев А.К. Суверенитет как политико-правовая категория юридической науки 20

Правовые и экономические системы. Политическая система общества и экономика

Мирзоев С.Б., Холиков К.Н. Разрешение споров между государственными органами власти относительно их компетенции, защита конституционных прав и свобод граждан и иные полномочия Конституционного суда Республики Таджикистан 26

Нуриев Г.Х. Полномочия европейских конституционных судов по рассмотрению дел о соответствии конституции законов и иных нормативно-правовых актов 39

Безрядин В.И., Петров П.А. Сравнительно-правовой анализ контрольно-надзорных полномочий в государствах с системой общего права 49

Правовая культура и экономическая жизнь общества

Дашин А.В. Обычное право в исследовании советских юристов 58

Правовые основы рыночной экономики. Правовое обеспечение региональной экономики. Налогообложение и налоговое право

Роженцев С.В., Числов А.И. Противодействие коррупции в системе охраны интересов малого и среднего бизнеса 72

Экономика и управление производством. Правовое регулирование рынка труда

Маргарян Р.Р. Финансовый контроль научно-производственных предприятий 81

Финансы и денежное обращение. Финансовое и бюджетное, банковское и валютное право. Финансовый контроль

Исмагилов Р.Ф., Курзенин Э.Б., Числов А.И. Деньги как объект гражданских прав 86

Кондрат Е.Н. Финансовый кризис: некоторые размышления о понимании и общей характеристике 90

Хабибулин А.Г., Сомик К.В. Актуальные проблемы финансовой безопасности 98

Частное и публичное право в сфере экономических отношений и интересов человека и общества

Алборова А.Г. Крестьянская семья в имперской России (общая историко-правовая характеристика) 106

Безопасность человека, общества и государства. Экологическая безопасность и правовые аспекты окружающей среды

Рахимзода Р.Х. Судебная система, прокуратура, органы национальной безопасности, министерство юстиции Республики Таджикистан и правоохранительная деятельность государства 110

Белоус В.Г. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования 118

Щендригин Е.Н., Тюрикова Ю.Б. Здоровье как базовая антропоэкологическая ценность и ее место в законодательстве 124

Физические и юридические лица, корпоративное право. Преступления и иные правонарушения в сфере экономической деятельности. Примирительные процедуры и разрешение экономических споров

Третьяков И.Л. Преступность как социальное противоречие и антагонизм общества: некоторые проблемы эффективности уголовной политики 140

Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве 154

Захарцев С.И. О фактической ситуации борьбы с наркотиками в России: краткие выводы 164

Захарцев С.И., Сальников В.П. Памяти профессора Виктора Ивановича Рохлина (1926-2014) 168

Информация для авторов 170

CONTENTS

Property and its legal protection. Law as a social regulator of social and economic processes

Sal'nikov V.P., Kurzenin E.B., Sal'nikov M.V — The development of political and legal thought from Hugo Grotius to the German state and legal science 12

Mirzoev A.K. — Sovereignty as the political and legal category of legal science 20

Legal and economic systems. Political system of society and economy

Mirzoev S.B., Holikov K.N. — Settlement of disputes between public authorities regarding their competence, the protection of constitutional rights and freedoms of citizens and other powers of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan 26

Nuriev G.Kh. — The powers of the European Constitutional Courts to hear cases on the constitutionality of laws and other legal acts 39

Bezryadin V.I., Petrov P.A. — Comparative legal analysis of the supervisory authority in countries with common law 49

Legal culture and economic life of society

Dashin A.V. — Common law study of Soviet Lawyers 58

Legal foundation of market economy. Legal enforceability for regional economy. Taxation and tax law

Rozhentzev S.V., Chislov A.I. — Combating corruption in the protection of the interests of small and medium businesses 72

Economics and production management. Legal regulation of the labour market

Margaryan R.R. — Financial control of scientific and industrial enterprises 81

Finance and circulation of money. Finance, budget, banking and monetary law. Financial control

Ismagilov R.F., Kurzenin E.B., Chislov A.I. — Money as the object of civil rights 86

Kondrat E.N. — Financial crisis: some reflections on the meaning and general characteristics 90

Khabibulin A.G., Somik K.V. — Actual problems of financial security 98

Private and public law in the sphere of economic relations and interests of the individual and society

Alborova A.G. — Peasant family in Imperial Russia (historical and legal research) 106

Human, society and state security. Environmental security and legal aspects of the environment

Rakhimzoda R.Kh. The judiciary, prosecutors, national security agencies, the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan and the state law enforcement 110

Belous V.G. The penal legislation: problems of perfection 118

Schendrigin E.N., Tyurikova Yu.B. Health as a base anthropoecological value and its place in the legislation 124

Natural and legal persons, corporate law. Crimes and other offences in the area of economic activities. Conciliations and resolution of economic disputes

Tretyakov I.L. Crime as a social conflict and antagonism of society: some problems of efficiency of criminal policy 140

Kruchkov R.A. Approaches to the definition of risk in modern law 154

Zakhartzev S.I. Concerning the Factual Situation of Drug Struggle in Russia: Brief Summary 164

Zakhartzev S.I., Sal'nikov V.P. To the memory of the professor Victor I. Rohlin (1926-2014) 168

Information for the authors 170

СОБСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА. ПРАВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

КУРЗЕНИН Эдуард Борисович,
доцент института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва, Россия)
E-mail: edw2006@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ОТ ГУГО ГРОЦИЯ К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ГЕРМАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

Аннотация. *Исследуется развитие государственно-правовой мысли в Европе начиная от идей голландского мыслителя, политолога и правоведа – Гуго Гроция, основателя теории естественного права, международного права, внесшего неоценимый вклад в развитие политико-правовой мысли позднего средневековья и нового времени. Далее авторы анализируют влияние трудов профессоров права на становление европейской политико-правовой традиции начала Нового времени. Особый акцент делается на становление идей о государственном управлении в политико-правовой мысли Германии.*

Ключевые слова: *естественно-правовая теория; философия права; международное право; справедливая война; несправедливая война; государственное управление в Германии; профессора права; юридическое образование.*

SAL'NIKOV V.P.
KURZENIN E.B.
SAL'NIKOV M.V

THE DEVELOPMENT OF POLITICAL AND LEGAL THOUGHT FROM HUGO GROTIUS TO THE GERMAN STATE AND LEGAL SCIENCE

The summary. *This article examines the development of public-legal thought in Europe starting from the ideas of the Dutch philosopher, political scientist and jurist, Hugo Grotius, the founder of the theory of natural law, international law, have made an invaluable contribution to the development of political and legal thought of the late middle ages and new time. Next, the authors analyze the influence of the writings of the professors of law on the formation of European political and legal traditions of the beginning of a New time. Special emphasis is placed on the development of ideas on public administration in political and legal thought in Germany.*

Key words*: natural law theory; philosophy of law; international law; just war; unjust war; public administration in Germany; law professors; legal education.*

Актуальность изучения политико-правовых идей и вызвавших их социальных проблем не исчезает, и хотя мир науки и техники кардинально изменился, человеческие отношения по-прежнему полны разного рода конфликтов и противоречий, как и тысячу лет назад [6; 17; 22; 23; 24; 30; 31; 37; 38; 41; 45; 46; 57; 58; 61; 68; 77; 80].

Самыми крупными событиями позднего западноевропейского средневековья явились, без сомнения, Возрождение и реформация. Возрождение как сложный и многоплановый феномен включало в себя различные аспекты: экономический, социальный, политический, нравственный, мировоззренческий. Сам термин «возрождение» был введен в оборот в середине XVI века и включал в себя идею восстановления в духовной культуре утраченных ранее выдающихся достижений античной цивилизации [36, стр. 134]. Термин «реформация» вошел в оборот еще раньше, уже в XV веке он встречается у авторов, провозглашавших необходимость улучшения правовых институтов, социальных порядков, критикующих официальную церковь [70, стр. 564]. И возрождение и реформация, при всем их сущностном различии, способствовали начинающейся секуляризации общественного сознания. «Возрождение и реформация, рассматриваемые в общественно-историческом плане, обозначили собой начало относительно длительного периода – смены феодального строя капиталистическим» [19, стр. 257]. Они вызвали к жизни плеяду блестящих мыслителей, создавших на этой платформе труды, внесшие значительный вклад в политико-правовую мысль Западной Европы Нового времени.

В творческих судьбах европейских мыслителей XVII столетия особое место занимал великий голландец Гуго Гроций (1583-1645). Он родился в дворянской семье. Его отец был хорошо образованным человеком и политически активным деятелем. Он воспитывал сына в духе гуманизма. Гуго с детства обладал выдающимися способностями, и в возрасте всего 12 лет поступил в Лейденский университет. Его научная карьера складывалась удачно, он рано стал доктором права. Гроций имел широкий спектр интересов, был известен как драматург, поэт, переводчик, но более всего – как основатель науки международного права на естественно-правовой платформе [35].

Знаменитый трактат Гроция «Три книги о праве войны и мира» выдержал двести изданий на всех значимых западноевропейских языках. Гроций создал новый метод политического и правового исследования. Вряд ли здесь следует подробно останавливаться на таких довольно известных положениях, раскрытых острым, логическим умом голландского мыслителя, как проблема войн, справедливых и несправедливых, юридического статуса различных водных пространств, судьбы плененных в сражениях на морях и океанах и др. В любом учебнике по международному праву, в какой стране такой учебник не был бы издан, можно прочитать слова, что именно Гроций являлся «отцом европейской науки международного права» [29, стр. 33].

Гроций, в отличие от своих предшественников, «секуляризировал»«пакет» проблем «войны и

мира», сделав это с большой последовательностью. Он доказал, что «власть вести войну» (belli gerendi potestas) базируется, на «естественно-правовых первоосновах». В основе этого правового института лежит личное право (или частное право). Поэтому Гроций признает «частные» войны как законные с точки зрения естественного права, т.е. «один и каждый» может воевать («unus quisque»). Этим подводилась правовая база под голландское и английское пиратство XVI – начала XVII вв., захват судов Испании и Португалии, грабежи их заокеанских колоний. Этой же реальной (и в тех условиях «естественной») обстановке соответствовала и теория Гроция об «открытом море», где он утверждал, что «частную войну законно вести каждому с родственниками и через подчиненных».

Вторая разновидность войны – это «общественная война»: «Bellum publicum juste geritur a'republica sive magistratu in suo ordine cum socia republica socioque magistat uper quesub ditas» – «Общественная война ведется законно государством либо магистратом (чиновником) в силу своего права (полномочия) вместе с союзным государством и союзным магистратом посредством подчиненных (подданных)». Вторая часть фразы знаменательна в том отношении, что она открывает серию рассуждений голландца о праве его народа на войну с правительством испанских Габсбургов. Предмет «гражданской» (революционной) войны народа против монарха разрабатывали французские политологи и политпублицисты XVI столетия (монархомахи).

В условиях господства канонического права римской католической церкви и роли религии в средневековой Европе в целом [53] идея секуляризации права войны была очень смелой и новаторской. Хотя на самом деле начало ее можно усмотретьв знаменитом положении Фомы Аквинского (XIII в.) о том, что «воля государя» (auctoritas principis), «направляемая богом», «обладает правом меча». Секуляризацию правовых норм войны завершили Альберико Джентили и Гуго Гроций, открыв тем самым дорогу современной теории международного права. Альтернативой военным конфликтам Гуго Гроций считал «суд», но опять-таки не церковь.

Современные специалисты редко пишут о том, что голландский мыслитель стал основоположником такой фундаментальной юридической дисциплины как философия права [1; 2; 3; 4; 7; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 18; 20; 25; 26; 27; 33; 42; 47; 48; 59; 62; 64; 65; 66; 69; 71; 72; 73; 76]. Именно он заложил первые камни в фундамент здания теории юриспруденции, дав толчок ее дальнейшему строительству — в известной степени завершенному через двести лет великим Гегелем [10]. Гуго Гроций, в определенном смысле, является основателем теории естественного права, определившей движение теоретико-юридической мысли в течение двух ближайших столетий, пока Иммануил Кант не поднял естественнонаучные принципы на более высокий уровень и не придал им более совершенную форму [21]. Идеи естественного права как такового, а также в контексте международных норм войны и мира, изложенные Гроцием, нашли продолжателей в лице Самуэля Пуфендорфа, Христиана Томмазия, Эмера де Ваттеля и других европейских мыслителей [32; 34; 35; 42; 43; 44; 49; 50; 52; 55; 56; 60; 63; 78].

Создавая свою теорию права (философию юриспруденции), Гроций стремился охватить ее системой логики во всех деталях. Он обсуждал следующие вопросы: что представляло собой человечество в первичных естественных формах своего существования? Как из естественного состояния произошел переход людей в общество гражданское? Как соотносятся в этом динамическом процессе естественные и божественные начала? Он по-своему решает то, как соотносится право и закон, разбирает антиномию «справедливость» – «несправедливость» [39; 66; 74; 75; 79]. Из сопоставления таких категорий, как «право», «сила», «принуждение»он выводит идею о государстве, как орудии регулирования общественной жизни, как о силе, осуществляющей «законное право» в рамках гражданского общества.

Гроций широко использует теорию суверенитета Жана Бодэна [9, стр. 9; 40]. Следуя за французским политологом, Гроций определяет суверенитет как такую «власть», которая в своей политической воле и юридической деятельности не «подвластна» другой «власти», когда ее решения не могут корректироваться иной («посторонней») силой. Государственный суверенитет абсолютизируется Гроцием, а народ должен признать власть носителем суверенитета в своем государстве (точнее – «государстве-обществе») безоговорочно («без сопротивления»).

Народ (толпа, население), согласно Гроцию, способен только повиноваться, но не управлять собой сам. Суверенная власть — и в этом одно из

существеннейших положений его «естественно-правового подхода» — когда-то действительно находилась в распоряжении народа, но это было в догосударственный период. Создавая государство, народ добровольно передал свой первоначальный суверенитет избранному им лицу (или лицам). Отчуждение народного суверенитета в пользу формируемого государства произошло в силу серьезных причин — необходимости наведения порядка в стране, внешней опасности и др. Таким образом, Гроций стал одним из основателей договорной теории происхождения государства.

Интересно также рассуждение Гроция о том, что если никому нельзя запретить отдавать себя в рабство, то тем более невозможно воспретить целому народу, который сам располагает своей судьбой, подчиниться власти одного или нескольких людей с передачей им всего своего суверенитета. Довод, что народ выше правителя, потому что он передал последнему свой суверенитет, опровергается с помощью исторического примера. Император Валентиниан на солдатской сходке заявил: «Ваша воля была избрать меня императором, но теперь вы в моей власти». Опровергает Гроций и мнение, что власть установлена в интересах управляемого народа. Особенно ясна независимость от народа власть предержащих в случае военного завоевания. Он приводит еще один юридический аргумент: опека учреждается в интересах опекаемого, но из этого не следует, что опекун должен подчиняться требованиям опекаемого. От таких мыслей рукой подать до гоббсовского «Левиафана». Как и Гоббс, высказываясь за монархию, Гроций считает, что народ может вернуть себе суверенитет при прекращении наследственной монархии или, если монархия выборная, то в случае смерти очередного государя [9, стр. 9].

Гроций ставит вопрос о носителях «суверенитета», т.е. о реальном распределении полномочий (и, соответственно, функций), вытекающих из суверенитета, между различными структурами политического и правового характера. В вопросе наилучшей формы правления он отчасти, но не во всем, сходится во мнении с Боденом. Последний полагал, что лучшая форма государства, особенно во времена религиозного и политического кризиса – это монархия, поскольку она прямо отвечает природе суверенной власти, ее неделимости и единству. В отличие от Гроция, он был сторонником наследственной монархии.

Еще один важный аспект жизни Гуго Гроция – отношение к религии. Время его жизни пришлось на Тридцатилетнюю войну между католиками и протестантами Европы (1618-1648). Он был обеспокоен религиозным конфликтом между Испанией и Нидерландами. Его упоминаемый выше труд «Три книги о праве войны и мира» был важным вкладом в создание идеи ограничения и прекращения таких конфликтов. Гроций развивал систему принципов естественного права, которые являются обязательными для всех людей и всех народов, невзирая на местные обычаи и верования. Последние годы жизни он провел в Париже. Смерть его была трагичной – он попал в кораблекрушение на Балтийском море. Идеи этого великого мыслителя не теряют своей актуальности и сегодня, спустя четыре сотни лет.

Российским исследователям хорошо известны имена выдающихся европейских мыслителей – Жана Бодена, Гуго Гроция, Томаса Гоббса. О них написано немало трудов, в том числе и диссертационных исследований [34]. Образно говоря, они были первой линией творческой элиты европейского общества Нового времени и внесли неоценимый вклад в развитие политико-правовой мысли того периода. Не менее важно знать, кто составлял вторую линию интеллектуальной элиты Европы XVII века. Такие люди были во всех странах, и многие их труды читались и оценивались порой не с меньшим почтением, чем книги Бодэна, Гроция и Гоббса. Интересно обнаружить, что второй эшелон интеллектуалов Европы активно боролся с их «революционизирующими» идеями, отстаивая старый привычный «treuga Dei» («мир Божий»). И это не удивительно, ведь средневековая Европа насквозь была пропитана теологическими построениями христианских философов и нормами канонического права римской католической церкви [54].

Специалистам известно сочинение голландского профессора Клавдия Салмазия под названием «Королевская защита», в котором утверждается божественный источник власти короля и полностью отрицается право подданных корректировать действия монарха. Характерно для этого идейного течения и работа Роберта Филмора «Патриархия, или естественная власть короля», где король изображается потомком Адама, и подданные монарха объявляются его детьми. Авторитетными были в Европе писания

архиепископа Боссюэ (XVII в.). Отталкиваясь от некоторых идей Жана Бодэна, он предлагал французам по отношению к монарху культивировать «сверхсознательное» религиозное чувство, своего рода «религию второго величества». Наиболее ярким боссюистом Германии был Мартин Шукий (Schoockii), защитивший в 1659 г. в Гронингене диссертацию под названием «Dissertatio Singularis de Majestate» (Диссертация единственная о власти). Заметим, что с легкой руки Гронингенского ученого понятие «майестат» стало общеупотребительным в политическом лексиконе. Его любил и Петр Великий, нередко величавшийся этим словом. К активным защитникам традиционной позиции божественности монархической власти исследователи относят еще ряд политологов XVII столетия, в частности Рейнкинса и Горна [67, стр. 33-34]. Вероятно, это течение мысли следует связать с католицизмом в его откровенно-воинствующей форме. Однако, большинство политических писателей или тех, кто в какой-то форме соединяли политологию и юриспруденцию, стремились действовать тоньше, учитывая новые авторитеты в тех областях знания, которые они избрали своей профессией.

Эти писатели создали свою школу – протестантскую не только по формальным конфессиональным признакам, но и по существу тех проблем, которые они стремились решить. Иногда этих писателей называют, и не без основания, теоретиками княжеского абсолютизма. Определенная «заданность» их писаниям придавал знаменитый принцип Аугсбургского религиозного мира (1555 г.): «cujus regio – ejus religio», т.е. «чья власть, того и вера», которым религиозно-конфессиональные вопросы ставились в зависимость от политики территориальных властителей. Тем самым торжествовало в известной степени то теоретическое положение, о котором писал еще Никколо Макиавелли: религия становилась служанкой государства, конфессия – функцией политики.

Германская политико-юридическая мысль в силу особых условий стала наиболее активной и плодовитой в Европе. Говоря о Германии мы имеем в виду не только те территории, которые образуют сейчас ФРГ, но и смежные страны, преимущественно на севере – Голландию, Данию, Швецию и др. Другими словами – весь протестантский на германских наречиях говорящий мир Центральной Европы.Часто в научной литературе обсуждаются вопросы об истоках современного федеративного устройства Германии и «особом пути» государственно-политического развития этой страны. При этом в зарубежной литературе подчеркивается, что Германия вошла в «западный мир» лишь после наполеоновских войн. Впрочем, такой подход отнюдь не означает негативной оценки Священной Римской империи и ее отношений с германскими территориальными княжествами. Напротив, отмечаются три ее наиболее характерные черты: во-первых, традиционный, наднациональный характер имперской монархии; во-вторых, высокая значимость суверенных малых государств; в-третьих, активное участие всех основных конфессий (т.е. католицизма, лютеранства и кальвинизма) в общественной жизни. Как раз эти обстоятельства плюс экономическая необходимость способствовали, несмотря на религиозные войны (прежде всего Тридцатилетнюю войну), большей религиозной и национальной терпимости в Германии XVI-XVIII вв., особенно после Вестфальского мира, чем в других странах Западной Европы.

Именно после заключения Вестфальского мира 1648 г. территориальные князья могли создавать союзы без учета мнения императорской власти с иностранными государствами, что значительно укрепило их суверенитет, а зависимость от императора сделало номинальной. В результате в Германии появилось множество альянсов и группировок, постоянно враждовавших или заключавших союзы между собой, прежде всего на Западе и Юго-западе, где находилось множество маленьких государств.

Сложившаяся в Европе система государств функционировала по принципу «равновесия сил», не позволявшему какому-либо одному государству диктовать свои законы другому, но не исключавшему территориальные приобретения и приращения [81, s. 168; 82, p. 197; 83, s. 62-63]. В этих условиях в Германии достаточно четко обозначились новые тенденции в политической мысли. На первый план выходили духовное осмысление актуальных социальных и политических проблем, что не в последнюю очередь зависело от общественно-политического положения создателей новых государственно-правовых идей. Вследствие социально-политических перемен происходила смена акцентов со служения общественному благу, характерного для ренессансного

типа мышления, к государственно службе. Распад духовного и религиозного единства Европы, открытие Нового Света, подъем раннего капитализма, формирование наций, социальные волнения низов и стабилизация территориальных властей – все это сопровождало подъем государств нового времени [85, s. 13; 87, s. 336].

Вопросы государственного строительства в германских землях были настолько важны, что на рубеже XVI-XVII вв. в университетах стало преподаваться как самостоятельная дисциплина государственное право вслед за церковным, частным и ленным правом. Появились учебники под стандартным названием «Государственное право Римско-германской империи».

Одновременно начал формироваться слой высокообразованных юристов, которые были не только профессорами университетов, но и советниками князей, и исполняли различные дипломатические поручения [28, стр 42]. Истоки этого явления известный немецкий историк права М. Штолляйс видит в следующем: а) политическая деятельность освобождалась от религиозных пут; б) средневековое ленное государство преобразовывалось в современное централизованное государство; в) происходил кризис представлений западного мира о единстве Церкви и Империи, и выдвигались на первый план соперничающие между собой династические, а в перспективе – национальные отдельные государства; г) в религиозных конфликтах и стремлениях к суверенитету больших территорий усиливался кризис имперской конституции между 1555 и 1648 годами [84, s. 395-369].

Именно юристы создавали многочисленные теории, довольно похожие друг на друга и приспособленные к германской действительности. В этих произведениях заметно стремление создать принципы абсолютистского проявления, согласующегося, по крайней мере, в теории с интересами подданных земельных князей.

Существует мнение, что наиболее значительные абсолютистские политические идеи были разработаны и осмыслены не в классической абсолютистской стране, т.е. Франции, и не в Италии, откуда они, собственно, происходили, а в Центральной Европе. Большинство европейских университетов находилось в Священной Римской империи, и эти университеты играли ключевую роль в формировании германских территориальных государств. Как и в период Высокого средневековья [51] университетские профессора были создателями системы управления, особенно в правовых органах. Профессора составляли влиятельную группу так называемой территориальной буржуазии, которая уже в середине XVI в. начала отделяться от городской торгово-промышленной буржуазии. С одной стороны, они конкурировали с земельной аристократией за влияние в княжеской администрации, с другой стороны, они утвердили определенные отношения с городской буржуазией. Профессора как бы впитали в себя богатый социальный опыт феодальных управленческих структур и в то же время буржуазный прагматический подход к жизни [86, p. 818, 914 etc].

Такое переплетение стало основой формирования нового социально-политического порядка, характерного для правителя территориального государства, образ которого уже отличался от совершенного гуманистического государя. Главными теперь были практические нужды княжеской земли – государства, т.е. господствовать стал «жизненный», конкретно актуальный эмпиризм, а не теоретические абстракции, свойственные более раннему времени.

Список литературы

1. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово член-корреспондента Российской академии наук Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
2. Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999.
3. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Роль традиций философии права в формировании правовой культуры личности // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 3-12.
4. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – проблемы веры и нравственности. Вступительная статья // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов,

Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – 448 с.
5. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Ретунская Т.П., Реуф В.М. Право и закон: естественно-правовая теория и юридический позитивизм // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 122-128.
6. Баранов В.М., Худойкина Т.Р. Теория юридического конфликта: философские и социологические аспекты // Юрист-правовед. – 2000. – № 1. – С. 22-28.
7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: Краткий словарь. – СПб.: Лань, 2000. – 400 с.
8. Верховодов Е.В. Генезис теории естественного права в Западной Европе: Дис … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001.
9. Галанза П.Н. Концепция естественного права в учении Гуго Гроция // Известия АН СССР. Определение экономики и права. – 1946. – № 1.
10. Гегель Г. Философия права. – М., 1990.
11. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
12. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
13. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
14. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
16. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М.: Норма, 2013. – 496 с.
17. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
18. Исмагилов Р.Ф., Романовская В.Б., Сальников С.П. Гражданское общество в современной России: некоторые проблемы формирования // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 11-22.
19. История политических и правовых учений. Средние века и возрождение. – М., 1986.
20. Кальной И.И., Сальников В.П., Чукин С.Г. Философия и право // Философия и методология познания: Учебник для магистров и аспирантов / Под общ. и науч. ред. В.Л. Обухова, Ю.Н. Солонина, В.П. Сальникова и В.В. Васильковой. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – С. 379-401.
21. Кант И. Сочинения: В 6-ти т. – М., 1965.
22. Карташова Н.В. Особенности конфликтов в деятельности милиции (полиции) // Общество, право, полиция: Материалы межвузовской научно-практической конференции. 23-24 мая 1996 г. Ч. 2. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996. – С. 47-49.
23. Карташова Н.В. Предупреждение конфликтов и ограничений прав личности // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: Сборник научных трудов. Ч. I. – Н. Новгород, 1998. – С. 231- 233.
24. Карташова Н.В. Специфика конфликта в профессиональной юридической деятельности // Права человека и статус правоохранительных органов: Материалы международного симпозиума (3-4 марта 1994 г.). Ч. I. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 1995. – С. 159-162.
25. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2000.
26. Керимов Д.А. Основы философии права. – М., 1992.
27. Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
28. Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Федюшкина А.И. Становление университетского образования как катализатор развития канонического права в средневековой Европе // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 41-45. – стр. 42.
29. Коровин Е.А. Международное право. – М., 1957.
30. Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт // Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 9-14.
31. Кузбагаров А.Н. Примирение споров по конфликтам частноправового характера: Научное издание. – СПб.: СТАТУС, 2010. – 320 с.
32. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 4.
33. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М., 1989.
34. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: Дис. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 1999.
35. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
36. Лазарев В.Н. Проблема возрождения в освещении ренессансных писателей и «просветителей» // Из истории

социально-политических идей. – М., 1955.
37. Лапаева В.В. Социально-политические конфликты и право // Драма российского закона. – 1996. – С. 88-105.
38. Лепницкий А.В. Конфликтология: Курс лекций. – М.: ГУК МВД России, 2004. – 64 с.
39. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М., 1992.
40. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
41. Морозова Л.А. Конфликт закона и правовая реформа («Круглый стол» в ИГП РАН) // Государство и право. – 1997. – № 12. – С. 5-26.
42. Нерсесянц В.С. Философия права. – М., 1997.
43. Оль П.А., Сальников М.В. Исторический дуализм в правопонимании: единство и противоречия естественного и волевого начал в праве // История государства и права. – 2003. – № 4. – С. 5-7.
44. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен: понятие, уровни, критерии научности и основания типизации // Юридический мир. – 2005. – № 3. – С. 68-75.
45. Основы конфликтологии: Учебное пособие / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Юрист, 1997. – 197 с.
46. Право и общество: от конфликта к консенсусу: Монография / Честнов И.Л. и др;. под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
47. Проблемы философии права в классической немецкой философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава III // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 158-259.
48. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц, Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников, А.П. Альбов. Глава II // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.
49. Разуваев В. Комментарии к «Государю» Макиавелли. – М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 528 с.
50. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
51. Романовская В.Б. Период высокого средневековья в Европе – век инноваций в юридическом образовании // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3-2. – С.174-176.
52. Романовская В.Б., Воротилина Т.Л. Проблемы правопонимания в современной отечественной юриспруденции // Право как явление культуры: Сб. научн. трудов. – Краснодар: Кубанский ун-т, 2002.
53. Романовская В.Б., Квачадзе О.Б. Влияние канонического права на городскую политико-правовую действительность средневековой Западной Европы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 1. – С. 244-249.
54. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Религия и право в политической жизни средневековой Европы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.И. Некрасова. – 2014. – Т.20. – № 4. – С. 172-174.
55. Романовская В.Б., Титков Е.П. Теория естественного права в проповедях епископа Дамаскина (70-80-е годы XVIII века) // Англия и Европа: проблемы истории и историографии. – Арзамас: АГПИ, 2001.
56. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
57. Ромашов Р.А. Правовая культура современности: от конфликта цивилизаций к цивилизованному содружеству // Журнал российского права. – 2008. – № 8.
58. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебное пособие. – СПб.: Астерион, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 228 с.
59. Русская религиозно-нравственная философия права (В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, Н.Н. Алексеев, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, А.С. Ященко, И.В. Михайловский, Е.В. Спекторский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава V / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 403-633.
60. Руссо Жан-Жак. Политические сочинения / Изд. подг. Б. Бернарди, С.В. Занин.; отв. ред. И.А. Исаев. – СПб.: Росток, 2013. – 640 с.
61. Садыкова З.А. Виктимологическая теория как способ предупреждения юридического конфликта // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 186-192.
62. Сальников В.П. Концептуальные принципы философского обоснования права // Философия права. – 2002.

– № 2. – С. 15-19.
63. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
64. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Кальной И.И. Философия права. Глава 28 // Реалистическая философия: Учебник / В.Л. Обухов, В.П. Сальников, З.С. Алябьева и др.; под ред В.Л. Обухова, В.П. Сальникова. – СПб.: СПГАУ, Санкт-Петербургский университет МВД России, Химиздат, 1999. – С. 432-445 (в кн.: 544 с.: ил.).
65. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
66. Сауляк О.П., Экимов А.И.Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
67. Спекторский Е.В. Очерки по философии общественных наук. Т.1. – Варшава, 1907.
68. Тихомиров Ю.А. Юридические конфликты: природа, виды, преодоление // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. – Вып. 6. – М., 1994. – С. 49-61.
69. Тихонравов Ю.В. Основы философии права. – М., 1997.
70. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. – М., 1965.
71. Третьяков И.Л. Преступность как диалектическое единство и противоположность противоречий исторически определенного общества // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 185-200.
72. Философия права. Курс лекций: Учебное пособие. В 2-х томах. Т. 1 / С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. – 552 с.
73. Философия права. Курс лекций: Учебное пособие. В 2-х томах. Т. 2 / А.В. Аверин, И.А. Гобозев, А.Г. Гузнов и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. – 512 с.
74. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57-63.
75. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество // История государства и права. – 2014. – № 3. – С. 28-33.
76. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
77. Шайков В.П. Конфликты в нашей жизни и их разрешение: Научно-практическое издание. – Минск: Амалфея, 1997. – 288 с.
78. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: введение в теорию: Монография. – Красноярск: КрасГУ, 2004.
79. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.
80. Юридическая конфликтология: Монография / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: 1995. – 316 с.
81. Aretin K.O., von. Das Reich. Friedensgarantie und Europaische Gleichgewicht. 1648-1806. Stuttgart. 1968.
82. Brady T. Some Peculiarities of German Histories in Early Modern Germany. Ed. A. Fix and S. Karant-Nunn. Kirksville. 1992.
83. Kunisch J. Hausgesetzgebung und Machtesystem Zur Einbeziehung hausvertraglicher Erbfolgeregelungen in die Staatenpolitik... – Der dynastische Furstenstaat. Zur Bedeutung von Sukzessionsozdnungen fur die Entstehung des fruhmodernen Staates. Hrsg. von H. Neuhaus und J. Kunisch. Berlin (west), 1982.
84. Stolleis M. Geschichte des offentlichen Rechts in Deutschland. – Band 1.- Munchen, 1986.

МИРЗОЕВ Ашурали Кенджаевич,
соискатель кафедры теории и истории государства и права Таджикского национального университета (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: m.ashurali@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СУВЕРЕНИТЕТ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация. *Анализируются концептуальные истоки и эволюция политико-правовых представлений о суверенитете, его качественные характеристики, внутренние и внешние свойства. Рассматривается феномен «средства обеспечения государственного суверенитета».*

Ключевые слова: *суверенитет; государство; общество; политическая власть.*

MIRZOEV A.K.

SOVEREIGNTY AS THE POLITICAL AND LEGAL CATEGORY OF LEGAL SCIENCE

The summary. *Analyzes the conceptual origins and evolution of the political and legal concepts of sovereignty, its qualitative characteristics, internal and external properties. The phenomenon of "means of ensuring national sovereignty."*

Key words: *sovereignty; State; society; political power.*

Обращаясь к рассмотрению частных аспектов составляющих предметную область исследования, мы исходим из необходимости предварительного анализа идейно-теоретических предпосылок формирования политико-правовой концепции суверенитета [1; 2; 4; 5; 6; 7; 8; 26; 27; 28]. В этой связи хочется отметить, что концептуальными истоками, исторически предшествующими формированию соответствующих политико-правовых воззрений, являлись представления мыслителей античности об автономии публичной политической воли, воплощенной в виде полисной организации общества. Возможность самостоятельного существования и функционирования такой территориальной организации мыслители античности усматривали, прежде всего в том, что полис не имел над собой никакой подобной ему власти и был в силах относительно свободно реализовать все свои полномочия. Такая относительная свобода определялась спектром производных факторов: очерченными границами, устанавливающими пределы администрирования; наличием необходимых сфер хозяйственной и культурной жизни; системой властных институтов и учреждений, вооруженной силы; способом осуществления власти соответствующими институтами и т.д. В этой связи, древнегреческое понятие элевтерии (свободы), которое изначально связывалось с личностью человека, переносится на политические публичные образования, которыми являлись города-полисы. Но это понятие сохраняло и свое широкое смысловое значения, охватывало политическую, этическую сферу жизнедеятельности не только полиса, как коллективного субъекта, а также характеризовало выражение внутреннего мира человека в обществе. Это понятие, широко использовалось в трудах античных

мыслителей и особое распространение получило к середине V в. до н.э. Элевтерия рассматривалась как возможность автономного существования полиса, которая впрочем, могла ограничиваться при заключении союзных соглашений. При этом, основным условием автономии считалась способность соответствующего политического публичного образования обеспечить свою территориальную целостность и неприкосновенность, а также определять свою внутреннюю и внешнюю политику – осуществлять самоуправление, вершить суд и выступать в качестве субъекта межполисного общения, заключать соглашения с другими субъектами, чей статус, в свою очередь, также определялся через призму перечисленных качеств. Положение о возможности такого самостоятельного существования, обусловленного, прежде всего, хозяйственным потенциалом самодостаточности у Аристотеля раскрывается через понятие автаркии – экономической автономии. Автаркия рассматривалась как социальная организация способная самостоятельно в полной мере обеспечить свои жизненно важные потребности [20; 25].

Средневековая европейская политико-правовая мысль в целом характеризуется развитием теократических концепций, в рамках которых природа государства и права неразрывно связывается с божественной волей, носящей абсолютный характер. Такая абсолютистская трактовка органично переносится на персону властвующего субъекта, который рассматриваться как исполнитель этой верховной воли. К. Салмазий констатирует, что монарх получает свою власть от Бога и поэтому никто из людей не смеет ограничивать или разрушать это властное божественное начало. Таким образом, идея абсолютной монархии была весьма созвучна теократическим и клерикальным учениям о публичной политической власти, причем не только на Западе, но и на Востоке. При этом, безусловно, в рамках каждой традиция наряду с общими чертами, выражаются особенные черты, обусловленные ее культурно-историческим, прежде всего религиозным содержанием [9; 10; 11; 12; 17; 18; 19; 24].

Своими особенностями в части идейной интерпретации принципа верховенства публичной политической власти, верховенства государственного интереса отличается исламская традиция в соответствии с которой власть изначально рассматривалась исключительно как абсолютная. По мнению исламских правоведов этой эпохи, власть является неделимой: воля всех правительственных чиновников происходит от правителя, чьими представителями они являются. «Абсолютный характер власти проистекал из абсолютного характера прав, которые он представлял и защищал. Эти права не принадлежали ему как конкретному человеку, не принадлежали они и правительству или государству. Мусульманской правоведческой мысли не была неизвестна концепция коллективного лица, поэтому она не рассматривала государство или народ как корпоративное юридическое лицо. Носителями прав и обязанностей могли быть только отдельные личности. Среди этих личностей только сам Бог был носителем одних только прав и в некотором роде заменял государство или политическое образование в качестве носителя прав. Государство как таковое никогда не могло быть участником спора или выдвигать претензию против одной из сторон спора. Таким образом, когда человек платил налоги или служил в армии, он выполнял обязанности по отношению к Богу, а не к обществу. Соответственно, правитель представлял и защищал именно права Бога» [3, стр. 278].

Таким образом, несмотря на особенности истолкования, как в западных христианских традициях (прежде всего в католицизме), так и в традиции мусульман в качестве предпосылки концепции государственного суверенитета выступает положение о высшей божественной воле и верховной власти ее представляющей на земле. При этом сила публичной политической власти определяется, прежде всего, ее централизацией, концентрацией в единых руках.

Становление собственно светской рационалистической концепции суверенитета связывается с именами Николло Макиавелли и Жана Бодена. Обосновывая необходимость политического объединения разобщенных феодальных владений в единое государство, эти мыслители высшим политическим интересом провозгласили государственный интерес. На сферу светских отношений экстраполируется представление о том, что государство – это абсолютная монархия субъектность которой выражается в лице государя. По сути государство, – это, в конечном счете, и есть сам суверен воля которого способна предотвратить феодальное разобщение и междоусобные

войны [15].

Следующий этап концептуальной эволюции политико-правовых представлений о суверенитете с наибольшей отчетливостью усматривается в трудах Ж-Ж. Руссо, где формулируется его знаменитая концепция народного суверенитета. В рамках этой концепции осуществляется своеобразная ротация субъектов власти. государство и народ как бы меняются местами. Предназначение государства – выражение и реализация всенародных интересов, а источником суверенной государственной власти, соответственно является народ [21].

Переходя к исследованию качественных характеристик суверенитета, важно отметить, что современным политико-правовым доктринам обосновывающих различные подходы к регулированию межгосударственных отношений, присуща плюралистическая интерпретация категории «суверенитет». Следствием усложнения общественных отношениях, изменений межгосударственного взаимодействия обусловленного процессами глобализации, является многоаспектное восприятие феномена суверенитета [22]. Помимо территориального аспекта, предполагающего возможность действия суверенной власти в географических пределах, также выделяют пространства экономическое, информационное, культурное, языковое и т.д. В связи с этим доктринально-правовое распространение получили такие категории как, «территориальный суверенитет государства», «экономический суверенитет», «информационный суверенитет государства», «культурный суверенитет государства» или «языковой суверенитет». Вероятнее всего, что речь в данных случаях скорее идет об отдельных сферах приложения теоретико-правовой конструкции к отдельным сферам социальной жизнедеятельности, которые приобретают в современных условиях особую актуальность и отражают особенности, как внутригосударственного строительства, так и специфику межгосударственно общения сообразного цивилизационному развитию. В данных условиях может создаваться иллюзия нивелирования суверенитета как сущностного признака государства.

Мы считаем несостоятельной точку зрения, в соответствии с которой в условиях глобализации и политико-правовой интеграции современное государство утрачивает суверенитет как специфическое свойство. При этом считаем важным акцентировать внимание именно на властной, волевой субъективной природе суверенитета. В свою очередь сферы социальной жизнедеятельности могут быть самыми разными, что обусловлено динамикой развития и усложнения социальных отношений. Таким образом, возможно вести речь лишь о разных *аспектах проявления* суверенитета как особого качества государственной власти. Кроме того, суверенитет являясь качественной характеристикой государства, не предполагает указание размера, объема, полноты или неполноты и т.д. В таком смысловом значении суверенитет представляет собой такую особенность публичной власти, которая, собственно и позволяет определять ее носителя как государство. Поэтому при формулировке понятия суверенитета часто выделяют еще и такие свойства как единство и неотчуждаемость.

Важно феномен государственного суверенитета рассматривать через призму категорий «внутреннее» и «внешнее». В этой связи необходимо сделать замечание по поводу разграничения общего родового понятия государственного суверенитета на так называемый «внешний суверенитет» и «внутренний суверенитет». По нашему мнению, отношение внутреннего и внешнего логичнее рассматривать как стороны единого явления, или как формы проявления его качеств и свойств. Внутреннее проявление суверенитета, прежде всего, усматривается в том, что государственная власть должна обладать верховенством. Государство выступает в качестве основного распорядителя материальных и духовных богатств общества, только оно может придавать своим велениям общеобязательный характер и обеспечивать их осуществление с помощью мер официального принуждения. Ничто в пределах действия суверенной власти не должно ей противоречить, вступать в конфликт с ее интересами. Иногда в качестве признаков суверенной власти указывается на ее независимость как проявлении суверенитета вовне. Но корректней было бы вести речь о самостоятельности публичной власти в принятии политических и правовых решений, так как полной независимости, в собственном значении этого слова, в условиях глобальной мировой политико-правовой, а тем более экономической системы быть не может.

Если внутренние свойства суверенитета в основе своей связываются с императивной централизацией, властной иерархией, то во

внешней сфере суверенитет проявляется в диспозитивных отношениях, основанных на принципе автономии воли субъектов – суверенных образований. При децентрализованном, диспозитивном регулировании нормативно определяется лишь общая правомерность поведения субъектов. Субъективные права не формулируются в регулятивных нормах в виде исчерпывающего перечня правомочий и сопровождаются таким набором правовых средств, выбор формы и содержания которых, равно как и определение процедур использования осуществляется по усмотрению самих участников отношений. Объективная же необходимость, институционально обеспечения и защищенности суверенитета со стороны государства, как правило, закрепляется на самом высшем нормативном уровне. Так, например, одно из фундаментальных положений Конституции Республики Таджикистан гласит, что «государство обеспечивает суверенитет, независимость и территориальную целостность республики» (Ст.7). Но, чтобы конституционные положения такой степени значимости не оставались исключительно декларативными важно исходить из необходимости наличия реально функционирующего специфического механизма обеспечения государственного суверенитета. Такой механизм, представляет собой комплексную систему, включающую правовые средства и политико-правовые институты, с помощью которых собственно и обеспечивается верховенство и самостоятельность государственной власти.

При определении категориального статуса феномена «средства обеспечения государственного суверенитета», мы обращаемся к понятию «средства» разрабатываемому правовой наукой. В целом же в целях данного исследования под средствами обеспечения государственного суверенитета, предлагается понимать экономический, политический, собственно юридический инструментарий при помощи которого обеспечивается верховенство и самостоятельность публичной политической власти внутри государства, а также гарантировало бы ее самостоятельность в сфере международных отношений.

Юридические средства в теоретическом правоведении определяются как правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей [23, стр. 14-30]. Соответственно юридические (правовые) средства обеспечения государственного суверенитета – это юридический инструментарий (специфические установления и (или) технологии при помощи которого гарантируется и поддерживается внутреннее состояние верховенства государственной власти и ее правосубъектность, самостоятельность в сфере внешней политики, в международно-правовых отношениях. К числу основных правовых средств обеспечения государственного суверенитета, по нашему мнению, следует относить: нормативно закрепленный принцип государственного суверенитета, нормативное закрепление принципов соотношения норм международного и национального права, а также иные основополагающие правовые начала в соответствии с которыми государства осуществляют обеспечение своих суверенных интересов. Такими принципами, прежде всего, выступают основополагающие начала внешнеполитической деятельности, получившие свое юридическое оформление в виде высших норм национального законодательства и в нормах международного права. Нормативные основополагающие начала в соответствии, с которыми государства осуществляют обеспечение своих суверенных интересов, прежде всего, сформулированы и закреплены в Уставе ООН, носят характер jus cogens, то есть, являются обязательствами высшего порядка и не могут быть отменены государствами ни индивидуально, ни по взаимному соглашению.

Наряду с нормативными правовыми средствами, элементами механизма обеспечения государственного суверенитета выступают созданные на их основе (фактически на основе правовых норм и базовых принципов) политико-правовые институты как организационно-функциональные элементы, выполняющие частые функции в целостной общей системе государственно-правового регулирования. В данном случае указанные институты в взаимодействуя как единый механизм обеспечивают функции суверенной публичной политической власти – законодательную, исполнительную, судебную и контрольно-надзорную. Слаженность функционирования соответствующих институтов, в свою очередь гарантируется политико-правовым институтом президентской власти. В частности Президент Республики Таджикистан является

главой государства и исполнительной власти правительства. Именно Президент является гарантом Конституции и законов, национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров, а также представляет суверенную власть внутри страны и в международных отношениях.

Список литературы

1. Артамонова Г.К., Шумков Д.В., Реуф В.М. Концепция государственного суверенитета: социально-политические и идейно-теоретические истоки // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 44-48.
2. Атаманчук Г.В. Суверенитет: чей и для кого? // Союз. – 1991. – № 8(60).
3. Бернард Дж. Вайсс. Дух мусульманского права / Пер. с англ. – СПб: Диля, 2008.
4. Вихров А.А., Третьяков И.Л. Суверенитет современной Российской Федерации: сущность и проблемы укрепления: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный политехнический ун-т, 2005.
5. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
6. Дмитриев Ю.А., Магомедов Ш.Б., Понамарев А.Г. Суверенитет в науке конституционного права. – М.: Манускрипт, 1998.
7. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
8. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
9. Квачадзе О.Б., Романовская В.Б. Влияние канонического права на городскую политико-правовую действительность средневековой Западной Европы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 1(288). – С. 244-249.
10. Лупарев Г.П. Мыслитель-бунтарь Марсилий Падуанский. Вместо введения // Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defenson pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.: Дашков и К, 2014. – С. 11-63.
11. Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.:Дашков и Ко, 2014. – 656 с.
12. Минеева Т.Г., Романовская В.Б. Государственно-правовая история средневековой Англии в трудах английских историков XVIII – начала XXI века // Российский юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 126-133.
13. Мирзоев А.К. Коррупция в сфере образования Таджикистана: современные меры предупреждения и профилактики (теоретико-правовой аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 34-42.
14. Мирзоев А.К. Национальная политика США и подавление суверенитета других государств // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 136-144.
15. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
16. Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.
17. Романовская В.Б. Период высокого средневековья в Европе – век инноваций в юридическом образовании // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3-2. – С.174-176.
18. Романовская В.Б., Минеева Т.Г. Английское государство позднего средневековья: правовые основы экономической и финансовой политики. Монография. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.А. Лобачевского, 2007.
19. Романовская В.Б., Суконкин Д.В. Влияние канонического права на договорное право средневековой Англии // История государства и права. – 2013. – № 13. – С. 23-29.
20. Романовская Л.Р., Верховодов Е.В. Античные корни естественно-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2002. – № 1. – С. 84-88.
21. Руссо Жан-Жак. Политические сочинения / Изд. подгот. Б. Бернарди, С.В. Занин; Отв. ред. И.А. Исаев. – СПб.: Росток, 2013. – 640 с.

22. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
23. Сапун В.А. Право. Правовые средства. Правосознание. Монография. – СПб.: СЗИУ, 2012.
24. Сауляк О.П., Экимов А.И.Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
25. Становление философии права в эпоху античности и средневековья (софисты, Сократ, Платон, Аристотель, эпикурейцы, стоики, Цицерон, римские юристы, Фома Аквинский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, М.В. Сальников. Глава I // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 13-77.
26. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб., 2002. – 231 с.
27. Шумков Д.В. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2002. – 339 с.
28. Шумков Д.В. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2002. – 47 с.

ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКА

МИРЗОЕВ Саломатшо Бозорбоевич,
начальник кафедры управления организацией деятельности правоохранительных органов факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: mirzoeff@gmail.com

ХОЛИКОВ Кароматулло Нарзуллоевич,
декан юридического факультета Таджикского национального университета (2006-2011 гг.), кандидат юридических наук, доцент (г. Душанбе, Таджикистан)

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ ОТНОСИТЕЛЬНО ИХ КОМПЕТЕНЦИИ, ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН И ИНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. *Рассматриваются основные полномочия Конституционного Суда Республики Таджикистан. Анализируются разрешение споров между государственными органами власти относительно их компетенции, хащита конституционных прав и свобод граждан, дача заключения о случае совершения Президентом государственной измены. Приводятся особенности процедуры рассмотрения дел в Конституционном суде Республики Таджикистан по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод гражданина. Перечисляются иные полномочия Конституционного Суда.*

Ключевые слова: *Конституционный Суд; полномочия; компетентность; права и свободы.*

MIRZOEV S.B.
HOLIKOV K.N.

SETTLEMENT OF DISPUTES BETWEEN PUBLIC AUTHORITIES REGARDING THEIR COMPETENCE, THE PROTECTION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS AND OTHER POWERS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The summary. *The main powers of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan.*

Analyzes the resolution of disputes between public authorities regarding their competence, the protection of constitutional rights and freedoms of citizens, provision of an opinion on the case of the President of treason. We give particular procedures for handling cases in the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan on the complaints about violation of constitutional rights and freedoms. Lists the other powers of the Constitutional Court.

Key words: *Конституционный Суд; полномочия; компетентность; права и свободы.*

Основные полномочия Конституционного суда Республики Таджикистан в соответствии с действующим законодательством подразделяются на четыре самостоятельные группы. Они соответствуют назначению, целям и задачам суда.

Первую группу этих основных полномочий – проверка конституционности проектов изменений и дополнений, вносимых в Конституцию, проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум, нормативных правовых актов органов государственных и общественных органов, а также международных и внутригосударственных договоров – мы рассмотрим в дальнейшем в одной из своих статей. Здесь предлагаем анализ оставшихся трех групп основных полномочий;

- разрешение споров между государственными органами власти относительно их компетенции;
- защита конституционных прав и свобод граждан;
- дача заключения о случае совершения Президентом государственной измены.

Кроме того, планируем рассмотреть и иные полномочия Конституционного суда Республики Таджикистан.

Разрешение споров между государственными органами власти относительно их компетенции. Согласно законодательству Республики Таджикистан, этим полномочиям Конституционного суда придается особое значение. В системе компетенции Конституционного суда разрешение споров между государственными органами власти относительно их компетенции считается его основным полномочием, в перечне всех полномочий суда этому последнему отводится второе место. Полномочия Конституционного суда по разрешению споров о компетенции между государственными органами власти закреплены в нормах Конституции Республики Таджикистан (п.2 ч.1 ст.89), однако в весьма краткой формулировке – «разрешение споров между государственными органами относительно их компетенции». Более развернуто они регламентированы в нормах Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан» (п.2 ст.14). Так, согласно Конституционному закону, Конституционный суд Республики Таджикистан решает споры:

а) между республиканскими органами государственной власти;
б) между республиканскими и местными органами государственной власти;
в) между местными органами государственной власти и территориальными органами местного самоуправления.

Здесь можно отметить, что эти проблемы достаточно длительное время практически беспокоили Российскую Федерацию. Руководству России пришлось предпринять значительные усилия, в том числе и на уровне федеральных округов [56; 57], чтобы разрешить их. Вопросы же разграничения некоторых полномочий по вертикали и между местными органами государственной власти и муниципальными органами местного самоуправления продолжают оставаться актуальными и сегодня [20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 35; 81; 82; 85; 88; 93; 97; 98; 99].

Детально развернутая регламентация положений Конституционного закона в отношении полномочия Конституционного суда по разрешению им споров между государственными органами власти относительно их компетенции заслуживает особого внимания. Отметим, что критерием разрешения споров о компетенции должна являться Конституция Республики Таджикистан. Однако по Конституции невозможно установить все пределы компетенции государственных органов власти. Поэтому другие соответственные

им компетенции установлены в нормах других законодательных и правовых актах. Возникают вопросы: что же именно составляет предмет Конституционного судопроизводства при разрешении Конституционным судом дел о споре по поводу компетенций между государственными органами власти? Какие споры можно отнести к таким категориям дел?

Поскольку разрешение таких категорий дел отсутствует в практике Конституционного суда Республики Таджикистан, обратимся к специальной литературе. Вот что пишет по этому поводу С.Э. Несмеянова: «Конституционный суд РФ рассматривает споры о компетенции исключительно с точки зрения принципа разделения властей, разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти и разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти, между высшими органами государственной власти субъектов РФ, установленного Конституцией РФ» [69, стр. 63].

По утверждению В.А. Кряжкова и Л.В. Лазарева, такие споры могут быть связаны с вторжением одного органа в компетенцию другого, присвоением чужих полномочий посредством издания акта или совершения действий правового характера; с уклонением органа от осуществления собственной компетенции или игнорированием компетенции другого органа при решении вопросов совместного ведения [71, стр. 85]. Как пишет Ю.А. Юдин, рассматриваемые споры всегда носят публично-правовой характер: их сторонами являются только государственные органы, государство и его составные части, между которыми возник конфликт по вопросам установленной конституцией и законами компетенции, определения их прав и обязанностей [130, стр. 197].

В той или иной степени данных вопросов касаются и другие авторы, занимающиеся конституционным правосудием, судебно-конституционной юрисдикцией, анализирующие деятельность Конституционного Суда [12; 13; 14; 16; 17; 31; 33; 34; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 60; 61; 62; 63; 70; 75; 132; 142; 144; 145; 146; 147; 148; 149; 153; 155].

По нашему мнению, наиболее полный анализ предмета конституционного судопроизводства при разрешении дел о спорах о компетенции между государственными органами дает профессор Н.В. Витрук. Предметом рассмотрения Конституционного суда по спорам о компетенции, по его мнению, могут стать:

- нарушение компетенции конкретным государственным органом, т.е. выход его за рамки собственной компетенции, расширенное толкование своих прав (злоупотребление правом), невыполнение принадлежащего данному органу конституционного полномочия, обязанности (неконституционное бездействие);
- противоречия и совпадения в компетенции различных государственных органов;
- споры о компетенции между специальными органами, имеющими конституционный статус (прокуратура, Счетная палата, уполномоченный по правам человека и т.д.);
- споры между судами, судьями, административными органами об их компетенции;
- споры о конституционном статусе политических партий и общественных объединений в их отношениях с органами государственной власти и местного самоуправления [32, стр. 175].

Все вышеприведенные точки зрения о предмете разрешения дел в спорах о компетенции между органами государственной власти вполне обоснованны. Опираясь на них и учитывая в то же время особенности законодательства и унитарную форму государственного устройства Республики Таджикистан, обоснуем свое отношение к анализируемой проблеме.

Во-первых, в Республике Таджикистан в Конституции 1994 г. впервые законодательно был закреплен принцип разделения властей, на основе которого и был создан Конституционный суд. В системе разделения властей Конституционный суд стал эффективным элементом в механизме сдержек и противовесов, особенно когда дела касаются споров между органами государственной власти относительно их компетенции. Здесь Конституционный суд как специализированный судебный орган выступает в качестве арбитра при разрешении конфликтов между органами государственной власти, защищая их от произвола кого бы то ни было. При этом он обеспечивает верховенство Конституции. В связи с этим уместно привести высказывание С.Э. Несмеяновой, что «Конституционный суд РФ рассматривает споры о компетенции

исключительно с точки зрения принципа разделения властей» [69, стр. 63].

Во-вторых, основным и главным критерием разрешения дел в Конституционном суде по поводу споров между органами государственной власти относительно их компетенции является Конституция Республики Таджикистан. Поэтому Конституционный суд при разрешении споров между государственными органами относительно их компетенции, прежде всего, опирается на нормы Конституции 1994 г. В связи с этим отметим два момента: 1) в Конституции четко установлены функциональные полномочия Маджлиси Оли (ст.ст. 55-57) и Президента Республики Таджикистан (ст. 69). Поэтому Конституционный суд, в случае возникновения конфликта между высшим представительным и исполнительным органами власти при разрешении таких категорий дел непосредственно руководствуется нормами Конституции; 2) в отношении других органов власти (Правительства Республики Таджикистан, маджлисов народных депутатов ГБАО, областей, городов и районов и их исполнительных органов) в Конституции в общей формулировке установлены основные направления их деятельности. Исходя из этого, Конституционный суд при разрешении подобных категорий дел не только руководствуется нормами Основного Закона, но и соответствующими законами, которые четко устанавливают пределы компетенции органов государственной власти. В то же время следует отметить нормы, установленные в ч. 2 ст.14 Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан», где наряду с разрешением споров между республиканскими государственными органами власти Конституционный суд уполномочивается разрешать конфликты или разногласия между местными органами власти и территориальными органами местного самоуправления.

Опираясь на нормы Конституционного закона, споры между государственными органами власти, которые подпадают под юрисдикцию Конституционного суда республики, следует подразделить на следующие категории:

1) споры между республиканскими органами государственной власти. К их числу относятся: Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Президент, Правительство Республики Таджикистан, Верховный суд, Высший экономический суд, Генеральная прокуратура Республики Таджикистан, министерства, государственные комитеты и иные центральные органы государственного управления;

2) споры между республиканскими и местными органами государственной власти. К их числу относятся: местные представительные (Маджлисы народных депутатов ГБАО, областей, города Душанбе, городов и районов) и исполнительные органы государственной власти (председатели ГБАО, областей, города Душанбе, городов, районов, их управления и отделы), военный суд, суд ГБАО, суды областей, города Душанбе, городов и районов, Экономический суд ГБАО, экономические суды областей и города Душанбе, прокуратура ГБАО, прокуратуры областей, города Душанбе, городов и районов;

3) споры между местными органами государственной власти и территориальными органами местного самоуправления. Здесь следует отметить два момента: а) территориальным органом местного самоуправления, согласно Конституции Республики Таджикистан (ч. 6 ст. 78), является «джамоат»; б) джамоаты, как органы самоуправления в посёлке и в селе, не относятся к органам государственной власти.

Защита конституционных прав и свобод граждан. Рассматриваемое полномочие относится к основным полномочиям Конституционного суда, которые установлены в ч. 3 ст. 14 Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан», это главная цель и предназначение Конституционного суда, основная сфера деятельности данного органа [135, стр. 131-141].

Конституция Республики Таджикистан, точно так же как и Конституция Российской Федерации, определяет человека, его права и свободы как высшую ценность. Государство обязано признавать, соблюдать и защищать человека и гражданина, его права и свободы (ст. 5 Конституции Республики Таджикистан, ст. 2 Конституции Российской Федерации) [1; 2].

В основу концепции прав и свобод человека и гражданина в Конституциях обоих государств положена доктрина естественного происхождения прав человека. Права человека не даруются государством, а принадлежат ему от рождения, по самому факту рождения. На это обращают внимание ученые, участвующие в

разработке проекта Конституции, например, профессор С.М. Шахрай [76, стр. 160].

Доктрина естественного происхождения прав человека прошла длительную историю своей эволюции. Какие-то элементы ее можно найти в античности [30; 131]. Интересную трансформацию она получает в средневековье [78; 79]. Наибольший расцвет приобретает в эпоху Просвещения [4; 73; 74; 90; 91; 96; 101; 103; 104; 106; 140], при этом и в Западной Европе, и в России [105; 115]. Потом, после какого-то забвения, получает новое возрождение в конце XIX – начале XX века [72; 107; 108; 109; 110]. И, пожалуй, наибольший расцвет этой доктрины мы наблюдаем в современных условиях. Она находит прямое отражение в Основных законах и России, и Таджикистана. В пункте 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации читаем: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Аналогичное правило отражено и в ст. 5 Конституции Республики Таджикистан: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством».

Концепция прав и свобод человека и гражданина детально разработана учеными в России [3; 14; 15; 18; 19; 29; 42; 43; 44; 45; 64; 65; 77 83; 84; 86; 87; 92; 95; 100; 102; 111; 112; 113; 114; 119; 120; 122; 123; 124; 133; 138; 141; 143; 150; 151; 152]. Она получила свое тщательное исследование в Таджикистане [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 37; 38; 39; 40; 58; 59; 89; 94; 134].

В отношении прав и свобод вопрос исследован детально в обоих государствах. К сожалению, этого нельзя сказать об обязанностях граждан. Данная проблема явно отстает по своей разработанности от предыдущей темы. На это обстоятельство обращают внимание российские теоретики права и конституционалисты, особенно остро ставит эту проблему профессор Н.И. Матузов [80]. Насколько хорошо проработан вопрос о правах, настолько же плохо он исследован применительно к обязанностям. Указанная ситуация начинает очень активно использоваться в противостоянии цивилизаций Востока и Запада. На возможность такой ситуации обращалось внимание еще в конце XIX – начале XX века в творчестве Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, К.Н. Леонтьева.

В настоящее время мы является свидетелями навязывания нам неприемлемых для нас западных ценностей, которые подаются под видом абсолютных общечеловеческих ценностей [116; 117; 118], хотя понятно, к таким ценностям они никакого отношения не имеют. Западные ценности попирают наше понимание морали, нравственности, порядка, религии, семьи, законности, легитимности и легальности [41; 121; 125; 126; 127; 128; 129; 136; 137; 154]. Это не означает, что конституционные права и свободы граждан не нуждаются в защите, в том числе и Конституционным судом. Их, конечно, надо защищать. Но важно помнить, что безграничных прав и свобод, как нам навязывает Запад, не бывает. Они могут ограничиваться законом [46; 66; 67; 68], но главное – они естественно ограничиваются правами и свободами других граждан. Мои права и свободы не ограничены до тех пор, пока я не нарушаю права и свободы других граждан. Когда мои права и свободы нарушают права и свободы других граждан, то надо защищать уже не мои права и свободы, а права и свободы тех лиц, чьи права нарушены моими. Современное положение с правами и свободами мигрантов в Европе об этом как раз и свидетельствует.

Как уже отмечалось, полномочие Конституционного суда по защите прав и свобод граждан относится к его законодательному полномочию, так как оно установлено не в нормах Конституции Республики Таджикистан, а в нормах Конституционного закона. В связи с этим отметим, что, согласно Конституционному закону Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», утвержденному Президентом Республики Таджикистан 20 марта 2008 г. № 368, полномочия Конституционного суда в области защиты конституционных прав и свобод граждан коренным образом изменились (в сторону расширения).

Судя по первоначальным нормам Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» (ч. 3 ст. 14), Конституционный суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверял конституционность закона, примененного в конкретном

деле, т.е. предметом конституционной жалобы считался только закон, причем примененный в конкретном деле. Установленная процедура сузила сферы деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан по защите конституционных прав и свобод граждан. В связи с этим отметим, что в период своего существования Конституционный суд Республики Таджикистан рассмотрел незначительное количество дел по конституционным жалобам граждан и запросам судов о конституционности закона, примененного в конкретном деле. Например, в течение 2003 – 2007 гг. Конституционный суд Республики Таджикистан по жалобам граждан и запросам судов о конституционности закона, примененного в конкретном деле, рассмотрел лишь 25 дел, по которым вынес соответствующие решения.

Новое правило, установленное в Конституционном законе «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», действительно расширило сферы деятельности Конституционного суда по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан. В частности, ч.3 ст.14 Конституционного закона (в новой редакции) гласит: «Конституционный суд Республики Таджикистан рассматривает вопросы о нарушениях конституционных прав и свобод граждан по примененным или подлежащим применению закону и другому правовому акту в конкретном правоотношении, а также определяет соответствие Конституции Республики Таджикистан закона, другого правового акта и руководящих разъяснений Пленумов Верховного Суда Республики Таджикистан, Высшего экономического суда Республики Таджикистан, примененных судом в их отношении в конкретном деле в порядке, определенном настоящим конституционным законом» [139].

В связи с этим необходимо отметить следующие особенности нормы новой редакции Конституционного закона (ч.3 ст.14) по установлению процедуры рассмотрения дел в Конституционном суде Республики Таджикистан по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод гражданина. Во-первых, в соответствии с новым правилом, Конституционный суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, не только примененного в конкретном деле, но и закона, подлежащего применению в конкретном правоотношении. Во-вторых, в соответствии с новым правилом, предметом конституционной жалобы является не только закон, но и другие нормативные правовые акты. В-третьих, Конституционный суд, согласно новой процедуре, определяет соответствие Конституции Республики Таджикистан закона, другого правового акта и руководящих разъяснений Пленумов Верховного суда, Высшего экономического суда, примененных судом в их отношении в конкретном деле, в порядке, определенном вышеназванным конституционным законом.

Уместно, на наш взгляд, отметить и новые положения нормы Конституционного закона (в редакции от 2008 г.), которыми устанавливаются субъекты обращения в Конституционный суд (ст. 37). Особенностью таджикской модели проверки конституционности закона на нарушение конституционных прав и свобод граждан, примененного в конкретном деле, раньше являлось то, что право обращаться с конституционной жалобой принадлежало только гражданам страны (согласно ранее действующей норме п.5 ст. 37 Конституционного закона).

Новое положение (в редакции 2008 г.), устанавливающее субъекты обращения в Конституционный суд, определяет три вида субъектов, имеющих право обращаться в Конституционный суд Республики Таджикистан с запросом о конституционности закона и другого правового акта на нарушение конституционных прав и свобод граждан:

1) Уполномоченного по правам человека – о нарушении конституционных прав и свобод заявителя о соответствии Конституции Республики Таджикистан законов и других правовых актов (п. 5 ст. 37);
2) граждан – о нарушении конституционных прав и свобод, связанных с примененным или подлежащим применению законом и другим правовым актом в конкретном правоотношении, а также о соответствии Конституции Республики Таджикистан закона, других правовых актов и руководящих разъяснений Пленумов Верховного суда Республики Таджикистан, Высшего экономического суда Республики Таджикистан, примененных судом в их отношении в конкретном деле (п. 6 ст. 37);

3) юридического лица – о нарушении конституционных прав и интересов примененным законом и другим правовым актом в конкретном правоотношении, а также о соответствии Конституции Республики Таджикистан закона, других правовых актов и руководящих разъяснений Пленумов Верховного суда Республики Таджикистан, Высшего экономического суда Республики Таджикистан, примененных судом в их отношении в конкретном деле.

Таким образом, завершая анализ этой части полномочий Конституционного суда (по защите конституционных прав и свобод граждан), отметим, что данный орган, используя свои законодательные полномочия, вносит достойный вклад в дело обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане.

Еще одна основа законодательных полномочий Конституционного суда Республики Таджикистан установлена в ч. 4 ст. 14 Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан». Согласно ей, **Конституционный суд в случае совершения Президентом государственной измены даёт заключение.** Характерной особенностью этой группы полномочий Конституционного суда Республики Таджикистан является то, что он лишь является участником процедуры досрочного освобождения Президента от должности.

Здесь следует отметить, что и прежняя норма ч.4 ст.14 Конституционного закона Республики Таджикистан (до 2000 г.) «О Конституционном суде» устанавливала, что Конституционный суд даёт заключение о нарушении присяги или совершении преступления Президентом Республики Таджикистан. Однако в результате конституционной реформы 1999 г., проведенной в Таджикистане, теперь Конституционный суд даёт лишь заключение в случае совершения Президентом государственной измены. Что касается лишения неприкосновенности Президента, то это является прерогативой Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Поэтому действующая норма Конституции Республики Таджикистан не предусматривает конституционной ответственности Президента за нарушение Конституции.

Иные полномочия Конституционного Суда Республики Таджикистан. В компетенции Конституционного суда Республики Таджикистан, согласно ст.15 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», имеются и иные полномочия. Характерной особенностью этой группы полномочий Конституционного суда Республики Таджикистан является то, что, во-первых, иные полномочия Конституционного суда относятся к организационным его полномочиям; во-вторых, исполнение этих полномочий не связано с осуществлением конституционного судопроизводства. Как правило, они рассматриваются и решаются на обычных заседаниях Конституционного суда.

В то же время подчеркнем, что эти группы полномочий Конституционного суда республики также подверглись изменению (не в сторону расширения). Например, прежняя норма ст. 15 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» предусматривала право законодательной инициативы Конституционного суда в Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Ныне действующие нормы ст.15 Конституционного закона устанавливают следующие иные полномочия Конституционного суда:

а) принятие Регламента Конституционного суда;
б) приостановление полномочий судей Конституционного суда;
в) избрание секретаря Конституционного суда;
г) осуществление других полномочий, предоставленных законодательством.

Принятие Регламента относится к иным полномочиям Конституционного суда Республики Таджикистан. Регламент Конституционного суда является его собственным актом, который регулирует внутренние вопросы его деятельности. В практике Конституционного суда Республики Таджикистан рассмотрение подобного вопроса (принятие Регламента) имело место трижды (в 1995, 2004 и 2010 гг.).

К иным полномочиям Конституционного суда Республики Таджикистан также относится рассмотрение вопроса о приостановлении полномочий судей Конституционного суда. Отметим, что, согласно ч.3 ст.10 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», наличие оснований приостановления полномочий судьи констатируется определением Конституционного

суда. Подобные вопросы пока не имели места в практике Конституционного суда Республики Таджикистан (1995 – 2010 гг.).

К иным полномочиям Конституционного суда Республики Таджикистан относится избрание секретаря Конституционного суда, который избирается из числа судей Конституционного суда. Это полномочие исполнялось четыре раза (в 1995, 2000, 2005 и 2008 гг.).

В соответствии со ст. 15 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» иные полномочия Конституционного суда не являются исчерпывающими, так как п.2 ст.15 настоящего закона устанавливает, что Конституционный суд Республики Таджикистан осуществляет другие полномочия, предоставленные законодательством. Например, Конституционный суд Республики Таджикистан ежегодно направляет Послание Маджлиси милли, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан и Президенту Республики Таджикистан о состоянии конституционной законности в Республике Таджикистан и т.д.

И, наконец, согласно ч.2. ст. 15 настоящего Закона, Конституционный суд Республики Таджикистан вправе запрашивать и получать необходимую информацию от всех государственных органов, предприятий и организаций, политических партий и иных общественных объединений, научных учреждений и информационных центров, а также привлекать в установленном порядке специалистов к экспертной и научно-консультационной работе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации – М., 2014.
2. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014.
3. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
4. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Ретунская Т.П., Реуф В.М. Право и закон: естественно-правовая теория и юридический позитивизм // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 122-128.
5. Бабаджанов И.Х. Возникновение правосубъектности человека: некоторые дискуссионные вопросы истории и современности // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 122-129.
6. Бабаджанов И.Х. Жизнь человека как социальная ценность и право на жизнь // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 25-34.
7. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на тело человека: некоторые подходы к аксиологическому измерению // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 21-27.
8. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как абсолютная ценность // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 16-20.
9. Бабаджанов И.Х. Юридическое содержание права на жизнь и социальная ценность человеческой жизни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 124-133.
10. Бабаджанов И.Х., Оль Е.М., Тарайко В.И. Благоприятная окружающая среда и право человека на жизнь // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 122-127.
11. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
12. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
13. Бондарь Н.С. Акты конституционного правосудия как особый юридический феномен // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 30-69.
14. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
15. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
16. Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соответствии с

компетенцией Конституционного суда РФ // Журнал российского права. – 2006 – № 6.
17. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
18. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
19. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
20. Булатов Р.Б. Концептуальные аспекты муниципальной власти в России // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 8. – С. 30-32.
21. Булатов Р.Б. Муниципальная власть и проблемы ее реализации в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
22. Булатов Р.Б. Муниципальная власть: основные черты и особенности // Мир юридической науки. – 2013. – № 1-2.
23. Булатов Р.Б. Муниципальная демократия и механизм ее осуществления: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
24. Булатов Р.Б. О необходимости и путях укрепления налоговой базы муниципального строя // Налоги – журнал. – 2006. – № 1. – С. 12-15.
25. Булатов Р.Б. О совершенствовании законодательства в сфере финансовых средств муниципального строя // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 314-318.
26. Булатов Р.Б. Об основных тенденциях развития муниципальной власти в России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2012. – № 4(56). – С. 16-31.
27. Булатов Р.Б. Правовая охрана муниципального строя: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 196 с.
28. Булатов Р.Б. Реформа местного самоуправления и проблема транспортных перевозок населения муниципальных образований // Транспортное право. – 2006. – № 1. – С. 42-47.
29. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.
30. Верховодов Е.В. Генезис теории естественного права в Западной Европе: Дис … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001.
31. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991 – 2001 гг.): Очерки теории и практики. – М., 2001.
32. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учеб. пособие. – М., 1998. – 383 с.
33. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2011.
34. Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сборник докладов. – М., 1999. – С. 98-99.
35. Горбашев В.В., Реуф В.М., Сулейманов А.М. Территориальная организация местного самоуправления в России: современные проблемы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 50-54.
36. Диноршоев А.М. Административное судопроизводство в Республике Таджикистан как способ защиты прав человека // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 175-178.
37. Диноршоев А.М. Механизм защиты прав человека в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2014. – 152 с.
38. Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. – Душанбе, 2013. – 190 с.
39. Диноршоев А.М. Права человека: Учебник для вузов. – Душанбе, 2010. – 336 с.
40. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Формирование идей прав человека в Таджикистане: история и современность: Монография. – Волгоград: Волг. Филиал РАНХиГС, 2014. – 296 с.
41. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
42. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
43. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
44. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
45. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
46. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
47. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М.: Норма, 2013. – 496 с.

48. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. – М., 2011.
49. Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. – М.: Норма, 2008.
50. Зорькин В.Д. На вершине судебной власти // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 4.
51. Зорькин В.Д. Осторожно, праворазрушительство! // Д.В. Зорькин. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. – М., 2008.
52. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда РФ // Журнал российского права. – 2004. – № 12.
53. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М.: Норма, 2007. – 400 с.
54. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: Норма, 2010. – 544 с.
55. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. – 2008. – № 12.
56. Зубрин В.В. Законность в федеративном округе (нормативно-правовое обеспечение) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 384 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
57. Зубрин В.В. Конституционная законность и механизм ее обеспечения в федеральном округе: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 120 с.
58. Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. – Душанбе, 2003.
59. Искандаров Э.Х. Права человека и национальные механизмы их защиты (на тадж. яз). – Душанбе, 2007.
60. Клеандров М.И. О проверке кандидата в судьи на допуск к сведениям, составляющим государственную тайну // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 96-111.
61. Клишас А.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации: Учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2003 (в соавторстве с Ивановой В.И.). – 224 с.
62. Клишас А.А. Основные концепции конституционного контроля и конституционного правосудия: политико-правовое основание // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 7.
63. Клишас А.А. Специализированное судопроизводство по защите конституционных прав граждан // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2009. – № 3. – С. 48-57.
64. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
65. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.) / Под ред. проф. С.А. Комарова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 538 с.
66. Кондрат И.Н. Допустимость и пределы ограничения прав личности в сфере уголовного судопроизводства (социально-экономический аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 38-44.
67. Кондрат И.Н. Ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 139-152.
68. Кондрат И.Н. Ограничения политических, социально-экономических и культурных прав и свобод в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С.58-70.
69. Конституционный судебный процесс: Учебник / Отв. ред. М.С. Саликов. – М.: НОРМА, 2004.
70. Конституция, судебная власть и права человека в Российской Федерации: Матер. докл. и сообщ. участн. межвуз. научн-практ. конф., посвященной памяти проф. В.А. Ржевского / Отв. ред. Н.С. Бондарь. – Ростов-на-Дону: РостГУ, 2006. – 295 с.
71. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации: Учеб. пособие. – М., 1998.
72. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 4.
73. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: Дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999.
74. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
75. Лекция Председателя Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 25-45.
76. Лекция руководителя Аппарата Счетной палаты Российской Федерации С.М. Шахрая. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 147-173.
77. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М,

2013. – 384 с.
78. Лупарев Г.П. Мыслитель-бунтарь Марсилий Падуанский. Вместо введения // Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defenson pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.: Дашков и К, 2014. – С. 11-63.
79. Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.:Дашков и Ко, 2014. – 656 с.
80. Матузов Н.И. Юридические обязанности личности // Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 1997.- С. 305-310.
81. Медведев С.М. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц в механизме охраны прав, свобод и законных интересов граждан (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011.
82. Медведев С.М., Числов А.И. Органы местного самоуправления и их должностные лица: некоторые вопросы юридической ответственности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 33-46.
83. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
84. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
85. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
86. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
87. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
88. Медведев С.М., Числов А.И., Местное самоуправление в России и человек как главная социальная ценность: актуальность проблемы и результаты исследования // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 43-52.
89. Ойев Х.О., Сафаров Б.А. Механизм защиты прав человека и гражданина в Республике Таджикистан (на тадж. яз). – Душанбе, 2013.
90. Оль П.А., Сальников М.В. Исторический дуализм в правопонимании: единство и противоречия естественного и волевого начал в праве // История государства и права. – 2003. – № 4. – С. 5-7.
91. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен: понятие, уровни, критерии научности и основания типизации // Юридический мир. – 2005. – № 3. – С. 68-75.
92. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
93. Покровский И.Ф., Булатов Р.Б. Некоторые вопросы становления муниципальной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 4. – С. 40-44.
94. Права человека: Учебник для 10-го класса / Под ред. Т.Н. Зиёева (на тадж. яз.) – Душанбе, 2008.
95. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
96. Разуваев В. Комментарии к «Государю» Макиавелли. – М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 528 с.
97. Роженцев С.В. Развитие института юридической ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц как формы охраны интересов субъектов малого и среднего предпринимательства (вопросы теории): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011.
98. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
99. Роженцев С.В., Числов А.И. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц: понятие и классификация // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 72-85.
100. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
101. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
102. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.

103. Романовская В.Б., Воротилина Т.Л. Проблемы правопонимания в современной отечественной юриспруденции // Право как явление культуры: Сб. научн. трудов. – Краснодар: Кубанский ун-т, 2002.
104. Романовская В.Б., Титков Е.П. Теория естественного права в проповедях епископа Дамаскина (70-80-е годы XVIII века) // Англия и Европа: проблемы истории и историографии. – Арзамас: АГПИ, 2001.
105. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
106. Руссо Жан-Жак. Политические сочинения / Изд. подг. Б. Бернарди, С.В. Занин.; отв. ред. И.А. Исаев. – СПб.: Росток, 2013. – 640 с.
107. Рябченко Е.В. «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 36 с.
108. Рябченко Н.Г. Концепция возрожденного естественного права: место и роль в политико-правовой науке Германии // История государства и права. – 2002. – № 3. – С. 47-48.
109. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2002. – 210 с.
110. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – СПб., 2002.
111. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
112. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
113. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
114. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Секция: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
115. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
116. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
117. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
118. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
119. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
120. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
121. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
122. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
123. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
124. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
125. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
126. Сауляк О.П. Законность и правопорядок: на пути к новым парадигмам. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 224 с.
127. Сауляк О.П. К вопросу о ценности правопорядка // Право как ценность: многообразие исторических форм и перспективы развития. – Сочи, 2004. – С. 97-101.
128. Сауляк О.П. Правопорядок: контуры новых подходов к исследованию: Монография – М.: Социально-политическая мысль, 2009. – 252 с.
129. Сауляк О.П., Экимов А.И. Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее

// Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25
130. Сравнительное конституционное право: Учебник. – М., 1998. – 441 с.
131. Становление философии права в эпоху античности и средневековья (софисты, Сократ, Платон, Аристотель, эпикурейцы, стоики, Цицерон, римские юристы, Фома Аквинский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, М.В. Сальников. Глава I // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 13-77.
132. Султыгов М.М., Андрейцо С.Ю. Конституционное правосудие в системе средств публичной политической власти // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 25-27.
133. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
134. Холиков А.Г. Кратко об истории прав человека (на тадж. яз.) – Душанбе, 2007.
135. Холиков К.Н. Основные направления деятельности Конституционного суда в условиях глобализации // Национальная правовая система стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции: Материалы Междунар. конф. – Душанбе, 2007.
136. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57-63.
137. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество // История государства и права. – 2014. – № 3. – С. 28-33.
138. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
139. Чумхурият. – 2008. – 1 апреля.
140. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: введение в теорию: Монография. – Красноярск: КрасГУ, 2004.
141. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
142. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
143. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
144. Шульженко Ю.Л. Закон о Конституционном Суде Российской Федерации // Государство и право. – 1995. – № 7. – С. 3-10.
145. Шульженко Ю.Л. Институт конституционного надзора в Российской Федерации. – М., 1998.
146. Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. – М.: ИГП РАН, 1995.
147. Эбзеев Б.С. Глобализация, общепризнанные нормы и принципы международного права и правовое опосредование Конституцией России тенденций гуманитарного сотрудничества // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 112-146.
148. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России. Опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014.
149. Эбзеев Б.С. Конституционный суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции: Вступ. ст. // Комментарии к постановлениям Конституционного суда Российской Федерации. Т. 1. – М., 2000.
150. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992.
151. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М., 1997.
152. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М., 2007.
153. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.
154. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.
155. Юдин Б.А., Шульженко Ю.Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве (сравнительно-правовое исследование). – М.: Институт государства и права РАН, 2000.

НУРИЕВ Гияс Ханали оглы,
доцент кафедры теории государства и права и конституционного права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: 8017498@mail.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ПОЛНОМОЧИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ О СООТВЕТСТВИИ КОНСТИТУЦИИ ЗАКОНОВ И ИНЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Аннотация. *Даётся общая характеристика и классификация полномочий и соответствующих им производств органов конституционного контроля ведущих европейских держав: Германии, Франции, Испании и Италии. Делается вывод о существовании европейской модели конституционного судопроизводства. Центральное место в статье отводится изучению полномочий европейских конституционных судов по рассмотрению дел о соответствии конституции законов и иных нормативно-правовых актов.*

Ключевые слова: *конституционное судопроизводство; полномочия; международные обязательства; автономная область; публично-правовой характер; парламентское меньшинство; инквизиционность.*

NURIEV G.Kh.

THE POWERS OF THE EUROPEAN CONSTITUTIONAL COURTS TO HEAR CASES ON THE CONSTITUTIONALITY OF LAWS AND OTHER LEGAL ACTS

The summary. *We give general characteristics and classification of powers and the corresponding production of constitutional control of the leading European powers: Germany, France, Spain and Italy. The conclusion about the existence of the European model of constitutional justice. The centerpiece of the paper given to the study of the powers of European Constitutional Courts to hear cases on the constitutionality of laws and other legal acts.*

Key words: *onstitutional legal proceedings; authority; international commitments; autonomous region; public law; the parliamentary minority; inquisitorial.*

Полномочия конституционных судов европейских государств весьма обширны и многообразны. В самом общем плане и весьма условно их можно разделить на основные и неосновные, второстепенные.

К первому названному нами виду, на наш взгляд, относятся следующие: полномочия конституционных судов по рассмотрению дел о соответствии конституции законов и иных нормативно-правовых актов; полномочия по разрешению споров о компетенции между различными органами государственной власти; полномочия по рассмотрению дел о соответствии конституции нормативных актов по запросам судов общей юрисдикции; полномочия по рассмотрению жалоб лиц на нарушения их

конституционных прав и свобод.

Тщательное исследование названных полномочий (равно как и осуществляемой на их основе деятельности), предпринятое нами в более ранних работах, позволило прийти к однозначному выводу о существовании европейской модели конституционного судопроизводства [52, стр. 43-87].

Вместе с тем у конституционных судов европейских государств есть и некоторые другие полномочия, которые также имеют существенное значение и порою оказывают заметное влияние на политико-правовую жизнь этих стран [3; 4; 6; 29; 31; 32; 33; 34; 40; 42; 47]. Их также следует кратко охарактеризовать с тем, чтобы у читателя сложилось наиболее полное, целостное представление о европейской модели конституционного судопроизводства.

Так называемые, неосновные полномочия и соответствующие им производства можно разделить на две группы. К первой относятся те, которые отличаются оригинальностью и присущи лишь конституционным судам отдельных европейских государств. К таковым можно отнести: производства, в рамках которых реализуются консультативные компетенции Конституционного совета Франции, предусмотренные для организации референдумов и применения чрезвычайных полномочий, закрепленных статьёй 16 Конституции Франции; производства по делам о соответствии Основному закону ФРГ решений немецкого Бундестага о создании следственной комиссии Бундестага (§ 11«а» Закона о Федеральном конституционном суде ФРГ); производства по делам о соответствии Конституции Испании актов автономных областей, с эффектом приостановления действия данных актов на срок в пять месяцев (п. 2 ст. 162 Конституции), и др.

Ко второй группе полномочий и соответствующих им производств относятся те, которые встречаются в нескольких или даже во всех исследуемых нами европейских конституционных судопроизводствах. В этой группе можно выделить две подгруппы, а именно: конституционные производства по контролю правильности результатов выражения народной воли или, точнее, по проверке правильности результатов общенациональных выборов и референдумов и конституционные производства, в рамках которых осуществляется уголовное или дисциплинарное преследование.

Таковы в самом общем виде полномочия европейских конституционных судов. Чрезвычайно важным, вероятно, даже наиболее значимым по праву считаются полномочия конституционных судов по рассмотрению дел о соответствии конституции законов и иных нормативно-правовых актов. Не случайно, по мнению выдающегося правоведа, основоположника конституционного судопроизводства Г. Кельзена, основной компетенцией конституционного суда должно быть рассмотрение дел о соответствии конституции актов, ей «непосредственно подчиненных» [30, стр. 9], прежде всего законов, принимаемых парламентом государства. Вместе с тем идея гарантии верховенства конституции предполагает, что конституционный контроль должен осуществляться и по отношению к другим нормативным правовым актам (законам органов территориальных составных частей государства, международных договоров и т.д.), которые также являются (по крайней мере, с «внутриправовой» точки зрения) непосредственно подчиненными конституции.

В европейских конституционных судопроизводствах существуют различные своды положений, регулирующих производства по делам о соответствии конституции: законов, международных актов, иных нормативных актов. Тем не менее, это не отменяет процессуального («судопроизводственного») сходства между данными видами конституционных производств, которое объясняется по большей части самой природой абстрактного судебного конституционного контроля.

Мы относим к конституционным производствам по рассмотрению дел о соответствии конституции законов и других нормативных актов органов государственной и региональной власти, а также международных договоров, имеющим между собой очевидное сходство с процессуальной (судопроизводственной) точки зрения, следующие полномочия конституционных судов:

- производство по делам о соответствии конституции органических законов, законов, международных обязательств, регламентов палат парламента, законов автономных областей и других нормативных актов, инициируемое основными политическими органами государственной

и региональной власти, а также парламентским меньшинством (ст. 31-34 Органического закона от 3 октября 1979 г. № 2/1979 о Конституционном трибунале Испании);

- производство по делам о соответствии конституции законов автономных областей, инициируемое правительством (ст.127 Конституции Италии);
- производство по делам о соответствии законов государства и других автономных областей конституции, инициируемое автономными областями (ст. 2 Конституционного закона Италии от 9 февраля 1948 г. № 1 [74]);
- производство по делам о соответствии федеральных и земельных законов Основному закону, инициируемое ходатайствами высших органов власти и парламентского меньшинства (абз. 2 п. 1 ст.93 Основного закона ФРГ);
- производство по делам о соответствии законов и органических законов конституции, инициируемое ходатайствами высших органов государственной власти и парламентским меньшинством (абз. 1 и 2 ст. 61 Конституции Франции);
- производство по делам о соответствии международных обязательств конституции, инициируемое жалобами высших органов государственной власти и парламентского меньшинства (ст. 54 Конституции Франции).

Упомянутые выше производства обладают общими характеристиками. Конечно, данные производства имеют и определенные различия. Например, во Франции производство по рассмотрению дел о соответствии законов и международных обязательств Конституции осуществляется до вступления закона в силу (до ратификации международного договора). Но если не принимать во внимание некоторые особенности абстрактного контроля, присущие отдельным европейским конституционным судопроизводствам, то можно обнаружить, что последние скорее обладают сходствами, чем различиями. Это обусловлено природой абстрактного нормоконтроля, предметом конституционного контроля и другими особенностями судебного конституционного контроля по рассматриваемой категории дел.

Прежде всего следует упомянуть исключительно публично-правовой характер производств по данной категории дел. Производства по рассмотрению дел о соответствии конституции законов и других нормативных актов органов государственной и региональной власти, а также международных договоров исключают возможность даже частичной квалификации этих производств и процессуальных отношений, существующих в их рамках, как субъективных или частноправовых. Любой конституционный суд в рамках данного производства и в отличие, например, от производств, инициированных гражданами в целях защиты их конституционных прав и свобод, действует как «страж конституции» (Hüter der Verfassung) [72, S. 350], т. е. как гарант объективного права, а не субъективных прав и свобод конкретно идентифицируемого лица или органа (государственной власти).

Такая природа производств по рассмотрению дел о соответствии конституции законов и других нормативных актов органов государственной и региональной власти, а также международных договоров берёт свое начало не столько в предмете конституционного контроля — законе, международном договоре или любом другом нормативном акте, сколько в его абстрактном характере. Одно из основных процессуальных последствий такой природы абстрактного контроля состоит в определении субъектов, обладающих правом на обращение в конституционный суд в рамках данного производства, а также в обязательном, а не факультативном порядке подачи ходатайства, установленном в ряде государств.

Закрепление строго определенного и ограниченного круга субъектов, обладающих правом на обращение в конституционный суд, в рамках компетенции конституционных судов по рассмотрению дел о соответствии конституции нормативных актов органов государственной и региональной власти и международных договоров имеет теоретическое обоснование. В соответствии с принципиальной позицией Г. Кельзена необходимо «позволить и обязать все публичные власти, применяющие норму и имеющие сомнения в её правомерности, приостановить её применение к конкретному случаю и направить мотивированный запрос в конституционный суд. Можно также ограничить эту возможность запроса, предоставив

её лишь нескольким высшим властям (министрам, высшим судам) либо только судам» [30, стр. 14]. В федеративных государствах «право обращаться с иском должно быть дано правительствам государств-членов против юридических актов, исходящих от конфедерации, а также правительству конфедерации против актов государств-членов. Конституционный контроль в таких случаях касается применения положений, устанавливающих соответственно компетенции государств-членов и компетенции конфедерации. Заслуживает внимания институт защитника конституции при конституционном суде, который, наподобие прокурора в уголовной процедуре, ходатайствовал бы перед конституционным судом по вопросу актов, которые он считает неправомерными. Само собой разумеется, что такая должность должна располагать всевозможными гарантиями независимости по отношению к правительству и парламенту» [30, стр. 14]. Наконец, отмечает автор, в том, «что касается исков, направленных против законов, кажется очень важным наделить правом запроса квалифицированное меньшинство парламента. Тем более что конституционная юстиция... в парламентских демократиях должна служить защите меньшинств» [30, стр. 14].

Теоретическое обоснование предоставления права на обращение в конституционный суд с запросом о проверке конституционности нормативных актов органов государственной власти и международных договоров лишь определенному и ограниченному кругу лиц воплощается в позитивном праве, т. е. выражается в законодательном закреплении в рамках данных видов конституционных производств довольно узкого круга субъектов права на обращение в конституционный суд.

Так, в соответствии с абз. 6 § 13 Закона о Федеральном конституционном суде ФРГ правом на обращение в Федеральный конституционный суд в рамках данных процедур располагают Федеральное правительство, правительства земель и парламентское меньшинство (1/3) Бундестага.

Круг субъектов, располагающих правом на обращение в Конституционный трибунал Испании, закрепленным ст. 162 Конституции этого государства, схож с немецким. Здесь конституционность закона в рамках абстрактного нормоконтроля может быть оспорена председателем правительства, народным защитником (defensor del pueblo) и парламентским меньшинством (в количестве 50 депутатов или 50 сенаторов), а также коллегиальными органами исполнительной и законодательной власти автономных областей (comunidades autónomas). Единственным существенным отличием от конституционного судопроизводства ФРГ здесь является наделение правом на обращение в Конституционный трибунал в рамках этой компетенции народного защитника.

Во Франции в соответствии с абз. 2 ст. 61 и ст. 54 Конституции таким правом обладают: глава государства, премьер-министр, председатель Национальной собрания, председатель Сената и парламентское меньшинство (в количестве 60 депутатов или 60 сенаторов). Круг субъектов, обладающих правом обращаться в Конституционный совет в рамках производства по делам о соответствии законов Конституции, идентичен кругу субъектов, наделенных таким правом в рамках производства по делам о конституционности международных договоров (ст. 54 Конституции Франции). Исключение составляют лишь субъекты, обладающие правом на обращение в Конституционный совет в рамках производства по делам о соответствии Конституции законов Новой Каледонии; к их числу относятся органы местной власти и государственный представитель Республики в Новой Каледонии (см. ст. 12 Органического закона № 99-209, касающегося Новой Каледонии [73].

Наделение правом на обращение в Конституционный совет, в рамках производства по делам о соответствии законов Конституции, президента Республики здесь объясняется его особым положением в данном государстве (см., например, ст. 5 Конституции Франции, согласно которой президент Республики является гарантом Конституции и «гарантирует своим арбитражем нормальное функционирование государственной власти»). Отсутствие права на обращение органов местной (региональной) власти обусловлено территориальным устройством Франции, которая является унитарным децентрализованным государством. Вместе с тем в этой стране правом на обращение в рамках данной процедуры обладают председатель Сената и 60 сенаторов, которые, представляя местные органы власти на национальном уровне, восполняют отсутствие возможности у местных

органов власти обращаться в Конституционный совет с запросом о признании закона неконституционным. В остальном, как видим, наделение правом на обращение в Конституционный совет в рамках производств по делам о соответствии законов и других нормативных актов, а также международных договоров конституции, является аналогичным другим европейским судопроизводствам. Единственным существенным отличием здесь является субъектный состав лиц, обладающих правом инициировать процедуру конституционного контроля законодательства Новой Каледонии.

Несмотря на явные различия, существующие между конституционными судопроизводствами различных государств, круг лиц, наделенных правом на обращение в конституционные суды в рамках производств, в которых осуществляется абстрактный конституционный контроль, схож в том плане, что все они являются «участниками» нормативной деятельности государства (региона, субъекта федерации). Чаще всего речь идет об органах, призванных издавать нормативные правовые, а не индивидуальные акты.

Ещё одна немаловажная особенность заключается в том, что субъекты, обладающие правом на обращение в конституционный суд, определены конституцией и органическим законодательством любого из исследуемых нами европейских государств, если угодно, заранее и «поименно». Для других конституционных производств (например, по запросам судов или инициируемых гражданами) такая особенность, разумеется, нехарактерна.

Таким образом, единственное существенное отличие в отношении круга субъектов, обладающих правом на обращение в конституционный суд в рамках данных конституционных производств, заключается в том, что в унитарных государствах (Франция) таким правом наделены лишь государственные органы и парламентское меньшинство, тогда как в других государствах (Испания, Италия, ФРГ), помимо указанных субъектов, этим правом обладают ещё и органы региональной власти (или органы субъектов федерации).

Простота требований к допустимости запроса в конституционный суд в рамках абстрактного контроля вполне объяснима. Общая для различных конституционных судопроизводств тенденция, состоящая в сокращении требований (условий), соблюдение которых необходимо для формулирования обращения в конституционный суд, обусловлена тем, что основными «истцами» в рамках данного вида производства выступают именно высшие органы государственной власти и парламентское меньшинство. Кроме того, деятельность конституционных судов в рамках данных производств не отличается интенсивностью, что также объясняет наличие упрощенных требований допустимости запроса (повышенные требования допустимости запроса служат для «фильтрации» ходатайств и ограничения доступа к суду в рамках производств, которые перегружают суды чрезмерным количеством жалоб).

Можно также утверждать, что в отличие от других субъектов, обладающих правом на обращение в конституционный суд (суды общей юрисдикции, граждане), органы государственной власти обращаются в конституционный суд скорее по политическим, а не по юридическим или сугубо субъективным причинам. В результате обычные, часто попадающие в поле зрения в классических судопроизводствах факторы — демонстрация собственного (частного) интереса истца в исходе дела, юридическая и фактическая обоснованность требований истца — редко встречаются в рамках данного вида конституционного производства.

Подтверждением может служить испанское конституционное производство в рамках абстрактного контроля (ст. 31-34 Органического закона о Конституционном трибунале). Статья 33 данного Закона, устанавливающая требования, касающиеся допустимости запроса в рамках абстрактного контроля законов, международных договоров и других нормативных актов, гласит: «Конституционная жалоба подаётся в течение трех месяцев со дня опубликования закона, положения или акта, имеющего силу закона, посредством подачи заявления в Конституционный трибунал. В ней указываются лица или органы, реализующие право на иск, а также, если нужно, их представители, оспариваемый закон, положение или другой оспариваемый акт (как его часть, так и его совокупность), а также положение Конституции, которое является нарушенным». Как видим, данное установление не содержит таких классических требований к заявлению, как указание доводов, требований истца, его заинтересованности в исходе дела, фактических и юридических оснований

иска, и ограничивается лишь требованием указания личности истца, предмета контроля и, субсидиарно, сроков подачи обращения в конституционный суд.

Подход немецкого законодателя, учредительной власти и самого Конституционного суда к допустимости обращения в рамках производств по рассмотрению дел о соответствии конституции федеральных и земельных законов незначительно отличается от испанского конституционного производства в рамках абстрактного конституционного контроля. Статья 93 Основного закона ФРГ, а также § 13 Закона о Федеральном конституционном суде ФРГ устанавливают, что Конституционный суд компетентен рассматривать дела при наличии разногласий (Meinungsverschiedenheiten) или сомнений (Zweifeln) относительно того, соответствует ли федеральное или земельное право Основному закону с формальной или материальной точек зрения. Иными словами, здесь также не существует классических требований к допустимости запроса в суд, а по словам бывшего председателя Федерального конституционного суда, «заявление в Конституционный суд является лишь функцией, инициирующей процесс (Anstoßfunktion). Процесс в данном производстве затем развивается вне зависимости от заявления и воли его составителя (истца)» [67, s. 302]. Если в данном производстве и применяется общее правило § 23 Закона о Федеральном конституционном суде, устанавливающее необходимость составления заявления в Конституционный трибунал в форме судебного ходатайства (Antrag), то требования, предъявляемые к допустимости заявления самим судом, являются более мягкими, чем в других конституционных производствах.

В рамках абстрактного контроля законов (в том числе и органических) и международных договоров во Франции вообще не предусмотрены условия в отношении формулирования обращений в Конституционный совет. Помимо соблюдения временных рамок, которые являются естественным условием предварительного конституционного контроля, заявитель должен указать в ходатайстве лишь предмет судебного разбирательства — закон или международный договор, которые он передает на рассмотрение Конституционного совета.

В этой стране конституционный контроль органических законов и регламентов палат парламента является обязательным (абз. 1 ст. 61 Конституции), а не факультативным, что ещё раз подчеркивает исключительно публично-правовую природу данного вида конституционного производства, так как воля заявителя здесь не учитывается.

Очевидно, что такое «усечение» условий, касающихся допустимости обращений, в рамках конституционных производств по рассмотрению дел о соответствии конституции законов и других нормативных актов органов государственной власти, а также международных договоров, до строгого минимума связано с публично-правовой природой абстрактного контроля. В отличие от других конституционных производств, где, например, одной из сторон процесса может выступать гражданин, подавший жалобу в конституционный суд, производства в рамках абстрактного контроля имеют исключительно публично-правовую природу, где нет места частноправовым интересам. Такая природа данного производства объясняет отсутствие (или сокращение) как требований к формализации обращения в суд, т. е. условий допустимости запроса, так и необходимости участия сторон процесса (если таковые имеются) и их представителей — судебный процесс может развиваться при участии лишь одного конституционного суда, что свидетельствует об ограниченном характере прав и обязанностей сторон и других участников процесса и о соответственно расширенных полномочиях суда в руководстве процессом, определении предмета судебного разбирательства, доводов, оснований и других элементов разбирательства.

Усеченные процессуальные права и обязанности сторон процесса и значительная власть суда по отношению к различным аспектам разбирательства в рамках абстрактного конституционного контроля закономерны. Исключительно публично-правовой характер данных конституционных производств, служащих восстановлению объективного права — обеспечение верховенства конституции, а не нарушенных прав конкретного индивида, влечёт за собой сокращение до минимума так называемых диспозитивных начал производства. Вследствие этого данное производство характеризуется высоким уровнем инквизиционности, т. е. большой властью суда. Иными словами, публично-правовая природа абстрактного конституционного контроля, который

осуществляется в рамках рассматриваемых конституционных производств, является причиной перекоса в соотношении ролей, прав и обязанностей сторон, других участников процесса и суда в пользу последнего.

Классически среди прав и обязанностей сторон, которые позволяют судить об инквизиционности или диспозитивности метода или типа процесса, выделяются: права сторон по отношению к определению предмета судебного разбирательства, к фактическим и юридическим основаниям иска; по отношению к руководству самим разбирательством [19]. Как отмечалось выше, такие права сторон процесса в конституционном судопроизводстве носят усеченный характер, тогда как конституционный суд обладает обширными полномочиями, что свидетельствует об инквизиционном характере судебного конституционного процесса. Это является общей чертой всех европейских конституционных судопроизводств. Конституционные производства, в рамках которых реализуется абстрактный конституционный контроль, отличаются повышенной инквизиционностью [71, p. 146], которая соответствует исключительно публично-правовой природе данных видов конституционного производства.

Например, в рамках этих производств «конституционные суды выражают нежелание признать за заявителем право на отказ от иска» [71, p. 253]. Такой вывод подтверждается судебной практикой Конституционного совета Франции: в своем решении от 30 декабря 1996 г. (в рамках конституционного производства, закрепленного ст. 61 Конституции) он исключил возможность для заявителя отказаться от иска и окончательно остановить судебный процесс [53].

В немецком конституционном судопроизводстве подход Федерального конституционного суда к этому вопросу незначительно отличается от существующего во французском конституционном судопроизводстве. Суд «зарезервировал» за собой такое полномочие, как запрет истцу отказаться от иска по причине того, что публичные интересы (öffentliche Interessen) обязывают его продолжить судебное разбирательство [67, p. 123-124; 69, s. 53-54].

Таким образом, анализ различных видов конституционных производств, в рамках которых реализуется абстрактный конституционный контроль, показывает, что во всех европейских странах, где они существуют, полномочия конституционного суда и сторон процесса по отношению к руководству судебным разбирательством соотносятся одинаково и судебный процесс характеризуется повышенной инквизиционностью.

Безусловно, интересен практический опыт и действующее законодательство России [5; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 36; 37; 38; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65], стран Азии [35; 39; 41; 43; 44; 45; 46; 48; 49; 50; 51; 54; 55; 56; 57; 66] и Америки [1; 2; 7] по этому вопросу. Но это уже предмет других публикаций.

Подобное соотношение прав и обязанностей сторон и суда в рамках производств по рассмотрению дел о соответствии конституции законов и других нормативных актов органов государственной и региональной власти, а также международных договоров касается и предмета судебного разбирательства.

Демонстрация такого (инквизиционного) распределения прав сторон процесса и полномочий суда по отношению к предмету судебного разбирательства даже не требует обращения к судебной практике. Например, § 78 Закона о Федеральном конституционном суде ФРГ, регулирующий производство по рассмотрению вопросов конституционности федеральных и земельных законов, гласит: «Если другие положения этого же Закона по тем же причинам являются не соответствующими конституции или федеральному законодательству, то Федеральный конституционный суд может их также признать ничтожными». Предполагается, что Федеральный конституционный суд располагает полномочием по изменению предмета судебного разбирательства (Verfahrensgegenstand), определенного заявителем, т. е. исключается действие принципа «ne eat judex ultra petita paritum», что, по мнению представителей немецкой науки конституционного права, является следствием публично-правового характера судебного разбирательства в рамках данного конституционного производства [67, p. 121].

Подобный подход прослеживается и в судебной практике Конституционного совета Франции, который в рамках производств по рассмотрению дел о соответствии конституции законов, законов Новой Каледонии, а также международных договоров однозначно признает за собой полномочие изменять предмет

и основания ходатайства [68, p. 124; 70, p. 647].

Итак, несмотря на судопроизводственные различия между видами конституционных производств по рассмотрению дел о соответствии конституции законов и других нормативных актов органов государственной и региональной власти, а также международных договоров, существует общая судопроизводственная модель данных конституционных производств. Если абстрагироваться от некоторых различий данных конституционных производств, которые касаются объекта конституционного контроля (закон, закон субъекта федерации (региональной власти), международный договор), вида конституционного контроля (предварительный и последующий), сроков подачи ходатайства и других аспектов, то становится очевидным, что они обладают общими судопроизводственными особенностями.

Источник этих особенностей кроется в природе конституционного контроля, осуществляемого в рамках данных конституционных производств, а точнее, в его абстрактности. Абстрактный вид судебного конституционного контроля обусловливает такие судопроизводственные особенности, как «поименное» определение субъектного состава лиц, обладающих правом на обращение в конституционные суды; упрощенные требования допустимости ходатайства; инквизиционное распределение взаимных прав и обязанностей сторон, участников процесса и суда и т. п.

Список литературы

1. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Конституционный контроль в странах Латинской Америки: процедура ампаро как основная процессуальная форма // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 55-58.
2. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Органы федеральной судебной власти Мексиканских Соединенных Штатов: юрисдикция по разрешению коллизий конституционно-правового характера // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 27-31.
3. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Система судебного и квазисудебного конституционного контроля в Европе (континентальная модель): некоторые вопросы становления и развития // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 35-39.
4. Арутюнян Г. Особенности функционирования конституционных судов в условиях общественной трансформации // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Вып. 1 (51). – Ереван: Центр конституционного права Республики Армения, 2011.
5. Баранов В.М., Евдокимов С.В., Сальников В.П. Основы Конституции РФ: Учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 193 с.
6. Боботов С.В. Конституционная юстиция (сравнительный анализ). – М., 1994.
7. Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. – М., 1997.
8. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
9. Бондарь Н.С. Акты конституционного правосудия как особый юридический феномен // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 30-69.
10. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
11. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
12. Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соответствии с компетенцией Конституционного суда РФ // Журнал российского права. – 2006 – № 6.
13. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
14. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
15. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма;

ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
16. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991 – 2001 гг.): Очерки теории и практики. – М., 2001.
17. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2011.
18. Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сборник докладов. – М., 1999. – С. 98-99
19. Даниленко Д. В. Влияние материального права на тип (метод) процесса // Право и политика. – 2009. – № 6.
20. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М.: Норма, 2013. – 496 с.
21. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. – М., 2011.
22. Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. – М.: Норма, 2008.
23. Зорькин В.Д. На вершине судебной власти // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 4.
24. Зорькин В.Д. Осторожно, праворазрушительство! // Д.В. Зорькин. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. – М., 2008.
25. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда РФ // Журнал российского права. – 2004. – № 12.
26. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М.: Норма, 2007. – 400 с.
27. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: Норма, 2010. – 544 с.
28. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. – 2008. – № 12.
29. Интервью Председателя Конституционного Суда Республики Армения Г.Г. Арутюняна Евразийскому юридическому журналу // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 7 (26).
30. Кельзен Г. Судебная гарантия конституции: (конституционная юстиция) // Право и политика. – 2006. – № 8, 9.
31. Клишас А.А. Конституционная юстиция в зарубежных странах: Монография /Отв. ред. В.В. Еремян. – М.: Международные отношения, 2004. – 288 с.
32. Клишас А.А. Конституционный контроль в зарубежных странах: конституционная юстиция в механизме осуществления публичной власти: Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, 2006. – 100 с.
33. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование: Монография / Под общей ред. д.ю.н., проф. В.В. Еремяна. – М.: Международные отношения, 2007. – 496 с.
34. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие в зарубежных странах: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2008.
35. Конституционный суд РТ: становление и деятельность / Под ред. З.М. Алиева. – Душанбе, 2005. – 102 с.
36. Конституция, судебная власть и права человека в Российской Федерации: Матер. докл. и сообщ. участн. межвуз. научн-практ. конф., посвященной памяти проф. В.А. Ржевского / Отв. ред. Н.С. Бондарь. – Ростов-на-Дону: РостГУ, 2006. – 295 с.
37. Лекция Председателя Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 25-45.
38. Лекция руководителя Аппарата Счетной палаты Российской Федерации С.М. Шахрая. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 147-173.
39. Мирзоев С.Б. Зарождение идей конституционного контроля в Таджикистане // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 32-38.
40. Мирзоев С.Б. Институт конституционного либерализма, нелиберализма и свобода слова в Венгрии (опыт зарубежных стран) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 120-138.
41. Мирзоев С.Б. Историко-правовые предпосылки развития в России и Таджикистане конституционного надзора и контроля // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 59-70.
42. Мирзоев С.Б. Конституционная жалоба в Республике Латвия: основные проблемы и тенденции развития (зарубежный опыт) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 22-28.
43. Мирзоев С.Б. Конституционный надзор и контроль в Таджикистане в советский период: этапы становления и развития // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 17-33.
44. Мирзоев С.Б. Конституционный суд Республики Таджикистан и другие органы государственной власти: к вопросу о взаимодействии // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 43-47.
45. Мирзоев С.Б. Конституционный суд республики Таджикистан: создание и начало деятельности //

Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 29-43.
46. Мирзоев С.Б. О практике Конституционного Совета Республики Казахстан по обеспечению верховенства и стабильности Конституции (опыт зарубежных стран) // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 30-35.
47. Мирзоев С.Б. Роль Конституционного Суда в обеспечении конституционных принципов формирования органов государственной власти в Грузии (опыт зарубежных стран) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 169-173.
48. Мирзоев С.Б. Специализированный судебный конституционный контроль в Республике Таджикистан: современное становление и развитие // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 35-51.
49. Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: некоторые итоги исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 24-29.
50. Мирзоев С.Б. Становление и развитие специализированного судебного конституционного контроля в Республике Таджикистан (1995-2008 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 31-38.
51. Мирзоев С.Б., Раджабов Р.М. Становление и развитие конституционного правосудия в Республике Таджикистан. – Душанбе: Р-Граф, 2014. – 146 с.
52. Нуриев Г.Х. Европейская модель конституционного судопроизводства. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
53. Решение от 30 декабря 1996 г. № 96-386 DC // URL: http://www. conseil-constitutionnel.fr (дата обращения: 01.11.2011).
54. Холиков К.Н. Конституционное судопроизводство в Республике Таджикистан / Отв. ред. С.А. Авакьян. – Душанбе: Р-Граф, 2010. – 420 с.
55. Холиков К.Н. Конституционный Суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – М., 2011.
56. Холиков К.Н. Конституционный Суд РТ: статус, организация и деятельность. – М.: МГУ, 2009. – 272 с.
57. Холиков К.Н. Становление и развитие института конституционного надзора в Таджикистане. – Душанбе, 1998. – 200 с.
58. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
59. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
60. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
61. Эбзеев Б.С. Глобализация, общепризнанные нормы и принципы международного права и правовое опосредование Конституцией России тенденций гуманитарного сотрудничества // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 112-146.
62. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России. Опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014.
63. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. – М., 1997.
64. Эбзеев Б.С. Конституционный суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции: Вступ. ст. // Комментарии к постановлениям Конституционного суда Российской Федерации. Т. 1. – М., 2000.
65. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.
66. Юдин Б.А., Шульженко Ю.Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве (сравнительно-правовое исследование). – М.: Институт государства и права РАН, 2000. – 320 с.
67. Benda E., Klein E. Verfassungsprozessrecht. – Bonn, 2001.
68. Jan P. Le procès constitutionnel. – P., 2001.
69. Pestalozza Ch. Verfassungsprozessrecht. Die Verfassungsgerichtsbarkeit des Bundes und der Länder. 3. Aufl. – München, 1991.
70. Renoux Th. S. Moyens et conclusions soulevés d'office // Dictionnaire constitutionnel. – P., 1992.
71. Santolini Th. Les parties dans le procès de constitutionnalité en droit comparé. – Toulon, 2006.
72. Schmitt C. Der Hüter der Verfassung (reprint). – Berlin, 1996.
73. URL: http://www. conseil-constitutionnel.fr
74. URL: http://www.cortecostituzionale.it (дата обращения: 01.11.2011).

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,
профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент старший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: B.V.I.@inbox.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,
заместитель генерального директора ООО «Лидер Консалт Право», младший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: pdsg@list.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В ГОСУДАРСТВАХ С СИСТЕМОЙ ОБЩЕГО ПРАВА

Аннотация. *Анализируются контрольно-надзорные полномочия, их связь с системой общего права. Акцентируется внимание на зарубежном опыте осуществлении контрольнадзорных полномочий в уголовном судопроизводстве, формулирует и обосновывает ряд предложений, направленных на совершенствование механизма нормативно-правового регулирования контрольно-надзорных полномочий с системой общего права.*

Ключевые слова: *уголовный процесс; контрольные и надзорные полномочия; общее право; прокурорский надзор; судебный контроль; руководитель следственного органа; следователь; дознаватель; орган дознания; судебный следователь; предварительное расследование; ведомственный процессуальный контроль.*

BEZRYADIN V.I.
PETROV P.A.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE SUPERVISORY AUTHORITY IN COUNTRIES WITH COMMON LAW

The summary. *Analyzes the control and supervision powers, their links with the system of common law. The attention is focused on the foreign experience of monitoring and supervisory powers in criminal proceedings, formulates and justifies a number of proposals aimed at improving the mechanism of legal regulation of supervisory powers from the common law.*

Key words: *criminal process; monitoring and supervisory powers; the common law; public prosecutor's supervision; judicial review; the head of the investigative body; investigator; investigator; the body of inquiry; the examining magistrate; preliminary investigation; departmental procedural control.*

Уголовно-процессуальное право англосаксонской правовой семьи состоит из права справедливости и общего права, а основным источником является судебная практика, формой которой является прецедент – судебное решение, обязательное для вынесшего его суда и для нижестоящих судов при решении аналогичного дела [14; 15; 60; 76; 88; 89; 95]. Закон выполняет второстепенную роль, так как нормативный акт не имеет силу до того, пока не получит

толкование судом в виде судебного решения. К источникам права Англии относят также труды классиков юриспруденции, положения канонического права, средневековые правовые обычаи и даже общепринятые нормы морали. Основными представителями правовой системы общего права являются Англия и США.

Многие черты состязательного процесса присущи именно этой правовой семье. Особенно четко принцип состязательности проявляется в процессуальном праве Англии, именно в той сути, какая в него заложена: четкое разделение процессуальных функций, причем в равной степени стороны обвинения (возбуждение уголовного дела, собирание обвинительных доказательств, поддержание обвинения в суде) и защиты (собирание оправдательных доказательств и защита подсудимого в суде). В полномочия же суда входит обеспечение сторонам необходимых условий для разрешения судебного спора, оценка представленных доказательств на основе внутреннего убеждения, решение вопроса о виновности или невиновности и назначение наказания. Процесс может быть частно-исковым (когда правом возбудить и осуществлять уголовное преследование наделено любое физическое или юридическое лицо, самостоятельно или при помощи частного детектива или определенного государственного органа) или публично-исковым, когда функцию обвинения и правомочие по возбуждению уголовного преследования осуществляет специально уполномоченный на то государственный орган (например, полиция [34; 68; 77; 81; 87], обвинитель).

В Англии не существует института прокуратуры в нашем понимании. По общему правилу, в английском процессе обвинителем выступает любое физическое или юридическое лицо лично или с помощью адвоката. УПК РФ также закрепляет право на возбуждение уголовного преследования в частном и частно-публичном порядке, но только в строго определенных случаях с оговоркой в ст. 20 УПК РФ, что должностное лицо следственного органа, несмотря на ограничения, вправе самостоятельно возбудить уголовное дело, если преступление совершено в отношении лица, которое на может самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Публичное обвинение по тяжким преступлениям осуществляет Директор публичного преследования сам или через своих помощников. Он может возбудить уголовное дело по собственной инициативе в случаях, предусмотренных законом, или по требованию министра внутренних дел и Генерального атторнея, который возглавляет государственную обвинительную службу. Генеральный атторней, являющийся высшим должностным лицом государства в сфере осуществления уголовного преследования, возбуждает производство по расследованию преступлений против государства, по делам о государственной безопасности, мятеже, взятках, коррупции и другим составам. После судебной реформы и создания Государственной обвинительной службы полномочие по возбуждению уголовного преследования было передано в ее полномочия.

В США публичное обвинение осуществляет специальная атторнейская служба, возглавляемая Генеральным атторнеем (по функциям этот орган можно сравнить с прокуратурой других государств).

В англо-американском уголовном процессе досудебное производство не является отдельной стадией процесса и не имеет строгой процессуальной регламентации, как, например, в странах континентальной системы права. Расследование в большинстве случаев осуществляется полицией, деятельность которой заключается в сборе фактических данных и розыске преступников, а также в оказании помощи потерпевшему в сборе данных для дальнейшего использования в суде в качестве доказательств, если подготовку материалов осуществляют непосредственно стороны. В Англии, кроме органов полиции и следственных служб Департамента, расследование осуществляет Государственная обвинительная служба (с 1986 г.), которая возглавляется Генеральным атторнеем. Полицейское расследование в англо-саксонской системе более схоже с оперативно-розыскной деятельностью в уголовном судопроизводстве России. Так, информация, полученная в ходе осуществления процессуальных действий, не является доказательством, а приобретает эту силу только на стадии судебного разбирательства; мероприятия, которые осуществляют полицейские, относятся в процессе по российскому законодательству к следственным действиям и оперативно-розыскным мероприятиям: осмотр места происшествия, изъятие и научное исследование предметов и документов, личное наблюдение, опрос и личный досмотр граждан, обыск

(помещений, участков местности, салонов автомобилей), скрытое наблюдение, использование специальных служб, перехват сообщений и иных форм контроля технических средств связи [33; 39; 41; 42; 43; 44]. Полномочия британской полиции были значительным образом расширены принятием в 1984 г. Закона «О полиции и доказательствах по уголовным делам». Так, полиция получила возможность осуществлять арест без получения судебного ордера, а решение полиции о предъявлении обвинения может быть отменено только директором публичных преследований или Генеральным атторнеем [20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32].

Процессуальное руководство за расследованием дел полицией, возбужденных Дирекцией публичных преследований, осуществляет сама Дирекция. Причем, указания Главного атторнея являются обязательными для всех лиц и органов, производящих предварительное расследование.

В США важную процессуальную роль выполняет атторней. Анализируя данные, полученные при расследовании полицией, неформально атторней дает согласие на ордер для проведения таких процессуальных действий как обыск или арест, которые составляют основную часть досудебного производства по делу и в ходе которых добывается значительная часть информации о лице и о совершенном преступлении. Можно сказать, что на данном этапе атторней осуществляет свои контрольные полномочия на досудебной стадии. Ведь он может отказаться признать полученную информацию достоверной, если она получена незаконными способами или их правомерность вызывает сомнение. Таким образом, атторней оценивает допустимость полученной информации и осуществляет контроль за деятельностью полиции. В российском уголовном процессе надзор за деятельностью следственных органов осуществляет прокуратура в зависимости от того, в какой форме осуществляется расследование – дознание [5; 8; 18; 59] или следствие; определенными контрольными полномочиями прокуратура обладает при осуществлении дознания (например, прокурор вправе давать указания о направлении расследования, производстве определенных следственных действий). Суд же осуществляет контрольные полномочия независимо от формы расследования. Нужно отметить, что отличительная черта обвинителя в американском процессе – это широкое его усмотрение, наличие так называемой «дискреционной власти». Все процессуальные действия после поступления материалов полицейского расследования и до начала суда проходят через обвинителя. По усмотрению обвинителя решаются основные вопросы уголовного преследования: возбуждение дела, отказ от обвинения, квалификация преступления, заключение с обвиняемым сделки о признании вины и многие другие. Отказ обвинителя от первоначально возбужденного уголовного преследования даже при наличии «достаточных оснований» не мотивируется и практически не может быть обжалован. Он обладает довольно широким спектром полномочий на досудебной стадии, осуществляя, таким образом, свои контрольные полномочия.

Большое значение в уголовном судопроизводстве англо-саксонской системы права придается суду. Так, американские юристы выделяют 19 этапов судопроизводства, на многих из которых главным участником процесса является именно суд. На досудебной стадии суд осуществляет контрольные функции путем санкционирования проведения таких процессуальных действий, как обыск, контроль и запись телефонных переговоров (такое действие можно проводить и при согласии одного из его участников), а также только по решению суда к виновному лицу могут быть применены меры принуждения, например, заключение под стражу. Правда, и из этих положений есть исключения. Например, судебного ордера не требуют обыск в автомобиле, случаи, не терпящие отлагательства (но такое разрешение у суда необходимо получить в течение 48 часов с момента проведения процессуального действия), прослушивание телефонных переговоров без использования записи и технических устройств [19; 38; 45; 63]. Утверждение ордера на арест или обыск должно обеспечить надзор судебной власти за соблюдением конституционного требования «достаточности оснований» для возбуждения уголовного преследования, законности и обоснованности привлечения граждан к уголовной ответственности. Хотя зачастую это судейское решение предопределяется мнением полиции и обвинителя, потому может применяться неправильно.

Процесс на досудебной стадии в уголовном процессе США – предание суду – осуществляется магистратом в присутствии стороны обвинения и защиты для решения вопроса о предании

обвиняемого суду. Она имеет целью установить объем собранных доказательств для того, чтобы направить дело в суд. И окончательное решение принимает на этой стадии именно судья. Таким образом, у суда широкие контрольные полномочия на досудебной стадии.

В уголовном процессе Англии на стадии применения мер процессуального принуждения суд при получении от полиции «информации» – сведений, содержащих обоснование привлечение лица к уголовной ответственности, при согласии санкционирует проведение в отношении виновного лица таких процессуальных действий, как обыск, арест, хотя эти действия могут быть проведены и без судебного согласия, если будет установлено, что преступление совершил конкретный человек. Конечно, такое положение не может быть безусловной защитой от всевозможных злоупотреблений, потому в английском процессе существует процедура обжалования ареста в суд – хабеас корпус.

Очень важна такая стадия в английском процессе и полномочия судьи на ней, как предварительное судебное производство. Оно осуществляется единолично судьей на состязательных началах с целью проверки достоверности и допустимости доказательств по делам о тяжких преступлениях, делам, рассматриваемым с участием суда присяжных; делам, рассматриваемым магистрами без участия суда присяжных для последующего придания обвиняемого суду присяжных. В отечественном уголовном судопроизводстве деятельность суда присяжных до сих пор вызывает серьезные дискуссии [40]. В таком английском процессе участвует сторона обвинения и сторона защиты, могут быть привлечены свидетели. Можно сказать, что судья является последней контрольной стадией до поступления дела в суд, оканчивая предварительное судебное производство по уголовному делу одним из решений: назначить судебное рассмотрение по существу или прекратить уголовное преследование.

Таким образом, можно отметить, что в уголовном процессе англо-саксонской правовой семьи большими контрольными полномочиями на досудебной стадии обладает суд и обвинитель: они осуществляют контроль за деятельностью полиции, проводящей расследование; суд санкционирует проведение важных процессуальных действий, в ходе которых добывается большой объем информации (в спектр контроля суда за производством следственных действий по УПК РФ входит значительно больше таких мероприятий, чем в США или Англии). Как и в российском процессе с целью защиты прав и свобод человека и гражданина [12; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57], только суд уполномочен принимать решение о заключении подозреваемого под стражу и продлении срока его содержания. Суд обладает широкими контрольными полномочиями до передачи дела на стадию рассмотрения по существу путем проведения предварительного, контрольного заседания с участием сторон для оценки допустимости и достаточности полученной информации [6; 7; 46; 65; 92; 93]. То есть наличие двухступенчатой системы судебного контроля на досудебной стадии позволяет говорить о действенности и эффективности прежде всего защиты прав участников процесса. В российском процессе подобными контрольными полномочиями суд обладает только после передачи дела в суд, на стадии назначения судебного заседания и этапе предварительного слушания. Ст. 227 УПК РФ закрепляет, что при поступлении дела в суд судья принимает одно из трех решений: направить дело по подсудности, назначить предварительное слушание или назначить судебное заседание, а для проведения предварительного слушания с участием сторон закон устанавливает определенные основания. И все эти мероприятия осуществляются только на судебной стадии. На наш взгляд, целесообразнее в целях экономии времени участников процесса, соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства, соблюдения и защиты прав и интересов сторон, соблюдения законности определить в полномочия суда до начала судебного разбирательства по существу осуществлять контроль путем проведения предварительного слушания в состязательной форме по всем уголовным делам с участием стороны обвинения и стороны защиты для определения достаточности, достоверности, законности собранных материалов, отсутствия препятствий для судебного рассмотрения уголовного дела и вывести этот контрольный этап на досудебную стадию. Такой подход в уголовном судопроизводстве необходимо рассматривать как направление отечественной уголовно-правовой [9; 16; 82; 83; 84; 85] и уголовно-процессуальной политики [2; 3; 4; 58], способствующий повышению

эффективности борьбы с преступностью [1; 11; 17; 35; 61; 62; 64; 66; 67; 69; 70; 72; 73; 74; 75; 78; 79; 80; 91], защите прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Если в англо-саксонском процессе функцию обвинения выполняет обвинитель, который наделен большим объемом полномочий, то в российском уголовном процессе основным субъектом на досудебной стадии со стороны обвинения является следователь, дознаватель, осуществляющие расследование уголовного дела путем построения доказательной базы для обвинения. Хотя УПК РФ закрепляет полномочие следователя собирать не только обвинительные, но и оправдательные доказательства, в большей степени следователь нацелен именно на обвинение. К сожалению, вся правоохранительная система в нашей стране фактически имеет обвинительный уклон [10; 13; 36; 37; 71; 86; 90; 94]. По нашему мнению, следователь – это не обвинитель, это исследователь обстоятельств произошедшего, который не должен быть замкнут на поиске только обвинительных доказательств. Функция обвинения – это прерогатива прокурора или частного обвинителя. На наш взгляд, следователь и дознаватель должны быть выведены за рамки участников процесса со стороны обвинения законодательно и практически. Такая позиция поддерживается многими авторами, которые предлагают «отказаться от одностороннего определения деятельности следователя и дознавателя как только обвинительной» и уточнить, что они «осуществляют уголовное преследование, сочетая его с всесторонним, полным и объективным исследованием обстоятельств дела» . «Конечно, действия следователя направлены именно на выявление виновного, а не на установление нейтральных для дела обстоятельств. Но эта деятельность не должна быть обвинительной во что бы то ни стало, расследование должно вестись объективно и всесторонне». «Полно, всесторонне и объективно исследуя обстоятельства дела (производя расследования), следователь осуществляет уголовное преследование. Расследование или исследование обстоятельств дела не имеет никакой другой цели, кроме обнаружения и изобличения лица, совершившего преступление, а это и есть уголовное преследование» . А полномочие по предъявлению обвинения на досудебной стадии должно быть передано прокурору как стороне обвинения, который в суде будет поддерживать обвинение.

Можно сделать вывод, что в странах семьи общего права нет понятия «надзор», а компетентные органы на досудебных стадиях уголовного судопроизводства обладают лишь контрольными полномочиями, и объем их в уголовно-процессуальных законодательствах России и стран рассматриваемой правовой семьи различен. Если в уголовно-процессуальном законодательстве России есть контрольные и надзорные функции, рассредоточенные между судом, прокуратурой, руководителем следственного органа и начальником органа дознания, и они приведены в определенный баланс с необходимой его корректировкой, то в Англии и США очень сильны контрольные полномочия суда на всем продолжении уголовного преследования, а наличие у обвинителя «дискреционной власти» позволяет говорить о том, что в этой области возможны различного рода злоупотребления со стороны должностных лиц.

Список литературы

1. Аврутин Ю.Е., Гуляев А.П., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М. Преступность, общество, государство: проблемы социогенезиса. Опыт междисциплинарного теоретико-прикладного исследования: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 416 с.
2. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В.З. Лукашевича; Предисловие академика РАН, лауреата Государственной премии СССР, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, докт. юрид. наук В.Н. Кудрявцева.– СПб.: СПбГУ, 2003. – 562 с.
3. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика в России в условиях реформирования государства: Теория и современность. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
4. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово член-корреспондента Российской академии наук, доктора

юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
5. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Николаева Т.Г. Полномочия органов дознания и исполнение их обязанностей отдельными должностными лицами // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 70-76.
6. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т.П. Понятие доказательства в уголовном процессе: спорные вопросы теории // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 66-77.
7. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т.П. Представление доказательств как элемент доказывания // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 120-124.
8. Александров Р.А., Берова Д.М., Кондрат И.Н., Шхагапсоев З.Л. Органы дознания и уголовно-процессуальные функции // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 93-97.
9. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. – М., 2006.
10. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
11. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
12. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Васильева Г.М. Сроки производства по уголовным делам в Российской Федерации и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 21-23.
13. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
14. Баранов В.М., Листков А.Н., Сальников В.П. Право. Справедливость. Законность: Рецензия на монографию Блумштейна Ю.Д. «Уголовное право и социальная справедливость» (Минск, 1987) // Методологические основы политико-воспитательной работы в органах внутренних дел: Сб. науч. труд. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1990. – С. 150-156.
15. Баранов В.М., Сальников В.П., Кронский В.С. Социальная справедливость и истинность советского права как ведущие ориентиры деятельности органов внутренних дел: Монография. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1989.
16. Баранов В.М., Сальников В.П., Милюков С.Ф. Эффективность уголовно-правовой политики: Рецензия на монографию Коробеева А.И., Усса А.В., Голика Ю.В. «Уголовная политика: тенденции и перспективы»._ Красноярск, 1991. – 240 с. // Уголовно-правовые и криминологические проблемы охраны экономической системы. – Н. Новгород, 1993. – С 208-213.
17. Безрядин В.И., Сальников П.П. О некоторых проблемах координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 55-71.
18. Безрядин В.И., Щербич С.В., Петров П.А. Надзор и процессуальный контроль начальника органа (подразделения) дознания в досудебном производстве: некоторые проблемы соотношения // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 63-71.
19. Бухаров Н.Н., Захарцев С.И., Рохлин В.И., Федоров А.В., Шахматов А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под редакцией В.П. Сальникова. Изд. 2-е. – СПб., 2005. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
20. Быков А.В. Американский опыт установления контроля над преступностью // Российский следователь. – 2013. – № 13. – С. 45-47.
21. Быков А.В. Британская модель обеспечения внутренней безопасности государства // Закон и право. – 2008. – № 6. – С. 110-111.
22. Быков А.В. Британский вариант интегрированной модели обеспечения внутренней безопасности государства // Российский следователь. – 2008. – № 13. – С. 35-40.
23. Быков А.В. Децентрализованная (фрагментарная) модель полицейской системы государства. На примере Соединенных Штатов Америки // Закон и право. – 2008. – № 9. – С. 110-112.
24. Быков А.В. Континентальная модель обеспечения внутренней безопасности государства // Российский следователь. – 2007. – № 8. – С. 26-29.
25. Быков А.В. Организационные основы деятельности полицейской системы США // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 5. – С. 21-24.
26. Быков А.В. Основы организации деятельности современной системы обеспечения внутренней безопасности США // Российский следователь. – 2008. – № 12. – С. 38-40.
27. Быков А.В. Особенности полицейского строительства в Великобритании // Военно-юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 30-32.
28. Быков А.В. Отличительные характеристики английской модели полицейской системы // Российский

следователь. – 2007. – № 22. – С. 36-37.
29. Быков А.В. Пенитенциарные системы США, ФРГ, Франции, Великобритании: особенности организации и деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 165-174.
30. Быков А.В. Полиция и жандармерия – основные элементы континентальной модели полицейской системы государства // Российский следователь. – 2008. – № 6. – С. 33-34.
31. Быков А.В. Правовые основы деятельности полицейской системы США // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 3. – С. 136-138.
32. Быков А.В. Теоретические и прикладные проблемы функционирования национальных полицейских систем: Дис. … докт. юрид. наук. – М, 2008.
33. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности (Издание 2-е).
34. Гермолович Г.П. Население и полиция: противостояние преступности в США: Монография. – 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 284 с. (Серия: «Полицеистика; прошлое, настоящее и будущее»).
35. Гомонов Н.Д. Криминологические понятия «преступность» и «преступник» // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 89-97.
36. Гутман М.Ю. Теория права и социология права как теоретическая и эмпирическая основа законотворческой и правоохранительной деятельности // Мир политики и социологии. – 2011. – № 1. – С. 10-18.
37. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
38. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
39. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под ред В.П. Сальникова. – СПб., 2003.
40. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144.
41. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
42. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
43. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб., 2010.
44. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
45. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
46. Колесникова М.М., Дондоков Т.Ц. Тактика проведения отдельных следственных действий в процессе получения доказательств по делу о таможенном преступлении // Правовое поле современной экономики. – 2010. – № 1. – С. 111-113.
47. Кондрат И.Н. Допустимость и пределы ограничения прав личности в сфере уголовного судопроизводства (социально-экономический аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 38-44.
48. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоохранительная практика: Монография. – М.: Форум, 2011. – 176 с.
49. Кондрат И.Н. Ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 139-152.
50. Кондрат И.Н. Ограничения политических, социально-экономических и культурных прав и свобод в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С.58-70.
51. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – 2013. – 58 с.
52. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные

стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 504 с.
53. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: международно-правовое регулирование в области уголовного процесса // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 35-49.
54. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: российское правовое регулирование в области уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 109-129.
55. Кондрат И.Н. Права личности и некоторые общеотраслевые принципы уголовного процесса // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 43-54.
56. Кондрат И.Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство): Монография. – М.: Юстицинформ, 2012 – 320 с.
57. Кондрат И.Н. Право на частную жизнь: вопросы уголовно-процессуального регулирования // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 116-121.
58. Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативно-правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: Монография. – М.: ФОРУМ, 2014. – 208 с.
59. Лукин В.М. Исторический аспект становления и развития органов дознания в послереволюционный период развития советской России // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 4. – С. 51-55.
60. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М., 1992.
61. Молдабаев С.С. Экономическая преступность и коррупция: современные проблемы противодействия // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 146-152.
62. Мусаев М.А., Третьяков И.Л. Государственная власть и преступность в России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 77-87.
63. Нигметов Н.А. Снятие информации с технических каналов связи как оперативно-розыскное мероприятие и противодействие информационному экстремизму в современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 86-91.
64. Очередько В.П., Сальников В.П., Соболь И.А, Экологическая преступность в Ленинградской области: общее и особенное // Региональная экология. – 2004. – № 3-4. – С.63-66.
65. Павлик М.Ю., Мостовой А.В. Понятие и признаки вещественных доказательств в уголовном процессе // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 140-147.
66. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 98-110.
67. Политический режим и преступность / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Информационный центр Пресс, 2001.
68. Полиция США (сравнительный анализ) / Под ред. В.П. Сальникова; Батышев А.С., Сальников В.П., Сергевнин В.А., Шушкевич И.Ч., Задорская Д.А. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 224 с. (Серия: «Полицеистика; прошлое, настоящее и будущее»).
69. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних: материалы междунар. науч.-практ. конф. (9 дек., 2002 г.) / Редкол.: Числов А.И. и др. Тюмень, 2003.
70. Проблемы девиантного поведения молодежи: Монография / Н.В. Блажевич и др.; под общ. ред. А.И. Числова, Н.В. Блажевича. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2007.
71. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
72. Сальников В.П., Некрасов А.П. Сущность взаимодействия исправительных учреждений с криминальной милицией в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 213-218.
73. Сальников В.П., Роганов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4 – С. 189-195.
74. Сальников В.П., Морозова Л.А., Ростов К.Т., Денисов Е.А. Безопасность человека и преступность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 110.
75. Сальников В.П., Ростов К.Т., Морозова Л.А. Бондуровский В.В. Компьютерная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 101.
76. Сауляк О.П., Экимов А.И. Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
77. Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 288 с.
78. Сергеев К.А., Сергеев А.Б., Числов А.И. Вопросы совершенствования уголовно-правовых средств противодействия криминальному рейдерству // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1.

– С. 81-86.
79. Смирнов А.М. Латентная преступность в России: Учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 184 с.
80. Смирнов А.М. Уголовно-правовая безнаказанность: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 464 с.
81. Тайбаков А.А. Преступность в США (структурно-сравнительный анализ): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 104 с.
82. Третьяков И.Л. Уголовная политика в контексте естественно-исторического процесса // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 152-164.
83. Третьяков И.Л. Уголовная политика в системе государственной политики // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 17-32.
84. Третьяков И.Л. Уголовная политика и ее политико-правовая сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 198-205.
85. Третьяков И.Л. Уголовная политика: сущность и политико-правовое содержание // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 210-221.
86. Хлусов Т.М. Правоохранительная деятельность: функции государства, государственных органов и негосударственных структур // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 170-180.
87. Чарльз М.Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (милиции) США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 2000. – 224 с.
88. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57-63.
89. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество // История государства и права. – 2014. – № 3. – С. 28-33.
90. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб., 1999.
91. Числов А.И., Аксенов Р.Г. Понятие криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2007. – № 1. – С. 112-115.
92. Числов А.И., Гильмутдинова Ю.И. О допустимости доказательств по уголовным делам // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013. – № 6. – С. 37-39.
93. Числов А.И., Гильмутдинова Ю.И. Правовые основания допустимости доказательств в уголовном процессе // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. – № 1(2). – С 92-105.
94. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М., 2004.
95. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

ДАШИН Алексей Викторович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (г. Самара, Россия)
E-mail: avdashin@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОБЫЧНОЕ ПРАВО В ИССЛЕДОВАНИИ СОВЕТСКИХ ЮРИСТОВ

Аннотация. *Анализируются особенности изучения феномена обычного права в советском правоведении. Отмечается, что нормы революционного и марксистско-ленинского права признавались безусловно главенствующими, но тем не менее применение обычаев в качестве правовых норм в отдельных случаях допускалось. А в 70-е – начала 80-х годов наметилась тенденция признания необходимости придать правовому обычаю большую значимость.*

Ключевые слова: *право; обычай; государство; социальные нормы; политико-правовые традиции.*

DASHIN A.V.

COMMON LAW STUDY OF SOVIET LAWYERS

The summary. *The features of studying the phenomenon of customary law in the Soviet jurisprudence. It is noted that the norms of the revolutionary and Marxist-Leninist rights recognized overriding certainly, but nevertheless the use of custom as law in exceptional cases. And in the 70's – early 80-ies the tendency recognition of the need to give legal tradition of great importance.*

Key words: *right; custom; State; social norms; political and legal traditions.*

В теории права советского периода России – периоде господства марксистского подхода к изучению права – фундаментальным положением являлось утверждение о неразрывной органической связи между государством и правом. Господствовало мнение, согласно которому историческое развитие государства и права осуществлялось одновременно. Причины, вызвавшие возникновение этих двух институтов виделись в основном одинаковыми: разложение первобытно-общинного строя, появление частной собственности на средства производства, разделение общества на классы. Зависимость права от государства проявлялась не только с точки зрения истории, но и с точки зрения их функционирования. Государство, будучи политической организацией господствующего класса, создает право, выражающее волю этого класса различными способами. Оно непосредственно издает законы или придает обязательную силу обычаям, которые до санкционирования их государством правовыми нормами не являются.

В наиболее неискаженном виде марксистский подход к изучению права в целом и обычного права в частности в советском правоведении осуществляли П.И. Стучка [121; 122; 124; 125; 126; 127], Д.И. Курский [45; 46; 47; 48; 49; 50; 51; 52], Н.В. Крыленко [10; 40], И.П. Разумовский [28; 80; 94; 95], Е.Б. Пашуканис [72; 73; 74; 75; 76; 77; 78; 79].

Например, П.И. Стучка полагал, что «даже за писаной абстрактной правовой нормой всегда скрывается действительный, в конечном счете экономический, факт. Кто понял, что институты собственности, наследства, купли-продажи и т.д. – не что иное, как правовые отношения, а стало быть, и формы общественных взаимоотношений людей, тому откроются глаза и на общественные отношения, которые кроются за всякой действительной правовой статьей закона» [123, стр. 5].

Е.Б. Пашуканис считал, что «буржуазное» право не может быть сведено к системе юридических норм. Более того, «совокупность норм, записанных или незаписанных, сама по себе скорее относится к области литературного творчества. Ведь норма или прямо выводится из уже существующих отношений, или, если она издана государством, представляет собой только симптом, по которому можно судить с некоторой долей вероятности о возникновении в ближайшем будущем соответствующих отношений. Но для того, чтобы утверждать объективное существование права... нужно знать, осуществляется ли это нормативное содержание в жизни, то есть в социальных отношениях» [74, стр. 78-80].

Не расходясь в основных положениях со своими коллегами в том, что право и закон – нетождественны, стало быть, и обычное право – это разновидность права, И.П. Разумовский писал, что «правовые отношения могут существовать до закона и вне закона» [95, стр. 56].

При Советской власти во многие традиционные понятия теории права стало вкладываться новое содержание. Двадцатые годы рассматривались как переходный период от дореволюционного права к новому праву, основанному на иных принципах. Обширный перечень источников права императорской России со всей его неупорядоченностью и многозначностью толкований [4; 22; 36; 37; 57; 87; 88; 89; 142] стал рассматриваться в качестве источника «не права, а правоведения» [145, стр. 312]. Единственной формой права ближайшего будущего был признан нормативный акт (так называемый революционный декрет), издаваемый новыми органами власти. Пока же это будущее не настало, допускалось ограниченное использование права прежней России.

В отдельных случаях революционные власти позволяли применять старые обычаи и признавали их в качестве формы права, но подобное применение носило мозаичный характер: обычное право как комплекс норм общественного происхождения исчезло. По словам П.И. Стучки, обычай «терпится и признается государством, поскольку он безразличен для революционного права, в тех областях, которыми государство еще недостаточно овладело организационно, а то и по простому недоразумению» [145, стр. 312].

Революционному государству были «безразличны» обычаи торгового оборота, крестьян и коренного населения окраин. Обычаи могли стать юридическими различными способами:

- во-первых, применялось общее законодательное одобрение определенной группы обычаев (например, на основании нормативных актов ВЦИК и СНК РСФСР в Большеземельной тундре были созданы туземные суды, которые рассматривали все дела на основании родовых или территориальных обычаев [65, стр. 30-31]);
- во-вторых, обычай или группа обычаев могли стать обще обязательными, будучи упомянуты в определении Гражданской Кассационной Коллегии либо в решении Пленума Верховного Суда РСФСР, которые «признавали обычай в качестве действующего права» и «устанавливали его взаимоотношение с законом» [9, стр. 73];
- в-третьих, применение обычая государственными органами могло разрешаться разъяснениями, инструкциями и циркулярами различных народных комиссариатов и других ведомств [91, стр. 55-56].

Деятельность органов государства по отбору и признанию необходимых государству обычаев не была определяющей при разрешении вопроса о наличии обязательной силы у конкретного обычая. По свидетельствам Н. Вавина и П.И. Стучки, нормы социального происхождения часто применялись и в том случае, если:

- нормами позитивного права ликвидировать пробел было невозможно из-за отсутствия

подходящих позитивных норм;
- нормы-обычаи, к которым прибегало общество, не вступали в противоречие с законодательством (по словам Г. Полянской, если обычай (автор в качестве примера указывает на обычай семейной кооперации) был полезен, не противоречил революционному декрету, не нарушал интересов младших членов двора, то он «получал полную свободу применения» [9, стр. 74; 91, стр. 46]).

Таким образом, хотя нормы революционного позитивного права и были признаны безусловно главенствующими, тем не менее применение обычаев в качестве правовых норм допускалось, и что примечательно, в том числе тех, которые не были прямо одобрены государством.

Вследствие снижения общего уровня культуры перестали различаться отдельные виды правил общественного происхождения, которые потенциально составляли основу правового обычая. Правовым обычаем могли быть признаны отдельные нормы религиозного происхождения (шариат), старые и только что появившиеся бытовые обряды, традиции и просто привычки. Как указывал Н. Вавин, «биржевые арбитражные комиссии своего внимания специально не фиксировали» на различиях между обычаями общими, обычаями профессиональными (согласно терминологии того времени – обыкновениями) и заведенным в торговле порядком ведения дел, не являющимся источником права [9, стр. 74].

Несмотря на то что единственной формой права в Советской России признавался закон, а действие обычного права отодвигалось в глубь веков, считалось малозначительным, почти не существующим, или отрицалось вовсе [14; 18; 21; 25; 33; 34; 66; 137; 143], применение обычая в качестве источника советского права все же допускалось (хоть и в порядке исключения). Например, в 1920-30-е годы государство придерживалось линии сохранения у северных народов управления, основанного на местных обычаях, не противоречащих законодательству. Родовым собраниям, советам, съездам разрешалось отправлять судебные функции на основе местных обычаев по делам имущественно-правового характера, по делам, вытекающим из брачно-семейных отношений, по некоторым уголовным делам [41, стр. 20-21]. Лишь несколько статей Земельного Кодекса РСФСР 1922 г. предусматривали использование местных обычаев. Так, ст. 8, 55 определяли, что земельные права и обязанности земельных обществ, равно как и разрешение земельных дел регламентируются законами, уставами земельных обществ и местными обычаями, не противоречащими законодательству. Также ст. 77 Кодекса допускала возможность применения местных обычаев при разделе имущества крестьянского двора. Однако ученые, в частности, С.И. Вильнянский высказывал сомнения относительно возможности применения этих статей в современных ему условиях [12, стр. 53].

Гражданский Кодекс РСФСР 1922 г., и Гражданский Кодекс РСФСР, принятый в 1964 г., используют понятие «обычай» и производные от него дефиниции («обычный», «обычно предъявляемые», «обычно применяемые») в нормах обязательственного права, закрепляющих сущность надлежащего исполнения [141, стр. 42]. Например, ст. 195 ГК РСФСР 1922 г. предусматривала ответственность продавца за недостатки проданного товара в случае его непригодности к «обычному или предусмотренному договором употреблению». Аналогичные ссылки на «обычное» были в ст. 227 (подрядчик обязан сдать работу без недостатков, делающих ее непригодной к предусмотренному договором или обычному назначению), 196, 228 (скрытыми недостатками при купле-продаже и подряде соответственно считались такие, которые нельзя было усмотреть при обыкновенном способе принятия вещей (работ)). В Гражданском Кодексе 1964 г. также использовались указания на «обычное». Так, в частности, в ст. 168 говорилось, что при отсутствии иного в законе, акте планирования, договоре в отношении исполнения обязательства надлежащим образом и в установленный срок следует руководствоваться обычно предъявляемыми требованиями. Согласно ст. 245 качество проданной вещи должно соответствовать условиям договора, а при отсутствии указаний в договоре – обычно предъявляемым требованиям.

Использовали ссылки на «обычай» Кодекс торгового мореплавания СССР 1929 г. и Кодекс торгового мореплавания СССР 1968 г. [7, стр. 52-53]. Такую же ситуацию можно было наблюдать и в Уголовном кодексе РСФСР 1961 года, где упоминался «обычай кавказских народов» [140].

Таким образом, несмотря на скептическую

оценку регулятивных возможностей правового обычая, принятую в отечественной доктрине, законодатель в некоторых вопросах все-таки ссылался на обычаи, поскольку неизбежно в законодательстве оставались пробелы, требующие устранения посредством других источников. При этом соблюдалось подчиненное положение обычая по отношению к закону и договору (если речь шла о гражданско-правовых отношениях). Поэтому в последующие периоды в специальной литературе стали отмечать, что приоритет закона как основного источника права не исключает обычного права [3, стр. 78; 93, стр. 24].

К середине 30-х годов XX в. в советском правоведении произошла ревизия социологических взглядов. Новый курс был ознаменован иным подходом к изучению правовой реальности. На весьма условных марксистских основаниях советские теоретики государства и права воздвигли формально-догматическую, этатистскую (юридико-позитивистскую) доктрину. По сути, это означало конец содружества со смежными науками (социальной психологией, юридической антропологией, социологией и прочими науками) и обрывало связи с теоретическими концепциями исторической школы права [68], социологической [19; 20; 29; 30; 32; 53; 135] и психологической [56, стр. 62: 84; 85]. Это позволило приверженцам обновленного «марксизма» на модернизированной методологической базе объявить войну всем сомнительным теориям и провозгласить большое количество лозунгов, в том числе лозунг о «закате обычного права».

Официальная советская правовая доктрина, сформулированная А.Я. Вышинским, постулировала, что «право – это совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу» [15, стр. 83; 61, стр. 92].

В 1938 г. на первом Всесоюзном совещании научных работников права его определение утвердили как единственно правильное. Спустя десять лет, на очередном съезде юристов оно бьшо вновь одобрено и рекомендовано к доктринальному изложению в учебной и научной литературе по теории государства и права. С этих позиций обычное право без государственного санкционирования – вовсе не право. Поэтому его изучение в рамках теории права вряд ли целесообразно [26, стр. 152; 92; 143, стр. 46].

С тех пор в отечественной юриспруденции началась новая эпоха. Романтические взгляды П.И. Стучки на революционное право, допускавшее, наряду с законодательством и ведомственным нормотворчеством, параллельно-подчиненное существование общеобязательных социальных норм, были раскритикованы. На смену естественному праву революции, основанному на правосознании пролетариата, пришла мощь советской законодательной машины, опиравшейся на марксистско-ленинскую научную теорию права.

После первого Всесоюзного совещания научных работников права исследования обычая как формы права стали основываться на тезисах доклада А.Я. Вышинского. Обычай стал признаваться источником права в том случае, если он был санкционирован государственной властью, а применение его было обеспечено «принудительной силой государства, в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу» [16, стр. 183].

Широкое распространение получила дефиниция «правовой обычай». Наиболее полно категория «правовой обычай» была описана в те годы С. Голунским, который утверждал, что обычай становится нормой права в том случае, если его несоблюдение влечет за собой применение санкции со стороны государства [17, стр. 52].

По мнению исследователей права 1930-40-х годов «благосклонность» государства по отношению к определенному обычаю могла выражаться несколькими способами. Обеспечение обычая санкцией могло производиться законом, судебным решением либо актом местных органов власти. Возможность существования правового обычая, не обеспеченного санкцией со стороны государства, отрицалась [147, стр. 29]. Роль норм общественного происхождения, не получивших признания государства, считалась различной в зависимости от исторического периода их существования. Считалось, что обычай, не имея правовой природы, тем не менее, был основным видом норм первобытного общества. С появлением государства жизнь обычая в качестве

формы права стала определяться исключительно волей государства. Подобное отношение к обычаю было признано правильным и для общества социалистического.

Вместе с тем советские правоведы 1930-40-х годов, помимо правового обычая, допускали применение еще двух разновидностей социальных норм:

- делового обыкновения,
- правил социалистического общежития.

Но их правовая природа отрицалась [13, стр. 15-16].

По мнению ученых-правоведов, сложившемуся к началу 1940-х годов, право социалистического общества в своем существовании и применении должно основываться исключительно на воле государства. Поскольку обычай создается обществом без непосредственного участия государства, то самостоятельно приобрести общеобязательность он не в состоянии. Возможность появления правового обычая в результате его утверждения каким-либо «внешним», «общественным авторитетом», равно как и «свободное» применение любого непротиворечащего законам и пользующегося их «безразличием» обычая, как это было в послереволюционный период, более не признается и не допускается.

Основой правового обычая считался простой обычай, не имеющий общеобязательности. При этом не указывались какие-либо качества обычая, позволяющие отличить его от других видов норм общественного происхождения.

Одновременно советские правоведы начали изучение таких общественных правил, которые в формальном смысле источниками права не признавались. Такими правилами считали деловые обыкновения и правила социалистического общежития. Деловые обыкновения, по мнению С.И. Вильнянского, могли применяться и без специальной законодательной отсылки к ним в противоположность обычаям, где отсылка считалась необходимой.

Правила социалистического общежития, несмотря на законодательное закрепление (ст. 130 Конституции СССР 1936 г. обязывала советских граждан уважать правила социалистического общежития), частью объективного права не считались, так как их соблюдение не гарантировалось мерами государственного принуждения.

Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация: деловые обыкновения и правила социалистического общежития могли превращаться в нормы права посредством судебной практики [13, стр. 15, 23], правовой же обычай, чье положение вследствие включенности в объективное право представляется привилегированным, для применения в суде должен был быть заблаговременно одобрен законодателем.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов концепция, впервые предложенная А.Я. Вышинским, стала общепризнанной. Абсолютное большинство ученых стало подчеркивать, что право во всех случаях должно выражать волю государства, поэтому применение социальных правил в качестве норм права без признания государством расценивалось как противоречащее официальной идеологии [70, стр. 164]. Авторы стали традиционно завершать свои работы высказываниями о том, что применение правовых обычаев «не только не расширяется, но определенно идет на убыль», что в современном обществе «по существу отпала эта форма правотворчества» и «с построением социализма советское право вообще не знает случаев установления правовых обычаев» [69, стр. 72; 70, стр. 164; 143, стр. 48].

Причины такого единодушия не только в том, что ученые-юристы 1960-х были вынуждены создавать свои труды, постоянно сверяя их содержание с прокрустовыми мерками официальной идеологии. Определенное воздействие на их взгляды оказали бытовавшие тогда в обществе умонастроения: сталинизм умер, на смену ему пришли жажда преобразований, стремление создать справедливое общественное устройство, свободное от бессмыслицы, жестокости и культивируемой ненависти к внешним и внутренним врагам; все недостатки общества ассоциировались не только с ушедшим режимом, но и с прошлым вообще.

Правовой обычай в силу особенностей своего происхождения в глазах юристов ассоциировался с прошлым, отсюда возникали и утверждения о его незавидном настоящем и отсутствии будущего. Однако изучение областей применения правового обычая в современной правовой действительности, а также изучение перспектив употребления норм общественного происхождения в будущем все же получило.

Общепризнанным считалось, что:

- разрешение на использование обычая в качестве норм права, данное Кодексом Торгового Мореплавания СССР, довольно

широко используется на практике;
- нормы аналогичного назначения, имеющиеся в Земельном Кодексе РСФСР, уже давно на практике не применяются [147, стр. 30].

Исследование скудного, как предполагалось сначала, материала дало неожиданные результаты. Ученые обнаружили, что советская правовая действительность знает случаи систематического применения обычаев, не обеспеченных принудительной силой государства. Как писал Н.М. Минасян, в деятельности Советов народных депутатов всех уровней, а также в жизни трудовых коллективов возникли обычаи, исполнявшиеся этими субъектами права в обязательном порядке, и это несмотря на то что свойство общеобязательности не было придано данным обычаям нормативно правовыми актами государства. Автор предложил называть такие обычаи «официально не санкционированными государственной властью» [62, стр. 19-20].

Некоторыми исследователями было высказано мнение о необходимости проведения специальных исследований по учету и осмыслению правовой наукой и практикой всех соблюдаемых населением норм общественного происхождения с целью их использования наряду с нормами позитивного права. Как выяснилось, некоторые аспекты деятельности человека, связанные с установлением взаимных прав и обязанностей и поэтому считавшиеся входившими в сферу правового регулирования, на деле осуществляются при почти полном отсутствии норм законодательства. Разумеется, место государственных норм не пустовало и регулирование общественных отношений производилось на основе имевшихся социальных правил, которые активно влияли на процесс реализации государственных норм, действовавших в этой же области [136, стр. 112]. Как отмечал Г.А. Павлов в связи с применением обычаев в области действия земельного права, «в значительной мере именно они предопределяют эффективность земельно-правового воздействия» [71, стр. 83].

Таким образом, на рубеже 1960-70-х годов в советской науке права при формальном следовании доктрине, ставшей общепризнанной в 30-е годы, наметились предпосылки для ее пересмотра не только вследствие несоответствия этой доктрины правовой реальности, но и по причине ее неспособности определяющим образом влиять на эту правовую реальность [5].

Результаты исследований 1970-80-х годов целесообразно разделить на две группы. К первой группе относятся те работы, авторам которых удалось установить, что нормы общественного происхождения обладают значительным потенциалом, даже в условиях господства позитивного права. Большинство таких выводов было получено в результате проведения исследований в смежных с правом областях наук.

Г.В. Мальцев писал, что общество в определенном смысле является системой, способной саморазвиваться, «рационализировать свои структуры и функции, с тем, чтобы действовать эффективно, экономично, развить в себе механизмы стабильности, удерживать нормальные и оптимальные пределы изменений» [60, стр. 48]. Г.В. Мальцевым впервые в советской науке права была высказана идея, ранее встречавшаяся у русских дореволюционных исследователей права [139, стр. 95-97], о том, что право не есть вторичный атрибут государства [1; 2; 6; 67; 132; 144]. Право не может быть обязано государству своим существованием. Как убедительно показал автор, в отдельные исторические периоды право, несомненно, уже существовало, тогда, как государства еще не было [60, стр. 234-235]. Исходя из этого Г.В. Мальцев выделил два вида исторических систем права (систему права обычного и систему права статутного) и предложил распространить на них общее и единое понятие права [58; 59].

В.Н. Кудрявцев в своей работе «Правовое поведение: норма и патология» высказывал мнение, что привычно приписываемые современному праву достоинства, например, общеобязательность и формальная определенность, могут при оценке фактических обстоятельств определенного, конкретного случая стать его недостатками [43, стр. 118-126]. Непременная формальная определенность нормы права приводит к ее неспособности учесть все обстоятельства случая. Общеобязательность этой нормы вместе со средствами обеспечения обязательности делают применение нормы необходимым, что означает несправедливость правового регулирования в данном случае. Как отмечал автор, подлинным источником правомерного поведения физического субъекта права следует считать не предложенную извне правовую норму, а собственную установку или привычку субъекта, при появлении

которой упомянутое правовое предписание отмирает за ненадобностью. Следует отметить, что во всех случаях, употребляя термины «право» и «норма», В.Н. Кудрявцев имел в виду «социалистическое право», чьи нормы установлены государством.

В.Д. Плахов, исследовавший связь современного общества и традиций в областях, пограничных философии, социологии и праву, писал, что главный недостаток обычаев и традиций, их «неопределенность», является отражением способности этих общественных норм к саморазвитию [86, стр. 119]. Законодательство такой возможности лишено, вследствие чего законодательное регулирование общественных отношений нельзя назвать мягким. Современно звучит высказывание автора об отсутствии у норм законодательства качеств, которые бы препятствовали узаконению возможного со стороны государства произвола. Вместе с тем автор утверждает, что традиции (под которыми В.Д. Плахов понимал любые устойчивые нормы негосударственного происхождения), способны «существенно ограничивать и сдерживать его» (то есть произвол). С этой точки зрения нормы, выработанные обществом, совершеннее норм закона вследствие поливариантности моделей поведения, предлагаемых субъекту.

Вероятнее всего, именно возможности существенно ограничивать и сдерживать произвол со стороны государства, а также способность к саморазвитию и заставили исследователей в новых исторических условиях и в более подходящее время обратить внимание на необходимость глубокого изучения политико-правовых традиций, исследовать их роль и назначение в жизни общества [27; 31; 96; 101; 102; 103; 104; 105; 106; 107; 108; 109; 110; 111; 112; 113; 114; 115; 116; 117], обеспечения легитимности и легальности существующей государственной власти и ее носителей [98; 99; 100].

Идеи В.Д. Плахова во многом сходны с высказываниями В.Н. Кудрявцева. Это косвенным образом свидетельствует о появлении в начале 1980-х годов в советской юриспруденции новой тенденции в осмыслении места позитивного права в жизни общества. К сожалению, В.Н. Кудрявцевым и В.Д. Плаховым не было проведено масштабных сравнительных исследований эффективности законов и обычаев.

Некоторые исследователи советского периода занимались изучением систем источников права зарубежных стран. Обнаружилось, что мировое сообщество давно нашло и применяет более совершенные способы для установления равновесия между писаными и неписаными формами права. Так, ГК РСФСР 1964 г. в качестве источника права допускал применение только санкционированных государством обычаев, тогда как обыкновение, представлявшее собой «узко специализированный» и «не особенно широко распространенный» «обычай», могло применяться правоприменителем по своему усмотрению (то есть без санкции государства). Между тем зарубежная практика, в том числе и в малоразвитых странах, давно пошла по пути отождествления собственно обычая как источника права и обыкновения, что позволило достичь большой гибкости правового регулирования. По словам М.А. Супатаева, исследовавшего право развивающихся стран, «четкое разграничение между этими терминами отсутствует, они используются как взаимозаменяемые» [131, стр. 47].

Таким образом, историографический анализ свидетельствует, что ученые, пытавшиеся разрешить озадачившее их корреспондирование сущностных недостатков закона сущностным достоинствам обычая, осмелились высказать незамеченное ни государством, ни обществом мнение о том, что «при глубоком исследовании проблемы может оказаться, что действие правового обычая в условиях высоко рационализированных общественных отношений проявляется не так уж редко и спорадически» [60, стр. 236]. А ведь всего десятилетие назад постулат, утверждавший, что «право выражает волю государства», а значит, и должно исходить только от него, считался незыблемой точкой опоры при любых рассуждениях об источниках права [69, стр. 62]!

Вторая группа исследователей 1970-80-х годов, сосредоточившись на установлении строгой иерархии среди всего разнообразия изданных государственными органами актов, существование такой формы права, как правовой обычай, либо игнорировала, либо уделяла ей в своих работах ограниченное место, по преимуществу для указания на исчезновение обычаев из области правового регулирования и на применяемые государством способы борьбы с обычаями, сохранившими действие. С.Л. Зивс подчеркивал, что обычное право полностью вытеснено

из советской правовой действительности и правовой обычай как форма права описывается учеными исключительно по инерции [26, стр. 20, 30, 153]. С.Л. Зивс проигнорировал накопленный в 60-х годах эмпирический материал, попытку использовать и частично обобщить который предприняли отдельные отечественные исследователи. В дальнейшем точка зрения С.Л. Зивса на место правового обычая в системе источников права возобладала.

Общество 80-х и подходы к регулированию общественных отношений, безусловно, изменились со времен первого Всесоюзного научного совещания работников права 1938 г. Появился ряд новых концепций, были проведены исследования в пограничных с юриспруденцией областях знания. Тем не менее, роль обычая как источника права все еще определялась уже исчезнувшими государственными задачами и идеологическими установками. Обычай, как и ранее, не мог стать общеобязательным иначе, как получив санкцию государства. Государство, как и прежде, устанавливало критерии для подразделения обычаев на «прогрессивные», «полезные» и «реакционные»; вторгалось в их содержание и жестко фиксировало его своим санкционированием, что приводило к исчезновению у правового обычая наиболее ценного свойства – его способности видоизменяться, приспосабливаясь к изменениям в жизни общества, и тем самым максимально соответствовать представлениям этого общества о справедливости.

Такой подход к рассмотрению обычного права и обычая по-прежнему отображался в исследовательской и в учебной и справочной литературе. С.С. Алексеев писал, что обычай может стать формой права только при наличии санкции государства, а регулирование общественных отношений с помощью санкционированных обычаев является характерным для отсталых либо застойных правовых систем [134, стр. 70]. Юридический энциклопедический словарь 1984 г. подтверждал: чтобы обычай признавался и применялся в качестве нормы нрава, он должен быть санкционирован государством [148, стр. 133, 208-209].

Исследовательская литература 70-х – начала 80-х годов, наполнилась рассуждениями, предположениями, но не выводами о необходимости придать правовому обычаю большую значимость. Все это никак не отразилось ни на содержании учебной литературы, ни на увеличении количества исследований. Концепция конца 30-х годов, не имеющая к своему существованию рациональных доводов, благодаря своему родству с официальной идеологией продолжала считаться единственно приемлемой для правоведения.

Не найдя должного отражения в юридической науке, обычное право стало предметом исследования этнологии и истории. Однако вскоре о нем стали упоминать и в юридической литературе, а в 1983 г. А.Б. Венгеров на страницах центрального правоведческого журнала провозгласил тезис о расширении предмета исследования теоретической юриспруденции. В связи с этим предлагалось включить в предмет теории «исторически сложившиеся системы социальных ценностей, социально-психологические установки, ритуалы и стереотипы, поскольку именно в них в объективированной форме содержатся сведения об общественных отношениях, правах и обязанностях, запретах и разрешениях, то есть допущения возможного и должного, обеспеченного общественным понуждением, а в некоторых случаях и принуждением» [11].

Исследования советских лет были далеки от признания обычного права в качестве самостоятельной правовой формы. Их отношение к обычному праву можно охарактеризовать как к «предправу», «фольклорному праву», «примитивному праву», «родовому праву», не имеющему какого-либо смысла в условиях современной цивилизации, но которое необходимо изучать не только в рамках исторических наук, но и в рамках теории права, так как обычное право вскрывает древние нормативные пласты и показывает эволюцию процесса формирования права. К такого рода исследованиям следует отнести труды по истории и теории права И.Е. Синициной [119; 120], М.А. Супатаева [128; 129; 130], Г.И. Муромцева [63; 64], исследовавших преимущественно эмпирические материалы о народах Азии и Африки.

В смежных науках изучение обычного права с позитивистских позиций осуществлялось в основном историками и этнологами, которые вслед за теоретиками права из монографии в монографию постулировали, что обычное право – явление не правовой жизни [8; 38; 39; 42; 54; 81; 82; 83; 118; 133; 146]. Хотя, как заметил А.В. Поляков, «от них требовалось точно описать соответствующие факты, то есть обычаи, нормы,

институты, и ответить на вопрос, были ли они (или не были) элементами регуляции, к которым древний человек относился так, как современный человек относится к праву» [90, стр. 219].

Особый интерес в рамках исследуемой проблематики представляют работы А.И. Першица, Л.Е. Куббеля, С.А. Токарева, Х.М. Думанова, Ю.И. Семенова и др.

Даже в последние годы советского периода многие исследователи категорически продолжали настаивать на том, что термины «право» и «обычное право» в принципе не применимы к доклассовому обществу. Право есть воля господствующего класса, возведенная в закон государством. Поэтому о праве можно говорить только с появлением классового общества и государства. В доклассовом обществе существовала только мораль. Как моральные характеризовал все поведенческие нормы, существующие в первобытном обществе, например, крупнейший советский этнограф С.А. Токарев в статье «Проблемы общественного сознания доклассовой эпохи» [138].

Своеобразную позицию занял А.И. Першиц [42; 81; 82; 83]. Настаивая на том, что термины «право» и «обычное право» не годятся в применении к первобытному обществу, он в то же время подчеркивал, что первобытные поведенческие нормы не являются моральными в привычном смысле слова. Они сочетают в себе особенности моральных и правовых норм. Поэтому А.И. Першиц счел нужным создать для их обозначения особый термин. «...Учитывая синкретность, неотдифференцированность основных правил поведения в первобытном обществе, – писал он, более удачным представляется термин «мононорма», отражающий такую синкретность» [83, стр. 214]. Понятие «мононорма» включало в себя еще один смысл. В отличие от норм морали в классовом обществе эти правила поведения были едиными для всех членов первобытного общества. Все множество поведенческих норм, существующих в первобытном общества, А.И. Першиц предложил называть мононорматикой. А.И. Перщиц не предлагал отказаться от термина «обычное; право». Но он вкладывал в него строго определенный, ограниченный смысл. Следуя за большинством советских юристов, А.И. Першиц определял обычное право как «совокупность так называемых юридических обычаев – тех до государственных норм, которые были санкционированы государством и составили древнейший слой права» [83, стр. 222]. Некоторые этнографы считали, что в первобытном обществе, существовали как мораль, так и обычное право, отличное от права классового общества. Однако никто из них даже и не попытался раскрыть грань между моральными правилами поведения и нормами обычного права.

Так, Ю.И. Семенов, в отличие от своих коллег, которые обычное право преимущественно толковали как некую совокупность «мононорм» в примитивном обществе*, дал весьма интересную интерпретацию обычного права. Обычное право, по Ю.И. Семенову, выглядело как институт, исходным началом которого является возмещение ущерба. Этот институт тесно переплетается, хотя и не полностью, с обидой. Нанесение ущерба (обиды) рассматривается потерпевшей стороной как нарушение справедливости. Ответом на несправедливость является война. «На более позднем этапе вражда между сторонами частично дополняется, частично замещается тяжбой между ними» [118, стр. 45]. Суть норм обычного права заключается в том, чтобы прекратить вражду, то есть добиться примирения сторон, а на более позднем этапе – также в том, чтобы разрешить тяжбу между ними [118, стр. 45]. Нормы обычного права диктуют способы прекращения вражды и разрешения тяжбы, то есть методы восстановления нарушенной справедливости. Способами восстановления справедливости являются: причинение виновной стороне точно такого же ущерба и возмещение ущерба.

«Но лучший способ избежать вражды и не втягиваться в тяжбу, – отмечал Ю.И. Семенов, – состоит в том, чтобы не причинять другим людям ущерба (обиды, то есть не нарушать справедливости)» [118, стр. 45]. Определяя, в чем заключается нанесение ущерба (обиды), он обращал внимание на функциональную сущность обычного права. «Оно указывает человеку, какие его действия вызовут вражду, а какие – нет, то есть, иными словами, как ему нужно вести себя, чтобы не попасть в беду, что ему можно делать, а что – нельзя» [118, стр. 45].

Рассматривая эволюцию обычного права, Ю.И. Семенов справедливо полагал, что оно не исчезает с возникновением государственно организованного права, а существует параллельно, оно оказывает на него определенное воздействие,

корректируя его под вполне определенные жизненные условия [55, стр. 61-62].

Особое звучание приобрела проблема содержания и состава обычного права. Большинство авторов, подобно К. Кульчару, полагают, что обычное право представляет собой совокупность норм общественного происхождения, признанных и обеспеченных возможностью принуждения государством [44, стр. 147]. Иногда обычное право описывается как совокупность санкционированных, или правовых, обычаев [35, стр. 38]. Противоречия между двумя этими точками зрения на состав обычного права нет: в первом случае обычное право составляют «признанные» государством и обеспеченные его же принуждением общественные правила, то есть правовые обычаи, так как не существует такой формы права, которая бы, наряду с правовым обычаем, имела общественное происхождение и приобрела бы общественный характер после признания и т. д. (то есть санкционирования) со стороны государства. Следует отметить, что два приведенных выше взгляда на состав обычного права являлись наиболее распространенными, но не общепризнанными.

О.Г. Румянцев и В.Н. Додонов утверждали, что обычное право – это «система норм, правил поведения, основывающаяся на обычае» [97, стр. 198; 148, стр. 133, 208-209]. Здесь не только упоминается о необходимом для обычая санкционировании, но и состав обычного права указан весьма неопределенно. На основании процитированного можно сделать два следующих вывода:

- обычное право, по мнению ученых, по большей части состоит все-таки из обычаев;
- помимо обычаев, в состав обычного права могут входить и некие другие нормы.

Так как О.Г. Румянцев и В.Н. Додонов не упоминают о санкционировании, то в состав обычного права, по их мнению, могут быть включены элементы, для которых санкционирование не является необходимым признаком принадлежности к обычному праву.

Вопрос о составе обычного права был затронут и в исследованиях В.А. Зибарева [$].

Однако при этом историографический анализ работ последних лет советского периода свидетельствует, что многие труды по обычному праву носят в основном описательный характер. В них рассматривается обычное право тех или иных народов или групп народов, а теоретические проблемы обычного права в большинстве их почти совсем не нашли отражения.

Примечания

- Мононормы – нерасщепленные нормы первобытного общества, включающие одновременно моральные, религиозные, нравственные и правовые предписания. Дефиниция «мононорма» в научный оборот впервые была введена А. И. Першицем [23; 83, стр. 214].

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права / Отв. ред. В.П. Сальников, А.П. Альбов, Д.В. Масленников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 1998. – 216 с. – Серия «Классики русской философии права».
2. Алексеев Н.С. Идея государства. 2-е изд. / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. – СПб.: Лань, 2001. – 368 с. – Серия «Мир культуры, истории и философии».
3. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. – М., 1999.
4. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
5. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
6. Беляев И.Д. История русского законодательства / Отв. ред. Ю.В. Кривошеев, В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. – СПб.: Лань, 1999. – 540 с. – Серия «Мир культуры, истории и философии».
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М., 1998.

8. Бромлей Ю.В. Этнос и археология. – М., 1973.
9. Вавин Н. Формы права, нормирующие гражданские взаимоотношения // Право и жизнь. Кн. 3. – М., 1927.
10. Ваксберг А. И. Прокурор республики. Крыленко: Докум. повесть / Худож. Д. Шимилис. — М.: Мол. гвардия, 1974.
11. Венгеров А. Б. Значение археологии и этнографии для юридической науки // Советское государство и право. – 1983. – № 3. – С. 30-31.
12. Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Ч.1. – Харьков, 1958.
13. Вильнянский С.И. Обычаи и правила социалистического общежития // Ученые записки Харьковского юридического института. – 1954. – Вып. 5.
14. Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. – М., 1949.
15. Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права // Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. – М.,1949.
16. Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права // Материалы 1-го совещания научных работников права 16-19 июля 1938 г. – М., 1939.
17. Голунский С. Обычай и право // Советское государство и право. – 1939. – № 3.
18. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права: Учебник. – М., 1940.
19. Гревцов Ю.И. Очерки теории и социологии права: Учебное пособие. – СПб., 1996. – 264 с.
20. Гревцов Ю.И. Социология права: Курс лекций. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 310 с.
21. Денисов А.И. Теория государства и права: Учебник. – М., 1948.
22. Джаншиев Г.А. Роль Д.Н. Замятнина в судебной реформе. – СПб., 1882.
23. Думанов Х.М., Першиц А.И. К уточнению понятия «обычное право» // Государство и право. – 2005. – № 3. – С. 78-79.
24. Зибарев В. А. Юстиция у малых народов Севера (XVII-XIX вв.). – Томск, 1990.
25. Зивс С.А. Источники права. – Л., 1981.
26. Зивс С.Л. Источники права. – М, 1981.
27. Ищенко Е.Н. Развитие евразийских традиций в трудах Л.Н. Гумилева и современном евразийстве: Автореф. дис. … канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2004.
28. К. Маркс и Ф. Энгельс о праве / Сост.: Панферов А.; Под ред.: Разумовский И.П. (Поясн.). – М.: Изд-во Ком. Акад., 1925. – 488 с.
29. Казимирчук В.П. Социологические исследования в праве // Методологические проблемы советской юридической науки / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1980.
30. Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н. Современная социология права: Учебник. – М.: Юристъ, 1995.
31. Канюков С.К. Генезис права собственности в контексте эволюции российской правовой традиции. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2002.
32. Карбонье Ж. Юридическая социология. – М.: Прогресс, 1986.
33. Керимов Д.А. Общая теория государства и права. – М., 1977.
34. Кечекьян С.Ф. О понятии источника права // Ученые записки МГУ. – 1946. – Вып. 116. – Кн. 2.
35. Комаров С. А. Общая теория государства и права. – М., 1997.
36. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914.
37. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994.
38. Косвен М.О. Первобытное право // Революция права. – 1929. – № 2.
39. Косвен М.О. Преступление и наказание в догосударственном обществе. – М.; Л., 1925.
40. Крыленко Н. В. Беседы о праве и государстве. – М., 1924.
41. Кряжков В.А. Право и обычай в российской действительности: проблемы взаимодействия // Обычное право и правовой плюрализм / Отв. ред Н И. Новикова, В.А. Тишков. – М., 1997.
42. Куббель Л. Е., Першиц А. И. Этнография и наука о государстве и праве // Вестник АН СССР. – 1984. – № 10.
43. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982.
44. Кульчар К. Основы социологии права. – М., 1981.
45. Курский Д. Французский рабочий: Экономическое, социальное и политическое положение. – М., 1905.
46. Курский Д.И. Избранные статьи и речи. – Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1958. – 327 с.
47. Курский Д.И. Кто есть кто в истории СССР. 1924-1953. – М: Вече, 2009. – С. 752.
48. Курский Д.И. На путях развития советского права: Статьи и речи. 1919-1926. — Юридическое изд. НКЮРСФСР, 1927. – 118 с.
49. Курский Д.И. Сборник статей и материалов по брачному и семейному праву. – Юридическое изд. НКЮРСФСР, 1926. – 223 с.

50. Курский Д.И. Семейное, брачное и опекунское право РСФСР: Учебное пособие. – Юрид. изд-во НКЮРСФСР, 1927. – 79 с.
51. Курский Д.И. Семья и новый быт: споры о проекте нового кодекса законов о семье и браке. – Гос. изд-во,1926. — 30 с.
52. Курский Д.И. Советская юстиция: краткий сборник статей к Съезду советов. – 1919. – 22 с.
53. Лапаева В.В. Социология права. – М.: Норма, 2011.
54. Лебедев Г. С. Отражение социальной структуры в археологических материалах // Философия, история, современность. – Л., 1973.
55. Ломакина И.Б. Обычное право: историко-теоретический аспект. – СПб., 2005.
56. Ломакина И.Б. Обычное право: Институциональный аспект. (Теоретико-правовой анализ). – СПб., 2005.
57. Луковская Д.И., Дунаева Н.В. На пути к Судебным уставам 20 ноября 1864 года: документальные свидетельства разработки государственными органами Российской Империи реформы судоустройства и судопроизводства в 1857 – 1862 гг.: Вступительная статья // Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – С. 8-16.
58. Мальцев Г.В. Культурные традиции права: Монография. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – 508 с.
59. Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве: Монография. – М.: Норма: Инфра-М, 2014. – 736 с.
60. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. – М., 1977.
61. Материалы совещания научных работников права. – М, 1938.
62. Минасян Н.М. Социалистические обычаи в системе источников советского права // Советское право, традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека (Материалы 2-й Северо-Кавказской научной конференции, Нальчик, 29-30 мая 1969 г.). – Нальчик, 1972.
63. Муромцев Г.И. Источники индусского права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. – 1997. – № 1.
64. Муромцев Г.И. Источники права в развивающихся странах Азии и Африки: система и влияние традиции. – М., 1987.
65. Наймушин М.Е. Формирование и развитие судебной системы и правоохранительных органов в автономной области Коми в 20-е годы: Учебное пособие по спецкурсу. – Сыктывкар, 1997.
66. Недбайло П.Е. Введение в общую теорию государства и права: Учебное пособие. – Киев, 1971.
67. Новгородцев П.И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. – СПб.: Лань, 2000. – 352 с. – Серия «Мир культуры, истории и философии».
68. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 192 с. (Мир культуры, истории и философии).
69. Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права. – М., 1959.
70. Общая теория советского права / Под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. – М., 1966.
71. Павлов Г.А. Земельно-правовое регулирование и обычаи / / Советское право, традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека (Материалы 2-й Северо-Кавказской научной конференции, Нальчик, 29-30 мая 1969 г.). – Нальчик, 1972.
72. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории государства и права. – М.: Наука, 1980.
73. Пашуканис Е.Б. Курс теории исторического материализма. – М.; Л., 1928.
74. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. – Рига, 1964.
75. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. – М., 1924.
76. Пашуканис Е.Б. Октябрьская революция и методология права // Под знаменем марксизма. – 1927. – № 10-11. – С. 108.
77. Пашуканис Е.Б. Основные проблемы марксистской теории права и государства // Советское государство и революция права. – 1931. – № 1.
78. Пашуканис Е.Б. Пятнадцать лет / Е. Пашуканис // Советское государство. –1932. – № 9-10 (сентябрь-октябрь). – С. 5-33.
79. Пашуканис Е.Б. Учение о государстве и праве. – Л., 1932.
80. Пашуканис Е.Б., Разумовский И.П. Новейшие откровения Карла Каутского. По поводу книги «Материалистическое понимание истории». – М.: Изд-во Ком. Акад., 1929. – 77 с.
81. Першиц А.И., Смирнова Я.С. Этнология права // Вестник Российской Академии наук. – 1997. – Т. 67. – № 9.
82. Першиц А.И., Думанов Х.М. Мононорматика и начальное право // Государство и право. – 2000. – № 1.
83. Першиц А. И. Проблемы нормативной этнографии // Исследования по общей этнографии. – М., 1979.
84. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. – СПб., 1908.

85. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – Т. 1-2. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 1909. – 768 с.
86. Плахов В. Д. Традиции и общество. – М., 1982.
87. Победоносцев К.П. Материалы для истории приказного судопроизводства в России, собр. Г.П. Победоносцевым. – М., 1890.
88. Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по всему предмету кассацион. Дел., Сената. – СПб., 1872.
89. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 667 с.: илл. – (Документы и материалы).
90. Поляков А. В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход. – СПб., 2003.
91. Полянская Г. Роль обычая в имущественных отношениях крестьянского Двора в период проведения Октябрьской социалистической революции // Советское государство и право. – 1941. – № 1.
92. Право в странах социалистической ориентации. – М., 1979.
93. Разумович Н.Н. Источники и форма права // Советское государство и право. – 1988. – № 3.
94. Разумовский И.П. Категория субъекта в российском праве // Революция права. – 1927. – № 3. – С. 13-39.
95. Разумовский И.П. Проблемы марксистской теории права. – М, 1925.
96. Романовская В.Б., Петикян С.Г., Фомичев М.Н. Понятие традиции в общественных науках // Юридическая мысль. – 2014. – № 6(86). – С. 50-53.
97. Румянцев О. Г., Додонов В. Н. Юридический энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1996.
98. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
99. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
100. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
101. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
102. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
103. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
104. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
105. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
106. Сальников М.В. Общецивилизационная правовая культура и наднациональная политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 179-194.
107. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
108. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
109. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
110. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
111. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
112. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
113. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
114. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.

115. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
116. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция в Европе XV-XVII вв. // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
117. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
118. Семенов Ю.И. Обычное право в доклассовом обществе: возникновение, сущность и эволюция // Обычное право народов Сибири (буряты, якуты, эвенки, алтайцы, шорцы). – М., 1997.
119. Синицина И.Е. Обычай и обычное право в современной Африке. – М., 1979.
120. Синицина И. Е. Человек и семья в Африке: По материалам обычного права. – М., 1989.
121. Строгович М.С.. К вопросу о постановке отдельных проблем права в работах П.И. Стучки, И.В. Крыленко и Е.Б. Пашуканиса. В сб.: «Вопросы общей теории советского права». Под ред. С.Н. Братуся. – М., Госюриздат, 1960.
122. Стучка П. Ленинизм о государстве. – М., 1925.
123. Стучка П. Революционная роль права и государства // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. – Рига, Латв. гос. изд-во, 1964.
124. Стучка П.И. Революционная роль права и государства. – М., 1921.
125. Стучка П.И. Революционная роль советского права. – М., 1931.
126. Стучка П.И.. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. – Рига, Латв. гос. изд-во, 1964.
127. Стучка П.И.. Учение о государстве пролетариата и крестьянства и его Конституции СССР и РСФСР. – М., Госиздат, 1926.
128. Супатаев М.А. Культура, право и квази-правовые явления в обществе // Обычное право и правовой плюрализм. – М., 1997.
129. Супатаев М.А. Обычное право в странах Восточной Африки. – М., 1984.
130. Супатаев М.А. Право в современной Африке. Основные черты и тенденции развития. – М., 1989.
131. Супатаев М.А. Правовой обычай как источник права в развивающихся странах // Источники права. Сер.: Государство и право в развивающихся странах. Вып. 7. – М., 1985.
132. Тарновский Ф.В. Энциклопедия права. 3-е изд. / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. – СПб.: Лань, 2001. – 560 с. – Серия «Мир культуры, истории и философии».
133. Тахтарев К.М. Сравнительная история человечества и общественных форм. – Л., 1924.
134. Теория государства и права / Под ред. С. С. Алексеева. – М., 1985.
135. Тихомиров Ю.А., Павлушкин А.В., Горохов Д.Б., Чеснокова М.Д., Черепанова Е.В., Глазкова М.Е. Об организации и проведении правового мониторинга // Журнал российского права. – 2010. – № 6.
136. Токарев Б.Я. Значение социалистических и прогрессивных обычаев прошлого для правового регулирования общественных отношений // Советское право, традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека (Материалы 2-й Северо-Кавказской научной конференции, Нальчик, 29-30 мая 1969 г.). – Нальчик, 1972.
137. Токарев Б.Я. Советское право и обычаи в их связи и развитии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1970.
138. Токарев С.А. Проблемы общественного сознания доклассовой эпохи // Охотники. Собиратели. Рыболовы. Проблемы социально-экономических отношений в доземледельческом обществе. – Л., 1972.
139. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. – СПб., 1999.
140. Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1962.
141. Царегородская Е. В. Правовой обычай: сущность и механизм действия: Дис.... канд. юрид. наук. – СПб., 2004.
142. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014.
143. Шебанов А.Ф. Форма советского права. – М, 1968.
144. Шершеневич Г.Ф. История философии права / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. – СПб.: Лань, 2001. – 528 с. – Серия «Мир культуры, истории и философии».
145. Энциклопедия государства и права / Под ред. П.И. Стучки. Т. П. – М., 1925.
146. Этнография как источник реконструкции истории первобытного общества. – М, 1979.
147. Юридический словарь / Гл. ред. П. И. Кудрявцев. Т. 2. – М., 1956.
148. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев. – М., 1984.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО

РОЖЕНЦЕВ Сергей Валерьевич,
заместитель Главы администрации г. Тюмени, кандидат юридических наук (г. Тюмень, Россия)
E-mail: rozhentzev111@yandex.ru

ЧИСЛОВ Александр Иванович,
профессор кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень, Россия)
E-mail: chislov111@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ ИНТЕРЕСОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация. *Рассматриваются* правовые методы и средства противодействия коррупции в органах местного самоуправления и среди их должностных лиц. Отмечается институализация, своего рода общественное признание коррупционных взаимоотношений, провоцируемое неясностью, противоречивостью и запутанностью законодательства, низкой юридической грамотностью общества. Эффективность законодательства о противодействии коррупции будет зависеть от точности определения данного негативного явления, важнейшими средствами достижения которого должны стать мониторинг принятых законов и экспертиза законопроектов.

Ключевые слова: *коррупция; институализация; противодействие коррупции; антикоррупционное законодательство.*

ROZHENTZEV S.V.
CHISLOV A.I.

COMBATING CORRUPTION IN THE PROTECTION OF THE INTERESTS OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES

The summary. *We consider the legal methods and means of countering corruption in local government and among their officials. There institutionalization, a kind of social acceptance of corruption relations, provoked uncertainty, inconsistency and complexity of the legislation, low legal literacy of society. The effectiveness of the law on combating corruption will depend on the accuracy of this negative phenomenon, an important means to achieve which must be monitored adopted laws and examination of bills.*

Key words: *corruption; institutionalization; anti-corruption; anti-corruption legislation.*

Вопрос о противодействии коррупции в органах местного самоуправления и среди их должностных лиц представляет определенный интерес. Обусловлен данный интерес тем, что нарушения действующего законодательства со стороны органов и должностных лиц местного самоуправления, которые затрагивают интересы субъектов малого и среднего предпринимательства, носят, как правило, коррупционных характер [11].

В нашей стране коррупция имеет длительную историю, которая отразилась на традициях и даже ментальности россиян, особенностях функционирования институтов публичной власти [78; 79; 80]. По справедливому замечанию В.П. Сальникова, «из истории доподлинно известно, что коррупция в той или иной степени всегда процветала в России… Коррупция как институт кормления и институт трансформации управленческого решения накрепко вошла в общественное сознание и практику. В свете исторической традиции она приобрела объективный характер, воспринимаемый как неодолимая реальность. Институты коррупции интегрированы во всеобщий социальный порядок, они логически связаны с формальными институтами государственного управления» [75, стр. 13]. Чтобы коррупция стала неприемлемой для российского общества, должно пройти значительное время, а пока еще сильны в общественном сознании стереотипы о непобедимости коррупции. Неизбежное усиление административного регулирования в условиях расширения и интенсификации экономических, финансовых, технических и иных связей и зависимостей в обществе придает бюрократии известную независимость, злоупотребление которой в корыстных целях служит питательной почвой для коррупционных проявлений при попустительстве со стороны граждан и институтов гражданского общества [73; 74; 86, стр. 24]. По данным ВЦИОМа, 3/4 россиян (74%) отмечают высокую или очень высокую распространенность коррупции в обществе. На вопрос, возможно ли победить коррупцию, «нет» ответили 58% респондентов [87]. Чиновники видят в коррупции способ быстрого решения своих личных вопросов. Предприниматели – преодоления административных барьеров, с которыми они сталкиваются при осуществлении экономической деятельности. Простые граждане коррупционным путем стремятся облегчить обучение и трудоустройство, улучшить качество медицинского обеспечения и т.п. Практически все уровни российского общества в той или иной степени сталкиваются с коррупцией, иногда даже без осознавая этого совершаются коррупционные правонарушения, отсутствует общественное осуждение коррупции.

По мнению В.П. Сальникова, и с ним следует согласиться, коррупционные отношения в России институализированы. «Действительные общественные отношения, при всей их сложности и многообразии, складываются по двум возможным сценариям – стихийно или через посредство специальных институтов. Их отличие выражается в том, что институциональные социальные отношения имеют устойчивый, исторически сложившийся характер, они формализованы и четко регламентированы. Тем самым, институализация социальных взаимодействий связывается со стремлением к регламентации, упорядочиванию, нормированию.

Отметим, что без социальной потребности нет и не может быть социального института, а значит, говоря о коррупции как социальном институте, мы вынуждены констатировать: в современном обществе существует социальная потребность в регламентации, «нормировании» противоправных коррупционных отношений. Коррупция как феномен только и может существовать в лоне институциональных отношений, как их своего рода производная. Собственно сами институты государственной власти порождают систему коррупционных отношений» [75, стр. 13]. И здесь подчеркивает В.П. Сальников, очень важно «разобраться в этом процессе, стараясь избегать крайностей: во-первых, огульной дискредитации государственной власти и ее представителей, как изначально и принципиально коррумпированных; во-вторых, представления о том, что коррупция носит случайный, а не системный характер, что лишь нравственно неполноценные чиновники, коих подавляющее меньшинство, способны провоцировать законопослушных граждан на коррупционные взаимодействия; в-третьих, не следует недооценивать деятельного участия и готовности «законопослушных граждан» к вступлению в коррупционные взаимоотношения [75, стр. 13]. В.П. Сальников полагает, что «методология анализа институализации коррупционных взаимодействий должна основываться на базовом

понятии общественного интереса. Безусловно, являясь понятием общественным, общественный интерес в представлениях разных социальных слоев имеет серьезные отличия. Вместе с тем, это понятие аккумулирует комплексы реально наличествующих социальных интересов и потребностей, выводя их в некий общий результирующий вектор. Тем самым, общественный интерес выражает в той или иной мере осознаваемую базовую потребность каждого члена общества – «потребность в социальном взаимодействии» [75, стр. 13].

Коррупция порождает несправедливое распределение и расходование бюджетных средств и национальных ресурсов, банкротство предпринимателей, ухудшение качества социальных услуг, снижение инвестиционной привлекательности, рост социального неравенства, усиление организованной преступности, невозможность эффективной реализации функций государства и местного самоуправления. Одной из наиболее уязвимых в части коррупции является сфера малого и среднего предпринимательства. С одной стороны представители этой сферы сами способствуют развитию данного негативного явления, провоцируя государственных и муниципальных служащих на совершение правонарушений коррупционной направленности. Но с другой стороны именно для данного сектора экономики последствия коррупционных проявлений наиболее болезненны. Если крупный бизнес в состоянии не только противостоять отдельным проявлениям коррупции, но и просто пережить их, то малый и средний бизнес, как правило, беззащитен перед ними, и в силу ограниченности его внутренних ресурсов коррупционные проявления могут повлечь его банкротство [77].

В настоящее время разработка правовых методов и средств противодействия коррупции составляет одну из наиболее актуальных и важных задач развития современного государства и общества, поскольку коррупция является серьезнейшей проблемой нашей страны, представляет реальную социальную угрозу и выступает одним из наиболее серьезных условий, препятствующих результативному и эффективному развитию нашего общества, государства, национальной экономики, в том числе и малого и среднего предпринимательства. Она представляет реальную опасность дл национальной безопасности страны [76; 90].

Коррупцию, представляющую собой сложный социальный феномен, порожденный обществом, как правило, отождествляют со взяточничеством в системе государственной и муниципальной службы, рассматривая в большинстве случаев как форму злоупотребления служебным положением в групповых или собственных интересах. Не вызывает сомнения, что коррумпированные государственные и муниципальные служащие осуществляют свои обязанности неэффективно, предвзято и необъективно. Как справедливо указывает В.В. Уланов, «…рост коррупции в органах государственной власти и управления обусловлен прежде всего отсутствием четкого законодательного регулирования многих вопросов государственной службы, действенного контроля над источниками доходов государственных служащих…» [89, стр. 21]. В этой связи настоятельной необходимостью становятся формирование и претворение в практику государственного и муниципального управления единой политики в сфере предупреждения и противодействия коррупции, мобилизация усилий органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и граждан по минимизации ее последствий, совершенствование законодательства о государственной и муниципальной службе в целях установления обязательной профилактики недопустимости использования служащими должностного положения в частных или групповых интересах.

Следует согласиться с А.В. Куракин, который отмечает, что «…мероприятия по формированию административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции должны быть увязаны с мероприятиями по совершенствованию законодательства о государственной службе…» [55, стр. 32]. К сказанному остается добавить только то, что механизм профилактики и предупреждения коррупции даст возможность осуществить поэтапную ликвидацию из практики работы органов государственной власти и органов местного самоуправления условий и ситуаций, ее порождающих и в значительной степени снижающих эффективность деятельности государственных и муниципальных органов. А также то, что совершенствованию подлежит не только законодательство о государственной службе, но также и муниципальной.

Интересную позицию по этому вопросу

излагает В.П. Сальников. Он ведет речь о социальной востребованности коррупции. «Социальная потребность в институциализации коррупционных взаимоотношений кроется в коррупционных интересах чиновничества. Но нельзя упускать из вида и своего рода легитимацию, общественное признание коррупционных взаимоотношений, провоцируемую неясностью, противоречивостью и запутанностью законодательства, низкой юридической грамотностью общества, тем не менее, вынужденного заниматься решением жизненно важных, но юридически сложных проблем. И всюду мы сталкиваемся, что совершенно естественно, с всемогущим, безликим, формализованным аппаратом чиновников, регламентация деятельности которых гражданину, как правило, не ясна.

Эта неясность проявляется, начиная с самых простых вопросов: «Почему приемное время этого чиновника длится по три часа всего два раза в неделю?», «Почему мое дело будет рассматриваться четыре месяца?», «Почему по моему делу может быть вынесено как положительное, так и отрицательное решение?» и т.д. Квалифицированному юристу ответы на эти вопросы в основном понятны, но что делать остальным? И если за скромное вознаграждение мой вопрос будет решен быстро и положительно, неужели у меня хватит сил отказаться? И я ли в этом виноват? Тем самым, корпоративность чиновничества обеспечивает воспроизводство коррупционных взаимоотношений, а значит, их институализацию. Ведь по существу у человека нет альтернативы, к кому обращаться при необходимости решения проблем, инициированных самим чиновничеством (яркие примеры: «ваучеризация», «приватизация», получение разрешения на тот или иной вид предпринимательской деятельности, оформление и бесконечное переоформление льгот…)» [75, стр. 14]. Четкое разъяснение этих вопросов в законах, регламентирующих государственную и муниципальную службу – необходимое условие и важное требование сокращения профилактики и искоренения коррупционных проявлений, в том числе и по отношению к среднему и малому бизнесу в России.

Противодействие коррупционным проявлениям, пожалуй, наиболее приоритетное направление государственной политики современной России. Оно диктует практику функционирования всей правоохранительной системы силовых структур и суда, деятельность законодательной и исполнительной власти. Существенный вклад в обеспечение этой политики вносит Федеральное Собрание. «Именно оно поддержало, в свое время, инициативы В.В. Путина о принятии ряда определяющих нормативно-правовых актов, регламентирующих процесс противодействия коррупции. Это и Национальный план противодействия коррупции, так называемый «пакет антикоррупционных законов», включающий в том числе Федеральный закон №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3], Национальную стратегию противодействия коррупции и Национальный план противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы [4] и т.д.

Эффективность законодательства о противодействии коррупции будет зависеть от изрядной точности определения данного негативного социального явления в нашем Отечестве и практике применения Федерального закона «О противодействии коррупции» стал, по мнению парламентариев, приоритетным в работе Федерального Собрания. При этом «мониторинг принятых законов и экспертиза законопроектов, особенно на стадии разработки, … рассматривается как превентивная мера противодействия коррупции. Важность этой проблемы признана и в Национальной стратегии противодействия коррупции» [71, стр. 15].

По результатам проведения мониторинга антикоррупционного законодательства парламентариями «подготовлен информационно-аналитический материал «О реализации федерального законодательства в области противодействия коррупции субъектами Российской Федерации в 2009 – 2010 годах», издан аналитический вестник «Законодатели против коррупции», посвященный начальному этапу реализации федерального антикоррупционного законодательства, … осуществлен анализ законодательной деятельности в сфере противодействия коррупции.

В период с 2009 по 2011 год … проведены заседания Совета законодателей, два парламентских слушания, конференции, семь «круглых столов», расширенные заседания комитетов Совета Федерации, заслушивания информации Правительства Российской Федерации и Генерального прокурора Российской Федерации о ходе реализации Национального плана

противодействия коррупции» [71, стр. 16].

На сегодняшний день в России сделано многое для законодательного обеспечения эффективности антикоррупционной деятельности. Но вряд ли можно сказать, что сделано все. Наверное, и принятые законы требуют своего совершенствования.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3] стал основополагающим актом антикоррупционного законодательства, который носит во многом рамочный (программный) характер и рассчитан на принятие целого ряда законов и подзаконных актов в его исполнение [66]. В развитие положений указанного Закона был принят ряд указов Президента РФ. На сегодняшний день Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации подготовлен наиболее полный сборник материалов о противодействии коррупции. В первом томе представлены нормативно-правовые акты по борьбе с коррупционными проявлениями: Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года №815 «О мерах по противодействию коррупции» [5], Национальный план противодействия коррупции от 31 июля 2008 года [61], базовый Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Во втором томе представлены нормативно-правовые акты: «Конвенция административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 годах» [6], Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [2] и т.д.

В третьем томе содержатся основные международно-правовые документы, в том числе Конвенция ООН против коррупции [47], Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [45], Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [44] и другие.

В четвертом томе включены нормативно-правовые акты по конкретным вопросам борьбы с коррупцией. Здесь же информационно-правовые материалы о положении дел в регионах по вопросам борьбы с коррупционными проявлениями в 2009 году, информация о выполнении Плана мероприятий по противодействию коррупции на 2009 – 2010 годы, многочисленные выступления в СМИ и другие материалы [7].

В пятом томе содержатся нормативно-правовые акты, касающиеся противодействия коррупции за период с января по декабрь 2011 года. В него включены и решения Совета законодателей от 13 мая 2011 года, информационные и справочные материалы, многочисленные выступления в СМИ.

Сборник размещен на Интернет-сайте Совета Федерации в рубрике «Издания Совета Федерации» [71].

Коррупция как социальное явление охватывает все новые и новые сферы общественной и государственной деятельности. Коррупционные схемы кардинально изменились. Основным коррупционным направлением стало хищение триллионов бюджетных средств, «осваиваемых» чиновниками и связанными с ними предпринимателями [63]. Под воздействием новых запретов и ограничений виды и формы коррупции будут меняться, эволюционировать. Эффективность законодательства о противодействии коррупции будет зависеть от изрядной точности определения данного негативного социального явления. Детализированное определение коррупции содержится в п. 1 ст. 1 указанного Закона. Однако анализ международных актов, зарубежного законодательства [1; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 46; 83; 95; 96; 97], научных публикаций по вопросам противодействия коррупции [1; 8; 9; 10; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 39; 40; 41; 42; 43; 48; 49; 50; 51; 52; 54; 56; 57; 58; 59; 60; 62; 64; 65; 67; 68; 69; 70; 72; 81; 82; 84; 85; 88; 92; 93; 94;], а также проведенные социологические исследования, в том числе в форме анкетирования, позволяют сделать вывод о том, что в данном Законе применен узкий подход к раскрытию данного негативного явления [53].

Следует отметить, что в г. III Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. при описании коррупционных преступлений акцентирует внимание на предоставлении «каких-либо неправомерных преимуществ». Такая трактовка шире используемой в отечественном законодательстве. При этом в антикоррупционных международно-правовых актах, участником которых является Российская Федерация, формулируются отдельные действия, которые предлагается криминализировать в национальном законодательстве государств-участников. В связи с этим необходимы уточнение законодательно

закрепленного понятия коррупции, установление правовых оснований оценки общественно опасных деяний в качестве коррупционных, а также реализация более широкого подхода к определению коррупции. В частности, целесообразна криминализация таких деяний, как обещание и предложение взяточничества и коммерческого подкупа [91].

Список литературы

1. Путин В. Демократия и качество государства. Раздел: Мы должны победить коррупцию // Коммерсант. – 2012. – №20/П (4805). – 6 февраля.
2. Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6228.
4. Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.
5. Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 (ред. от 02.04.2013) «О мерах по противодействию коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 21. – Ст. 2429.
6. Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 годах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 46. – Ст. 4720.
7. Приказ ЦТУ от 09 июня 2009 г. № 344 «О совершенствовании работы, направленной на борьбу с коррупционными проявлениями, в таможенных органах Управления» (вместе с «Порядком уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений», «Планом мероприятий по противодействию коррупции в Центральном таможенном управлении на 2009-2010 годы») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=103511;frame=200
8. Ананских И.А., Труфанов А.Ю. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и антикоррупционном мониторинге в сфере физической культуры и спорта // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 123-130.
9. Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. – М.: Волтерс Клувер, 2009.
10. Антикоррупционная политика / Под ред. Г.А. Сатарова. – М.: СПАС, 2004.
11. Бородин В.В. Национальная стратегия противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы в современной России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 57-62.
12. Бочегуров А.И. К проблеме о политической коррупции // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – №4. – С. 43-46.
13. Бочегуров А.И. Коррупция и взяточничество: российская и международная практика // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – №2. – С. 47-50.
14. Бочегуров А.И. Нормативно-правовые акты по противодействию коррупции в органах власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области в (1992 – 2008 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – №1. – С. 54-58.
15. Бочегуров А.И. Правовой механизм противодействия политической коррупции на государственном уровне // Мир политики и социологии. – 2011. – №1. – С. 44-48.
16. Васильева Е.И. Сравнительный анализ стимулирования государственных служащих: актуальный зарубежный опыт для российской практики // Научный вестник Уральской академии государственной службы: Политология, экономика, социология, право. – 2008. – № 2 (3). – Екатеринбург: УрАГС, 2008. – С. 42-49.
17. Виллисов М.В., Сулакшина А.С. Коррупция и теневая экономика: проблемный анализ // Труды центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Вып. 6. – М., 2006.
18. Волженкин Б.В. Коррупционная преступность // Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропочева. – СПб., 2005.
19. Волженкин Б.В., Колесников В.В. Экономическая преступность и политическая коррупция // Политический

режим и преступность: Монография / Под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
20. Голик Ю.В., Карасев В.И. Коррупция как механизм социальной деградации. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2005.
21. Головщинский К.И. Диагностика коррупционности законодательства / Под ред. М.А. Краснова, Г.А. Сатарова. – М., 2004.
22. Григорьев Л.М., Овчинников М.А. Коррупция и развитие. – М.: ТЕИС, 2008.
23. Дектярев А.Н., Маликов Р.И. Институциональный анализ деловой коррупции в России // Вопросы экономики. – 2005. – №10. – С. 111-117.
24. Долгова А.И. преступность коррупционная // Российская криминологическая энциклопедия / Под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: НОРМА, 2000.
25. Епифанова Н. Исследование коррупции на основе методов экономической теории // Вопросы экономики. – 2007. – №1. – С. 33-44.
26. Закон Великобритании «О безопасности, борьбе с терроризмом и преступностью» от 2001 г. (Anti-Terrorism, Crime and Security Act 2001) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/24/contents.
27. Закон Великобритании «О доходах, полученных преступным путем» от 2002 года (The Proceeds of Crime Act 2002) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/29/contents.
28. Закон Великобритании «О муниципальных выборах» 1884 г. (Municipal Elections Act 1884) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://translate.yandex.ru/translate?srv=yasearch&url=http%3A%2F%2Fwww.answers.com%2Ftopic%2Frepresentation-of-the-people-act-1884&lang=en-ru&ui=ru.
29. Закон Великобритании «О несостоятельности» 2002 года (The Enterprise Act 2002) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/40/contents.
30. Закон Великобритании «О партнерстве с ограниченной ответственностью» (Limited Partnerships Act 1907) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hmrc.gov.uk/manuals/bimmanual/BIM72515.htm.
31. Закон Великобритании «О партнерстве» (Partnership Act 1890) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hmrc.gov.uk/manuals/bimmanual/bim72505.htm4.
32. Закон Великобритании «О подкупе государственных служащих» (Sale of Offices Act 1551) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/aep/Edw6/5-6/16/introduction.
33. Закон Великобритании «О подкупе» 2010 года (Bribery Act 2010) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents.
34. Закон Великобритании «О практике подкупа публично-правовых учреждений» 1889 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawreform.ie/_fileupload/Restatement/First%20Programme%20of%20Restatement/EN_ACT_1889_0069.PDF.
35. Закон Великобритании «О предупреждении подкупа» 1906 г. (Prevention of Corruption Act 1906), дополненный Законом о борьбе с коррупцией 1916 г. (Prevention of Corruption Act 1916) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawreform.ie/_fileupload/Restatement/First%20Programme%20of%20Restatement/EN_ACT_1906_0034.PDF.
36. Закон Великобритании «О серьезных преступлениях» 2007 года (Serious Crime Act 2007) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/27/contents.
37. Закон Великобритании «О финансовых услугах и рынках» 2000 года (The Financial Services and Markets Act 2000) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/8/contents.
38. Закон Великобритании «Об имуществе, полученном преступным путем» 2002 года (Proceeds of Crime Act 2002) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/29/contents.
39. Зуева А.С. Представление сведений о расходах государственными служащими в зарубежных странах // Правовое поле современной экономики. – 2012. – №9. – С. 85-90.
40. Иванова Е. Взятки откатились. Коррупция есть почти во всех сферах бизнеса и госуправления, но клептократы Россией не правят // Ведомости. – 2008. – №21(2043). – 6 февраля.
41. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.
42. Колесников В.В., Борисов О.А. Феномен коррупции как угрозы национальной безопасности // Российский криминологический взгляд. – 2007. – №2(10).
43. Колесников В.В., Борисов О.А., Быков В.Н. Коррупция как экономический институт и угроза безопасности России / Науч. ред. В.В. Колесников. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т (филиал) Академии Генпрокуратуры РФ, 2010. – 357 с.
44. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174) [рус., англ.] (заключена в г. Страсбурге 04.11.1999) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.

cgi?req=doc;base=INT;n=7783
45. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.
46. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (UNCAC), принятую резолюцией № A/RES/58/4 Генеральной Ассамблеей ООН от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl-conv/conventions/corruption.shtml.
47. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.
48. Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление: Монография / Н.А. Абузярова, В.Ю. Артемов, Б.А. Булаевский и др.; отв. ред. Е.И. Спектор, А.М. Цирин. – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Контракт, 2013. – 304 с.
49. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 9-10 сентября 1999 г.). – М.: ЮристЪ, 2001.
50. Кофанов Е.Н., Петухов В.В. Общественное мнение о коррупции в России // Мониторинг общественного мнения. – 2005. – №1(73), январь-март.
51. Краснов М.А., Талапина Э.В., Южаков В.Н. Коррупция и законодательство: анализ закона на коррупционность // Журнал российского права. – 2005. – №2. – С. 77-88.
52. «Круглый стол» по проблемам противостояния коррупции в России // Вестник МГУ. Серия 11: Право. – 1999. – №4. – С. 103-105.
53. Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. – 2010. – № 6. – С. 3-8.
54. Кузьминов Я. Коррупционное поведение в России стало нормой экономической и правовой культуры // Чистые руки. – 2000. – № 4.
55. Куракин А.В. Национальный план противодействия коррупции и антикоррупционная составляющая законодательства о государственной службе Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 12.
56. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: ЮрИнфор, 2008.
57. Малков С.П., Никонов Д.А. Правовое регулирование противодействия коррупции в Российской Федерации и Санкт-Петербурге: Научно-практическое пособие / Под ред. Л.П. Богданова, Д.А. Никонова. – СПб., 2012. – 388 с.
58. Мирзоев А.К. Коррупция в сфере образования Таджикистана: современные меры предупреждения и профилактики (теоретико-правовой аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 34-42.
59. Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.
60. Наумов А.В. Ответственность за коррупционные преступления по законодательству России, европейских стран и США (сравнительно-правовой анализ) // Организованная преступность и коррупция. – 2000. – № 1.
61. Национальный план противодействия коррупции: Утв. Президентом Российской Федерации Д. Медведев 31 июля 2008 г. Пр-1568 // Российская газета. – 2008. – 5 августа.
62. Панфилова Е. Декларация независимости чиновников категории «А» // Новая газета. – 2008. – 20 октября. – С. 2-3.
63. Панфилова Е. От конвертов перешли к откатам: Интервью // Российская газета. – 2010. – № 276.
64. Политика декриминализации российской экономики (противодействие коррупции и теневой экономики) // Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5-ти томах. Т. III. – М.: Научный эксперт, 2008.
65. Политическая коррупция в России: «Круглый стол», 25 сентября 2002 г. // Государство и право. – 2003. – №3. – С.105-116.
66. Пресняков М.В., Чанов С.В. Антикоррупционные барьеры на государственной и муниципальной службе: проблемные аспекты нового закона // Государство и право. – 2010. – № 3. – С. 13-22.
67. Прокуратура и институты гражданского общества в противодействии коррупции: Науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23 мая 2008 г. / Под общ. ред. Н.П.Дудина. Отв. ред. В.В. Колесников. – СПб., 2008. – 164 с.
68. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: Научно-практическое пособие / Л.В. Андриченко, О.А. Беляева, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; редколлегия Л.В. Андриченко, Е.И. Спектор, А.М. Цирин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 236 с.
69. Противодействие коррупции: прокурорский надзор, уголовно-правовая характеристика, уголовное преследование / Науч. ред. Н.П. Дудин. – СПб., 2009. – 664 с.
70. Роль предпринимательских структур в противодействии коррупции: Научно-практическое пособие / Отв.

ред. Н.Г. Семилютина, Е.И. Спектор. – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Контракт, 2012. – 240 с.
71. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. – 2012. – №1(41). – С. 14-34.
72. Савенков А.Н., Савенков А.А. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. – 2012. – №7. – С. 7-16.
73. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15.
74. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
75. Сальников В.П. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1.
76. Сальников В.П. Образование в свете проблемы глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
77. Сальников В.П. Российская бюрократия и бизнес: минимизация коррупционных рисков // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2014. – Вып. 2. – С. 140-144.
78. Сальников М.В. Общецивилизационная правовая культура и наднациональная политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 179-194.
79. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
80. Сальников М.В. Развитие русской общественной мысли конца XIV – начала XVI в. // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 49-50.
81. Сатаров Г. Как измерять и контролировать коррупцию // Вопросы экономики. – 2007. – № 1
82. Сатаров Г.А. Диагностика российской коррупции: социологический анализ. – М., 2002.
83. Сборник материалов о противодействии коррупции. Том III. Международное сотрудничество в области противодействия коррупции / Под общей ред. Ю.Л. Воробьева. – М.: LEXPRO, 2010.
84. Талапина Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции. – М.: Вольтерс Клувер, 2010.
85. Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция. – М.: РГГУ, 2000. – 365 с.
86. Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н. Право против коррупции // Журнал Российского права. – 2007. – № 5.
87. Труд. – 2009. – № 75.
88. Турганов А.И. Анализ коррупции в экономической теории (обзор) // Экономика преступлений и наказаний. Вып. 7.: Коррупция. Часть 1 / Под ред. Ю.В. Латова. – М.: РГГУ, 2005. – С. 20-28.
89. Уланов В.В. К вопросу о мерах по борьбе с коррупцией в регионах России // Российский следователь. – 2009. – № 12.
90. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2.
91. Цирин А.М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журнал российского права. – 2011 . – № 2. – С. 41.
92. Чашин А.Н. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы работы. – М.: Дело и сервис, 2009.
93. Юлегин А.А. Декларирование чиновниками сведений о доходах, имуществе и основных расходах: зарубежный опыт и российская практика: Семинар Национального исследовательского университета Высшей школы экономики 9 декабря 2011 г. // Институт декларирования доходов и имущества публичными должностными лицами как инструмент противодействия коррупции: зарубежный опыт и российские реалии. – М., 2012.
94. Юршина М. Коррупция стала частью организованной преступности // Газета. – 2009. – 4 сентября.
95. Alderman R. Preventing serious economic crime: the SFO”s priorities and successes. Serious Economic Crime. A boardroom guide to prevention and compliance. – London, White Page Ltd, 2011.
96. The corrupt practices prevention act, 1883. With an analysis, table of penalties, notes, and an appendix of statutes and rules affecting the same, and general index. – London, Reeves and Turner, 100, Chencery lane, 1885.
97. http://translate.yandex.ru/translate?srv=yasearch&url=http%3A%2F%2Fen.wikipedia.org%2Fwiki%2FTesco_Supermarkets_Ltd_v_Nattrass&lang=en-ru&ui=ru.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВОМ. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА

МАРГАРЯН Рафаэль Рафаэльевич,
аспирант 3 курса Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: RMargaryan@oteko.ru

Специальность 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. *Анализируется формирование финансового контроля научно-производственных организаций. Определяются цель, необходимость и требования к системе управления финансами научно-производственных предприятий. В рамках данного исследования выявлены современные тенденции, которые способствуют эффективному финансовому контролю научно-производственных организаций. Рассматривается значение финансового контроля для научно-производственных компаний, которые стремятся к увеличению эффективности использования ресурсов, максимизации прибыли в кризисных условиях, где важное значение имеет финансовый контроль, так как на привлечения дополнительных финансовых ресурсов налагаются серьезные ограничения.*

Ключевые слова: *финансовый контроль; научно-производственное предприятие; финансовый контроль; внутренний контроль.*

MARGARYAN R.R.

FINANCIAL CONTROL OF SCIENTIFIC AND INDUSTRIAL ENTERPRISES

The summary. *Analyzes the financial control of the formation of scientific and industrial organizations. Defines the purpose, necessity and requirements for financial management system research and production enterprises. In this study identified current trends that contribute to effective financial control of scientific and industrial organizations. It considers the importance of the financial control for the scientific and industrial companies, which tend to increase the efficient use of resources, maximizing profits in times of crisis, where important financial control, so as to attract additional financial resources imposed serious limitations.*

Key words*: financial control; scientific-production enterprise; financial control; internal control.*

Для эффективного развития научно-производственных компаний необходимо эффективное управление имеющимися финансовыми ресурсами предприятия, ведь именно они являются наиболее дефицитными и дорогостоящими. Финансы – это неотъемлемая часть любой системы предпринимательской деятельности [3; 4; 5; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 31]. Финансовые ресурсы – единственный вид ресурсов, которые с минимальными затратами трансформируется

в другие виды ресурсов, которые нужны для осуществления нормального процесса производства [34].

Финансовый контроль [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22] в современных условиях организуется с помощью внутреннего контроля как системы, которая вытекает из него и дополняющего её системы бюджетирования и связанной с ними обеими системой контроля, анализом, как это показано на схеме (рис. 1):

Внутренний контроль – такой финансовый контроль, который осуществляется специально созданными службами, подчиняющимися непосредственно руководству предприятия. Его называют инструментом управления, который используется в соответствии с принципом управления, обратной связи. Процесс такого контроля включает в себя все этапы деятельности от плана действий, продолжая оценкой степени реализации задач, анализа потребления ресурсов, необходимых для достижения целей, заканчивая анализом достигнутых результатов [1].

Исследование внутреннего контроля, где финансовый контроль является ее составной частью, имеет относительно давнюю историю происхождения. В 1949 году в США впервые была предложена концепция внутреннего контроля. В 1992 году начали говорить о понятиях и элементах внутреннего контроля. В контексте данных исследований в 2004 году была опубликована статья под названием ”Комплексная система внутреннего контроля”, в котором говорилось что финансовый контроль и управление рисками предприятия тесно взаимосвязаны. Исследования относительно финансового контроля в России и в Китае начались в 1980-х годах.

Исследований по финансовому контролю научно-производственных предприятий не так много, большинство из них сконцентрированы на том, каким образом его можно улучшить. Например, Zong Xiusong (2006) считает, что существует много проблем в системе финансового контроля предприятий, таких как отсутствие в понимании финансового контроля, отсутствие ограничений в режиме управления, и недостаточной эффективности цели внутреннего контроля. Он предлагает усилить нравственное воспитание и образование в системе внутреннего контроля всех сотрудников, создать эффективную систему внутреннего контроля с надзора. Zhang Wei (2004) предположил, что проблема финансового контроля исходит из слабости внутреннего аудита, поэтому предприятиям необходимо активизировать аудит. Lu Bingqing (2007) изучил существующие проблемы организационной структуры в небольших иностранных предприятиях и механизм финансового контроля в бизнес-процессах. Ограничиваясь системой финансового контроля и внутреннего процесса, большинство исследований пренебрегают взаимосвязью между финансовым контролем и управлением рисками [32; 33].

Для формирования и роста экономического, промышленного, научно-технического и социального потенциала страны научно-производственные предприятия (НПП) в современном мире играют значительную роль [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 30; 35; 36]. Экономическая роль НПП заключается в экономии затрат, повышении доходов, производительности труда за счет инноваций технологий, техники, сырья и материалов производства. Согласно официальным данным статистической службы РФ за последний период удельный вес научно-производственных организаций имеет тенденцию к снижению. Так, в 2008 году удельный вес НПП составлял 9,6%, в 2009 году – 9,4%, в 2010 году – 9,3%, в 2011 году

Рис 1. Организация финансового контроля предприятия

– 10.2%. В 2012 году произошло резкое сокращение и удельный вес сократился до 4.9%, в 2013 году – 3.3%, в 2014 году – 3.7%. Инновационная активность НПП показана на рис. 2.

Для обеспечения эффективного финансового контроля система должна быть построена в соответствии с принципами организации финансов. В современных условиях рыночной экономики рекомендуется применить следующую систему принципов:

- планирование деятельности НПП;
- согласованность со службами;
- прозрачность информационных потоков;
- соблюдение сроков по договорам;
- финансовая устойчивость предприятия;
- взаимозависимости финансовых показателей;
- минимизации издержек;
- наличие целевых фондов распределения.

Для построения эффективной системы управления НПП вышеперечисленные принципы должны составлять часть стратегии НПП.

Наиболее часто применяемые в современных компаниях инструменты финансового контроля – это бюджетирование, контроллинг, анализ. Анализ, как правило, в современных НПП компаниях основывается на исполнении бюджета. Бюджет разрабатывается при участии в планировании значительного количества подразделений и принимается руководством к исполнению. Далее текущий и последующий контроль основан на выполнении показателей бюджета предприятия [2].

Бюджетирование выступает основой организации финансового контроля и наряду с контроллингом объединяет в себя планирование, контроль, анализ, как это показано на рис. 3.

Данные направления, представленные на рис. 3, позволяют снизить издержки, избегая необоснованных издержек, появления которых предприятие будет стараться не допускать.

Таким образом, можем утверждать, что финансовый контроль при правильном применении в финансовом менеджменте компании позволяет увеличить эффективность использования имеющихся ресурсов, их сохранность и условий для улучшения работы компании. Достигается все это за счет верно составленного и обоснованного плана со всеми отклонениями, а также их причинами.

Обоснованный план и контроль за выполнением включает также показатели продаж, себестоимость продукции, работ, услуг, и расходы финансовых средств, которые, имеют непосредственное влияние на денежные потоки предприятия. Поэтому финансовый контроль, организованный, как система бюджетирования, контроля и финансового анализа сейчас довольно распространен в крупных компаниях, в том числе и в научно-производственных предприятиях, которые стремятся к максимизации прибыли, повышению рыночной капитализации, экономии имеющихся

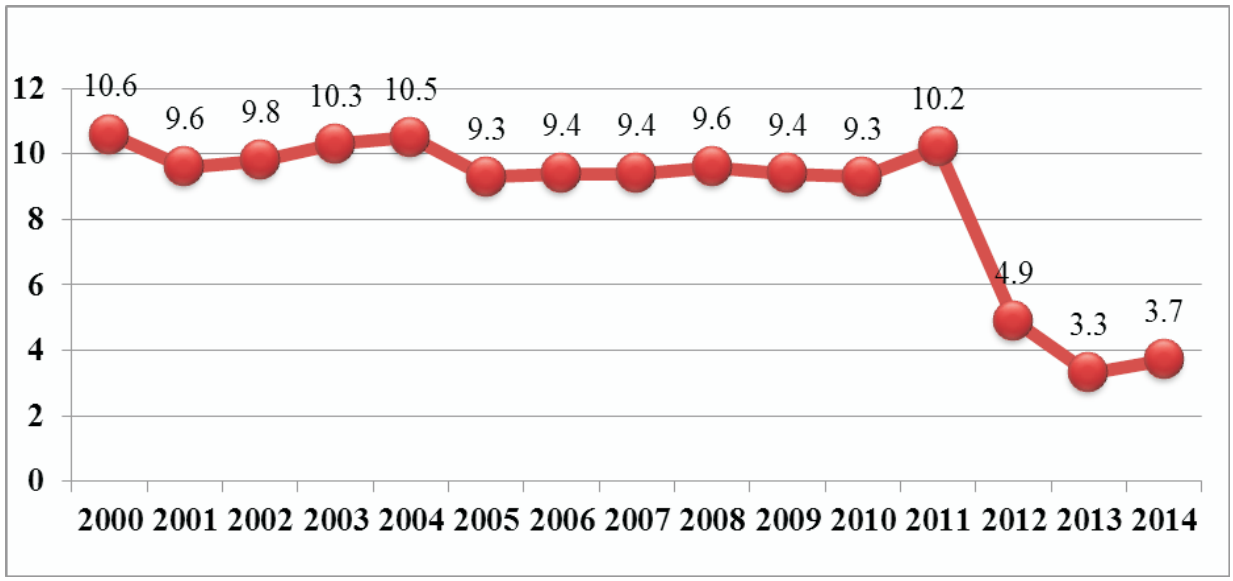

Рис 2. Инновационная активность научно-производственных предприятий (источник: www.gks.ru – сайт Федеральной службы государственной статистики РФ)

ресурсов. Следует также отметить, что мотивация работников является основой для эффективного функционирования системы финансового контроля, так как именно мотивированные работники будут стараться не допускать необоснованных затрат в своей деятельности.

Рис. 3. Роль финансового контроля в снижении издержек

Список литературы

1. Абалакин А.А. Финансовый контроль и его развитие в рыночных условиях // Межвузовский научно-практический сборник: «Экономика. Право. Лингвистика». – М., 2010.
2. Абалакина Т.В. Бюджетирование как инструмент финансового планирования в организации // Интеграция и кооперация в решении социально-экономических проблем современного общества: Международная научно-практическая конференция Российского университета кооперации по итогам научно-исследовательской работы. – М., 2013.
3. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
4. Исмагилов Р.Ф. Кадры, интеллектуальная атмосфера, малый и средний бизнес: актуальные проблемы современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 74-81.
5. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
6. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России (теоретико-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
7. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
8. Исмагилов Р.Ф., Рябова А.С. Экономика предприятия и отрасли промышленности: Учеб. пособие / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. Проф. образования «Уфим. Гос. нефтяной техн. ун-т». – Уфа, 2006.
9. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. МВД России, Санкт-Петербургский государственный университет, Академия прав, экономики и безопасности жизнедеятельности – СПб., 2001
10. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность //

Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
11. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.
12. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
13. Кондрат Е.Н. Виды и формы финансового контроля: некоторые вопросы классификации // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 90-97.
14. Кондрат Е.Н. Внешний государственный и муниципальный контроль: законодательные основы и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 77-88.
15. Кондрат Е.Н. Внешний государственный и муниципальный финансовый контроль: проблемы стандартов // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 97-104.
16. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль и финансовая безопасность России. Правовые аспекты: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 640 с.
17. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль: основополагающие начала (принципы) // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 103-109.
18. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль: понятие и сущность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 67-72.
19. Кондрат Е.Н. Контроль в финансовой сфере: место государства и рынка // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 80-89.
20. Кондрат Е.Н. Региональный финансовый контроль: конституционно-правовые основы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 90-99.
21. Кондрат Е.Н. Региональный финансовый контроль: понятие и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 81-88.
22. Кондрат Е.Н. Финансовый контроль в субъектах Российской Федерации: актуальность проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 118-124.
23. Обатуров А.А. Государственная система поддержки развития предпринимательства: опыт и проблемы в Санкт-Петербурге // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 109-117.
24. Роженцев С.В. Развитие института юридической ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц как формы охраны интересов субъектов малого и среднего предпринимательства (вопросы теории): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011.
25. Роженцев С.В., Числов А.И. Интересы субъектов малого и среднего предпринимательства: механизм правовой охраны // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 82-93.
26. Роженцев С.В., Числов А.И. Малое и среднее предпринимательство: проблемы правовой охраны: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2014. – 228 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
27. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
28. Роженцев С.В., Числов А.И. Предпринимательская деятельность: понятие и сущность // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 75-85.
29. Роженцев С.В., Числов А.И. Субъекты малого и среднего бизнеса, их интересы и правовая охрана // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 81-94.
30. Руденский И.Н. Экономическая политика современной России: проблемы реализации // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 34-37.
31. Русских А.Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 92-98.
32. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
33. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
34. Чхутиашвили Л.В. Основы финансовой деятельности на предприятиях в современных рыночных условиях // Международный бухгалтерский учет. – 2010. – № 8.
35. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Ч. 1 / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М.: СПб.: Лань, 2001. – 608 с.
36. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Ч. 2 / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М.: СПб.: Лань, 2001. – 640 с.

ФИНАНСЫ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ. ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ, БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: filippova@lotpp.ru

КУРЗЕНИН Эдуард Борисович,
доцент института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: edw2006@yandex.ru

ЧИСЛОВ Александр Иванович,
профессор кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень, Россия)
E-mail: chislov111@mail.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; жилищное право; семейное право; международное частное право

ДЕНЬГИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. *Рассматривается проблема наличных и безналичных денег. Раскрывается природа такого феномена, как безналичные деньги, соотношение наличных и безналичных денег, роль и степень их участия в финансовом обороте.*

Ключевые слова: *наличные деньги; безналичные деньги; банк; банковский счет; лицевой счет; безналичный расчет; электронные деньги.*

ISMAGILOV R.F.
KURZENIN E.B.
CHISLOV A.I.

MONEY AS THE OBJECT OF CIVIL RIGHTS

The summary. *It raises issues of cash and non-cash. Reveals the nature of this phenomenon as a non-cash money, the ratio of cash and non-cash money, the role and the extent of their participation in the financial turnover.*

Key words: *cash money; bank money; bank; bank account; the personal account; cashless payments; electronic money.*

Юридическая сущность денег заключается в обязанности кредиторов принять платеж в российских рублях. Российские рубли являются единственным законным платежным средством на территории России. Кредитор (например, продавец в магазине), возможно, и рад был бы принять от покупателя в качестве оплаты фунты стерлингов, но это прямо запрещено законом. С прикладной юридической точки зрения никакой другой сущности у денег нет. Наивно было бы думать, что государство при каких-либо обстоятельствах гарантирует обмен денег на какие-нибудь реальные ценности вроде золота, так же как бессмысленно вникать в то, что написано на денежных купюрах (кроме их номинала).

Главное недоразумение по поводу денег связано с тем, что большинство людей не вполне понимает природу такого феномена, как безналичные деньги. Если с экономической точки зрения между наличными и безналичными деньгами практически нет различия, то с юридической точки зрения это далеко не одно и то же.

Наличные деньги – бумажные купюры и металлические монеты – это материальные вещи. Внося наличные деньги на свой банковский счет, мы теряем право собственности на них в момент передачи их кассиру взамен ощутимых материальных ценностей. В этот момент мы получаем обязательство банка выдать нам по нашему требованию такую же сумму наличных денег (но не эти же купюры, разумеется) либо перечислить эти деньги на счет другого лица обязательства банка – это намного лучше, чем обязательства другой организации, поскольку банки находятся под неусыпным ежедневным контролем Центрального банка РФ, одной из задач которого является контроль за ликвидностью и финансовой состоятельностью банков. Кроме того, до определенного предела обязательства банков обеспечены страховкой государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ), которое выплачивает деньги в случае банкротства банка (только гражданам). Однако обязательства остаются обязательствами, главным неприятным свойством которых является риск их неисполнения в случае банкротства банка, не являющегося участником системы страхования вкладов, или в части суммы, превышающей застрахованный в АСВ максимум [1; 3; 4; 9; 11; 12; 14; 15; 16; 17; 19; 20; 22; 24; 25]. Его обязательства аннулируются, если денег от реализации имущества такого банка не хватило для удовлетворения требований всех кредиторов, т.е. безналичные деньги, в отличие от материальных наличных купюр, могут просто исчезнуть [2; 5; 6; 7; 8; 10; 13; 18; 21; 23]. Это очень трудно объяснить людям, которые думают, что внесенные на их банковский счет наличные деньги банк положил в подземное хранилище, где они ждут своего хозяина-вкладчика. На банальный вопрос обманутого вкладчика «Где мои деньги?» нельзя ответить односложно, не вникая в систему денежного обращения и безналичных расчетов. Элементарные основы такой системы поясним для людей, которые никогда не имели дело с банковскими расчетами.

Банковский счет, который мы (граждане или организации) открываем в банке – не более чем учетная запись, которую банк заводит на наше имя, подобно тому, как наш коллега по работе, который не может дотянуть до зарплаты, записывает на листочке бумаги, у кого сколько денег взял взаймы. Строго говоря, нам совершенно безразлично, что там записано у него на листочке (или в электронной базе данных банка); мы-то помним, сколько денег отдавали, и потребуем их назад. Наличные деньги, переданные в кассу банка, поступают в собственность банка, который вправе использовать их на свое усмотрение: держать в хранилище, выдать заработную плату сотрудникам или по требованию другого вкладчика, наконец, сдать их в расчетное подразделение Центрального банка Российской Федерации (Банк России), где они будут зачислены на счет банка. Судьба этих наличных денег уже никаким образом не связана с безналичными деньгами, которые числятся на нашем счете.

Что же касается денег на нашем счете, то мы можем потребовать от банка выдать нам наличные деньги либо перевести деньги на другой счет. Такое требование о переводе представляет собой стандартизированный документ – платежное поручение, содержащее информацию о плательщике, банке плательщика, получателе денег и банке получателя. Предположим, что счет получателя денег находится в том же банке. В этом случае перевод денег осуществляется крайне просто: со счета плательщика списывается (вычитается) указанная в платежном поручении сумма, и такая же сумма зачисляется (прибавляется) на счет получателя – два арифметических действия, не имеющих

никакого отношения к движению материальных ценностей. Такой «внутрибанковский» перевод возможен даже тогда, когда банк фактически является банкротом, не имеет средств, для такой операции деньги не нужны, это всего лишь замена одного кредитора – плательщика на другого кредитора – получателя денег.

Несколько сложнее выглядит процедура перевода денег между счетами, открытыми в разных банках. Обычно это делается при участии Банка России. Коммерческий банк (коммерческими называют все банки, кроме Банка России) открывает счет в Банке России, он называется корреспондентским счетом (в банковских реквизитах указывают как корсчет, кор. счет или к/с). По сути корреспондентский счет ничем не отличается от расчетного счета организации в коммерческом банке. Деньги на корреспондентском счете принадлежат коммерческому банку. Когда организация или гражданин приносит в банк платежное поручение с требованием перевести денежные средства на счет получателя в другом банке, банк несет в расчетное подразделение Банка России точно такое же платежное поручение о переводе денег с его корреспондентского счета на корреспондентский счет того банка, в котором открыт счет получателя денег в Банке России. Происходит то, что описано в предыдущем абзаце, – «внутрибанковская» операция: Банк России списывает деньги с корреспондентского счета банка плательщика и зачисляет их на корреспондентский счет банка, в котором открыт счет получателя. После того, как банк получателя получит от Банка России уведомление о зачислении на его корреспондентский счет денег, он прибавит такую же сумму к счету получателя – перевод завершен. Разумеется, сегодня весь этот документооборот происходит в основном в электронной форме, что позволяет осуществлять платежи довольно быстро (как правило, в течение суток). Задержки платежей обычно происходят по вине банка, в котором открыт счет плательщика: если на его корреспондентском счете нет достаточной суммы денег, то Банк России, разумеется, не будет выполнять поручения банка на перевод.

Понимая природу безналичных денег, легко понять, как банки влияют на денежную массу в экономике. В отличие от объема наличной денежной массы, которая зависит только от количества напечатанных денежных купюр, объем безналичных денег (объем банковских обязательств) растет при каждой операции кредитования. Если банк, получив от вкладчика деньги, предоставил их в качестве кредита другому гражданину, то он удвоил количество денег: деньги есть и у заемщика, и у вкладчика (продолжают числиться на его счете). На таких узаконенных «махинациях» зиждется вся мировая финансовая система до тех пор, пока ей удается поддерживать ликвидность, т.е. не допускать одновременного предъявления требований всеми кредиторами, которые, очевидно, не могут быть удовлетворены.

Напоследок поясним природу *«электронных денег»*, используемых платежными системами в Интернете. В обмен за перечисленные в некую организацию настоящие деньги мы получаем учетную запись об обязательствах этой организации перед нами. Это не деньги, поскольку такая организация не банк, и принимать в оплату такие деньги – учетные записи никто не обязан. Электронные деньги работают благодаря тем организациям, которые все-таки готовы принимать их в оплату за свои, главным образом цифровые, товары и услуги. Электронные деньги максимально приспособлены к подобного рода торговле: они позволяют покупателю заплатить, получить товар и потребить его в режиме реального времени, находясь у экрана компьютера. Другими словами, электронные деньги существуют и конкурируют с банковскими платежными системами постольку, поскольку удобство их использования превалирует над рисками неисполнения обязательств.

Точно та же природа расчетов с мобильного телефона и денег на лицевом счете у оператора связи: совершая некоторые действия (посылая SMS-сообщение), мы выражаем свое согласие на уступку обязательств организации – оператора мобильной связи («денег на нашем мобильном телефоне») в пользу какого-то другого оператора.

Список литературы

1. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М., 1989.
2. Анциферов О. О гражданско-правовой природе безналичных денег // Адвокат. – 2008 – № 2.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс Традиция, 2000.
4. Бернстайн П. Против богов: укрощение риска / Пер. с англ. – М., 2000.
5. Водолеев Г.С., Сидоренко С.Ф. Деньги, деньги, деньги… Книга I. – СПб.: Азбука, 2010. – 320 с.
6. Водолеев Г.С., Сидоренко С.Ф. Деньги, деньги, деньги… Книга II. – СПб.: АураИнфо, 2011.– 400 с.
7. Водолеев Г.С., Сидоренко С.Ф. Деньги, деньги, деньги… Книга III. – СПб.: АураИнфо, 2012. – 344 с.
8. Ефимова Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. – 1997. – № 1.
9. Задорожнюк И.Е., Зазуляк А.В. Феномен риска и его современные экономико-психологические интерпретации // Психологический журнал. – 1994. – № 2.
10. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
11. Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа // Социологические исследования. – 1999. – № 4.
12. Зубков В.И. Социологическая теория риска. – М., 2003.
13. Зуева А.С. Легализация доходов, полученных незаконным путем, на рынке ценных бумаг // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 94-106.
14. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. – 2001. – Вып. 30.
15. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
16. Лукьянов Г.И. Риск в жизни человека и общества. – М.: СГА, 2004.
17. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 2003.
18. Новоселова Л.А. О правовой природе средств на банковском счете // Хозяйственное право. – 1996. – № 7.
19. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
20. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
21. Сидорова В.Н. Проблемы правового режима безналичных денег: соотношение вещных и обязательственных прав // Банковское право. – 2007. – № 5.
22. Тихомирова И.В. Политический риск // Общая и прикладная политология. – М., 1997.
23. Трофимов К. Безналичные деньги. Есть ли они в природе? // Хозяйство и право. – 1997. – № 3.
24. Управление риском в рыночной экономике / В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, Ю.Ю. Екатеринославский, Дж. Хэмптон. – М., 2002.
25. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М., 2001.

КОНДРАТ Елена Николаевна,
доцент кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО (У) МИД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: kondratelnik@rambler.ru

Специальность 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС: НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОНИМАНИИ И ОБЩЕЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ

Аннотация. *Рассматривается вопрос об основных причинах мирового финансового кризиса и его влияния на Россию. В качестве глубинной объективной причины кризиса приводится несоответствие между объемом товарных и финансовых ресурсов, отрыв финансового сектора от производственного. Отмечается, что на развитие кризиса в России негативное влияние оказали приоритетное развитие финансового сектора при активной поддержке этих процессов со стороны государства и бесконтрольное поощрение увеличения иностранных инвестиций, преимущественно в виде спекулятивного капитала, в реальный сектор экономики.*

Ключевые слова: *кризис; глобализация; финансовая система; общественное производство; защита национальной экономики.*

KONDRAT E.N.

FINANCIAL CRISIS: SOME REFLECTIONS ON THE MEANING AND GENERAL CHARACTERISTICS

The summary. *The question about the main causes of the global financial crisis and its impact on Russia. As the depth of objective reasons for the crisis is the discrepancy between the volume of trade and financial resources, the gap between the financial sector of production. It is noted that during the development of the crisis in Russia have had a negative impact of the priority development of the financial sector with the active support of these processes on the part of the state and encouraging the uncontrolled increase in foreign investment, mainly in the form of speculative capital into the real economy.*

Key words: *crisis; globalization; financial system; social production; protection of the national economy.*

Главной особенностью процессов глобализации в современном мире становится «втягивание» всех стран в мировое хозяйство. Скорость и масштабы этих процессов разные, как и роль отдельных стран в мировом разделении труда и воспроизводстве товаров и услуг. Активное вовлечение национальных экономик в глобализационные системы предполагает взаимодействие систем разного уровня. При этом мировая экономика обладает большим потенциалом воздействия, чем экономика отдельной страны. В условиях стихийного протекания этих процессов без активного участия государств в их регулировании в своих интересах неизбежным становится воспроизводство противоречий большей системы в масштабах меньшей. Подобный сценарий

взаимодействия мировой и национальной систем нашему обществу приходится переживать сейчас в условиях очередного мирового финансового кризиса [3; 7; 23; 29; 30; 38; 47]. В связи с этим возникает вопрос об основных причинах кризиса и его последствий для России. Для ответа на этот вопрос требуется анализ системных противоречий мировой экономики на современном этапе ее развития и возможностей государств использовать эти противоречия в своих интересах [17; 18; 19; 20; 37; 41].

Современный этап развития мировой экономики характеризуется качественными структурными изменениями, ускоренно осуществляющимися под воздействием, с одной стороны, углубляющегося противоречия между расширяющейся интеграцией стран в мировом сообществе и стремлением государств сохранить экономическую независимость и самостоятельность; с другой – обостряющегося противоречия между объемом мировых финансовых ресурсов и объемами производимой товарной продукции [9, стр. 15].

Глубинную причину кризиса, развернувшегося в Америке, Д.С. Гринберг выводит из невозможности решить проблему несовпадения интересов собственников и менеджеров. Именно поэтому банки раздавали кредиты кому попало. Собственник этого не делал бы, но крупное предприятие не может работать без управляющих [9, стр. 15]. Т. Гурова видит причину финансовых кризисов в исчерпании идеи, которая питала развитые страны мира все послевоенные годы. Эта идея, по мнению автора, заключается в двух трендах. Первый – создание государства всеобщего благоденствия на территории Европы и Америки. Это была большая послевоенная стройка – строились жилье, дороги, быстро развивалась социальная сфера, а вместе с ней и рынки массового потребления. Вслед за этим быстро возник и окреп второй тренд – экспансия финансовых институтов США, а позже и Европы, в развивающийся мир и одновременное вовлечение новых территорий и стран в мир современного капитализма (10, стр. 23-24). М. Делягин видит причину финансового кризиса в отсутствии источников роста – и не только в России, но и в мире [11]. Исчерпанность обоих трендов развития США («экспорт нестабильности» и безвозвратная ипотека) означает погружение мировой экономики в депрессию. Нет оснований, на наш взгляд, оспаривать влияние названных выше процессов на мировой финансовый кризис, но с внешней стороны, со стороны формы экономического процесса. Усиливающееся же несоответствие между объемом товарных и финансовых ресурсов инициирует противодействие со стороны содержания экономических процессов и объективно выступает системным источником финансового кризиса.

Системное значение указанного противоречия [49, стр. 174-178] видится в следующем: если финансовые активы стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 1992 г. составляли в общей сложности 35 трлн. долл., что в два раза превышало стоимость произведенной этими странами товарной продукции, то к началу XXI в. совокупный финансовый капитал превысил отметку 50 трлн. долл. Это более чем в три раза больше стоимости произведенной в этих странах товарной продукции [16, стр. 499]. В более поздние периоды подобные исследования не проводились или их результаты не обнародовались, но факты косвенно свидетельствуют об углублении диспропорций [33, стр. 33-35]. К примеру, С.Н. Сильвестров, анализируя данную ситуацию применительно к современному этапу глобализации, считает, что на каждый доллар, обращающийся в реальном секторе мировой экономики, приходится до 50 долл. в финансовой сфере. Общий объем вторичного рынка ценных бумаг приближается к 100 трлн. долл., а годовой оборот финансовых трансакций достиг почти 500 трлн. долл. [35, стр. 21].

Отрыв финансового сектора от производственного огромен и продолжает увеличиваться. По мнению Р.С. Гринберга, лишь 2-3% от общего объема финансовых операций приходится на операции, связанные с реальным сектором экономики [9]. Никто с уверенностью не может сказать, много это или мало. Очевидно другое: использование на обслуживание «самих себя» 97% финансовых операций превращает это обслуживание в основной приоритет, позволяющий извлекать из него и посредством его колоссальные доходы. Еще одним косвенным подтверждением возрастающего разрыва между финансовым и реальным секторами мировой экономики можно считать оценку деривативов (производных финансовых инструментов) на конец 2008 г., озвученную С.Н. Бабуриным. По его словам, их объем за

год превысил 600 трлн. долл. при ожидаемом производстве ВВП на уровне 55 трлн. долл. [8, стр. 18]. М. Дмитриев, президент Центра стратегических разработок, считает, что рынок деривативов, который, собственно, и рушится сейчас, в 20 раз превышает мировой ВВП. Это 1500 трлн долл., которые по большей части должны быть списаны, потому что значительная часть этих активов – результат раздувания финансовых пузырей. Так что по воздействию на финансовый сектор нынешний кризис уникален. Можно сказать, что для мировых финансов это «идеальный шторм» [12, стр. 7].

Приведенные оценки дают основания утверждать, что мировое сообщество столкнулось с качественно иными условиями функционирования экономической системы, чем на всех предыдущих этапах ее развития. В чем проявляются эти качественные изменения?

Прежде всего, в опережающем развитии финансового капитала и увеличивающемся разрыве между его объемами и объемами товарной продукции, что неизбежно привело к формированию спекулятивного (не обеспеченного товарной массой) капитала, развитие которого отразилось на структуре мировой экономики, углубляя и развивая ее дестабилизационные процессы. По мере увеличения объемов спекулятивный капитал все в большей мере вовлекается в процессы функционирования национальных экономик, проникая во все сферы и фазы воспроизводственного цикла. Но поскольку он не обеспечен реальными ресурсами, то на его основе невозможно обеспечивать устойчивое развитие реального сектора экономики и поддерживать его равновесное развитие. Направление на цели развития реального сектора экономики даже 10% мирового финансового капитала в состоянии полностью исчерпать все возможности его товарного покрытия, что стимулирует резкий рост цен на товары и неизбежно приведет экономику к очередному финансовому кризису. Последнее обстоятельство очень важно для понимания масштабности и глубины финансового кризиса в России, что проявилось в том, что он обусловил кризисные потрясения не только в финансовой и напрямую связанных с ней сферах третичного сектора экономики (ипотечное строительство, рынок недвижимости, страхование, фондовый рынок и др.), но и глубоко и масштабно проник в отрасли реального сектора экономики, обусловив целый ряд негативных процессов: от снижения производства, его перепрофилирования, сокращения численности работающих до банкротства и ликвидации хозяйствующих субъектов, что повлекло за собой и криминал [2; 24; 25; 26; 45].

Причины подобных проявлений кроются, по мнению А.И. Татаркина и Д.А. Татаркина, в допущенных ошибках системного характера [42].

Первая из них – приоритетное развитие финансового сектора при активной поддержке этих процессов со стороны государства и при соответствующем ограничении подобной поддержки отраслей реального сектора. Исключение составляли лишь сырьевые отрасли, государственное вмешательство в которые было направлено на повышение уровня их монополизации и усиления госконтроля за их «лояльностью».

Вторая – бесконтрольное поощрение увеличения иностранных инвестиций, преимущественно в виде спекулятивного капитала, в реальный сектор экономики. Это очень быстро ослабило последний, лишив его инновационного развития и возможностей реструктуризации на новой технической, технологической и организационной основе. В самом деле, какую производственную перспективу реальному сектору экономики могли дать иностранные инвестиции, если их инновационная составляющая не превышала 0,3%? Только копирование того, что в развитых странах уже давно не производится и не покупается. С такими перспективами развивать внешнеэкономические связи и повышать конкурентоспособность могли лишь предприятия сырьевого и военно-промышленного секторов.

Усиливающаяся с конца 1960 – начала 1970-х гг. нестабильность мирового финансового рынка, импульсом которой стали отказ США от золотого паритета и прекращение обмена доллара на золото при исчерпании внутренних источников развития реального сектора экономики, обусловила зарождение и бурное развитие двух взаимосвязанных процессов, оказавших существенное влияние на экономическое развитие мирового сообщества.

С одной стороны, сформировался и начал активно влиять на мировое развитие и развитие отдельных стран, регионов и целых континентов институт международных финансовых организаций, ставший проводником финансовой экспансии развитых стран в отношении стран

развивающихся [6]. Ее характеризуют стремительный рост межстрановых потоков капитала и денежных средств в различных формах, переплетение деятельности мировых финансовых рынков, специализирующихся на спекуляциях с валютой и ценными бумагами, ускоренная либерализация валютных и финансовых режимов, чему содействуют информационные технологии и Интернет [27; 36].

Отмеченные особенности превратили мировую финансовую систему в наиболее неустойчивый сектор мирового хозяйства с высокой долей риска, подвергнутый повышенной изменчивости [1; 4; 5; 13; 14; 15; 21; 22; 28; 31; 39; 40; 43; 44; 48]. Свидетельством этому являются непостоянство курсов национальных валют, процентных ставок, условий размещения капитала при повышенных требованиях к государственным гарантиям, чрезмерная подвижность капитала (приток, отток) как следствие малейших колебаний в мировой конъюнктуре. Все это вместе вызывает в отдельных странах резкие смены «инвестиционной температуры»: от опасного «перегрева» экономики и дефолтов до инвестиционного «голода». Отсюда и череда финансовых кризисов, поразивших в конце XX в. ряд развивающихся стран Азии и Россию. И хотя в этом столетии крупных финансовых кризисов не отмечено из-за принятых мер по страхованию рисков, продолжающаяся либерализация сохранила опасность трансформации локальных сбоев в глобальные катаклизмы, свидетельством чему и стал последний ипотечный кризис в США, вызвавший череду затяжных кризисов в других странах, в том числе в России [42].

С другой стороны, под воздействием указанных процессов финансовый капитал не мог «прибыльно» существовать только в спекулятивной (фиктивной) форме. Стремление к обеспечению «стабильной» устойчивости побуждало его владельцев лихорадочно искать «сферу приложения» в структуре мировой экономики. И такая сфера была найдена, она превратилась в нишу глобализируемой экономической системы. Нишу, где безраздельно господствовал спекулятивный капитал, подминая под себя все другие формы капитала в интересах расширения сфер своего влияния и максимизации прибыли.

Уже к середине 1970-х гг. прошлого века в структуре мировой экономики сформировались и получили опережающее развитие вспомогательные, или «избыточные», секторы, отнесенные в настоящее время к «третичному сектору экономики». Возрастающие размеры спекулятивного капитала обеспечили не только опережающее развитие третичного сектора, но и возрастание его доли в экономике развитых стран до критических значений.

К настоящему времени до 70% и более ВВП этих стран производится в третичном секторе и по сути является фиктивной ценностью (товарная марка, рыночный курс валют и акций, формирование имиджа продукта, юридические услуги и пр.), не повышающей эффективности функционирования экономики, а обслуживающей обращение фиктивного капитала, «высасывающего» из реального сектора монопольный доход для владельцев спекулятивного капитала. Сформировалась «перевернутая пирамида» экономической системы стран, в которой реальный сектор производства, обеспечивающий функционирование всей экономической системы, постоянно уменьшается под возрастающим давлением спекулятивного финансового капитала, ощущая на себе не только ресурсные (факторные) ограничения, но и усиливающееся финансовое (инвестиционное, кредитное, курсовое, инфраструктурное и иное) давление третичного сектора.

Каковы последствия подобной трансформации структуры общественного производства в экономически развитых странах? Какие угрозы заложены в этих изменениях для глобализируемой экономики вообще и экономики России в частности?

Отвечая на эти вопросы, Л.С. Черной обращает внимание на естественную неустойчивость любой перевернутой пирамиды, которая «не вписывается» в сценарные действия ни естественных законов (закон устойчивости, тяготения и др.), ни законов общественного развития (закон равновесного, сбалансированного развития, закон устойчивости экономических систем и т. д.). Возрастающая неустойчивость сформировавшейся модели общественного производства неизбежно обусловила ускорение целого ряда негативных процессов в экономике развитых стран, которые подобно вирусу птичьего гриппа начинают поражать экономики других стран. Развитие интеграционных процессов и глобализация превратили эту проблему в «экономическую чуму» конца XX – начала XXI в. [46,

стр. 250-251, 257-258].

В работе «Россия в глобализирующемся мире: политико-экономические очерки» отмечается, что опережающее развитие третичного сектора экономики вызвало к жизни и стимулировало развитие целого ряда негативных процессов, среди которых выделяются следующие:

- возрастающий разрыв между объемами спекулятивного капитала и его товарным покрытием неизбежно усилил во всех странах мировой экономической системы кризисные явления, ставшие закономерным спутником глобализации;
- усиливающееся давление на реальный сектор экономики посредством искусственного роста издержек производства и цен на товары (услуги, работы) закономерно понижает их конкурентоспособность на мировом рынке, компенсировать которую приходится за счет его монополизации и огосударствления;
- углубляются процессы перераспределения в пользу развитых стран, обладающих избыточным финансовым (спекулятивным) капиталом, на долю которых приходится до 85 % и более совокупного мирового дохода;
- лидерство закрепляется за технологически развитыми странами посредством проникновения в реальный сектор экономики развивающихся и трансформируемых стран с целью увеличения доходности и устойчивости спекулятивного капитала повышением его товарного покрытия [35, стр. 18].

Исторически мировое хозяйство всегда подразделялось на страны с передовой промышленностью и страны, отсталые в промышленном отношении. Задача первых сводилась к сохранению и развитию лидирующих позиций, а вторых – к сокращению отставания в общем движении мирового сообщества к вершинам индустриального общества. Современное мировое сообщество, по мнению известного американского политолога Дж. Сакса, может быть разделено на три группы:

- передовые в промышленном отношении страны, ориентированные не столько на снижение издержек, сколько на повышение качества товаров и услуг как источника более высоких доходов и расширения рынков сбыта;
- страны мировой периферии, под разными предлогами вовлеченные в процессы глобализации и вынужденные в своем развитии все больше ориентироваться на догоняющий вариант развития, «выискивая» для своего существования соответствующие мирохозяйственные ниши;
- страны-изгои, которые в обозримом будущем вряд ли смогут найти сколько-нибудь достойное место для существования в мировом сообществе [50, p. 2].

Реальность сформировавшейся системы мирового хозяйства такова, что процессы глобализации используются исключительно в интересах высокоразвитых стран и созданных ими международных финансовых институтов – «политического убежища» спекулятивного капитала. На остальной части мира господствует хаос свободного рынка, правила на котором устанавливают все те же представители международных финансовых институтов. Причем и в этой группе формируются «группы прорыва» – страны, нашедшие в себе силы порвать путы спекулятивного капитала и встать на путь устойчивого развития. Пример Китая, Индии, Бразилии, стран АТР-НИС и других – наглядное тому подтверждение.

Поиски возможных решений по стабилизации ситуации и обеспечению устойчивого развития предпринимались давно. На примере кризиса 1929-1933 гг. США доказали возможность справиться с кризисной ситуацией посредством активного государственного вмешательства в экономические процессы. Позднее в арсенале средств по нейтрализации кризисных явлений появились коллективные соглашения между ведущими странами по антикризисным действиям, международные финансовые и иные институты, призванные предупреждать кризисы и минимизировать потери [32, стр. 257-336].

Одним из таких решений стал переход стран ЕС к единой валюте – евро, – выступившей альтернативным гарантом стабильности мировой финансовой системы в условиях, когда необеспеченность доллара стала очевидной. Эта мера способствовала определенной стабилизации на мировых рынках, поскольку у спекулятивного капитала появилась более устойчивая финансовая форма существования, что ослабило его давление на реальный сектор экономики. Одновременно данная мера привела к высвобождению

нескольких триллионов долларов, использовавшихся ранее для обслуживания товарообмена между странами ЕС. С учетом ряда сопутствующих изменений объем высвободившихся ресурсов составил от 5 до 10 трлн. долл. США. Правительство США, игнорируя давление международных финансовых кругов, отказалось решать задачу изъятия «лишних» средств из мирового финансового оборота. В этих условиях неизбежным следствием стала дестабилизация доллара США, которая могла привести к краху всего мирового финансового рынка, представленного в основном спекулятивным капиталом. Такой вариант развития событий не отвечал интересам развитых стран, в том числе стран ЕС. Поэтому были предприняты меры, направленные на стабилизацию курса пары евро-доллар, но они же привели к повторению сценария 1972 г. – скрытой инфляции, выраженной в росте цен на сырьевые товары.

Динамика роста цен на нефть и газ общеизвестна, но то же происходит и на других рынках, особенно сырьевых. В период проведения активной политики стабилизации (2003-2008 гг.) цены устойчиво росли на все товары, обеспечивающие функционирование реальной экономики. Так, с апреля 2003 г. по апрель 2004 г. цены на медь выросли с 1651 долл. за тонну до 3170 долл. за тонну (на 92%); на никель – с 8230 долл. за тонну до 15 390 (на 86%); на олово – с 4740 долл. за тонну до 8895 (на 88%). Что касается черных металлов, то цена на основную продукцию – горячекатаный стальной лист – только с января по апрель 2004 г. выросла с 330 долл. до 500-600 долл., т. е. почти вдвое. Подобный скачкообразный рост цен на сырьевые ресурсы продолжался вплоть до сентября 2008 г., доводя противоречия мирового рынка до критического состояния [42].

Приведенные цифры достаточно верно характеризуют темпы скрытой инфляции, происходящей на мировом рынке. По сути, на более высоком и масштабном уровне повторилась ситуация 1970-х гг., когда развитие реальной экономики во всех развитых странах было почти парализовано. Но если тогда кризис удалось предотвратить, используя потенциал развития третичного сектора, то в 2008 г. такой возможности уже не было, вернее, она была очень ограниченной. Поэтому попытки удержать курс доллара на приемлемом уровне оказались безуспешными, а кажущийся рост курса альтернативной мировой валюты (евро) лишь маскирует ускорение роста скрытой инфляции, поскольку цены на товары, обеспечивающие реальный сектор экономики, растут не только в долларовом эквиваленте, но и в евро. Данная тенденция неизбежно приведет к стагнации, дальнейшему сокращению реального сектора экономики и к краху всей «перевернутой» экономической системы. Поскольку «пика» цены достигли к началу 2008 г., доведя соотношение между финансовым и товарным наполнением мирового рынка до критического состояния, то «мыльный пузырь» благополучия, поддерживаемый ростом цен на сырье и сырьевые товары, лопнул. Мировое сообщество в очередной раз окунулось в «холодные воды» мирового финансового кризиса.

Кризис в разной степени затронул все страны мирового сообщества. В меньшей степени пострадали те, кто успешно «прививался» от спекулятивного капитала использованием мер национальной защиты от его разрушительных воздействий. Удивительную живучесть показывают и высокоразвитые страны во главе с инициатором нынешнего кризиса – США, породившие спекулятивный капитал и открывшие этому экономическому «джинну» путь в глобализируемое мировое сообщество.

Наиболее пострадали те страны мирового сообщества, руководители которых по незнанию или по наивной вере в возможность самостоятельно «обуздать» разрушительное воздействие мирового спекулятивного капитала не принимали своевременно действенных защитных мер по поддержанию устойчивости национальной экономики и защите национальных интересов. Ощущая симптомы приближающегося кризиса, они продолжали «убаюкивать» общественное мнение заверениями, что этот кризис пройдет «мимо нас», последовательно проводя политику либерализации экономики посредством приоритетного развития финансовых институтов и ускоренного формирования третичного сектора экономики в ущерб развитию и модернизации реального сектора.

Сегодня мы видим, что атака спекулятивного капитала через процессы глобализации повторяется. Бесспорно, она видоизменилась и по формам, и по направлениям. Ее участниками становятся наряду с развитыми странами азиатские и африканские государства. Наряду

с банками и международными финансовыми институтами к этим процессам присоединяются транснациональные производственные и торговые компании, туристический бизнес. В этом смысле Россия и страны СНГ остаются приоритетной мишенью атаки. Эти страны привлекательны не только огромной территорией, богатой ресурсами, но и своим романтическим непрофессионализмом в защите национальных интересов, презрительным отношением к мнению своего населения и возможностям модернизировать и развивать реальный сектор экономики, опираясь на собственные знания и инвестиционные возможности. К этому стоит присовокупить усиливающуюся бюрократизацию политической системы при нарастании симптомов потребительского эгоизма, активно поддерживаемых властными структурами [42].

Таково общее понимание мирового финансового кризиса и влияние его на современную Россию. Интересен вопрос: насколько современный финансовый кризис неизбежен и разрушителен, каков его механизм. Но это уже предмет другой статьи.

Список литературы

1. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М., 1989.
2. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография. – М.: Мос. ун-т, 2014. – 352 с.
3. Афанасьева И.Г. Собственность и глобализация: проблемы становления мировых форм присвоения // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 103-111.
4. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс Традиция, 2000.
5. Бернстайн П. Против богов: укрощение риска / Пер. с англ. – М., 2000.
6. Быков А.Н. Глобализация в контексте новых реалий и вызовов // Мир перемен. – 2008. – № 1. – С. 139-144.
7. Васечко Л.А. Взаимосвязь права и политики в условиях глобализации // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 73-78.
8. Влияние глобализации на развитие экономики и культуры: перспективы России и Германии: Материалы Междунар. науч. конф. (13-15 ноября 2008 г.). – Дрезден, 2008.
9. Гринберг Р.С. Нам осталось 5-7 лет. Примитивная экономика может умереть и без всякого кризиса // Новая газета. – 2008. – 17 нояб.
10. Гурова Т. Удар силой в полтора триллиона долларов // Эксперт. – 2008. – № 43.
11. Делягин М. Конец «непадавшего поколения». Неотвратимые последствия // Русская жизнь. – 2008. – № 10.
12. Дмитриев М. Нынешний кризис как идеальный шторм // Известия. – 2008. – 9 дек.
13. Задорожнюк И.Е., Зазуляк А.В. Феномен риска и его современные экономико-психологические интерпретации // Психологический журнал. – 1994. – № 2.
14. Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа // Социологические исследования. – 1999. – № 4.
15. Зубков В.И. Социологическая теория риска. – М., 2003.
16. Иноземцев В. За пределами экономического общества. – М., 1988.
17. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
18. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
19. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
20. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
21. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. – 2001. – Вып. 30.
22. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
23. Кондрат Е.Н. Глобализация: понятие, сущность и основные процессы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 97-109.
24. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гилинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновкая Т.М., Лисовский В.Т. Под ред.

В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский государственный университет МВД РФ, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000.
25. Криминология: Словарь / В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, О.В. Лукичев, Д,А. Шестаков, Ф.Ю. Сафин; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.
26. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Лукичев О.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Б.В., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999.
27. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 428 с.
28. Лукьянов Г.И. Риск в жизни человека и общества. – М.: СГА, 2004.
29. Мотышина М.С. Культурные особенности инновационного развития России в условиях глобализации // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 26-29.
30. Мурсалимов К.Р. Роль государства в процессе глобализации мирового сообщества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 55-59.
31. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 2003.
32. Основы экономической политики: Пер. с нем. – СПб., 2002.
33. Оценка социально-экономических последствий присоединения России к Всемирной торговой организации / Под ред. С. Гринберга, А.И. Татаркина. – М., 2007.
34. Политический режим и преступность: проблема политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н., Гилинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милюков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Информационный центр Пресс, 2001.
35. Россия в глобализирующемся мире: политико-экономические очерки / Отв. ред. С. Львов. – М., 2004.
36. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26.
37. Сальников В.П., Рохлин В.И. Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
38. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
39. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
40. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
41. Соловьев И.Н. Экономическая амнистия. – М.: Проспект, 2014. – 96 с.
42. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Причины мирового финансового кризиса и возможные сценарии развития России в условиях глобализации // Российский юридический журнал. – 2009. – № 2.
43. Тихомирова И.В. Политический риск // Общая и прикладная политология. – М., 1997.
44. Управление риском в рыночной экономике / В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, Ю.Ю. Екатеринославский, Дж. Хэмптон. – М., 2002.
45. Финансовая безопасность и финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
46. Черной Л.С. Глобализация: прошлое или будущее. – М., 2003.
47. Чибинев В.М., Курбанов З.М. Хачинский К.Б. Развитие и проблемы современного государства в условиях глобализации // Мир политики и социологии. – 2010. – № 1. – С. 30-32.
48. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М., 2001.
49. Шейнин Э. Европа на пути перемен // Мир перемен. – 2007. – № 4.
50. Sachs D. Globalisation / The Economist. – 2000. – June. 24.

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,
заведующий кафедрой экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: khabibulin-ag@mail.ru

СОМИК Кирилл Васильевич,
профессор кафедры финансовых и экономических расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор технических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Специальность 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Предлагается системный структурированный подход оценки финансовой безопасности государства, перечисляются важнейшие внутренние и внешние угрозы ее обеспечения. Исследуется механизм управления финансовой системой, отмечается особая важность подсистемы информационной безопасности.*

Ключевые слова: *финансовая система; финансовая безопасность; финансовый механихм; информационная безопасность; Национальная платежная система.*

KHABIBULIN A.G.
SOMIK K.V.

ACTUAL PROBLEMS OF FINANCIAL SECURITY

The summary. *Structured approach offers a systematic evaluation of the financial security of the state, lists the most important internal and external threats to its security. The mechanism of management of the financial system, notes the particular importance of information security subsystem.*

Key words: *financial system; financial security; the financial mechanism; information security; National Payment System.*

В системе мер по обеспечению экономической безопасности [8; 13; 14; 16; 45] особая роль принадлежит поддержанию финансовой устойчивости экономики. Выделение финансовой безопасности в отдельный относительно самостоятельный вид обусловлено тем, что финансовая система, включающая финансы государства, предприятий и населения гораздо более чувствительна к внутренним и внешним угрозам, чем материально-вещественные объекты и процессы в экономике. В результате локальные финансовые кризисы, порождаемые, например, внешними санкциями или масштабными финансовыми преступлениями, могут перерастать в глобальные, быстро дестабилизирующие всю финансовую систему [19; 21; 42; 44]. Структура

финансовой безопасности, которой в настоящее время придерживаются большинство авторитетных источников приведена на рис.1.

Рассмотрим данную схему. Отдельный блок образует бюджетно-налоговая безопасность, под которой понимается обеспечение устойчивого, сбалансированного состояния федерального и консолидированного бюджета Российской Федерации, соответствия его доходной и расходной частей, способность бюджета удовлетворять государственные нужды в финансовых ресурсах, опираясь на достаточность налоговых и иных поступлений в бюджеты разных уровней при обеспечении высокого уровня собираемости налогов и неналоговых платежей [35].

Бюджетно-налоговая безопасность предусматривает: недопущение дефицитности бюджетов федерального, регионального, муниципального уровней сверх предельно допустимого уровня; соблюдение принципов бюджетного федерализма; бюджетное обеспечение государственных расходов на поддержание и развитие производственной и социальной сферы, целевых программ и инвестиционных проектов, финансируемых из государственного бюджета; бюджетное обеспечение внешних и внутренних обязательств государства; достижение уровня собираемости налогов и неналоговых доходов бюджета в соответствии с установленными законом налогооблагаемой базой, налоговыми ставками, отчислениями в бюджет; предотвращение чрезмерной налоговой нагрузки, подрывающей стимулы к развитию производства и предпринимательства.

Финансовая независимость страны от внешних угроз – одна из важнейших составляющих ее политической самостоятельности. Больше двух десятилетий целый пласт экономики нашей страны – внутренние платежи по банковским картам – был завязан на иностранных системах Visa и MasterCard. В последнее время в связи с ужесточением финансовых санкций и широким распространением преступлений, связанных с использованием платежных карт, безопасность в этой сфере вышла на передний план. Национальная платежная система Российской Федерации (НПС) [27] является одним из ключевых компонентов финансовой инфраструктуры экономики России, посредством, которой

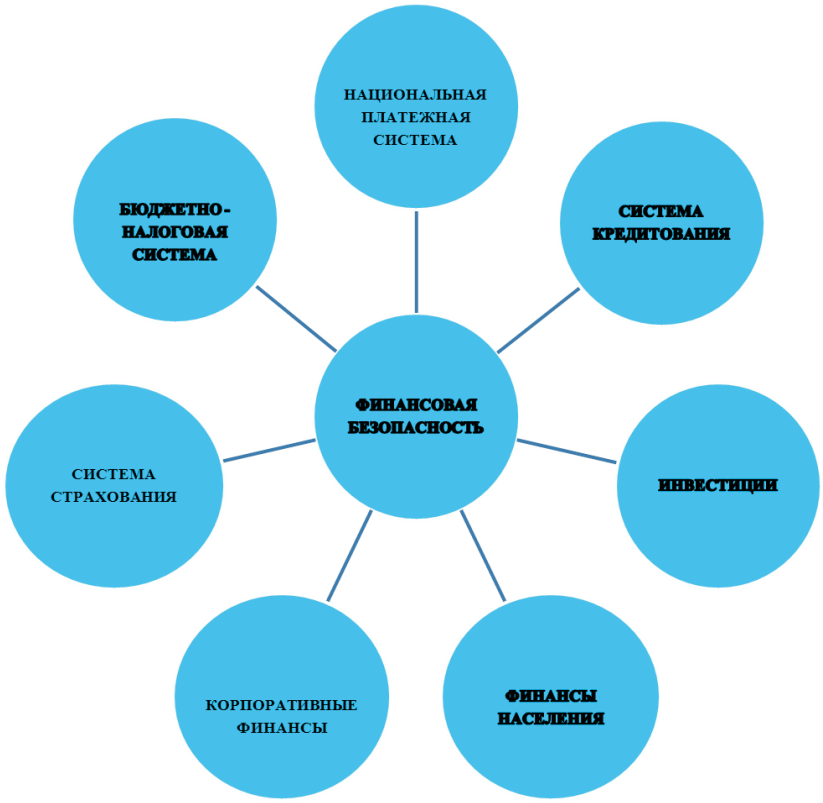

Рис. 1. Структура финансовой безопасности

формируется общий денежный спрос в экономике, поддерживается общественное доверие к национальной валюте как средству платежа, а также обеспечивается реализация денежно-кредитной политики. Однако, национальная платежная система, обеспечивая для финансовых институтов возможность переводов денежных средств, становится потенциальным каналом, через который финансовые риски могут распространяться не только от одной финансовой организации к другим, но и от одного рынка финансовых активов на другие (рис. 2).

Существовавшая до 2014 года НПС была в значительной степени фрагментарной. Так, на территории Российской Федерации функционировало 68 систем платежных карт (из которых 62 российских и 6 международных), а также более 20 систем денежных переводов (соответственно 16 российских и 4 международных). В 2014 году был предпринят решительный шаг к реформированию НПС. Национальная платежная система – это совокупность операторов по переводу денежных средств (в том числе операторов электронных денежных средств), банковских и иных платежных агентов и субагентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством РФ, а также операторов услуг платежной инфраструктуры и операторов платежных систем. На законодательном уровне деятельность Национальной платежной системы в России определяется ФЗ № 161 «О национальной платежной системе», принятым 27 июня 2011 года [1]. В соответствии с федеральным законом от 22.10.2014 № 319-ФЗ все операции с международными платежными картами в Российской Федерации должны проводиться с использованием инфраструктуры Национальной системы платежных карт (НСПК). Банк России рассматривает развитие национальной платежной системы как комплексный и сбалансированный процесс, охватывающий и инфраструктурные аспекты, которые включают платежные инструменты и операционные, клиринговые и расчетные центры,

Рис.2. Структура Национальной платежной системы Российской Федерации

составляющие платежную инфраструктуру, и институциональные аспекты, такие как правая база, стандарты, рыночное взаимодействие, механизмы консультаций заинтересованных сторон. В целях обеспечения стабильного функционирования НПС, новой законодательной базой предусматривается предоставление права для Банка России осуществлять надзор за деятельностью операторов платежной инфраструктуры, причем даже в случае, когда функции операторов операционной и клиринговой инфраструктур выполняют юридические лица, не являющиеся кредитными организациями. Формирование архитектуры НПС является общегосударственной задачей, в решении которой, наряду с Банком России, принимают участие как законодательные, так и исполнительные органы власти Российский Федерации, что позволит сделать национальную платежную систему доступной для населения, выгодной для бизнеса, эффективной для государства и безопасной для всех.

Как известно, распределительная и контрольная функции финансовой системы реализуются через финансовый механизм [5; 20; 22; 23; 33; 41; 43]. Финансовый механизм в свою очередь включает совокупность организационных форм финансовых отношений в народном хозяйстве, порядок формирования и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, методы финансового планирования, формы управления финансами и финансовой системой, финансовое законодательство (рис. 3).

С точки зрения теории управления финансовый механизм можно представить как совокупность способов управления финансовыми отношениями, а в самой финансовой системе необходимо выделить блок управления, опирающийся на информационную подсистему [11]. В современных условиях глобальной информатизации именно данная подсистема является наиболее уязвимым звеном с точки зрения обеспечения финансовой безопасности. В составе информационной подсистемы целесообразно выделить следующие основные блоки:

1. Информационный комплекс обеспечения формирования доходов.
2. Информационный комплекс обеспечения контроля расходов.
3. Информационный комплекс обеспечения

Рис.3. Информационная подсистема финансовой системы

национальной платежной системы.

4. Информационный комплекс обеспечения страхования.
5. Информационный комплекс обеспечения кредитования.
6. Информационный комплекс обеспечения противодействия отмыванию (легализации) преступных доходов [3; 9; 38; 39; 40] и финансированию терроризма [2; 4; 6; 10; 15; 26; 28; 29; 31; 32; 37].
7. Информационный комплекс обеспечения инвестиций.

На наших глазах за короткий период произошла практически полная электронизация расчетно-кассовой и платежной систем, созданы мощные информационные системы налоговой и таможенной служб. Наряду с информатизацией кредитно-банковских структур это потребовало создания специальных информационных систем финансовой разведки для отслеживания и пресечения многошаговых операций по отмыванию (легализации) преступных доходов, а также создания бюро кредитных историй, позволяющих с помощью также информационных систем ранжировать и отсекать от финансовых ресурсов неблагонадежных заемщиков кредитов и других финансовых средств.

Указанные выше процессы и тенденции убедительно свидетельствуют о том, что распространение и развитие информационных технологий в финансовой системе кардинально изменяют место и роль информационной безопасности [25; 30], которая в значительной мере определяет уровень финансовой безопасности. При этом под информационной безопасностью финансовой системы мы понимаем защищенность ее информационной подсистемы от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, чреватых нанесением ущерба владельцам или

Рис.4. Угрозы финансовой безопасности

пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры.

Угрозы финансовой безопасности принято делить на внутренние и внешние. Согласно подходу В.К. Сенчагова [36] уровень безопасности этих элементов оценивается с помощью соответствующих пороговых значений показателей, которые проиллюстрированы в таблице 1. Внутренние и внешние угрозы создают отрицательные воздействия, ухудшают показатели безопасности соответствующих элементов и в принципе могут их вывести за пределы установленных пороговых значений. Мы предлагаем использовать следующую триарную классификацию факторов угроз финансовой безопасности (рис.4). Внутренние угрозы могут быть порождением факторов внутренней конкуренции, криминогенных факторов и субъективных факторов. К субъективным факторам мы прежде всего будем относить последствия принятия неэффективных решений в финансовой сфере без противоправного умысла. Внешние угрозы могут быть порождением факторов внешней конкурентной борьбы и экспансии, внешних криминогенных факторов (транснациональная преступность), факторов организации подрыва финансовой безопасности России со стороны специальных служб иностранных государств, а также субъективных факторов.

Особое значение имеют угрозы **информационной безопасности**, поскольку они напрямую подрывают финансовую безопасность. Наиболее опасные угрозы нарушения системных свойств финансовой информационной подсистемы в целом представляют высокотехнологичные виды крупномасштабных налоговых преступлений, преступлений, подрывающих функционирование национальной платежной системы, преступлений, связанных с отмыванием (легализацией) доходов и незаконным вывозом капиталов [24]. Неотъемлемой частью этих угроз являются компьютерные преступления в финансовой сфере [34]. Процесс информатизации финансовой системы приводит к увеличению количества компьютерных преступлений, возрастанию их удельного веса по размерам причиняемого ущерба. Согласно данным комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию Организации Объединенных Наций, ежегодный установленный экономический ущерб от компьютерных преступлений исчисляется миллиардами долларов при высоком уровне их латентности (90%). Принимая во внимание все возрастающую значимость и опасность такого рода преступных посягательств, Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена специальная глава (28) о преступлениях в сфере компьютерной информации, в которой предусмотрено наступление уголовной ответственности за неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 272), создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (статья 273), нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (статья 274).

Изложенный системный подход к структурированию и оценке финансовой безопасности позволит, на наш взгляд, более объективно и своевременно вырабатывать меры по предупреждению и парированию угроз в этой жизненно важной сфере экономики [7; 12; 17; 18].

Таблица 1. Показатели финансовой безопасности

№п/п	Показатели финансовой безопасности
1	ВВП на душу населения
2	Внешний долг в % к ВВП
3	Внутренний долг в % к ВВП
4	Дефицит бюджета
5	Инфляция
6	Вывоз капитала
7	Инвестиции в основной капитал
8	Золотовалютные резервы
9	Наличный/безналичный денежный оборот
10	Информационная безопасность финансовой системы
11	Стабильность НПС
12	Коррупция
11	Теневая экономика в % к ВВП
12	Финансовая преступность
13	Сокрытие доходов от налогообложения
14	Отмывание преступных доходов
15	Невозврат кредитов
16	Нецелевое использования бюджетных средств

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 27. – Ст. 3872
2. Александров Р.А., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Кондрат Е.Н. Терроризм и наркобизнес: финансово-экономическая обусловленность // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 28-30.
3. Алиев В.М., Третьяков И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Российский следователь. – 2002. – № 5.
4. Анисимов В.Ф., Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Михайлова О.Г., Сальников М.В. Компетентность сотрудников правоохранительных органов как определяющий фактор высокой эффективности борьбы с терроризмом // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 3. – С. 300-303.
5. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография. – М.: Мос. ун-т, 2014. – 352 с.
6. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
7. Гер О.Е. Экономические и политические реформы в Российской Федерации: практика проведения и итоги // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 12-21.
8. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
9. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спецкнига, 2007. – 752 с.
10. Ибрагимов С.М. Идеологические и уголовно-правовые меры борьбы с содействием террористической деятельности на Северном Кавказе // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 135-139.
11. Информационная безопасность финансовой системы Российской Федерации: Учебное пособие / Под редакцией А.Г. Хабибуллина. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2009.
12. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
13. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России (теоретико-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
14. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России (теоретико-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
15. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
16. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
17. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
18. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
19. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль и финансовая безопасность России. Правовые аспекты: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 640 с.
20. Кондрат Е.Н. Международная финансовая безопасность: понятие, сущность и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 124-135.
21. Кондрат Е.Н. Международная финансовая безопасность и правоохранительное сотрудничество в эпоху глобализации: Монография. – М.: ФОРУМ, 2010. – 224 с.
22. Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в современном мире. Теоретико-методологические аспекты: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФОРУМ, 2010. – 176 с.
23. Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в условиях кризиса: Монография. – М.: ФОРУМ, 2010.
24. Корнилов Г.А., Миронов В.С. Противодействие криминальным угрозам в сфере налогообложения – национальный интерес России: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.В. Мозякова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 224 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
25. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 428 с.
26. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
27. Национальная платежная система. Сайт Банка России: www.cbr.ru/PSystem/ .

28. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
29. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – № 4.
30. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26.
31. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
32. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9.
33. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
34. Сальников В.П., Ростов К.Т., Морозова Л.А. Бондуровский В.В. Компьютерная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 101.
35. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
36. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. – М: Институт экономики РАН, 2000.
37. Стесиков И.А. К вопросу разработки эффективной системы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 141-146.
38. Третьяков И.Л. Легализация «грязных денег» в России и меры борьбы с ней // Закон и право. – 2004. – № 7.
39. Третьяков И.Л. О законодательном регулировании вопросов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Законодательство и экономика. – 2004. – № 4.
40. Третьяков И.Л. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002.
41. Финансовая безопасность и финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
42. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
43. Хабибулина А.А. Научное обоснование обеспечения финансовой безопасности России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 106-113.
44. Хабибулина А.А. Правовое регулирование взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при обеспечении финансовой безопасности страны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 79-84.
45. Числов А.И., Цишковский Е.А. Защита и реализация экономических интересов России как основные направления обеспечения ее экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 13-25.

ЧАСТНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИНТЕРЕСОВ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

АЛБОРОВА Анастасия Георгиевна,
нотариус, кандидат юридических наук (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: rose@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ В ИМПЕРСКОЙ РОССИИ (ОБЩАЯ ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Аннотация. *Дается общая характеристика русской крестьянской семьи. Указывается на наличие интересного института сводной семьи. Институт сводной семьи – это родственный союз, достаточно часто встречавшийся у крестьян, но в жизни других сословий имел значение только социального института. С точки зрения обычного права крестьян, это объединение родственников являлось правовым институтом, поскольку члены семьи сводной так же, как и семьи в узком смысле, т.е. семьи естественной, были наделены определенными юридическими правами и обязанностями.*

Ключевые слова: *сводная семья; обычное право; крестьянская семья; естественная семья; юридические права и обязанности.*

ALBOROVA A.G.

PEASANT FAMILY IN IMPERIAL RUSSIA (HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH)

The summary. *The article gives a General characteristic of the Russian peasant family. Indicates the presence of an interesting pivot Institute family. The Institute consolidated the family is related to the Union, often seen from the peasants, but in the lives of other estates mattered only social institution. From the point of view of the ordinary rights of peasants, an Association of relatives was the legal institution because the family members pivot as a family in the narrow sense, i.e. natural family, were endowed with certain legal rights and responsibilities*

Key words: *combined family; customary law; the peasant family; natural family; legal rights and responsibilities.*

Вопрос о сущности крестьянской семьи, о соотношении в ней родственного и трудового элементов поднимался в XIX и в XX веках в историко-правовой науке неоднократно. В свое время этот вопрос породил обширную дискуссию среди ученых, в числе которых появились сторонники так называемой трудовой теории, которые рассматривали крестьянскую семью лишь как трудовую ассоциацию, кровную артель.

По их мнению, семья у крестьян представляла собой хозяйственный союз, связанный общностью имущества, состоявший из родственных и

принятых в него неродственных лиц, отношения которых определялись в зависимости от вложенного каждым из них труда в накопление общего имущества. Но в оценке отношений, складывавшихся внутри такого союза, сторонники трудовой теории не были едины. Некоторые из них: П.С. Ефименко [5, стр. 28], И.Г. Оршанский [9] – все же придавали определенное значение, хотя и второстепенное, родственным отношениям в крестьянской семье, другие же: А.Я. Ефименко, И. Тютрюмов [35, стр. 43, 47] – утверждали, что в основе такой семейной ассоциации лежали исключительно экономические интересы, отвергая роль кровного родства в крестьянской семье [5, стр. 42, 47; 9, стр. 64-66, 75; 35, стр. 43, 47]. Совершенно противоположное мнение высказывал С.В. Пахман. Он считал принципы власти и родства исключительным основанием крестьянской семьи [10, стр. 12].

Важно подчеркнуть, что и современные исследователи того исторического периода порой демонстрируют не всегда одинаковые подходы к тем правовым реалиям [2], которые существовали в те далекие времена [1; 3; 4; 6; 7; 8; 15; 28; 33; 34].

Придавая абсолютный характер тому или иному из вышеуказанных факторов, сложно воссоздать объективную картину семейных, а также сопутствующих им наследственных обычно-правовых отношений в народной среде. Крестьянская семья, в первую очередь, представляла собой кровный союз, на что указывало как происхождение ее членов от общего родоначальника, так и власть отца – главы семейства. В тех семьях, члены которых не были связаны родством, отношения домочадцев устанавливались по образцу родственных. Например, отношения тестя и приемного зятя схожи с отношениями отца и сына. Лицо, признаваемое главой семьи, являлось ее представителем по всем вопросам. Существенной особенностью крестьянской семьи было то, что нередко она представляла собой совокупность нескольких семейств, в частности, когда в родительском доме оставались жить взрослые дети со своими супругами и потомством.

С другой стороны, крестьянская семья обладала такими чертами, которые характеризовали ее как хозяйственный союз. Все нажитое домочадцами имущество составляло семейную собственность. Даже смерть отца – главы семейства – не всегда вела к раздроблению семьи, так что общесемейное хозяйство оставалось в том же нераздельном виде, с заменой лишь прежнего домохозяина новым, хотя в результате семья утрачивала свое естественное значение и приобретала характер искусственного объединения ради общности хозяйства. И, наконец, определенную роль в имущественных отношениях внутри крестьянской семьи играл личный труд лиц, входивших в ее состав. Проявлялось это в том, что мера участия в накоплении семейного имущества учитывалась при распределении имущества между отдельными членами семьи.

Конечно же, указанными чертами не исчерпывались особенности семейного быта крестьян. Прежде чем перейти к подробному изложению отношений, складывавшихся внутри крестьянской семьи, необходимо отметить, что характер этих отношений зависел от типа организации семьи, от ее состава.

Если в праве писаном, регламентировавшем жизнь высших сословий, преобладающее значение приобретали правоотношения личной собственности и договорные отношения, а семейный быт и регулировавшие его нормы отступали на задний план, в народных обычаях, наоборот, главное значение имели именно внутрисемейные правоотношения. Основной причиной данного явления были особенности хозяйственного быта русской деревни, которые оказывали непосредственное влияние на регулирование отношений в крестьянской среде.

В литературе обычно выделялось два типа крестьянской семьи: малая и большая [5, стр. 45; 9, стр. 61; 10, стр. 137]. Под первой подразумевалась отдельная семья, состоящая из родителей и не вступивших в брак детей. Вторая представляла собой совокупность семей, объединенных общностью хозяйства, состоявших под властью одного домохозяина. Но данная классификация, учитывая только количественный состав семьи, упускала тот факт, что во главе большой семьи мог стоять как естественный глава – отец семейства, так и глава назначенный или избранный, к которому после смерти отца перешло право управления семьей, не обладавший той полнотой власти, которая принадлежала отцу-домохозяину. Поэтому правильнее было бы все существовавшие у крестьян формы родственных союзов подразделить на две главные категории: семью естественную и семью искусственную, или

сводную. Естественная семья является объединением супружеской пары, сосредоточивающей в себе семейную власть, и лиц, от нее происходящих. По своему составу естественная семья, в свою очередь, подразделяется на простую, или отдельную, состоящую из родителей и не вступивших в брак детей, и сложную, когда среди детей есть женатые и замужние, со своим потомством. Сводная же семья возникает в том случае, когда после смерти естественного главы семьи – отца, сыновья и их потомки остаются жить общим хозяйством, не производя раздела семейного имущества.

Указанные формы организации родственных союзов различались как характером личных отношений между домочадцами, так и режимом имущества, принадлежавшего членам семьи.

Необходимо обратить внимание на то, что признание сводного родственного союза семьей, в юридическом смысле этого понятия, является одной из характерных особенностей крестьянского обычного права. Исходя из общего смысла действовавшего в рассматриваемый период законодательства, а также из содержания правовой доктрины, можно однозначно заключить, что позитивное право предусматривало понятие семьи в узком, ограниченном смысле, как союза супругов и их детей. В качестве примера можно привести определение семьи, данное Г.Ф. Шершеневичем: «Семья есть постоянное сожительство мужа, жены и детей, т.е. представляет собой союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих. Современная семья состоит только из отца, матери и детей, причем последние по достижении возмужалости в большинстве случаев тотчас же обособляются в отдельные союзы, мало связанные с первоначальным» [36, стр. 263]. Таким образом, тот родственный союз, который мы называем сводной семьей, достаточно часто встречавшийся у крестьян, в жизни других сословий имел значение только социального института. С точки зрения обычного права крестьян, это объединение родственников являлось правовым институтом, поскольку члены семьи сводной так же, как и семьи в узком смысле, т.е. семьи естественной, были наделены определенными юридическими правами и обязанностями.

Вместе с тем в жизни крестьянской семьи имперской России, будь то семья в узком или широком смысле понимания, существенную роль играли исторически сложившиеся политико-правовые традиции. Они порой значили больше, чем позитивное право [11; 12; 13; 14; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 29; 30; 31; 32]. Особенности хозяйственного быта русской деревни определяли не только характер отношений внутри крестьянской семьи, но и характеризовали ее как, в какой-то степени, обособленную общественную ячейку.

Список литературы

1. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130-134.
2. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
3. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лядов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
4. Епископ Филипп (М. Филипченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).
5. Ефименко П.С. Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии. Труды Архангельского губернского статистического комитета за 1867 и 1868 г. – Архангельск,1869. – С.28
6. Каймакова Е.В. Понятие и сущность принципов правового регулирования семейных отношений // Российское правосудие. – 2009. – № 5. – С. 42-50.
7. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
8. Никонов С.П. Семейное право в решениях волостного суда // Журнал М-ва Юстиции. – 1902. – № 10.

– С.79-104.
9. Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному. – СПб., 1879.
10. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России: Юридические очерки: В 2 т. Т.2.– СПб., 1877-1879.
11. Романовская В.Б., Петикян С.Г., Фомичев М.Н. Понятие традиции в общественных науках // Юридическая мысль. – 2014. – № 6(86). – С. 50-53.
12. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
13. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
14. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
15. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
16. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
17. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
18. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
19. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
20. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
21. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
22. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
23. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
24. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
25. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
26. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
27. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
28. Сальников М.В. Развитие русской общественной мысли конца XIV – начала XVI в. // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 49-50.
29. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
30. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
31. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция в Европе XV-XVII вв. // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
32. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
33. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 107-108.
34. Сэруа В.С., Семенова М.В. Юридические научные общества и их роль в становлении буржуазного семейного права в дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 111-116.
35. Тютрюмов И.М. Крестьянское наследственное право // Слово. – 1881. – № 1.
36. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: В 2 т. – Т.2. – М., 1915.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

РАХИМЗОДА Рамазон Хамро
(Рахимов Рамазон Хамроевич),
министр внутренних дел Республики Таджикистан, профессор кафедры организации управления правоохранительной деятельности Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Таджикистан, генерал-лейтенант милиции (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: rahimov50@inbox.ru

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА, ПРОКУРАТУРА, ОРГАНЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Рассматриваются составляющие правоохранительной системы Республики Таджикистан, их основные функции и компетенция. Отмечается, что важнейшим направлением деятельности за соблюдением законов, как и в Российской Федерации, является прокурорский надзор.*

Ключевые слова: *судебная система; закон; прокуратура; органы внутренних дел; Министерство юстиции; борьба с преступностью.*

RAKHIMZODA R.Kh.

THE JUDICIARY, PROSECUTORS, NATIONAL SECURITY AGENCIES, THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE STATE LAW ENFORCEMENT

The summary. *We consider the components of the judicial system of the Republic of Tajikistan, their main functions and competence. It is noted that the most important activity of law enforcement, as well as in the Russian Federation, is the prosecutor's supervision.*

Key words: *the judiciary; law; prosecutors; bodies of internal affairs; Department of Justice; the fight against crime.*

Судебная система Республики Таджикистан функционирует на основании Конституционного закона РТ от 23 июля 2001 года № 212-КЗРТ «О судах Республики Таджикистан» [1]. Согласно ст. 2 Закона, судебная власть в Республике Таджикистан принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия народных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, экономического, административного и уголовного судопроизводства [10; 11; 12; 13; 19; 20; 30; 31; 32; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 75; 77; 78].

Не вдаваясь в дискуссию о целесообразности отнесения праворазъяснительных постановлений Верховного Суда Республики Таджикистан к источникам права [69, стр. 45], отметим лишь, что применительно к деятельности правоохранительных органов вообще [6; 8; 9; 15; 51; 67; 71; 72; 73], и ОРО МВД РТ в частности, и особенно, разъяснительная деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан не сводится исключительно к толкованию норм (в нашем случае – оперативно-розыскного) права, поскольку интерпретация является лишь частью этой деятельности. По верному замечанию Р.Ш. Сотиволдыева и К.Х. Солиева, «…Верховный суд в своих разъяснениях затрагивает не только вопросы понимания отдельных норм права, примененных судами. Поэтому цель толкования и цель разъяснительной деятельности не совпадают. Если целью толкования в целом является раскрытие смысла нормы права вообще (а также иного правового предписания), то целью разъяснительной деятельности Верховного Суда является обеспечение единообразия применения законодательства в судах» [70, стр. 56], что, как представляется, в значительной степени обусловливает оптимальный режим использования судами (судьями) возможностей ОРО в ходе судебного разбирательства уголовных дел.

Конституционным законом Республики Таджикистан от 25 июля 2005 года № 107-КЗРТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» [2], в частности, определено, что прокуратура Республики Таджикистан является единым централизованным органом, осуществляющим в пределах своих полномочий надзор за точным соблюдением и единообразным исполнением законов на её территории (Об истории вопроса подробнее см. [47]).

Прокурорский надзор, как известно, является важнейшим направлением деятельности и прокуратуры в Российской Федерации [52; 53; 54].

В части интересующего нас вопроса, ст. 5 Закона устанавливает, что основным направлением деятельности органов прокуратуры является, прежде всего, надзор за точным соблюдением и единообразным исполнением законов *министерствами*, государственными комитетами и другими ведомствами Республики Таджикистан, местными органами государственной власти, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, *банками*, предприятиями, учреждениями, общественными и религиозными объединениями, политическими партиями и иными объединениями, независимо от их подчиненности, принадлежности и форм собственности, их должностными лицами, а также за соответствием законам правовых актов, издаваемых ими. Данный вопрос детализируется в приказе Генерального прокурора Республики Таджикистан от 128 сентября 2000 года № 40 «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием».

К её же ведению относится надзор за соблюдением и исполнением законов органами, ведущими борьбу с преступностью и *другими правонарушениями, а также органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие (расследование преступлений) [18].*

*К числу косвенных, в контексте т*емы настоящего исследования, полномочий органов прокуратуры относится разработка мер по *предотвращению преступлений* [35; 36; 37; 38; 49;], *борьбе с коррупцией* [17; 28; 34; 50; 55; 56; 57; 58; 59; 61; 63], *терроризмом* [4; 7; 14; 21; 48; 60; 62; 64], экстремизмом и иными правонарушениями совместно с другими государственными органами, участие в работе по совершенствованию и разъяснению законов, а равно *координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью* и ее профилактике [5; 65; 66], и иными правонарушениями [3].

Об этом же говорится в ст. 10 Закона (Генеральный прокурор Республики Таджикистан и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью ОВД,

безопасности, налоговых, таможенных и др.).

Статья 13 Закона определяет систему и структуру органов прокуратуры республики, которая состоит из Генеральной прокуратуры, Главной военной прокуратуры, прокуратур Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, транспортной прокуратуры Таджикистана, прокуратур городов, районов и других, приравненных к ним прокуратур, военных прокуратур гарнизонов, прокуратур по надзору за исполнением законов в учреждениях исполнения наказания.

По смыслу ст. 23 названного закона, главным предназначением органов прокуратуры в части, непосредственно касающейся борьбы с экономической преступностью [16; 24; 25; 26; 74; 79; 80], является прокурорский надзор, в предмет которого входит надзор за соблюдением законов, относящихся к экономическим [22; 23; 29], международным отношениям, охране окружающей среды, работе *таможенных, налоговых органов* [33; 68; 76] и органов, осуществляющих *внешнеэкономическую деятельность* [27].

Проверка соблюдения законов проводится по заявлениям и иным сообщениям о соответствующих нарушениях, требующим непосредственного прокурорского реагирования, при необходимости по инициативе прокурора. Его вмешательство в хозяйственную деятельность и подмена органов ведомственного управления и контроля не допускаются.

При осуществлении общего надзора, прокурор, согласно ст. 24 Закона, наделен следующими полномочиями:

- беспрепятственно входить в учреждения, предприятия, организации, министерства, государственные комитеты, ведомства, банки и иные негосударственные структуры по предъявлении служебного удостоверения и иметь доступ к любым их документам, а в режимные объекты – при наличии специального разрешения;
- проверять исполнение законов на основании заявлений, жалоб, обращений, иных сообщений о правонарушениях;
- привлекать для проверки работников других правоохранительных органов;
- требовать для проверки решения, приказы, распоряжения и другие документы, материалы, статистические и иные сведения (в подлинниках или копиях), получать информацию о состоянии законности и мерах по ее обеспечению;
- вызывать должностных лиц, граждан и требовать от них объяснения по поводу нарушений закона.

Глава 4 Закона регламентирует прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие.

Особого внимания заслуживают положения ст. 32 Закона «Расследование преступлений *органами прокуратуры*», согласно которых *органы прокуратуры расследуют* уголовные дела, отнесенные к их ведению уголовно-процессуальным законодательством.

При этом прокурор вправе *лично* принимать к *производству расследование любого преступления* или поручать это подчиненному прокурору, а равно следователю. Он может также передать уголовное дело, если оно не связано с коррупционным преступлением, другому следственному органу.

В данном контексте интересны результаты опроса респондентов, полученные автором по данной проблеме. Так, на вопрос о том, должны ли в структуре органов прокуратуры Республики Таджикистан находиться следственные подразделения, 67,3% респондентов ответили отрицательно, 30,1% не увидели в этом ничего предосудительного, и 2,6% оставили вопрос без ответа.

На другой вопрос: Считаете ли Вы возможным совмещение прокурором функций надзора (в том числе за ОРД) с функцией расследования преступления (уголовного преследования), предоставляемой ему законом, 70,2% респондентов ответили, что такая практика не допустима; 19,5% сочли её вполне приемлемой; и 10,3% затруднились с ответом.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан от 20 марта 2008 года № 362-ЗРТ «Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан» (в редакции Закона Республики Таджикистан от 28 июня 2006 года № 746-ЗРТ) республиканские органы национальной безопасности являются составной частью системы обеспечения национальной безопасности страны и обеспечивают в пределах предоставленных им полномочий безопасность личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Статья 2 названного Закона определяет

систему органов национальной безопасности, в которую входят Государственный комитет национальной безопасности, пограничные войска, управления, службы, отделы, отделения, центры и группы, а также управления, отделы и отделения по Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов (территориальные органы национальной безопасности Республики Таджикистан).

Организация деятельности ГКНБ РТ регулируется Положением о Государственном комитете национальной безопасности Республики Таджикистан, утверждаемым Правительством республики.

Согласно ст. 4 Закона, пограничные войска Республики Таджикистан являются составным подразделением ГКНБ РТ и осуществляют свою деятельность на основании Закона Республики Таджикистан «О Пограничных войсках ГКНБ Республики Таджикистан».

В числе основных задач названных органов, статья 11 Закона называет защиту независимости и территориальной целостности Республики Таджикистан, обеспечение её национальной безопасности в политической, *экономической*, военно-стратегической, научно-технической, информационной и экологической сферах; борьбу в пределах своей компетенции с *организованной преступностью, контрабанд*ой, и прочими *экономическими преступлениями* коррупционного характера, уголовные дела о которых подследственны органам национальной безопасности Республики Таджикистан; предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, дознание и предварительное следствие по делам своего ведения.

В соответствии со ст. 15 Закона, ГКНБ РТ осуществляет посредством входящих в его структуру оперативных подразделений ОРМ в целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия террористической и экстремисткой деятельности, организованной преступности (в том числе преступлений экономического и коррупционного характера).

В борьбе с преступностью органы национальной безопасности Республики Таджикистан взаимодействуют с другими правоохранительными органами, в том числе и с МВД РТ, в порядке, установленном республиканским законодательством.

Согласно ст. 16 Закона «Пограничная деятельность», основными направлениями деятельности соответствующих органов являются:

- защита и охрана Государственной границы Республики Таджикистан в целях недопущения незаконного пересечения и противоправного изменения линии прохождения Государственной границы Республики Таджикистан, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима Государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Таджикистан;
- служебно-боевая деятельность Пограничных войск, к числу которой отнесена и оперативная (разведывательная, оперативно-розыскная), и проч.

ОРМ и следственные действия в пограничной полосе и на линии Государственной границы Республики Таджикистан со стороны других правоохранительных органов осуществляются по согласованию с органами национальной безопасности Республики Таджикистан в порядке, установленном её законодательством.

Не маловажную роль в системе правоохранительных органов Республики Таджикистан играет Министерство юстиции, действующее в соответствии с одноименным Положением, утвержденным постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 года № 587.

Согласно этой директиве, Министерство юстиции является центральным органом исполнительной власти, обеспечивающим проведение государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере нормотворчества, правовой помощи гражданам, пропаганды исполнения уголовного наказания, судебно-криминалистической экспертизы, а также в других сферах.

В целях выполнения возложенных на него задач Министерство юстиции осуществляет многочисленные полномочия, среди которых особое место занимает разработка предложений по приведению нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией Республики Таджикистан, законами и другими нормативными правовыми актами, с международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан, анализ и обобщение предложений

других государственных органов по совершенствованию законодательства, а также внесение их на рассмотрение Президента и Правительства страны.

Список литературы

1. Конституционный закон Республики Таджикистан от 23 июля 2001 года № 212-КЗРТ «О судах Республики Таджикистан» // Ведомости Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан: 2001. – № 7. – Ст. 490; 2003. – № 12. – Ст. 685; 2004. – № 5. – Ст. 347; 2006. – № 3. -Ст.143; 2007. – № 7. – Ст. 651; 2008. – № 3. – Ст.181; № 6. – Ст.443; № 12. – Ч. 1. – Ст. 982; 2010. – № 1. – Ст.1; № 12. – Ч.1. – Ст. 799; 2011. – № 7 – 8. – Ст. 604; № 12. – Ст. 829; Закон РТ от июля 2012 года № 833-ЗРТ; Закон РТ от 1 августа 2012 года № 875-ЗРТ; Закон РТ от 28 декабря 2012 года № 926-ЗРТ; Закон РТ от 19 марта 2013 года № 936-ЗРТ.
2. Конституционный закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 года № 107-КЗРТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» // Ведомости Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2005. – № 7. – Ст. 398; 2006. – № 3. – Ст. 141; 2007. – № 5. – Ст.350. – № 7. – Ст. 652; 2008. – № 12, Ч. 1. – Ст. 981; 2009. – № 5. – Ст.314; 2011. – № 3. – Ст. 150, № 6. – Ст. 428; Закон РТ от 1 августа 2012 года № 876-ЗРТ.
3. Закон Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года № 450-ЗРТ.
4. Александров Р.А., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Кондрат Е.Н. Терроризм и наркобизнес: финансово-экономическая обусловленность // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 28-30.
5. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
6. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
7. Анисимов В.Ф., Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Михайлова О.Г., Сальников М.В. Компетентность сотрудников правоохранительных органов как определяющий фактор высокой эффективности борьбы с терроризмом // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 3. – С. 300-303.
8. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
9. Безрядин В.И., Сальников П.П. О некоторых проблемах координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 55-71.
10. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
11. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
12. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
13. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
14. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
15. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
16. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
17. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
18. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 37-40.
19. Зорькин В.Д. На вершине судебной власти // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 4.
20. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М.: Норма, 2007. – 400 с.
21. Ибрагимов С.М. Идеологические и уголовно-правовые меры борьбы с содействием террористической деятельности на Северном Кавказе // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 135-139.

22. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
23. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
24. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России (теоретико-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
25. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
26. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
27. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
28. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.
29. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
30. Колоколов Н.А. Роль суда в механизме государственного управления. – М.: Юрист, 2004. – 344 с.
31. Колоколов Н.А. Судебная власть: О сущем феномене в логосе: Монография. – М.: Юрист, 2005. – 560 с.
32. Колоколов Н.А., Павликов С.Г. Право, закон, судебный прецедент: российский вариант: Монография. – М.: Юрист, 2008. – 94 с.
33. Корнилов Г.А., Миронов В.С. Противодействие криминальным угрозам в сфере налогообложения – национальный интерес России: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.В. Мозякова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 224 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
34. Коррупция: природа, проявление, противодействие: Монография / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: «Юриспруденция», 2012.
35. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гилинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновкая Т.М., Лисовский В.Т. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский государственный университет МВД РФ, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000.
36. Криминология и профилактика преступлений: Курс лекций (для слушателей факультета заочного обучения) / Бурлаков В.Н., Волгарева И.В., Вандышев В.В., Шестаков Д.А,, Сальников В.П., Спиридонов Л.И., Ривман Д.В., Милюков С.Ф., Ростов К.Т., Соболь И.А. Касторский Г.Л., Майоров А.А., Мясков В.Н., Пряхина Н.И., Устинов В.С., Кикоть В.Я., Павлов В.Г.; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
37. Криминология: Словарь / В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, О.В. Лукичев, Д,А. Шестаков, Ф.Ю. Сафин; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.
38. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Лукичев О.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Б.В., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999.
39. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. – М., 2000.
40. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. – СПб.: Лань, 2001.
41. Лысов П.К. Классификация функций судебной власти // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 137-140.
42. Лысов П.К. Организация судебной власти и судебной деятельности в современной России: некоторые направления правового совершенствования // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 81-97.
43. Лысов П.К. Правосудие как основная функция судебной власти: понятие и формы реализации // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 132-137.
44. Лысов П.К. Судебный контроль как механизм “сдержек и противовесов” в системе разделения властей // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 67-71.
45. Лысов П.К. Унификация судебной практики различных ветвей судебной власти: некоторые дискуссионные

проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 200-210.
46. Лысов П.К., Анашкина Ю.Н. Реализация принципа федеративной организации судебной власти и судебной деятельности в Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 79-88.
47. Мирзоева К.А. Становление и развитие органов прокуратуры и прокурорского надзора в Таджикистане (20-ые – середина 30-х годов): Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 1996.
48. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
49. Политический режим и преступность: проблема политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н., Гилинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милюков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Информационный центр Пресс, 2001.
50. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов и др.; Отв. ред. О.И. Тиунов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2012.
51. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
52. Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003
53. Рохлин В.И., Сыдорук И.И. Правоохранительная функция прокуратуры: – Учебное пособие. СПб., 2000.
54. Рохлин В.И., Сыдорук И.И. Прокурорский надзор: защита прав человека. – СПб., 2001.
55. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. – 2012. – № 1(41). – С. 14-34.
56. Савенков А.Н., Савенков А.А. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 7-16.
57. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15.
58. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
59. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
60. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – № 4.
61. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институционализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
62. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
63. Сальников В.П. Российская бюрократия и бизнес: минимизация коррупционных рисков // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2014. – Вып. 2. – С. 140-144.
64. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9.
65. Сальников В.П., Некрасов А.П. Сущность взаимодействия исправительных учреждений с криминальной милицией в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 213-218.
66. Сальников В.П., Роганов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4 – С. 189-195.
67. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 156 с.
68. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
69. Солиев К.Х. Соотношение руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда и источников права // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2005. – Вып. 8.
70. Сотиволдыев Р.Ш., Солиев К.Х. Целевое назначение праворазъяснительной деятельности Верховного суда

// Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2006. – Вып. 9.
71. Хлусов Т.М. Правоохранительная деятельность: функции государства, государственных органов и негосударственных структур // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 170-180.
72. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб., 1999.
73. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М., 2004.
74. Числов А.И., Цишковский Е.А. Защита и реализация экономических интересов России как основные направления обеспечения ее экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 13-25.
75. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
76. Щепкин С.С. Герменевтический метод как основа теоретико-правового анализа понятия налогов // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 98-105.
77. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. – М., 1997.
78. Эбзеев Б.С. Конституционный суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции: Вступ. ст. // Комментарии к постановлениям Конституционного суда Российской Федерации. Т. 1. – М., 2000.
79. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Ч. 1 / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М.: СПб.: Лань, 2001. – 608 с.
80. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Ч. 2 / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М.: СПб.: Лань, 2001. – 640 с.

БЕЛОУС Владимир Гаврилович,
профессор кафедры уголовного права и процесса, первый проректор Института управления, кандидат юридических наук, доцент (г. Архангельск, Россия)
E-mail: obot@miuarh.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых учений

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. *Представлен обзор научной юридической литературы по актуальным проблемам уголовно-исполнительного права.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительное законодательство; наука уголовно-исполнительного права; научный обзор.*

BELOUS V.G.

THE PENAL LEGISLATION: PROBLEMS OF PERFECTION

The summary. *A review of the scientific literature on topical legal issues of the penitentiary law.*

Key words: *penal legislation; science of penitentiary law; scientific review.*

Соискателям ученых степеней и молодым преподавателям подчас трудно ориентироваться в большом количестве научной юридической литературы по проблемам уголовно-исполнительного права, которая публикуется в России. С целью облегчить этот поиск, получить информацию об актуальных проблемах науки уголовно-исполнительного права, без обращения к первоисточнику, нами подготовлена серия статей по наиболее значимым научным проблемам, обсуждаемым известными отечественными и зарубежными учеными-правоведами. Публикации затрагивают, как прикладную, так и фундаментальную научную проблематику.

Общая характеристика осужденных дана в работах А.М. Смирнова [27; 44; 51; 53].

В своем исследовании профессор В.Е. Южанин обосновывает необходимость более широкого использования в уголовно-исполнительном праве понятия «общественная опасность личности осужденного» и его отграничения от универсальной категории уголовного права «общественная опасность преступления». Потребность в реализации данного подхода автор связывает с вопросами внедрения в уголовно-исполнительном законодательстве и практике его применения средств ресоциализации и новых подходов к дифференциации осужденных, расширения предмета уголовно-исполнительного права, обеспечения безопасности в исправительном учреждении и другими важными аспектами исполнения уголовных наказаний. Фактически автором предлагается осуществить комплексную переработку всего уголовно-исполнительного законодательства на принципиально новых принципах, положенных в основу организации исправительного процесса, индивидуализации и дифференциации исполнения уголовных наказаний [66].

Профессор В.И. Зубкова в своей публикации вполне справедливо указывает на практическую и теоретическую значимость категории «ресоциализация», определяя ее важность тем, что она служит единственным критерием оценки эффективности работы учреждений, исполняющих наказания. Вместе с тем, по мнению В.И. Зубковой, цельной концепции

ресоциализации до сих пор не выработано не только в России, но и в других странах; нет ответов на вопросы, «когда, каким образом, под воздействием каких факторов происходит восстановление социального статуса личности и введение ее в социальную жизнь как результат ресоциализации» [9].

Профессор Л.М. Колодкин обосновывает вывод о необходимости теоретической разработки понятия разумности правоприменения в сфере исполнения наказаний, видя в этом условие эффективного осуществления реформирования уголовно-исполнительной системы. По его мнению, разумность является ограничителем произвола в правоприменении, представляет собой требование законности и справедливости во взаимоотношениях субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Исследование автором проблемы разумности в праве за пределами цивилистики представлено как новое направление в российской правовой науке, потенциал которого можно использовать для повышения эффективности уголовно-исполнительной политики Российского государства [10].

В статье профессора С.М. Зубарева исследуется развитие концептуальных идей и основных подходов к исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных, а также их закрепление в научных и программных документах в постсоветской России; анализируются и сравниваются с ранее действовавшими концепциями реформирования положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [8].

Ряд публикаций, посвящен вопросам реализации принципов уголовно-исполнительного права в действующем законодательстве и правоприменительной практике [18]. Современные тенденции развития практики исполнения уголовных наказаний обусловливают изменение отдельных содержательных аспектов отраслевых принципов уголовно-исполнительного законодательства, а также корректировку ряда правовых норм и институтов в соответствии с их содержанием [67].

Особого внимания заслуживают публикации по вопросам реализации прав и свобод осужденных. Например, в статье А.М. Рудакова предмет вероисповедания определяется с позиций информационно-ресурсного подхода и подхода работы с убеждениями, что позволило уточнить его традиционное понимание и предложить изменения в Уголовно-исполнительный кодекс России (далее – УИК РФ), расширяющие гарантии реализации свободы совести и свободы вероисповедания в условиях исправительного учреждения, обосновать важность проведения политико-идеологической работы с осужденными [20].

Серьезную научную разработку получили вопросы развития системы альтернативных лишению свободы видов наказаний, проблемы их исполнения. Так, результаты исследования зарубежного законодательства и опыта функционирования служб пробации, анализа научных публикаций по данной теме позволили П.В. Голодову сформулировать основные принципы и подходы к решению вопроса о создании института пробации в России, обосновать необходимость разработки и экспериментальной апробации модели уголовно-исполнительной инспекции, реализующей функции службы пробации [6].

Основываясь на изучении материалов судебной практики, С.А. Боровиков и Е.О. Рябкова указывают на шаблонность при назначении судом обязанностей и ограничений в отношении конкретного осужденного к наказанию в виде ограничения свободы; предлагают исключить из соответствующей нормы Уголовного кодекса России (далее – УК РФ) указание на то, что обязательными являются только два ограничения, что позволит эффективнее контролировать поведение осужденного, а также будет способствовать достижению целей наказания; отмечают, что ограничение свободы и условное осуждение отчасти повторяют друг друга, и правомерно ставят вопрос о логичности указанного дублирования [2].

Согласно результатам научных исследований А.М. Смирнова, разрабатывающего вопросы исправления осужденных, разумным является сокращение сроков лишения свободы, предусмотренных 56 УК РФ и возращение их в пределы, которые были установлены советским законодателем [1; 24; 25; 26; 38; 39; 40; 52]. Сокращение данных сроков должно быть сопряжено с ужесточением режима отбывания наказания, без нарушений требований международных пенитенциарных стандартов, т.к. в последнее время в России наблюдает ухудшение криминологических характеристик лиц, которым назначается

наказание в виде лишения свободы [22; 29; 32; 54; 55].

Кроме того, для отечественной пенитенциарной практики интерес вызывают научные изыскания данного автора, посвященные вопросам внесудебных форм защиты прав и свобод личности в системе уголовно-правовых отношений, так как к лицам, совершившим самочинные расправы над причинителями вреда требуется особый подход в воспитательной работе с ними [23; 28; 30; 31; 33; 34; 35; 36; 37; 41; 42; 43].

Вопросы совершенствования функционирования службы охраны пенитенциарных учреждений в условиях реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года достаточно подробно рассмотрены в работах Е.Е. Масленникова [12; 13; 14; 15; 16].

Ряд научных публикаций отражает специфику исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении различных категорий осужденных. Например, в публикациях И.В. Ветровой [3; 4; 5], Л.А. Латышевой [11] рассматривается специфика реабилитационной работы с осужденными женщинами, приводится комплекс мероприятий, направленных на их ресоциализацию, обосновывается необходимость выделения норм, регулирующих особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, в отдельную главу УИК РФ.

Вопросы психического здоровья осужденных, страдающих психическими расстройствами [45; 46; 47; 57; 58] посвящены несколько серьезных публикаций сотрудников НИИ ФСИН России.

Проблемам оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе посвящены труды А.В. Цатурова [60; 61; 62; 63; 64].

Значимые научные результаты отражены в публикациях по вопросам применения отдельных форм, методов и технологий работы с осужденными. В статьях анализируются проблемы общественного контроля за соблюдением прав осужденных в местах лишения свободы [17], осуществления социального контроля за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы [19]; предлагаются принципы внедрения в деятельность воспитательных колоний системы «социального лифта» [7].

Актуальными для практики остаются вопросы назначения, исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, продлением, изменением и прекращением амбулаторного принудительного лечения у психиатра, а также психотерапевтической работе с осужденными [48; 49; 50; 56; 50].

Вызывает интерес публикации, связанные с освобождением от наказания [65], взаимодействием пенитенциарных учреждений с правоохранительными органами [21].

Вышеуказанные статьи рекомендуются для использования в научно-исследовательской и практической уголовно-исполнительной деятельности.

Список литературы

1. Баранова Е.А., Смирнов А.М. Уголовное наказание и его назначение: Учебное пособие – М., 2014. Сер. Уголовное право.
2. Боровиков С.А., Рябкова Е.О. Проблемы и перспективы применения ограничения свободы в контексте реформирования УИС // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 2(22). – С. 70-75.
3. Ветрова И.В., Воробей С.В., Спасенников Б.А. Проблемы медицинской охраны материнства и детства в УИС России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 3(27). – С. 18-23.
4. Ветрова И.В., Спасенников Б.А. Женщины в местах лишения свободы (гендерно-правовое исследование) // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 1 (17). – С. 9-13.
5. Ветрова И.В., Спасенников Б.А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2(26). – С. 22-25.
6. Голодов П.В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 2(14). – С. 81-88.
7. Голодов П.В. Проблемы применения системы «социального лифта» в условиях исправительного учреждения для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 2(18). – С. 26-33.

8. Зубарев С.М. Основные подходы к организации мест лишения свободы для несовершеннолетних осужденных в концепциях реформирования УИС // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 3(15). – С. 15-20.
9. Зубкова В.И. Исполнение лишения свободы в целях ресоциализации осужденных: проблемы и перспективы развития // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 2(22). – С. 24-29.
10. Колодкин Л.М. Принцип законности и принцип разумности в сфере исполнения наказаний и способы их обеспечения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 2(18). – С. 44-47.
11. Латышева Л.А. Особенности ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2(26). – С. 94-98.
12. Масленников Е.Е. Некоторые аспекты взаимодействия сотрудников исправительного учреждения при расследовании побегов из мест лишения свободы // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3(20). – С. 9-12.
13. Масленников Е.Е. Некоторые вопросы осуществления служебной деятельности подразделениями охраны уголовно-исполнительной системы и направления ее совершенствования // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 3(14). – С. 28-30.
14. Масленников Е.Е. Организационно-правовые основы деятельности подразделений охраны в территориальном органе уголовно-исполнительной системы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2013.
15. Масленников Е.Е. Организация контроля за выполнением служебных задач по охране учреждений уголовно-исполнительной системы России // Человек: преступление и наказание. – 2010. – Т. 1. – С. 177-179.
16. Масленников Е.Е. Совершенствование организационных основ функционирования службы охраны территориального органа уголовно-исполнительной системы в условиях реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Уголовно-исполнительное право. – 2012. – № 1. – С. 14-16.
17. Потапов А.М., Александров А.С. К вопросу о субъектах общественного контроля за соблюдением прав осужденных в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 4(24). – С. 27-30.
18. Потапов А.М., Катанов А.В. О содержании принципа соединения наказания с исправительным воздействием на осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 4(28). – С. 35-39.
19. Потапов А.М., Санташов А.Л. Социальный контроль за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 2(18). – С. 94-98.
20. Рудаков А.М. Теоретико-правовые проблемы реализации свободы вероисповедания осужденными к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2(26). – С. 31–35.
21. Сальников В.П., Некрасов А.П. Сущность взаимодействия исправительных учреждений с криминальной милицией в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 213-218.
22. Смирнов А.М., Бабаян С.Л., Егельский В.А. Практика осуществления надзора за осужденными в исправительных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 5. – С. 3-7.
23. Смирнов А.М. Внесудебный механизм защиты прав и свобод личности: уголовно-правовая характеристика // Российский юридический журнал. – 2014. – № 1(94). – С. 93-96.
24. Смирнов А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2009.
25. Смирнов А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин: Монография. – М., 2010. Сер. Библиотека криминалиста: БК.
26. Смирнов А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты): Дис. … канд. юрид. наук. – Вологда, 2009.
27. Смирнов А.М., Егельский В.А. Характеристика мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России (по материалам социологического исследования) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 4 (28). – С. 26-30.
28. Смирнов А.М. Концептуальные основы уголовно-правового механизма внесудебной защиты гражданами России своего правового статуса // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3(20). – С. 111-115.
29. Смирнов А.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих самосудные расправы в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 3(23). – С. 12-14.
30. Смирнов А.М. Народное правосудие в России: Монография. – М., 2014. Сер. Криминология.
31. Смирнов А.М. Преступления любви (love crimes): к постановке проблемы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4(15). – С. 189-192.
32. Смирнов А.М. Самосуд в местах лишения свободы: характеристика и меры профилактики // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 2. – С. 64-66.

33. Смирнов А.М. Самосуд в России как внесудебный способ реагирования на преступность: к постановке проблемы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 4(36). – С. 3-6.
34. Смирнов А.М. Самосуд в России как социально-правовой феномен: криминологический анализ и меры профилактики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 39-43.
35. Смирнов А.М. Самосуд в России: Монография. – М., 2013. Сер. Криминология.
36. Смирнов А.М. Самосуд: деяние или мотив преступления? // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. – № 5-6. – С. 39-42.
37. Смирнов А.М. Самосуд: понятие и признаки // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 3(8). – С. 120-123.
38. Смирнов А.М., Спасенников Б.А. Влияние длительной изоляции от общества на обеспечение режима отбывания наказания в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 4. – С. 28-30.
39. Смирнов А.М. Теоретико-правовые основы обеспечения прав осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 4. – С. 2-5.
40. Смирнов А.М. Уголовно-правовая безнаказанность: Монография. – М., 2014. Сер. Уголовное право.
41. Смирнов А.М. Уголовно-правовая характеристика самосудных расправ на территории России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4(9). – С. 69-72.
42. Смирнов А.М. Уголовно-правовые детерминанты распространения самосудов в современной России // Пролог. – 2014. – № 2(6). – С. 30-36.
43. Смирнов А.М. Феномен правового нигилизма в российском обществе и готовность граждан к внесудебным способам разрешения криминальных конфликтов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 3. – С. 143-146.
44. Смирнов А.М. Характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 6. – С. 16-24.
45. Спасенников Б.А., Вилкова А.В. Неврастения и преступное поведение // Российский следователь. – 2014. – № 24. – С. 46-50.
46. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ неврастении у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 31-37.
47. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 33-40.
48. Спасенников Б.А. Проблемы теории и судебной практики, связанные с решением вопросов наказания лиц, страдающих психическим расстройством // Российский судья. – 2014. – № 6. – С. 36-39.
49. Спасенников Б.А. Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера в судебной практике // Российский судья. – 2012. – № 1. – С. 9-12.
50. Спасенников Б.А. Психотерапевтическая работа с осужденными, имеющими психические расстройства, в условиях воспитательного центра ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 4. – С. 3-5.
51. Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Антипов А.Н. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 3(14). – С. 41-45.
52. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Исправление осужденных мужчин в процессе исполнения длительных сроков лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 8. – С. 23-25.
53. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Общая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 6(17). – С. 173-182.
54. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Природа половых эксцессов осужденных и основные направления их профилактики в условиях исправительных учреждений нового вида // Уголовно-исполнительное право. – 2011. – № 2. – С. 33-36.
55. Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Тихомиров А.Н. Неврологический статус осужденных мужчин, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Медицинское право. – 2014. – № 5. – С. 28-31.
56. Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Тихомиров А.Н. Цели принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 3. – С. 24-28.

57. Спасенников Б.А., Спасенников С. Определение понятия «Опьянение» в уголовном праве // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 67-71.
58. Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н., Вилкова А.В. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 4(28). – С. 4-8.
59. Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение // Российская юстиция. – 2014. – № 2. – С. 20-23.
60. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Вопросы совершенствования оперативно-розыскных и профилактических мероприятий в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4(15). – С. 150-156.
61. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Оперативно-розыскная деятельность в среде осужденных за совершение преступлений экстремистского характера // Пролог. 2014. – Т. 2. – № 4. – С. 58-63.
62. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в учреждениях ФСИН России // Оперативник (сыщик). – 2014. – № 4(41). – С. 9-11.
63. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Проблемы правового регламентирования оперативно-розыскной деятельности в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2(26). – С. 36-40.
64. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Проблемы противодействия распространению религиозно-экстремистской идеологии в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2(85). – С. 29-32.
65. Спасенников Б. Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 42-43.
66. Южанин В.Е. Общественная опасность личности осужденного как категория уголовно-исполнительного права // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2(26). – С. 17-21.
67. Янчук А.И. К вопросу о сущности принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и эффективности его реализации при применении наказания в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 1(9). – С. 33-35.

ЩЕНДРИГИН Евгений Николаевич,
заведующий кафедрой конституционного и избирательного права юридического факультета Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)
E-mail: orel.shchendrigin@yandex.ru

ТЮРИКОВА Юлия Борисовна,
магистр юридического факультета Орловского государственного университета (г. Орел, Россия)
E-mail: orel.shchendrigin@yandex.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ЗДОРОВЬЕ КАК БАЗОВАЯ АНТРОПОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ И ЕЕ МЕСТО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. *Рассматривается влияние антропоэкологических факторов окружающей среды на здоровья человека. Отмечается, что здоровье относится к базовым политико-правовым ценностям, носящих общечеловеческий характер. Следовательно, право на благоприятную окружающую среду, не влияющую отрицательно на здоровье человека, относится к конституционным ценностям, которые являются неотчуждаемыми правами и принадлежат каждому от рождения.*

Ключевые слова: *здоровье; окружающая среда; права и свободы человека и гражданина. охрана здоровья.*

SCHENDRIGIN E.N.
TYURIKOVA Yu.B.

HEALTH AS A BASE ANTHROPOECOLOGICAL VALUE AND ITS PLACE IN THE LEGISLATION

The summary. *The influence anthropoecological environmental factors on human health. It is noted that health refers to basic political and legal values, bearing common human nature. Consequently, the right to a healthy environment, does not adversely affect human health, related to constitutional values, which are the inalienable rights and belong to everyone from birth.*

Key words: *health; environment; the rights and freedoms of man and citizen. health protection.*

Понятие «здоровье» чрезвычайно динамично, что обусловлено как непрерывным развитием науки, так и изменениями, происходящими в социуме. В настоящее время в научной литературе содержится огромное разнообразие определений данного термина, сформулированных в зависимости от концепции и научных интересов исследователя [26].

Согласно мнению Г.С. Никифоровой, «здоровье это нормальная функция организма на всех уровнях его организации, нормальный ход биологических процессов, способствующих

индивидуальному выживанию и воспроизводству» [75, стр. 42-43].

Ряд ученых, в числе которых Т. Парсон, Н. Амосов, в интерпретации Ю.П. Лисицына и А.В. Сахно, трактуют здоровье как необходимое для исполнения определенных функций условие, как совокупность «возможностей организма человека эффективно выполнять задачи, для которых индивид был социализирован» [52, стр. 12-16].

Иное прочтение данного понятия характерно для исследователей, применяющих биосоциальный подход. Так, по мнению Д.Д. Венедиктова, А.М. Изуткина, В.Д. Жирнова, К.В. Орехова, в видении А.В. Решетникова, здоровье человека представляет собой состояние динамического равновесия организма с окружающей средой [89, стр.19-21].

В настоящее время базовым определением феномена «здоровье» является содержащееся в Уставе Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) и являющееся на сегодняшний момент единственным нормативным определением выражение: «здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов».

В соответствии с приведенным выше определением, в современной медицине выделяются 3 вида здоровья:

- физическое,
- психическое,
- социальное (общественное) здоровье.

На здоровье индивида влияет комплекс факторов, причем, группы факторов выделяются с учетом характера их действия и степени влияния на состояние здоровья.

1. Объективные факторы, к числу которых относятся:
   - эколого-биологические факторы, т.е. факторы влияния окружающей природной среды на организм, наследственность и т.д. [8; 10; 22; 55; 70; 72; 137; 151];
   - социальные факторы, т.е. факторы качества жизни человека, к числу которых относятся характер трудовой деятельности, условия труда и быта, уровень его образования, качество и своевременность оказания медицинской помощи населению и ряд других.
2. Субъективные факторы, оказывающие влияние на состояние здоровья индивида: личная заинтересованность в укреплении здоровья, ведение здорового образа жизни, отказ от

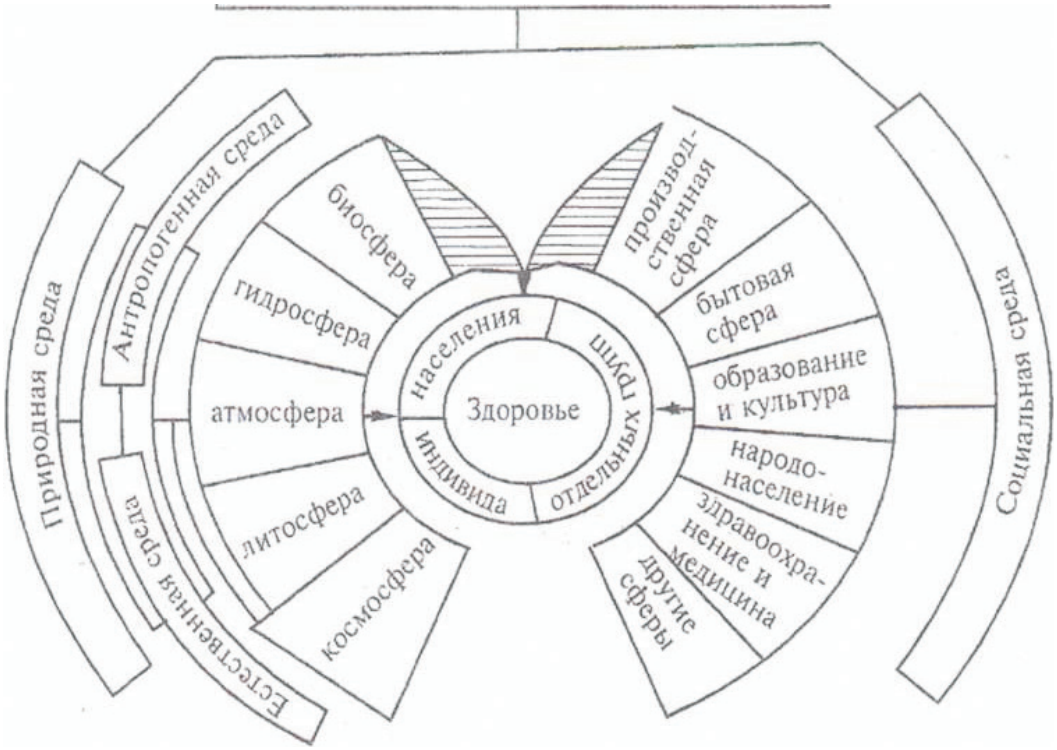

Рис. 1. Влияние среды обитания на здоровье человека

вредных привычек.

Обобщенная модель влияния антропоэкологических факторов среды на здоровья человека [142, стр. 94] приведена на схеме (рис. 1).

На ряд вышеуказанных факторов человек может повлиять лично, например, ведя здоровый образ жизни, отказавшись от вредных привычек, однако ряд факторов, к примеру, экологических, подлежит более или менее выраженной коррекции только при условии консолидированного воздействия со стороны как всего социума, так и государства [27, стр. 45-49; 69; 71; 88; 138; 139].

По этой причине эффективная система здоровьесбережения может функционировать при условии включения в комплекс детерминант не только индивидуального образа жизни человека и его медико-биологических особенностей, но и экологических особенностей окружающей природной среды и уровня развития медицины и здравоохранения. Два последних упомянутых фактора, по мнению ряда исследователей, на 30% обуславливают уровень здоровья индивида [33, стр.5-7; 68, стр.12-16].

Из изложенного выше можно сделать вывод, что здоровье индивида – категория динамическая, поскольку его уровень может меняться в зависимости комплекса объективных и субъективных факторов, причем утрата здоровья или его ухудшение приводит к ограничению возможностей человека. Поскольку здоровье не может быть приобретено или создано, но при этом имеются возможности его укрепления, сохранения и восстановления, необходимо осуществлять мероприятия по поддержания состояния здоровья на высоком уровне.

Таким образом, комплекс показателей санитарно- эпидемиологического благополучия населения является отражением как качества окружающей среды, продуктов питания, условий труда и быта граждан, так и общественного здоровья населения и превалирующих в социуме демографических тенденций [67, стр. 3].

В свою очередь, государство в целях достижения приемлемого для реализации социальных функций уровня общественного здоровья, представляющего собой совокупность статистических параметров, интегрирующих индивидуальные характеристики здоровья граждан, осуществляет комплекс мер по сохранению и укреплению индивидуального здоровья.

Таким образом, уровень здоровья граждан непосредственно влияет на такие социально-экономические параметры общественной жизни как производительность и качество труда, демографические тенденции, социальные выплаты различного рода и т.д. Закрепление права на охрану здоровья исторически обусловлено особым местом в общественной жизни, которое занимает здоровье, рассматриваемое как одна из высших социальных ценностей. По мнению И.С. Ларионовой, «здоровье относится к разряду высших, универсальных ценностей, так как имеет непреходящее, вневременное значение» [51, стр.125-127].

В соответствии с позицией Конституции Российской Федерации, здоровье индивида – это принадлежащее человеку от рождения неотъемлемое неотчуждаемое благо, относящееся к конституционно защищаемым ценностям [1; 4].

Здоровье как конституционная ценность обладает следующими предметными характеристиками [18, стр. 10-11] (рис. 2):

Право граждан на охрану здоровья обладает нормативностью, которая реализуется посредством ценностного содержания правовой нормы, направленной на упорядочение конституционно значимых отношений по охране здоровья граждан и населения в целом, регулятивности воздействия данного права, установления баланса конституционных институтов и ценностей и т.д. [11, стр.180; 146, стр. 56].

На основании анализа литературных источников, можно сделать вывод об основных базовых функциях ценностей [64, стр. 248], которые представлены на рис. 3.

Конституционные ценности определяют правовые цели, которые в свою очередь, закрепляясь в нормах права, реализуются в качестве конституционно-правовых императивов нормативного регулирования [141, стр. 67].

То есть ценности выступают в качестве базиса для формирования юридических целей [61, стр.116]. Признаки правовых целей отражены на рис. 4.

Право на охрану здоровья является признанной ценностью объединенной Европы. Так, европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод [3] следующим образом затрагивает сферу охраны здоровья (рис. 5).

Регулирование права на охрану здоровья и медицинскую помощь в рамках Совета Европы

Рисунок 2. Предметные характеристики здоровья как конституционной ценности

Рисунок 3. Базовые функции ценностей

осуществляется посредством установления правовых позиций Европейского Суда по правам человека. Предметом рассмотрения Европейским Судом может быть выявленный факт непредоставления необходимой медицинской помощи в том случае, если это повлекло за собой нарушение со стороны государства права гражданина на жизнь [9; 34; 35; 91; 113; 140].

Устав Всемирной организации здравоохранения провозглашает одним из основных прав человека право на «наивысший достижимый уровень здоровья», причем декларируется ответственность Правительств за «здоровье своих народов» [143, стр. 1-27].

Несмотря на высокую встречаемость права на охрану здоровья в международных нормах, общепризнанный международный стандарт содержания права на охрану здоровья отсутствует, поскольку международные нормативно-правовые акты не являются нормами прямого действия [13, стр. 8-9].

Конституции европейских стран, в том числе Греции, Италии и ряда других декларируют ответственность государства за здоровье населения. Согласно вышеуказанным документам, государство рассматривает здоровье в качестве базисного личностного права, заботится о здоровье своих граждан и содействует усилиям по улучшению общественного здоровья [42, стр. 123, 225, 325].

В конституциях стран СНГ разнится подход к

Рисунок 4. Признаки правовых целей

Рисунок 5. Отражение права гражданина в сфере охраны здоровья в Конвенции о защите прав человека и основных свобод

определению права граждан на охрану здоровья. Так, конституции Беларуси и Украины гарантирует гражданам охрану здоровья посредством оказания медицинской помощи и предоставления лечения в государственных учреждениях здравоохранения на бесплатной основе. Конституции Таджикистана и Туркменистана провозглашает право граждан на бесплатное использование учреждений здравоохранения. В рамках реализации гарантийного механизма права на охрану здоровья в

Беларуси и Украине осуществляются программы по оптимизации качества окружающей среды и повешению уровня охраны труда, финансируются медико-санитарные и оздоровительные программы, а также программы в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Конституции Азербайджана и Украины также декларируют содействие государства в сфере здравоохранения. Однако в конституциях многих стран Содружества гарантированное получение медицинской помощи осуществляется путем страхования, в то время как закон предусматривает предоставление гражданам медицинского обслуживания на платной основе [41, стр. 11, 347, 520].

В историческом аспекте развития законодательства в сфере охраны здоровья граждан прослеживается тенденция к усилению влияния государства на правоотношения в вышеуказанной сфере. Исторический аспект воздействия государства на медицинскую деятельность отражен на рис. 6. [21; 28; 116; 117; 118; 121; 122; 123; 124; 125; 126; 128; 134; 135].

В России впервые в конце XIX века в рамках земской медицины была внедрена участковая система оказания медицинской помощи [59, стр. 205-211], которая, претерпев непринципиальные изменения, используется и в наше время. Примерно в тот же период появляется Общество охранения народного здравия и формируется фабрично-заводская медицина. Несколькими годами позднее интенсивно начинает развиваться страховая медицина [19, стр. 23].

Превалирующей чертой законодательства в сфере охраны здоровья граждан в советский период было формирование гарантий каждому человеку в области предоставления медицинской помощи. В стране создавалась законодательная база, интенсивно развивались лечебно-профилактические учреждения, а в 1918 г. был создан Наркомздрав – министерство здравоохранения [119; 120].

Правовой базой для осуществления государством деятельности по охране здоровья граждан были Конституции СССР и РСФСР, Основы законодательства СССР и союзных республик о здравоохранении 1969 года, а также ряд актов, принятых Наркомздравом и Минздравом СССР.

Конституция СССР 1936 года (ст. 120), а также Конституции РСФСР 1937 года (ст. 124) декларировала материальное обеспечение граждан в старости, в случае болезни и потери трудоспособности, в рамках которых граждане обеспечивались медицинской помощью на бесплатной основе.

Собственно право граждан на охрану здоровья впервые было закреплено ст. 42 Конституции СССР 1977 года [2, стр. 14].

Рисунок 6. Исторический аспект воздействия государства на правоотношения в сфере охраны здоровья

Оно предусматривало следующие аспекты реализации:

- государственные учреждения здравоохранения призваны оказывать бесплатную медицинскую помощь;
- государство прилагает усилия к расширению и совершенствованию сети учреждений для лечения и профилактики заболеваний и укрепления здоровья граждан, особенно подрастающего поколения;
- необходимость усиления внимания к охране труда и соблюдению техники безопасности и производственной санитарии;
- внедрение действенных профилактических мероприятий в масштабах всего государства;
- необходимость реализации мероприятий по улучшению качества окружающей среды;
- широкомасштабное проведение научных исследований, целью которых является формирование «активного долголетия» граждан и снижение заболеваемости.

Таким образом, в основном законе государства данного исторического периода здоровье, как и в наше время, позиционировалось в качестве одной из высших конституционных ценностей.

Специфической особенностью документа была общая нацеленность на формирование активной и долгой жизни граждан, а подрастающее поколение рассматривалось в качестве специфической группы с особым режимом охраны здоровья.

Таким образом, для здравоохранения советского периода характеры следующие положительные тенденции:

- доступность медицинской помощи для всех слоев населения;
- бесплатность оказания медицинской помощи;
- акцент на ведение профилактической деятельности;
- грамотная политика в области подготовки квалифицированных медицинских кадров;
- интенсивное развитие науки и как следствие – создание и последующее развитие материально- технической базы здравоохранения.

Действующая в настоящее время Конституция РФ рассматривает нашу страну как социальное государство, развивающееся в сторону правового [12; 14; 79; 81; 82; 83; 84; 85; 100; 110; 111; 112], а здоровье – как охраняемую конституционную ценность, что следует из преамбулы и положения статей 7, 41, 37, 39, 21, 55, 74. Следует отметить, что нормативное значение имеют все части Конституции, включая преамбулу.

Здесь важно подчеркнуть, что действующая российская Конституция определяет человека, его права и свободы как высшую социальную ценность (ст. 2). Следовательно, здоровье человека, его право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), на благоприятную окружающую среду (ст. 42), не влияющую отрицательно на здоровье человека – это те конституционные ценности, которые являются неотчуждаемыми правами и принадлежат каждому от рождения (п. 2 ст. 17).

Они вытекают из доктрины естественного права, когда права и свободы не даруются человеку государством, а принадлежат ему от рождения по самому этому факту. Государству в данном случае отводится роль признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Это обязанность государства (ст. 2).

Можно констатировать, что здоровье человека является базовой, абсолютной ценностью, носящей общечеловеческий характер. Отечественные исследователи ведут «речь о становлении института базовых политико-правовых ценностей, носящих общечеловеческий характер». Они подчеркивают, что «эти ценности выступают в качестве универсального начала» любого современного общества. «Их можно, – пишут В.П. Сальников и М.В. Сальников, – объединить термином «общечеловеческие ценности» и назвать абсолютными ценностями. К таким ценностям, – продолжают они, – мы можем отнести, прежде всего, жизнь и здоровье личности, безопасность, благосостояние, прогресс, легитимность, легальность, свободу и равенство» [115, стр. 71].

Нетрудно заметить, что В.П. Сальников и М.В. Сальников к базовым, общечеловеческим, абсолютным ценностям относят те, без которых жизнь человека по существу теряет всякий смысл. А их наличие наполняет ее (жизнь) глубинным содержанием, питающимся от естественного происхождения.

Концепция естественного происхождения

прав и свобод человека уходит корнями в глубокую древность – античность [98; 133] и средние века [56; 58]. Она получает наибольшее свое развитие в Новое время как в Западной Европе [49; 50; 78; 104], так и в Российской империи [97; 99; 114]. Доктрина присуща классической немецкой философии [20; 37; 38; 73; 144] и постклассической философии права [36; 39; 40; 62; 63; 65; 76; 77; 109; 130]. Ее развитие можно увидеть в русской религиозно-нравственной философии [6; 7; 23; 24; 25; 44; 45; 48; 90; 92; 93; 94; 95; 96; 101; 102; 103; 145]. Вместе с тем она не всегда доминировала в философско-правовом развитии общества. Были и годы забвения, потом – возрождения в конце XIX – начале XX века [47; 86; 87; 105; 106; 107; 108]. И вот расцвет в конце XX – начале XXI века, особенно на постсоветском пространстве [29; 30; 31; 32; 60], вплоть до отражения в Основном законе государства [43], характеризующегося как социального и ориентирующегося на правовое [15; 66; 74; 80; 127; 129; 149].

В соответствии с сущностью понятия социального государства, основным вектором внутренней политики должно быть обеспечение достойной жизни гражданина, в том числе в соответствии с частью 2 ст. 7 установление групп граждан, находящихся в социально незащищенном положении, осуществление государственной поддержки инвалидов и лиц пожилого возраста.

Однако у большинства членов общества имеется возможность обеспечить более высокий уровень жизни, чем гарантируемый государством, что заложено в Конституции посредством декларации права граждан на свободное развитие (ч. 1 ст. 7). Таким образом, реалии современного уровня развития общества актуализируют проблему развития нормативно-правовой базы в области охраны здоровья с позиции возрастания значимости личного вклада гражданина в обеспечение высокого уровня жизни и личного здоровья, а не посредством государственных программ. Таким образом, все большую значимость приобретает повышение доступности медицинских и образовательных услуг и ресурсов, причем осуществление мероприятий по социальному обеспечению граждан возлагается как на работодателей, так и на частных лиц [5, стр. 32].

В соответствии с Конституцией, из смысла статей 2, 17, 18 следует, что право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь – это не только базис правового статуса личности, охраняемого государством, но и важнейшая общественная ценность, причем в целях обеспечения защиты здоровья граждан возможны ограничения иных прав и свобод человека и гражданина (ч. 3 ст. 55 и ч. 2 ст. 74).

Нормативность в сфере здравоохранения обеспечивается двумя путями: с одой стороны реализуется регулятивная ценность Конституции РФ, заключающаяся в содержащихся в ней нормах, регулирующих отношения в сфере здравоохранения; с другой – специфика содержания и пути реализации данных норм отражены в текущих законодательных актах [16; 17; 18; 147; 148; 150].

Основой функционирования системы охраны здоровья граждан на федеральном уровне является распределение полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, осуществляемое в соответствии с Конституцией (п. ж ч.1 ст. 74). Уровни законодательства в современной системе здравоохранения отражены в таблице 1.

Отношения, возникающие между гражданами и государственными, муниципальными и частными структурами в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи, выступают в качестве предмета правового регулирования законодательства соответствующей сферы [53, стр. 82; 136, стр. 105-108]. Примерная классификация отношений в области охраны здоровья и оказания медицинской помощи представлена на рис. 7.

Следует отметить, что специфической особенностью общественных отношений в сфере здравоохранения является совокупность диспозитивно-договорного (оказание медицинской помощи, трансплантация и донорство) и императивного правового регулирования (правовое регулирование санитарно-эпидемиологического благополучия, профилактических медицинских осмотров, оказания медицинской помощи лицам, страдающим опасными для общества заболеваниями, психическими заболеваниями) [46, стр. 93; 54, стр.84-85; 57, стр. 29].

Таблица 1
Уровни законодательства в системе здравоохранения Российской Федерации

Уровень	Законодательные акты	Примечание
Первый уровень	Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Закон Российской Федерации от 28 июня 1991 г. № 1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации»; иные нормативно-правовые акты, затрагивающих некоторые аспекты отношений в области охраны здоровья граждан	На данном законодательном уровне отношения в сфере охраны здоровья граждан регулируются посредством норм обеспечивающего характера, содержащихся в Гражданском кодексе, Бюджетном кодексе, Налоговом кодексе и т.д. Несмотря на свою малочисленность, данные нормы «обеспечивают функциональную связь отраслей законодательства в регулировании комплексных явлений» [132, стр.67]
Второй уровень	Специальные федеральные законы, непосредственно регулирующие важнейшие направления деятельности в области охраны здоровья граждан: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно- эпидемиологическом благополучии населения»; Федеральный закон от 22.06.1998 «О лекарственных средствах»; Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»; Федеральный закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»; Федеральный закон от 10.07.2001 № 87-ФЗ «Об ограничении курения табака»; Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»; Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»; Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения»; Закон РФ от 09.06.1993 № 5142-1 «О донорстве крови и ее компонентах»; Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и др.	На основании ст. 76 Конституции, законодательные акты федерального уровня в сфере охраны здоровья граждан на территории нашей страны имеют прямое действие, в то время как законодательные акты третьего уровня – законы субъектов РФ – выступают в качестве инструмента регулирования их действия.
Третий уровень	Законодательные акты в сфере здравоохранения, принимаемые субъектами Российской Федерации: Закон Орловской области от 25.12.2012 № 1444-03 «Об основах охраны здоровья граждан в Орловской области», Закон Белгородской области от 24.12.2012 № 166 «Об охране здоровья населения Белгородской области», Закон Тульской области от 01.04.2014 № 2074-ЗТО «Об охране здоровья граждан в Тульской области» и др.	

Рисунок 7. Классификация отношений по охране здоровья и оказанию медицинской помощи

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2014.
2. Конституция (Основной закон) СССР (принята ВС СССР 07 октября 1977 г.) (ред. от 14 марта 1990 г.) (утратила силу) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952),»Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963) «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2002 №68-0 по запросу Арбитражного Суда Республики Карелия о проверке конституционности п.5 ст.83 Бюджетного кодекса Российской Федерации, ст.4 и 11 Закона Российской Федерации «О донорстве крови и ее компонентов» // Российская газета – 2002.
5. Алебастрова И.А. Социальное государство: белые одежды голого короля или платье для Золушки? // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 8.
6. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – проблемы веры и нравственности. Вступительная статья // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 8-25. – в кн. 448 с.
7. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – философия бытия, веры и нравственности // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители

А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 8-25. – в кн. 399 с.
8. Антонов И. А., Тарайко В.И. Экологическая преступность в Российской Федерации и общесоциальные меры ее профилактики // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 1. – С. 59-66.
9. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Васильева Г.М. Сроки производства по уголовным делам в Российской Федерации и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 21-23.
10. Артамонова Г.К., Сальников В.П., Соболь И.А., Уханов И.С. Экологическое право: сборник задач. – СПб., 2002. – Сер. Учебники для вузов, специальная литература.
11. Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личности: Дис. … докт. юрид. наук. – М., 2002.
12. Баранов В.М.. Сальников В.П., Бородин В.В. Правовое государство и язык закона: рецензия на монографию «Язык закона». – М., 1990. – 192 с. // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку: Межвуз. темат. сб. Ч. 2. – Н. Новгород, 1993. – С. 69-73.
13. Бартенев Д.Г. Право на охрану здоровья в международном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006.
14. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
15. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999.
16. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
17. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
18. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
19. Власенкова В.В. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2007.
20. Гегель. Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990.
21. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лябов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
22. Дзейтов С.А., Сальников В.П., Соболь И.А., Шапиев С.М. Региональная экология и право // Региональная экология. – 1998. – № 2. – С.31.
23. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
24. Жданов П.С., Романовская В.Б. Этико-правовые концепции в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX века. Монография. – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 155 с.
25. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
26. Жильский Н.Н., Жильская Л.В. Социальная политика по охране и укреплению здоровья населения Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 97-102.
27. Жиляков Е.В. Здоровье населения как интегральный показатель состояния качества окружающей среды // Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2004. – № 1.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170.
29. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
30. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
31. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
32. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
33. Золотникова Г.П., Орехова С.Н., Кондрашкова Е.Н. Техногенное загрязнение окружающей среды и здоровье

учащейся молодежи. – Брянск: Десяточка, 2009.
34. Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 5.
35. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М.: Норма, 2013. – 496 с.
36. Идеи права в постклассической философии (Шопенгауэр, Ницше, Диннель, Дильтей (А.Н. Сотникова), Кухта, Иеринг, Еллинек) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, А.И. Пешков, Л.А. Чеговадзе. Глава IV // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 260-402.
37. Кант и кантианство. – М., 1978.
38. Кант и философия в России. – М.: Наука, 1994.
39. Кареев Н. Два взгляда на процесс правообразований (1889) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 315-350.
40. Кениг И. Савиньи и его отношение к современной юриспруденции (1863) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 351-378.
41. Конституции государств-участников СНГ / Сост. Л.А. Окуньков. – М.: Инфра-М, 2001.
42. Конституции стран Европейского Союза / Сост. Л.А. Окуньков. – М.: Норма-Инфра-М, 1999.
43. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. ст. 5
44. Корольков А.А. Одухотворенная наука о праве // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В, Масленников, М.В. Сальников; автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 1999. – С.5-7. – в кн. 438 с.
45. Корольков А.А. Философия права: западноевропейская и русская традиции // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 634-637.
46. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. – Екатеринбург, 1994.
47. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 4.
48. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М., 1989.
49. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: Дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999.
50. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
51. Ларионова И.С. Философия здоровья: Учебное пособие для вузов. – М.: Гардарики, 2007.
52. Лисицын Ю.П., Сахно А.В. Здоровье человека социальная ценность. – М.: Мысль, 1988.
53. Литовка А.Б., Литовка П.И. Медицинское право – комплексная отрасль национального права России: становление, перспективы развития // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 1.
54. Литовка П.И. Медицинское право – комплексная отрасль национального права России // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики. – Екатеринбург, 1999.
55. Лукьянцев В.П., Очередько В.П., Соболь И.А., Сальников В.П. Общество и природа в дореволюционной России: правовой анализ: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим специальностям / Под общей редакцией В.П. Сальникова; МВД России, Санкт-Петербургский университет; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; Московская академия экономики и права. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 168 с. Сер. Учебник для вузов. Специальная литература.
56. Лупарев Г.П. Мыслитель-бунтарь Марсилий Падуанский. Вместо введения // Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defenson pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.: Дашков и К, 2014. – С. 11-63.
57. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2000.
58. Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.:Дашков и Ко, 2014. – 656 с.
59. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
60. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования

современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
61. Михайлов С.В. Правовые ценности: теоретико-правовой аспект: Дис. … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону. 2011.
62. Муромцев С.А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции. – Москва, 1886. – 98 с.
63. Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – 528 с.
64. Неновски Н. Право и ценности / Пер. с болг.; под ред. В.Д. Зорькина. – М., 1987.
65. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 192 с. (Мир культуры, истории и философии).
66. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
67. Онищенко Г.Г., Шестопалов Н.В. О практике применения Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» в Российской Федерации и совершенствовании санитарного законодательства // Гигиена и санитария. – 2003. – № 5.
68. Онищенко Г.Г., Новиков С.М., Рахманин Ю.А. Основы оценки риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих окружающую среду. – М.: НИИ ЭЧ и ГОС, 2002.
69. Очередько В.П., Сальников В.П., Соболь И.А. Взаимодействие общества и природы: концепция правового моделирования // Региональная экология. – 2003. – № 3-4. – С. 75-78.
70. Очередько В.П., Сальников В.П., Соболь И.А, Экологическая преступность в Ленинградской области: общее и особенное // Региональная экология. – 2004. – № 3-4. – С.63-66.
71. Очередько В.П., Сальников В.П., Соболь И.А. Экологическое и земельное право в Санкт-Петербургском университете МВД России: черты научно-педагогической школы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 1. – С. 95-100.
72. Очередько В.П, Сальников В.П., Соболь И.А., Тарайко В.И. Внегосударственные институты и охрана окружающей среды в дореволюционной России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 97-102.
73. Проблемы философии права в классической немецкой философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава III // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 158-259.
74. Проблемы формирования правового государства в России: Мат. Междунар. науч-практ. конф., г. Уфа, 20-21 марта 2012 г. – Уфа: БашГУ, 2013. – 402 с.
75. Психология здоровья / Под редакцией Г.С. Никифорова. — СПб.: Питер, 2003.
76. Пухта Г. Обычное право. – М., 1907.
77. Пухта Г-Ф. Энциклопедия права (1872) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 423-510.
78. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц, Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников, А.П. Альбов. Глава II // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.
79. Раянов Ф.М. Введение в правовое государство. – Уфа, 1994.
80. Раянов Ф.М. Правовое государство – судьба России. – Уфа, 2007. – 208 с.
81. Раянов Ф.М. Правовое государство и современный мир. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2012. – 175 с.
82. Раянов Ф.М. Проблемы теории и практики правового государства. – Уфа: Академия наук р. Башкортостан, Гилем, 2013. – 300 с.
83. Раянов Ф.М. Сущность правового государства. Основные концепции правового государства и их анализ. – Берлин: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 240 с.
84. Раянов Ф.М. Теория правового государства. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 272 с.
85. Раянов Ф.М. Трудный путь к правовому государству. – Уфа, 1999.
86. Ревнов Б.А. Классический позитивизм и нормативизм Ганса Кельзена: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2014.
87. Ревнов Б.А., Крушельницкий М.А. Нормативизм Ганса Кельзена: взгляд из XXI века: Монография. – СПб.:

Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 268 с.
88. Региональные аспекты теории и практики природопользования. Разумовский В.М., Арефьев Н.В., Баденко В.Л., Осипов Г.К., Литовка О.П., Федоров М.Н., Сальников В.П., Соболь И.А., Егоров Ю.А., Павлов К.В., Воробьев О.Г., Донченко В.К., Бугаев В.К., Голубецкая Н.П., Макаров О.Н. Утверждено к печати Ученым советом Института проблем региональной экономики Российской Академии Наук (ИРЭ РАН). Печатается по решению редакционно-издательского совета ИРЭ РАН. Редколлегия: Ответственные редакторы: О.П. Литовка, М.П. Федоров, Ученый секретарь И.А. Заир-Бек, Ответственный секретарь М.Н. Федоров, Рецензенты: И.Я. Блехцин, А.Н. Петров, А.Л. Гольдин. – СПб., 2000.
89. Решетников А.В. Социология медицины (введение в научную дисциплину). – М.: Медицина, 2002.
90. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
91. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
92. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
93. Романовская В.Б., Жданов П.С. Общественный идеал в русской религиозной философии права (конец XIX – начало XX века) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5. – С. 162-172.
94. Романовская В.Б., Крымов А.В. Всеединство, право и идеал свободной теократии В.С. Соловьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4.
95. Романовская В.Б., Леснова Н.И. Особенности системы источников права в правовой культуре России XVIII века // История государства и права. – 2007. – № 6.
96. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве В.С. Соловьева // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 6. – С. 187-198.
97. Романовская В.Б., Титков Е.П. Теория естественного права в проповедях епископа Дамаскина (70-80-е годы XVIII века) // Англия и Европа: проблемы истории и историографии. – Арзамас: АГПИ, 2001.
98. Романовская Л.Р., Верховодов Е.В. Античные корни естественно-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2002. – № 1. – С. 84-88.
99. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
100. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб, 1994.
101. Русская религиозно-нравственная философия права (В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, Н.Н. Алексеев, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, А.С. Ященко, И.В. Михайловский, Е.В. Спекторский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава V // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 403-633.
102. Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – 448 с.
103. Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – 399 с.
104. Руссо Жан-Жак. Политические сочинения / Изд. подг. Б. Бернарди, С.В. Занин.; отв. ред. И.А. Исаев. – СПб.: Росток, 2013. – 640 с.
105. Рябченко Е.В. «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 36 с.
106. Рябченко Н.Г. Концепция возрожденного естественного права: место и роль в политико-правовой науке Германии // История государства и права. – 2002. – № 3. – С. 47-48.
107. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2002. – 210 с.
108. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – СПб., 2002.

109. Савиньи Ф. Римское право в Средние века (1838) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 379-422.
110. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
111. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
112. Сальников В.П. Советское правовое государство и юридическая наука: (круглый стол, выступление) // Государство и право. – 1989. – № 3. – С. 65.
113. Сальников В.П., Романовская В.Б. Акты Европейского суда по правам человека: некоторые дискуссионные вопросы // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 34-42.
114. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
115. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
116. Сальников В.П., Старовойтова О.Э. Клонирование человека как правовая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 31-36.
117. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая перинатология как составная часть биоюриспруденции: к постановке вопроса // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 196-205.
118. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4.
119. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Нормативно-правовое обеспечение здравоохранения в советский период // Журнал российского права. – 2002. – № 1.
120. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Нормативно-правовое обеспечение здравоохранения в советский период // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2002. – № 1. – С. 152.
121. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Право и медицина: доктрина информационного согласия // Новая правовая мысль. – 2002. – № 1. – С. 39.
122. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицинской деятельности в России: историко-правовые вопросы (X – XVII вв.) // Журнал российского права. – 2001. – № 4.
123. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицины в России (историко-правовое исследование) / Под ред. и с предисловием В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – (Серия: «Право и медицина»).
124. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Юридические гарантии обеспечения медицинской деятельности (теоретико-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 47-51.
125. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Право на смерть в системе соматических прав человека // Современное медицинское право в России и за рубежом: Сб. науч. тр., Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. правоведения; ИГП. Центр эколого-правовых исслед.; Центр адм.-правовых исслед.; Отв.ред.: О.Л. Дубовик, Ю.С. Пивоваров. – М.: ИГП РАН, 2003. – С. 339-360.
126. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Правовая танатология: Научное издание / Под общ. ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Право и медицина»).
127. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
128. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – (Серия: «Право и медицина»).
129. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
130. Сальников М.В., Румянцева В.Г. Догма права в концепции С.А. Муромцева // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 5-6.
131. Сауляк О.П., Экимов А.И.Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
132. Социальное законодательство: Научно-практическое пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова, В.Н. Зеноква. – М., 2005.
133. Становление философии права в эпоху античности и средневековья (софисты, Сократ, Платон, Аристотель, эпикурейцы, стоики, Цицерон, римские юристы, Фома Аквинский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, М.В. Сальников. Глава I // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.:

Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 13-77.
134. Старовойтова О.Э., Сальников В.П. Биомедицинский эксперимент и закон // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 25-32.
135. Стеценко С.Г., Сальников М.В. Правовое регулирования оказания медицинской помощи в Российской империи (II четверть XVIII в. – 1917 г.) // История государства и права. – 2004. – № 6. – С. 50-54.
136. Суховерхий В.Л. Гражданско-правовое регулирование отношений по здравоохранению // Сов. государство и право. – 1975. – № 6.
137. Тарайко В.И. Борьба с экологической преступностью и уголовный закон // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 47-51.
138. Тарайко В.И. Государственно-правовая политика России в области обеспечения экологической безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 67-75.
139. Тарайко В.И. Социальная профилактика экологической преступности: вопросы теории и практики // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 126-133.
140. Тарнавская М.И. Морально-оценочные подходы в практике Европейского суда по правам человека // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 145-150.
141. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2004.
142. Тюрикова Г.Н., Ладнова Г.Г., Тюрикова Ю.Б. Социальная экология (2-е издание): Учебник для студентов. – М.: Академия, 2012.
143. Устав ВОЗ. Основные документы. Изд. 44. – ВОЗ. Женева, 2003.
144. Фихте И.Г. Основа естественного права согласно принципам наукоучения / Пер. с нем. А.К. Судакова. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 392 с. – (История философии в памятниках).
145. Фролова Е.А. Неокантианская философия права в России в конце XIX – начале XX века: Монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2013. – 600 с. – (Серия «Актуальные юридические исследования»).
146. Чернобель Г.Т. Право как мера социального блага // Журнал российского права. – 2006. – № 6.
147. Щендригин Е.Н. Основной закон страны // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 92- 96.
148. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России. Опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014.
149. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. – М., 1997.
150. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.
151. Эколого-экономическое обоснование сбалансированных форм регионального развития в системе «общество – природа». Литовка О.П., Федоров М.М., Павлов К.В., Воробьев О.Г., Арефьев Н.В., Баденко В.Л., Дмитриев В.В., Осипов Г.К., Макаров О.Н., Голубецкая Н.П., Сапунов В.Б., Ростов К.Т., Сальников В.П., Соболь И.А., Малинин А.М., Исмагулова А.А., Бугаев А.К., Анохин А.А., Айларов А.Е., Плиев Г.И. и др. Цели, задачи, решения / Редколлегия: ответственный редактор О.П. Литовка, ответственный секретарь М.Н. Федоров – СПб, 2001. Том, Часть 1.

ФИЗИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА, КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО. ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ И РАЗРЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

ТРЕТЬЯКОВ Иван Львович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, доктор юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: nauka123@yandex.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ И АНТАГОНИЗМ ОБЩЕСТВА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *Анализируются динамика преступности в Российской Федерации. – количественные и качественные изменения преступности за определённый промежуток времени. Отмечается, что ощутимые успехи в борьбе с организованными группами и преступными сообществами в крайние годы еще не достигнуты. В этой связи отмечается важность разработки и проведения эффективной уголовной политики, неразрывно связанной с текущим состоянием преступности.*

Ключевые слова: *преступность; уголовная политика; динамика преспупности; тяжкие и особо тяжкие спреступления; преступления экономической направленности.*

TRETYAKOV I.L.

CRIME AS A SOCIAL CONFLICT AND ANTAGONISM OF SOCIETY: SOME PROBLEMS OF EFFICIENCY OF CRIMINAL POLICY

The summary. *Analyses the dynamics of crime in the Russian Federation – qualitative and quantitative changes in crime over a certain period of time. It is noted that tangible progress in the fight against organized groups and criminal networks in recent years has not yet been achieved. In this regard, it noted the importance of developing and carrying out an effective criminal policy is inextricably linked with the current state of crime.*

Key words: *crime; criminal policy; dynamics of crime; serious and very serious crimes; economic crimes.*

Несмотря на комплексность и системность различных противоречий, все они, в конечном счёте, сводятся к противоречиям доктринальной и деятельно-практической сторон уголовной политики, её теорией и практикой. Системность противоречий уголовной политики всецело обусловлена системностью, комплексностью, многоуровневым и интегрированным характером противоречий социальной системы [115].

Созданный в 1996 году Совет по судебной реформе при Президенте Российской Федерации изучил уголовную политику РФ, разработал и представил соответствующие выводы, предложения и рекомендации. В стенографическом отчете о работе этого Совета в той или иной форме отмечены практически все указанные противоречия уголовной политики России.

В докладах и выступлениях эта политика характеризуется такими терминами, как «катастрофа», «затяжной, глубокий, тотальный кризис России», «эрозия государственной власти», «дестабилизация социального порядка», «резкое социальное расслоение», «тюремное население» [116] и т. п. В решении Совета записано: «Одной из серьёзных проблем в жизни российского общества является затянувшийся и всё углубляющийся кризис правопорядка в стране. Наряду с объективными трудностями переходного периода этот кризис вызван отсутствием реалистической, научно-обоснованной концепции стратегии и тактики укрепления правопорядка, противодействия преступности» [77, стр. 31]. Совет признал необходимость доработки разработанного его членами проекта концепции, отметил его реалистичность и научную обоснованность, что противоречило заключительному резюме о необходимости «разработки проекта Концепции уголовной политики» [77, стр. 31].

Указанные выше противоречия российской уголовной политики подтверждаются и результатами проведенного социологического анализа, включавшего разработку анкеты, её утверждение руководством Санкт-Петербургского университета МВД России, проведение опроса среди депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга, опытных сотрудников органов МВД, судей, сотрудников прокуратуры и профессорско-преподавательского состава указанного университета и других вузов, обобщение и оформление данных опроса. Всего было опрошено 280 человек. На вопрос: «Как Вы оцениваете уголовную политику России?» из предложенных пяти вариантов ответа только одиннадцать респондентов (3, 9 %) ответили, что в целом эта политика отвечает современному состоянию преступности и криминогенной ситуации в стране. Остальные указали, что она или не отвечает этим критериям, или таковой фактически нет: она не имеет четкой целевой установки, стратегии, системы, соответствующего механизма и базы.

Динамика преступности – количественные и качественные изменения преступности за определённый промежуток времени. Ранее была обоснована сущность преступности как социального антагонизма. Последний имеет как внутренние (качественные), так и внешние (количественные) формы проявления. Качественные параметры социальных антагонизмов (противоречий) выражаются в характере, структуре (видах), криминологических и уголовно-правовых характеристиках совершенных преступлений. Характер и степень остроты общественных противоречий всегда соответствуют характеру, видам и юридическим признакам совершенных преступлений, являющихся внешними формами разрешения этих противоречий. Количественные показатели противоречий общества проявляются как количественная определённость преступности, её численных величин. При этом и качественные и количественные показатели социальных противоречий находятся в диалектическом единстве и непрерывном изменении, взаимодействии [41; 44; 45; 46; 67; 100]. Изменения количественных и качественных показателей социальных противоречий есть непосредственное следствие социальных изменений в единстве их количественных (внешних) и качественных (внутренних) сторон. Бесконечность социальных изменений не может не порождать бесконечность и единство изменений количественных и качественных показателей преступности [7; 99; 120].

Динамика преступности есть не что иное, как правовая форма выражения единства, прерывности (относительной стабильности) и изменчивости социальных процессов. Она, эта динамика, не может ограничиваться только количественной стороной. В противном случае преступность оставалась бы фактически неизменной в своих числовых величинах, криминологических и уголовно-правовых параметрах. Фактически, как свидетельствует статистика, количественные

и качественные параметры преступности находятся в строгой взаимосвязи и взаимозависимости, с одной стороны, и непрерывном изменении, с другой стороны [20; 43; 59; 119].

Нарастание социальных антагонизмов в период так называемой «перестройки» и либерально-демократических реформ с неизбежностью породило сначала резкий скачок в количественных, а затем и качественных показателях преступности в Российской Федерации и странах бывшего СССР [24; 25; 26; 27; 57]. По данным Госкомстата РФ, доля теневой экономики в стране составляет 20-25%, а по некоторым оценкам – более 40%. [12, стр. 42] По оценкам специалистов, доля вышедшего из поля зрения государства массива средств прогнозируемого бюджета РФ 2000 г. составит 1070 млрд. рублей, что в 13,5 раз превышает выделенные бюджетные средства на финансирование правоохранительной деятельности в указанном году [55, стр. 17]. Как следствие экономических потрясений и недостаточности правоохранительной деятельности, уровень преступности в РФ в 1999 г. зашкалил отметку в 3 млн. преступлений [11, стр. 4]. Этот уровень не только сохранялся, но и увеличивался в последующем [112]. Соответственно скачкообразно изменились и качественные показатели динамики преступности. Они выразились в кардинальных изменениях её структуры. С 1991 г. стала быстро формироваться и расти организованная, то есть имеющая свою сущность, структуру, иерархию и всероссийские масштабы преступность. При этом эта преступность обнаруживает устойчивую тенденцию к возвышению своих количественных и качественных показателей. Число действующих преступных формирований (по официальным данным) к концу 90-х годов прошлого века увеличилось почти в 26 раз, число участников этих формирований – в 5 раз. В 1997 г. по сравнению с 1990 г. число осуждённых за совершение преступлений в составе организованных групп увеличилось более чем в 30 раз, тогда как общее число осуждённых – на 88,4% [14, стр. 18-19]. Качественными показателями организованной преступности являются её способность к саморазвитию, самодетерминации и целенаправленному изменению социальной среды в своих интересах, латентность. По оценкам специалистов, число реально совершаемых организованными формированиями преступлений превышает официально регистрируемое число в 12-15 раз. Число действующих организованных преступных формирований, по данным С.В. Ванюшкина, равняется 60-70 тысячам, а численность вовлечённых в них лиц – 5-6 млн. [14, стр. 18-19]. По официальным и, надо сказать, явно заниженным данным, на оперативный контроль в 2005 г. было поставлено 415 организованных преступных формирований общей численностью свыше 10 тыс. активных участников [109, стр. 14].

К сожалению, ситуация ненамного улучшилась и в крайние годы. Например, в 2012 году организованными группами или преступными сообществами совершено 17,3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений. Рост составил 2,4%, причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 5,2% в январе-декабре 2011 года до 5,7%. В 2013 году таких преступлений наблюдается чуть меньше (16,6 тыс.). Сокращение на 4,3%, хотя удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий остался на уровне аналогичного периода прошлого года (5,7%).

Как видим, ощутимых успехов в борьбе с организованными группами и преступными сообществами в крайние годы мы не достигли. Удельный вес совершенных ими тяжких и особо тяжких преступлений продолжает оставаться еще высоким.

Эффективность уголовной политики – это интегрированное слагаемое воздействия всех её составляющих на преступность, причины и условия последней, обеспечивающего меру и степень защиты личности, общества, государства от преступных посягательств. В научной литературе эффективность уголовной политики, с одной стороны, получила определённое освещение [4; 16]. С другой стороны, в работах учёных, в той или иной мере касающихся этой проблемы, такое освещение в силу её сложности, комплексности и нечеткости критериев носит фрагментарный характер. Оно сводится или к эффективности и совершенствованию уголовного законодательства [49, стр. 21-52; 107], или правоохранительного механизма, его элементов [108, стр. 181-191]. Некоторые ученые рассматривают её в аспекте факторов, определяющих эффективность функционирования органов внутренних дел. К таковым они относят политико-правовые, экономические, техногенные, социокультурные, этнопсихологические, конкурентные факторы, а

также преступность и правонарушения. В такой постановке эффективность уголовной политики остаётся вне самостоятельного анализа и видится как частная проблема. И, несмотря на исключительную важность и социальную роль правоохранительных органов, они, эти органы, являются составной части единой системы уголовной политики. Эффективность их функционирования определяется эффективностью уголовной политики как единой и целостной системы.

Проблема эффективности уголовной политики не является частной. Сущность этой проблемы органически связана с её объектом и функционально-целевой установкой. Она отражает такой уровень воздействия уголовной политики на преступность, её причины и условия, который гарантирует сохранение и защиту основополагающих социальных ценностей – безопасность личности, общества, государства от преступных посягательств [15; 29; 30; 31; 32; 42]. Безусловно возвышенный характер функционально-целевой установки уголовной политики, противоречия в реализации этой установки превращают вопрос о её эффективности в актуальную самостоятельную социальную проблему.

Существенными признаками эффективности уголовной политики являются её связь и обусловленность состоянием преступности, количественными и качественными характеристиками всех составляющих этой политики.

Характер, структура политико-правовых отношений, мера адекватности отражения последних в соответствующих юридических нормах, внутренняя логика, взаимосвязь юридических норм, характер, социальная направленность, уровень научности правовых идей и взглядов, идейно-теоретический и профессиональный уровень субъектов, единство и взаимообусловленность направлений, форм и способов их деятельности, пространственно-временные рамки, глубина, сила и интенсивность воздействия на антисоциальные, преступные проявления – необходимые внутренние параметры и критерии эффективности уголовной политики.

Критерии эффективности уголовной политики не ограничиваются каким-либо одним признаком. Она, эта эффективность, является интегрированной производной всех слагаемых уголовной политики, взятых как единое целое, с одной стороны, и каждое в отдельности – с другой. Комплексность, системность составляющих уголовной политики, их единство и противоречивость обусловливают множественность, системность и противоречивость критериев её эффективности.

Тем не менее, не все критерии имеют равнозначное значение. В их совокупности можно выделить основополагающие. Таковыми являются: динамика преступности и мера достижения стратегических целей уголовной политики, то есть реально достигнутый уровень защиты от преступных посягательств личности, общества, государства. Приоритет указанных критериев обусловлен рядом факторов.

Во-первых, это многоуровневый и иерархичный характер системообразующих признаков уголовной политики. Они являются разнородными. Каждый из них имеет свою сущность, реализует только присущие ему функции. Скажем, если политико-правовые отношения составляют сущность уголовной политики и её онтологический (объективно-материальный) аспект [98; 102], а правовая идеология образует субъективную сторону, являющуюся идеальным отражением объективно-материальной стороны этой политики [33; 103; 122; 123; 125], то правовые нормы являются формализовано внешним проявлением и производным детерминантом последней. Субъекты уголовной политики, в том числе правоохранительные органы, их деятельность синтезируют в себе все её названные компоненты и функции, выступают в качестве источника, носителя, движущей силы, практического критерия и гарантий её реальности [6; 18; 87; 126; 127]. Поэтому, нельзя обособлять эффективность функционирования правоохранительных органов и эффективность уголовной политики, не подчёркивать взаимосвязь, взаимодействие и соподчинённость всех слагаемых и критериев эффективности уголовной политики. Тем более, неправомерно говорить об эффективности функционирования правоохранительных органов, не подчёркивая её обусловленность эффективностью уголовной политики в целом.

Во-вторых, интегрированность качества уголовной политики. Оно, это качество, не тождественно арифметической сумме качественных характеристик каждого её слагаемого. Качество уголовной политики есть интегрированное производное качества её каждого

слагаемого, синтезированного с качеством всех других составляющих. Как подчёркивалось, качество целого (всех составляющих уголовной политики) содержит лишь моменты качества части (каждого слагаемого) и является качеством более высокого порядка.

В-третьих, иерархичность и неравнозначность места каждого слагаемого в системе элементов уголовной политики означает и соответствующую иерархичность качества каждого её слагаемого. На практике какой-то составляющей или нескольких составляющих вообще не оказывается в наличии или она может иметь отрицательное значение. В этом случае совокупное качество уголовной политики даже в своей сущности будет отличаться от запланированного его уровня вплоть до того, что данная уголовная политика может иметь не позитивное, а негативное воздействие на преступность, то есть она может способствовать её изменению в худшую сторону, что мы и встречаем в действительности.

Проведённое автором социологическое исследование показало явно низкую эффективность современной уголовной политики России. На вопрос, как Вы оцениваете существующую уголовную политику России, респонденты отвечали, что: она не отвечает современному состоянию преступности и криминогенной ситуации в стране (31,7%); этой политики фактически нет, так как она не эффективна, не имеет четкой целевой установки, стратегии, продуманной системы, организационно-правовой базы и механизма (24,9%); она противоречива, не имеет чёткой концепции (20%); она недостаточно отвечает современному состоянию преступности и криминогенной ситуации в стране (17,6%). Таким образом, 94,2% опрошенных негативно оценили существующую уголовную политику России. Лишь 5,8% считают, что в целом она отвечает современному состоянию преступности. Не забудем, что респонденты исследования – высокопрофессиональные люди, видные учёные, представители органов законодательной, судебной или исполнительной власти, сотрудники МВД России.

В-четвёртых, именно в динамике преступности наиболее наглядно отражаются и количественные и качественные её изменения. Динамика преступности олицетворяет собой причины, состояние, структуру преступности, равно как и эффективность уголовной политики в целом и каждого её составляющего в отдельности. Об этом свидетельствуют статистические данные о динамике преступности за 1976 – 1999 гг., когда действовал УК РСФСР и действует УК РФ.

Переход на рыночную экономику, начатый в середине 80-х годов, дал резкий и возрастающий рост всей массы преступлений и особенно преступлений против собственности и преступлений экономической направленности [13; 19; 88; 121]. В 1976 г. в России зарегистрировано 834. 998 преступлений, в 1991 г. – 2. 167964 [69, стр. 4-12], 1994 г. – 2. 632708 [10, стр. 14], 1997 г. – 2.397 311 [111, стр. 52], 1998 г. – 2.581.940 [110, стр. 4], 1999 г. – 3.389 696 [11, стр. 4]. Корыстные преступления увеличивались в процентном отношении к общей массе совершенных преступлений соответственно 60-е гг. – 40-45%, 1990 г. – 70% [53, стр. 68]. В докладе МВД РФ «О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и преступностью в Российской Федерации» (1996 г.) было отмечено: «Внедрение преступных капиталов в экономику сопровождается нарастанием темпов роста финансовых, хозяйственных и должностных преступлений, главным образом наиболее опасных, групповых, которые в свою очередь обусловили рост других имущественных, а также значительной части насильственных преступлений, связанных с борьбой криминальных группировок за овладение каналами незаконного обогащения, установление и передел сфер влияния, перераспределение собственности, приобретённой в результате противоправной хозяйственной деятельности». В нём сообщается, что за 1993-1996 гг. выявлено около 800 тыс. преступлений экономической направленности. Среднегодовой прирост регистрируемой преступности в сфере экономики составил 12,5%, а с учётом латентности этой преступности – 90%. Каждое четвёртое регистрируемое в экономике преступление относится к категории тяжких, причём наблюдается тенденция постоянного увеличения их доли. Объём теневой экономики достиг 40% ВВП [64]. Тяжкие и особо тяжкие преступления составляют 63% (1999 г.), в том числе убийства, включая убийства по найму, – 1,15% (1999 г.) [11, стр. 4].

Крайние годы характеризуются тем, что почти половина всех зарегистрированных преступлений (2012 г. – 48,7%, 2013 г. – 46,7%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем:

кражи, грабежа, разбоя. Высок удельный вес преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами..

Динамика преступности – существенный критерий причин преступности. В названном докладе МВД РФ кардинальными причинами роста экономических преступлений указываются либерализация экономической деятельности, передача государственной собственности в частные руки в процессе её разгосударствления, допуск в экономику теневого капитала, неизбежность совпадения, переплетение интересов и устремлений криминально-ориентированных социальных групп, нечёткость позиции законодателя в определении пределов контроля за экономикой. Теневая экономика и криминальное предпринимательство оцениваются как важнейший фактор дестабилизации экономической и социальной жизни. Вышеприведённые статистические данные о теневой экономике, росте экономической преступности полностью согласуются с выводами МВД РФ об основных причинах роста этой преступности анализируемого исторического периода.

В то же время, сама по себе динамика преступности не может служить основополагающим критерием эффективности уголовной политики и мерой усилий по борьбе с преступностью:

1. Официальная статистика регистрации и учёта совершённых преступлений далека от совершенства. По данным МВД РФ, в 1999 г. поступило материалов о совершённых преступлениях 3. 389696, зарегистрировано преступлений 3.001748, раскрыто – 2.159124 [11, стр. 4].

В крайние годы наблюдается следующая картина. В январе-декабре 2012 года органами внутренних дел рассмотрено 26,24 млн. заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, что на 6,6% больше, чем за 12 месяцев 2011 года. Всего возбуждено 1861,4 тыс. уголовных дел, что на 6,1% меньше показателя аналогичного периода прошлого года. За этот период зарегистрировано 2302,2 тыс. преступлений, раскрыто – 1252,8 тыс. преступлений, что на 4,5% меньше аналогичного периода прошлого года.

В 2013 году рассмотрено 28,35 млн. заявлений, что на 7,5% больше, чем за 12 месяцев 2012 года. Возбуждено 1761,5 тыс. уголовных дел, то есть на 5,4% меньше, чем в 2012 году. Зарегистрировано 2206,2 тыс. преступлений, раскрыто 1238,3 тыс. преступлений, что на 1,2% меньше предыдущего года.

Нетрудно заметить, что в крайние годы сотрудники органов внутренних дел из года в год рассматривают все больше и больше заявлений, сообщений и иной информации о правонарушениях, но возбуждают из года в год все меньше и меньше уголовных дел, раскрывают, как правило, также все меньше и меньше преступлений. Данное обстоятельство вызывает определенную тревогу.

В официальных материалах и данных МВД России скупо говорится о латентной преступности, которая по оценкам специалистов составляет 50-70% от всей массы совершаемых преступлений [31, стр. 91; 128, стр. 56]. Многие потерпевшие, особенно от насильственных бытовых преступлений, не обращаются к органам власти по различным мотивам, в том числе из-за недоверия к последним. Во многих случаях уголовные дела не возбуждаются даже при наличии заявления потерпевшего, когда имеются все юридические основания для этого. По данным социологического исследования, подавляющее большинство респондентов не считает количественные и качественные показатели преступности оптимальными критериями эффективности уголовной политики.

2. Динамика преступности лишь косвенно характеризует социально-политическую и морально-психологическую атмосферу общества, остроту противоречий в стране. Она мало выражает реально достигнутый уровень защиты законных прав, свобод и интересов личности, общества и государства. К примеру, в составе МВД РФ были созданы и действовали специальные (VI-е) управления по борьбе с организованной преступностью, в обязанность которых входила и борьба с преступностью во властных структурах [66]. В материалах МВД России от 20.05.1997 г. к заседанию Правительства РФ сущность организованной преступности характеризовалась как процесс создания, накопления, легализации и обращения криминального капитала в легальной и теневой экономике людских и материальных ресурсов. Отмечалась неготовность правоохранительных структур к противодействию этой преступности, её рост и выход на качественно новый уровень. На оперативном учёте состояли свыше 9 тыс. организованных преступных формирований, насчитывающих 100

тыс. активно действующих членов. Там же говорилось об отсутствии единой государственной политики борьбы с организованной преступностью, слабом взаимодействии субъектов правоохранительной деятельности, о задержке в принятии законов «О борьбе с организованной преступностью», «О борьбе с преступностью», «О противодействии легализации доходов, полученных незаконным путём» и др., о необходимости разработки государственной концепции борьбы с этой преступностью [63].

Несмотря на острую необходимость подразделений по борьбе с организованной преступностью, тем не менее они были ликвидированы. По мнению руководителей, генералитета этих подразделений, эта служба была ликвидирована несвоевременно и поспешно. Они сожалеют о том, что не имели возможности выразить свое мнение по этому поводу, так как их никто не спрашивал [2].

В-пятых, решающим критерием эффективности уголовной политики является реальный уровень достижения её стратегических целей – мера защиты прав, свобод и интересов личности, общества и государства. Данный тезис подтверждается всеми аргументами, которые характеризуют эту меру. Они приводились во введении, во всех разделах работы. Данные статистики о динамике преступности тоже свидетельствуют о крайне низком уровне охраны высших конституционных ценностей. Большинство респондентов социологического исследования оптимальными критериями эффективности уголовной политики считают состояние и уровень безопасности населения (44,7%), а также уровень охраны прав и свобод человека и гражданина (27%). Количественные и качественные характеристики преступности в качестве таких критериев выделили лишь 9,4% респондентов. На важность учёта морально-психологической атмосферы общества и уровня затрат на правоохранительную деятельность указали соответственно 8,2% и 10,5% опрошенных. 24,7% респондентов высказались за системный подход в оценке эффективности уголовной политики и определении её критериев.

Если же посмотреть лишь на один показатель – гибель людей в результате преступных посягательств и причинение тяжкого ущерба здоровью людей, например, за крайние четыре года, начинаешь понимать, как наша жизнь и здоровье слабо защищены от преступления. Ежегодно от преступлений погибают примерно 35,5 тыс. человек, и более 50 тысяч получают тяжкий вред здоровью.

Конституция Российской Федерации, принятой в 1993 году, определила человека, его права и свободы высшей ценностью нашего общества и государства. Она базируется на доктрине естественного происхождения прав и свобод человека, которые ему не дарованы государством, а принадлежат от рождения, по самому этому факту [52, стр. 160]. Данная доктрина своими корнями уходит в античность [85; 113] и Средневековье [54; 56; 106], дальнейшее развитие получает в Новое время в Западной Европе [50; 51; 73; 92]. В имперской России ее связывают в именем профессора А.П. Куницына [84; 86; 101]. Она была присуща классической немецкой философии [18; 34; 35; 70; 117], ее чтили и в постклассической философии [28; 36; 37; 58]. После некоторого забвения она вновь возрождается [47; 74; 75; 93; 94; 95; 96]. Эта концепция находила свое место и в русской религиозно-нравственной философии права в конце XIX – начале XX века [8; 9; 21; 22; 23; 39; 40; 48; 78; 79; 80; 81; 82; 83; 89; 90; 91; 118;]. В конце же XX – начале XXI века она очень бурно развивается в России и на постсоветском пространстве и находит закрепление в Основных законах государств [1; 38]. Однако, как видно из приведено выше материала, данная конституционная ценность обеспечивается, к сожалению, не в должной мере.

Выводы:

1. Преступность – это социальные антагонизмы, выраженные в совокупности совершённых преступлений, преследуемых государством в уголовном законе. Антагонистический характер противоречий общества, массовость порождённых ими преступлений, их протяжённость во времени и пространстве, социально значимый характер причиняемого вреда для общества, резко негативная морально-политическая оценка государством, преследование в соответствии с нормами уголовного закона, количественная и качественная определённость в данный исторический период – существенные составляющие преступности.

2. Уголовная политика является политико-правовой формой реакции государства на преступность, специфической формой признания и разрешения социальных противоречий и

антагонизмов [5].

3. Противоречия уголовной политики являются многоуровневыми, комплексными и включают противоречия, характеризующие её сущность, стратегию и целевые установки, механизм, внутреннюю связь и зависимость от социальных основ общества – экономики, политики, идеологии, культуры [68; 104; 124]. Основным противоречием уголовной политики является противоречие между её доктринальной и деятельно-практической сторонами, её теорией и практикой [62; 76; 114].

4. Идеальные и материализованные элементы уголовной политики, составляющие её доктринальную и деятельно-практическую стороны, находятся в единстве и противостоянии, мера которого придаёт ей качественную определённость в рамках конкретного исторического периода развития данного общества.

5. Частные изменения социальных условий обусловливают и частный характер изменений уголовной политики в пределах исторического типа социальной системы. Только смена социальной системы влечёт за собой и смену сущности, исторического типа уголовной политики.

6. Количественные и качественные показатели преступности наиболее выражаются в её динамике, представляющей собой единство и противоречие как количественных, так и качественных изменений этого социального явления. Единство таких изменений проявляется в их единых численных показателях, совпадении характера и тенденций изменений; противоречие – во взаимодействии в соответствии с законом диалектики о переходе количественных изменений в качественные. Качественные изменения, как решающая сторона динамики преступности, наиболее чётко выражаются в резком, скачкообразном увеличении доли наиболее опасных (тяжких и особо тяжких) преступлений, среди которых доля преступлений экономической направленности является определяющей.

7. Количественные изменения, как определяющая сторона динамики преступности, адекватно отражают состояние последней, то есть её направленность, объём, характер, уровень и структуру. Динамика преступности характеризуется возвышением её количественных и качественных показателей, астрономическим значением численных величин, резким ростом удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений, приоритетом роста преступлений в сфере экономики и насильственных преступлений. Она является существенным критерием, отражающим масштабы, социальные последствия, причины преступности и направления их устранения. Но она не является определяющим показателем эффективности уголовной политики.

8. Качество уголовной политики есть интегрированное производное качества её каждого слагаемого, синтезированного с качеством всех других составляющих. Комплексность, системность составляющих уголовной политики, их единство и противоречивость обусловливают множественность, системность и противоречивость критериев её эффективности [65].

9. Эффективность уголовной политики есть интегрированное слагаемое воздействия всех её составляющих на преступность, причины и условия последней, обеспечивающего меру и степень защиты личности, общества, государства от преступных посягательств. Решающим критерием эффективности уголовной политики является реальный уровень достижения её стратегических целей – мера защиты прав, свобод и интересов личности, общества и государства, наших конституционных ценностей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Ст. 2, 17. – М., 2014.
2. 25 лет РУБОП. Воспоминания остаются… – СПб.: Издательско-полиграфическая компания «КОСТА», 2013. – 712 с.; ил.
3. Акутаев Р.М., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л. Латентная преступность // Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. – СПб., 1999.
4. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В.З. Лукашевича; Предисловие академика РАН, лауреата Государственной премии СССР, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, докт. юрид. наук

В.Н. Кудрявцева.– СПб.: СПбГУ, 2003. – 562 с.
5. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с. – стр. 262-282.
6. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
7. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
8. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – проблемы веры и нравственности. Вступительная статья // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 8-25. – в кн. 448 с.
9. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – философия бытия, веры и нравственности // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 8-25. – в кн. 399 с.
10. Борьба с преступностью в России: январь – декабрь 1994 г. Экспресс-информация МВД РФ // Щит и меч. – 1995. – № 2.
11. Борьба с преступностью в России: январь-декабрь 1999 года // Щит и меч. – 2000. – 20 января. С. 4.
12. Бушков А.Ф. Факторы угроз теневой экономики и антитеневая политика // Вестник Юридического института МВД РФ. – 1999. – Выпуск 3.
13. Быков В.Н., Колесников В.В. Коррупция и экономическая безопасность // Проблемы деятельности хозяйствующих субъектов современной России: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 7 / Под ред. С.Б. Смирнова. – СПб.: Диалог, 2007. – С. 18-25.
14. Ванюшкин С.В. Организованная преступность как угроза национальной безопасности // Преступность и власть: Материалы конференции. – М., 2000.
15. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
16. Васькин В.В., Сальников В.П., Хон Г.Н. О некоторых вопросах теории эффективности правовых норм // Вопросы профилактики преступлений. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 94-103.
17. Гегель. Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990.
18. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
19. Егоршин В.М. Экономическая безопасность и экономическая преступность в современной России: Учебное пособие. – СПб.: Петровский фонд, 1999.
20. Жалинский А.Э. Уголовный закон и генезис преступности // Российской криминологический взгляд. – 2009. – № 1. – С 188-192.
21. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
22. Жданов П.С., Романовская В.Б. Этико-правовые концепции в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX века. Монография. – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 155 с.
23. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
24. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
25. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
26. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
27. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
28. Идеи права в постклассической философии (Шопенгауэр, Ницше, Диннель, Дильтей (А.Н. Сотникова), Кухта, Иеринг, Еллинек) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, А.И. Пешков, Л.А. Чеговадзе. Глава IV // История

философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 260-402.

29. Исмагилов Р.Ф. Экономика и организованная преступность: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. – 114 с.
30. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России (теоретико-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
31. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
32. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
33. Исмагилов Р.Ф, Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Государственное телевидение как инструмент формирования идеологии // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 113-129.
34. Кант и кантианство. – М., 1978.
35. Кант и философия в России. – М.: Наука, 1994.
36. Кареев Н. Два взгляда на процесс правообразований (1889) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 315-350.
37. Кениг И. Савиньи и его отношение к современной юриспруденции (1863) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 351-378.
38. Конституция Республики Таджикистан. Ст. 5 – Душанбе, 2014.
39. Корольков А.А. Одухотворенная наука о праве // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В, Масленников, М.В. Сальников; автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 1999. – С.5-7. – в кн. 438 с.
40. Корольков А.А. Философия права: западноевропейская и русская традиции // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 634-637.
41. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гилинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновкая Т.М., Лисовский В.Т. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский государственный университет МВД РФ, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000.
42. Криминология и профилактика преступлений: Курс лекций (для слушателей факультета заочного обучения) / Бурлаков В.Н., Волгарева И.В., Вандышев В.В., Шестаков Д.А,, Сальников В.П., Спиридонов Л.И., Ривман Д.В., Милюков С.Ф., Ростов К.Т., Соболь И.А. Касторский Г.Л., Майоров А.А., Мясков В.Н., Пряхина Н.И., Устинов В.С., Кикоть В.Я., Павлов В.Г.; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
43. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
44. Криминология: Словарь / В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, О.В. Лукичев, Д,А. Шестаков, Ф.Ю. Сафин; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.
45. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Латышев О.М., Малинин В.Б., Майоров А.А., Милюков С.Ф., Мищенко А.А., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1998.
46. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Лукичев О.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Б.В., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999.
47. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 4.

48. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М., 1989.
49. Кузнецова Н.Ф. Проблемы изучения эффективности уголовно-правовых норм и институтов // Эффективность применения уголовного закона / Отв. ред. Н.Ф. Кузнецова, И.Б. Михайловская. – М.: Юрид. лит., 1973.
50. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: Дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999.
51. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
52. Лекция руководителя Аппарата Счетной палаты Российской Федерации С.М. Шахрая. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 147-173.
53. Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: НОРМА, 1997.
54. Лупарев Г.П. Мыслитель-бунтарь Марсилий Падуанский. Вместо введения // Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defenson pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.: Дашков и К, 2014. – С. 11-63.
55. Мальков М.А. Финансирование правоохранительной деятельности в Российской Федерации // Преступность и власть: Материалы конференции. – М., 2000.
56. Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.:Дашков и Ко, 2014. – 656 с.
57. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
58. Муромцев С.А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции. – Москва, 1886. – 98 с.
59. Мусаев М.А., Третьяков И.Л. Государственная власть и преступность в России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 77-87.
60. Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – 528 с.
61. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 192 с. (Мир культуры, истории и философии).
62. Номоконов В.А. Причинный комплекс преступности в современной России // // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 1. – С. 201-209.
63. О неотложных мерах по повышению эффективности деятельности правоохранительных и других органов исполнительной власти в борьбе с организованной преступностью: Материалы к заседанию Правительства Российской Федерации от 20.05.1997 г. № 1/ 9186 МВД РФ.
64. О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и коррупцией в Российской Федерации: Доклад МВД России // Щит и меч. – 1997. – № 11-12. – С. 3-14.
65. Панченко П.Н. Философия бандитизма и бандитизм философии (или о чем думает преступник, совершая свое преступление, и о чем думает государство, противодействуя ему) // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 1. – С. 210-217.
66. Письмо Начальника РУОП по Санкт-Петербургу и Ленинградской области МВД РФ от 04.04.1997 г. № 6/1-1651.
67. Политический режим и преступность: проблема политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н., Гилинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милюков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Информационный центр Пресс, 2001.
68. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
69. Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник / МВД РФ, МЮ РФ. – М., 1992.
70. Проблемы философии права в классической немецкой философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава III // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 158-259.
71. Пухта Г. Обычное право. – М., 1907.
72. Пухта Г-Ф. Энциклопедия права (1872) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 423-510.
73. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц, Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников,

А.П. Альбов. Глава II // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.

74. Ревнов Б.А. Классический позитивизм и нормативизм Ганса Кельзена: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2014.
75. Ревнов Б.А., Крушельницкий М.А. Нормативизм Ганса Кельзена: взгляд из XXI века: Монография. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 268 с.
76. Реуф В.М., Сальников С.П. Правосознание как функция и функции правосознания // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 12. – С. 54-61.
77. Решение Совета по судебной реформе при Президенте Российской Федерации от 12.03.1996 года № 3 // Уголовная политика России – прошлое, настоящее, будущее: Сборник информационных материалов. Вып. 1. – М., 1997.
78. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
79. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
80. Романовская В.Б., Жданов П.С. Общественный идеал в русской религиозной философии права (конец XIX – начало XX века) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5. – С. 162-172.
81. Романовская В.Б., Крымов А.В. Всеединство, право и идеал свободной теократии В.С. Соловьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4.
82. Романовская В.Б., Леснова Н.И. Особенности системы источников права в правовой культуре России XVIII века // История государства и права. – 2007. – № 6.
83. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве В.С. Соловьева // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 6. – С. 187-198.
84. Романовская В.Б., Титков Е.П. Теория естественного права в проповедях епископа Дамаскина (70-80-е годы XVIII века) // Англия и Европа: проблемы истории и историографии. – Арзамас: АГПИ, 2001.
85. Романовская Л.Р., Верховодов Е.В. Античные корни естественно-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2002. – № 1. – С. 84-88.
86. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
87. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
88. Рубцов И.В. Анализ структуры и динамики экономической преступности в России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 3. – С. 53-60.
89. Русская религиозно-нравственная философия права (В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, Н.Н. Алексеев, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, А.С. Ященко, И.В. Михайловский, Е.В. Спекторский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава V // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 403-633.
90. Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – 448 с.
91. Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – 399 с.
92. Руссо Жан-Жак. Политические сочинения / Изд. подг. Б. Бернарди, С.В. Занин.; отв. ред. И.А. Исаев. – СПб.: Росток, 2013. – 640 с.
93. Рябченко Е.В. «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 36 с.
94. Рябченко Н.Г. Концепция возрожденного естественного права: место и роль в политико-правовой науке Германии // История государства и права. – 2002. – № 3. – С. 47-48.
95. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2002. – 210 с.

96. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – СПб., 2002.
97. Савиньи Ф. Римское право в Средние века (1838) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 379-422.
98. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
99. Сальников В.П., Некрасов А.П. Сущность взаимодействия исправительных учреждений с криминальной милицией в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 213-218.
100. Сальников В.П., Роганов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4 – С. 189-195.
101. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
102. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
103. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
104. Сальников В.П., Явич Л.С., Янгол Н.Г. Н.М. Кейзеров. Политическая и правовая культура: методологические проблемы. – М., «Юридическая литература», 1983. – 232 с. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1985. – № 3. – С. 107-109.
105. Сальников М.В., Румянцева В.Г. Догма права в концепции С.А. Муромцева // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 5-6.
106. Сауляк О.П., Экимов А.И.Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
107. Совершенствование законодательства о борьбе с преступностью в период становления рыночной экономики: Сб. ст. – Тюмень: Рутра, 1995.
108. Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Сб. тр. молодых учёных. – М.: ВЮЗШ, 1990; Михайлов А. И. Проблемы эффективности предварительного следствия // Эффективность применения уголовного закона. – М., 1973.
109. Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2005 году: Аналитические материалы. – М.: МВД РФ, организационно-инспекторский департамент, 2006.
110. Состояние преступности в России за январь – декабрь 1998 года. – М.: МВД России, Главный информационный центр, 1999.
111. Состояние преступности в Российской Федерации в 1997 году // Российская юстиция. – 1998. – № 3.
112. Состояние преступности в Российской Федерации в 2005 году: Статистический обзор МВД РФ. – М.: МВД РФ, 2006 (февраль).
113. Становление философии права в эпоху античности и средневековья (софисты, Сократ, Платон, Аристотель, эпикурейцы, стоики, Цицерон, римские юристы, Фома Аквинский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, М.В. Сальников. Глава I // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 13-77.
114. Теминов В.Е. Правовой и нравственно-психологический причинные комплексы преступности // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 1. – С. 193-200.
115. Третьяков И.Л. Преступность как диалектическое единство и противоположность противоречий исторически определенного общества // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 185-200.
116. Уголовная политика России – прошлое, настоящее, будущее: Сборник информационных материалов. Вып. 1. – М., 1997.
117. Фихте И.Г. Основа естественного права согласно принципам наукоучения / Пер. с нем. А.К. Судакова. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 392 с. – (История философии в памятниках).
118. Фролова Е.А. Неокантианская философия права в России в конце XIX – начале XX века: Монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2013. – 600 с. – (Серия «Актуальные юридические исследования»).
119. Хабибулин А.Г. Особенности организованной преступности экономической направленности в сфере

внешнеэкономической деятельности России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 12. – С. 10-13.

120. Хабибулин А.Г. Особенности преступности экономической направленности в кредитно-финансовой сфере // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 11. – С. 5-11.
121. Хабибулин А.Г. Особенности преступности экономической направленности в топливно-энергетическом и лесопромышленном комплексах // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 10. – С. 5-12.
122. Хабибулин А.Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 7-13.
123. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категорий // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 11-20.Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Идеологическая деятельность государства и типология государственности. – СПб., 1998.
124. Человек и общество: правовые проблемы взаимодействия: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей / Под ред. В.П. Сальникова. Выпуск 7. МВД России; Санкт-Петербургский юридический университет. – СПб., 1996.
125. Черненко А.Г. Общероссийская национальная идеология и государственность: Научное издание / Автор вступ. ст. В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1999. – 280 с.
126. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М., 2004.
127. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб., 1999.
128. Щеглова Т.К. Латентная преступность и её значение для определения эффективности уголовно-правовых норм: Дис....канд. юрид. наук. – М., 1973.

КРЮЧКОВ Роман Анатольевич,
старший преподаватель кафедры предпринимательского права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), кандидат юридических наук (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: communservis@list.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РИСКА В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Анализируются различные научные подходы к определению понятия «риск», исследуются правовые аспекты рисков, различия между понятием риска и определением риска и другие проблемы рискологии.*

Ключевые слова: *риск; вероятность риска; юридическая рискология; инструментарий риска.*

KRUCHKOV R.A.

APPROACHES TO THE DEFINITION OF RISK IN MODERN LAW

The summary. *This article analyzes the various scientific approaches to the definition of «risk», the author examines the legal aspects of risks, the differences between the concept of risk and definition of risk and other issues in riskology.*

Key words*: risk; probability of risk; legal science; the tools of risk.*

Для того чтобы обращение к правовым механизмам в рамках прогнозирования и деятельного управления рисками было оправдано и приносило соответствующие плоды, необходимо чётко сформулировать понятие риска в праве, а также понять, какие стороны риска и в какой степени способны к эффективному правовому воздействию.

В настоящее время, несмотря на общетеоретическую проработанность проблем рискологии, в отечественной юридической литературе правовые аспекты рисков рассматриваются факультативно, бессистемно, зачастую перемежаясь с экономическим или техническими терминами. Между тем, очевидна практическая целесообразность установления категории рисков с точки зрения права, определения подходов к их правовой регуляции, вопросов минимизации посредством определённого набора универсальных и специально-юридических инструментов. В этом смысле зарубежные исследователи правовых аспектов риск-менеджмента (например, Р. Болдуин, П. Кейн [85] и др.) добились гораздо более значительных результатов, чем представители российской правовой доктрины [11; 16; 17; 23; 29; 30; 41; 42; 48; 53; 75; 77; 82].

В юридической литературе обосновывается необходимость разработки понятия «юридическая рискология», под которой понимается отрасль знаний, включающих в себя совокупность представлений о вероятностях достижения целей и задач права [43, стр. 41]. Следует поддержать эту идею, отметив, что в настоящее время юридическая рискология проходит стадию формирования и роста научного и практического

знания [69; 70].

Закономерности, входящие в предмет правовой теории риска, определяют природу рисковых явлений, механизмы имплементации вне-юридических знаний о риске в правовую материю, предпосылки формирования ситуации риска, факторы её существования, саморазвития, а также стадии и принципы правовой регуляции. Правовая теория риска выступает частной теорией права. В этой связи, многие универсальные доктринальные наработки служат надежным фундаментом разворачивания исследования феномена риска в праве. Скорее всего, данные проблемы можно, наверное, отнести к предмету философии права [7; 8; 9; 10; 15; 22; 24; 25; 26; 27; 28; 33; 38; 39; 40; 45; 54; 59; 60; 64; 67; 68; 72; 76; 78; 79; 81].

Регулятивная, коммуникативная, интегрирующая и системная функции права предопределяют саму возможность выявления и исследования закономерностей правового управления рисками. Прогнозирование ситуации будущего, принятие решения по риску и привлечение необходимых универсальных или специально-юридических средств правового управления рисками – основываются на обобщении знаний о риске и практической апробации средств минимизации рисков.

Инструментарий теории риска в праве может быть представлен из двух основных составляющих: 1. методология правовой теории риска, ориентированная на оптимальные методы и способы (средства) управления и фиксации риска в праве; 2. понятийный аппарат, определяющий категорию риска в праве, её состав, содержание, элементы и признаки, классификацию рисков, волевую регуляцию и другие термины.

Подробный анализ доктринальных и законодательных дефиниций риска провел В.В. Мамчун. Данный автор дифференцирует определения риска на явные (например, риск – вероятностная опасность возникновения неблагоприятных последствий), контекстуальные (риск вреда, риск катастроф, риск ответственности), аналитические (как правило, доктринальные определения) и номинальные (обозначающие риск в праве, без особой детализации) [51].

Кроме того, В.В. Мамчун обосновывает необходимость различать понятие риска и определение риска. Он пишет, что «риск-понятие – это идеальное образование. Как форма мысли оно фиксирует существенные признаки явления объективной действительности, отражение которых в идеальной форме и является его элементами. Риск-определение – это конструкция вербальная. Как средство внешнего выражения и существования понятия она складывается из слов, единство которых позволяет объективировать его смысл и содержание» [51].

Действительно, понятие риска – наиболее общая категория, смысл которой заключается в идеальных представлениях о риске, в то время как определение риска – смоделированная в тексте словесная конструкция.

Учитывая многоаспектность рисковых явлений, определения и конструкции риска различны. Межотраслевая дефиниция «риска» в отечественном законодательстве отсутствует, риск определяется лишь в связи с конкретными областями приложения (например, в банковском, налоговом, предпринимательском, страховом, административном законодательстве). Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что большинство легальных дефиниций риска связывается с понятием вероятности и акцентировано на негативных последствиях:

- риск – *степень вероятности* несоблюдения таможенного законодательства таможенного союза и (или) законодательства государств – членов таможенного союза [73];
- экологический риск – *вероятность* наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера [1];
- профессиональный риск – *вероятность* повреждения (утраты) здоровья или смерти застрахованного, связанная с исполнением им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных законом случаях [2];
- риск – *вероятность* причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда [3];
- страховой риск по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего является *вероятностью*

наступления ответственности по обязательствам [4];

- банковский риск – возможность (*вероятность*) понесения кредитной организацией потерь и (или) ухудшения ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с внутренними факторами (сложность организационной структуры, уровень квалификации служащих, организационные изменения, текучесть кадров и т.д.) и (или) внешними факторами (изменение экономических условий деятельности кредитной организации, применяемые технологии и т.д.) [5].

Это дополнительно подтверждает обоснованность мнения В.М. Баранова, что законодательные дефиниции – в том числе социально-культурные явления. В данном случае законодательные термины следуют исторической динамике понятия риска [13, стр. 26-27].

Следует признать две принципиальные трудности формирования и законодательного закрепления данного термина. *Во-первых,* риски многообразны, ввиду чего сложно выявить общие (атрибутивные) черты рисковых явлений. *Во-вторых,* термин «риск» традиционно понимается как неюридический термин, содержание которого носит известную смысловую нагрузку. В этой связи, законодатель, вероятно, не видит необходимости и целесообразности в прямом закреплении понятия «риска» в позитивном праве в отрыве от предметных областей*. Соответственно, при отсутствии строгих дефиниций правоприменители вынуждены каждый раз при возникновении спорных ситуаций, требующих прояснения термина «риск», наполнять его конкретным содержанием [6].

Имеются сложности и в построении доктринального определения риска. Главным образом они объясняются различными подходами к пониманию природы риска и масштаба его присутствия в правовом поле. По утверждению А.А. Арямова, имеющиеся на сегодняшний день в науке определения риска (применительно к различным отраслям права) признать универсальными или исчерпывающими нельзя [12, стр. 17]. В своей монографии названный автор предлагает следующее определение риска, которое он полагает считать универсальным: «риск это сознательное волевое поведение лица, направленное на достижение правомерного положительного результата в ситуации с неоднозначными перспективами развития, предполагающей вероятное наступление неблагоприятных последствий, повлекшее причинение прогнозируемого вреда» [12, стр. 25].

Сформулированное определение вряд ли может претендовать на универсальность, так как слишком категорично связывает риск с нацеленностью на правомерный результат, что было бы оправдано при определении обоснованного риска, но не риска вообще.

В юридической литературе представлено несколько точек зрения относительно правовой природы риска и подходов к его регулированию. В первую очередь, следует выделить концепции, относящиеся к сущностному содержанию риска и определяющие приоритетность отдельных его признаков: объективный, субъективный и смешанный.

С точки зрения «объективной концепции», риск – элемент объективной реальности, который имеет под собой реальные угрозы и опасности. Представители данного похода (Н.С. Малеин [50, стр. 184], А.А. Собчак, О.А. Кабышев [32, стр. 50], Д.Ф. Кастрюлин [37, стр. 11-13], А.Ю. Бушев [19, стр. 26] и др.) говорят о риске как о возможности (угрозе) наступления неблагоприятных последствий материального или нематериального характера.

А.А. Собчак отмечает, что относительно последствий риска не известно, наступят они или нет [71, стр. 55]. Соответственно, какого-либо волевого регулирования риском на стадии его реализации невозможно. Риск как последствие наступает независимо от внутреннего психического отношения субъекта к нему. Человек всегда «подвергается риску», как чему-то внешнему. Понятие риска тем самым приближено к понятию обстоятельств, которые не находятся под управлением человека. Важна сама ситуация риска и её возможные последствия, а не мотивация субъекта правоотношений, связанных с риском.

Очевидная значимость данного подхода, несмотря на его односторонность, заключается в том, что осмысление риска происходит на основе конкретных опасностей. Объективная природа риска предопределяет тщательное изучение предпосылок риска, условий и факторов его формирования, причин и следствий разворачивания рисковой ситуации.

Перечисленные закономерности риска в праве могут быть установлены через причинно-следственные связи. По сути, информационная неполнота знаний о риске – единственное существенное препятствие, которое не позволяет выстроить правовую систему, в достаточной степени гарантирующей участников правоотношений от рисков.

Формирование данного подхода, скорее всего, основано на положениях законодательства, в которых, как было показано выше, акцентируется внимание на опасностях, убытках, потерях, связанных с риском, но не регламентируется напрямую само поведение субъекта в ситуации риска. Множественность сценариев, которая может привести к неблагоприятным последствиям в будущем, доступна только как относительно исчисленная мера опасностей. Задача права – не в определении поведенческих установок участника рисковых правоотношений, а в предварительной фиксации негативных последствий риска как через общую отсылку к положениям юридической ответственности, так и через заблаговременное построение системы санкций.

Объективная природа риска находит подтверждение в философской концепции синергетики, а также в рисках, возникающих в техносфере.

Как отмечалось выше, объективный подход имеет позитивистскую мировоззренческую базу, что позволяет выделить вероятность в качестве основного элемента риска. С точки зрения данного подхода, величина риска также объективная категория, поскольку она является формой качественно-количественного выражения реально существующей неопределенности [66, стр. 29-43]. Субъект правоотношения – пассивный участник рисковой ситуации, обусловленной объективными закономерными случайностями. Даже если риск продуцируется субъектом правоотношений, это характеризуется как фактор риска, т.е. как обстоятельство объективной реальности.

Как указывает А.Ю. Бушев: «объективные риски – это обстоятельства, влияющие на наступление искомого результата, которые обычно возникают при сравнимых и относительно равных условиях, не зависят от конкретного субъекта и характеризуются известной повторяемостью. Субъективные риски (вероятность) характеризуются особенностями восприятия каждым конкретным индивидом рисков объективных. Такое восприятие зависит от множества личностных факторов (предшествующего жизненного опыта, образования, пола, национальности и т.д.)» [19, стр. 26].

Таким образом, представителями «объективного подхода» если и признается существование субъективных рисков, то подчеркивается их несамостоятельность. По их мнению, субъективные риски – те же самые объективные риски, представленные сквозь призму индивидуального восприятия. По отношению к объективным рискам они производны и, несмотря на субъективное восприятие, всегда имеют связь именно с объективными факторами и предпосылками. Так, А.И. Худяков говорит о риске как об «объективном состоянии, существующем вне воли субъектов, поскольку источником риска является событие, носящее вневолевой и объективный характер» [80].

К недостаткам данного подхода можно отнести упрощенное понимание риска, который практически может быть отождествлен с опасностью и её мерой (вероятностью), отстраненность от субъекта правоотношения.

«Субъективная концепция» основывается на том, что риск – субъективное восприятие угрозы. Риск представлен внутренним психологическим отношением индивида к степени и масштабу угроз, а также осознанным действием по управлению риском. Риск невозможен без субъекта, а, значит, субъект выступает центральным элементом риска. Таким образом, основные элементы риска – его анализ, последующая оценка и действие субъекта правоотношений по принятию (покрытию) риска.

В частности, В.А. Ойгензихт рассматривает риск как «субъективную категорию, которая существует параллельно с виной, но может существовать и совместно с ней как психическое отношение субъектов к результату собственных действий и действий других лиц, а также к результату объективно-случайных либо случайно-невозможных действий субъектов (событий), выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых, последствий» [56, стр. 77].

Здесь риск особо подчеркивается как деятельность, форма деятельности или характеристика деятельности, что позволяет обнаружить традиции психологического понимания риска.

Деятельностный аспект риска предопределяет

значимость поведенческих установок субъекта правоотношений и волевого управления рисковыми явлениями. В свою очередь поведенческие установки детерминируются представлениями и знаниями о риске.

Основатель субъективной концепции риска В.А. Ойгензихт заявляет, что риск связан с психикой индивида: осознанием им своего поведения, его последствий, психическим регулированием поведения. Таким образом, «риск не сводится лишь к объективным последствиям, опасности или ситуации, таящей возможные отрицательные последствия. Поэтому он — субъективная категория» [55, стр. 45].

«Смешанная концепция» [19, стр. 27] риска исходит из равновесного определения риска как категории, основанной на объективных и субъективных предпосылках.

С одной стороны, риск, действительно, обусловлен явлениями объективной реальности и имеет устойчивую связь с ними в плане закономерностей и причинности. В ином случае не возникало бы научного и практического интереса в конструировании «риска», представляющего собой исключительно умозрительную фикцию, не имеющую материального основания. С другой стороны, неосмысленного риска не существует. Все обстоятельства, не подлежащие осознанию со стороны человека, не могут быть рассмотрены в качестве риска.

Примиряя субъективную и объективную концепции риска, мы определяем его как сложносоставное явление, имеющее объективно-статическую сторону (ситуация неопределённости, основанная на факторах риска) и субъективную (деятельностную) сторону (оценка и волевое регулирование).

Иными словами, риск, с точки зрения права, – присущая человеческой деятельности объективно существующая и в определённых пределах способная к оценке и волевому регулированию вероятность понесения субъектами правоотношений негативных последствий вследствие наступления неблагоприятных событий, закономерно связанных с разнообразными предпосылками (факторами риска).

На основе изложенных подходов к понятию риска, можно вывести основные признаки риска, т.е. атрибутивные характеристики, отражающие сущностные стороны данного явления.

1. *Сценарная неопределённость*. Риску свойственна принципиальная неоднозначность развития той или иной ситуации. Неопределенность присуща многим социально-правовым явления, поэтому риск – это всегда исчисленная неопределенность, с альтернативными вариантами развития ситуации риска.

2. В*ероятность негативных результатов деяний* (собственных или чужих действий или бездействий) или событий. Конкретное выражение негативных результатов возможно как в мерах юридической ответственности, так и в иных нежелательных последствиях.

3. *Закономерность.* Риск – имманентное свойство любой деятельности, обусловленное теми или иными факторами. При этом закономерность риска не линейная, а вероятная. Игнорировать закономерность риска – значит принципиально отказывать в возможности прогнозирования рисковых явлений и влияния на них, что противоречит теории и практике управления рисками**.

4. *Двойственный субъект-объектный характер*. С одной стороны, риск – явление способное к предварительной и всегда приблизительной оценке, и волевому регулированию, с другой стороны, будучи явлением объективной действительности, риск – закономерная случайность, предугаданная или не предугаданная неудача.

Наряду с приведенными признаками риска, его специфическим свойствами выступают социальность, психологичность, конвенциональность и историчность.

Социальность риска означает, во-первых, его включенность в общественные отношения и, во-вторых, то, что вне общественной оценки риск не существует. Психологичность риска предполагает сложный психологический механизм управления рисками, составленный из множества элементов и процессов, поэтому индивидуализация риска и соотнесение его с поведением конкретного субъекта – одна из самых важных задач правоприменительной практики. Конвенциональность риска означает, что в праве фиксируется представление о риске, по поводу которого в обществе (на экспертном или обывательском уровне) достигнута договоренность. Историчность риска следует из его социальности, ввиду чего, как и всякое социальное явление, риск подвержен исторической изменчивости, связанной с научно-техническим прогрессом и появлением новых вызовов. Указанное свойство

риска можно определить как новаторство.

Определившись с рабочим понятием риска, следует отметить, что в юридической литературе имеются различные мнения относительно областей применения понятия риска в праве. Условно всё многообразие мнений может быть сведено к трем подходам: узкому, широкому и универсальному.

С точки зрения узкого подхода, риск выступает субъективной характеристикой поведения субъекта правоотношений в рамках юридической ответственности, и не может быть рассмотрен вне этих рамок. Здесь обращается внимание на субъективные характеристики риска (оценка риска, принятие риска), отмечается тесная связь между риском и виной [56, стр. 77], а также указывается на то, что риск приобретает юридическое значение лишь при наступлении негативных последствий [12, стр. 26].

Представители широкого подхода полагают риск возможным к рассмотрению в правовом поле, не сводящемся к институту ответственности. [18, стр. 410; 21, стр. 33] В.В. Мамчун указывает на необходимость рассмотрения риска в праве и в качестве относительно самостоятельного элемента правовой реальности, и как явление более широкого порядка, включенное в соответствующий социальный контекст [51, стр. 100-109]. Действительно, рисковые явления вовлечены в правовое поле как гораздо более широкие, чем явления, связанные сугубо с ответственностью за правонарушение. Российское законодательство знает примеры, когда риск выступает предметом договорного регулирования (разнообразные договоры страхования, организация и проведение лотерей, тотализаторов (взаимных пари) и других основанных на риске игр). Кроме того, сама правовая оценка риска зачастую осуществляется в рамках нормальной хозяйственной деятельности (оценка банковских, внешнеторговых, строительных и иных рисков), а не в рамках процедур привлечения к конкретному виду юридической ответственности.

Несмотря на то, что вторая точка зрения (широкий подход) представляется нам более аргументированной, следует признать, что регуляция риска в контексте юридической ответственности часто проявлена намного очевидней, чем в иных случаях. Об этом свидетельствует отечественное законодательство, ориентированное на прямую регламентацию риска именно в связи с ответственностью. Так, вопросы распределения риска в гражданско-правовом обязательстве, определение обоснованности риска в уголовном праве, установление пределов необходимой обороны и крайней необходимости, имеют тесную корреляцию с риском и юридической ответственностью.

С позиции универсального подхода само право может быть определено через понятие риск. Так, Я.М. Магазинер говорил о праве, как об универсальной системе распределения рисков [49, стр. 136].

Следует согласиться с тем, что право выступает важнейшей общей гарантией от рисков, так как аккумулирует в себе опыт многочисленных поколений и содержит алгоритмы поведений в рисковых ситуациях. Однако предложенная распространенность рисков в праве не позволяет различить явления, имеющие иную природу, чем риски. Представляется, что данный подход отражает лишь одну сторону рисковых явлений – потенциальную опасность неудач. Следуя этой логике любые опасности, нестабильности и вызовы могут быть названы рисками, что неверно. Для целей комплексного изучения неопределенности в праве в настоящее время выделяется самостоятельное направление юридической мысли, которое касается вопросов стохастики в общественных отношениях, их принципиальной неупорядоченности, хаотичности. Активно, но не всегда оправдано, используется инструментарий синергетики, обосновывается необходимость введения термина «правовой энтропии» [20, стр. 23].

На наш взгляд, универсальный подход можно принять только с оговоркой, что понятие риска имеет значение для всего права, во всем его отраслевом многообразии и формах проявления, однако, случаи нестабильности, регламентированные правом, не ограничиваются исключительно рисками.

Вопрос о сущности риска также не получил однозначного освещения в юридической литературе. Присутствует несколько мнений, некоторые из которых довольно противоречиво раскрывают сущность риска.

Нельзя, например, согласится с утверждением, что «социальная сущность риска в том, что субъект, сознательно отступая от установленных в обществе правил поведения, создает конфликтную ситуацию, обостряет до предела

проблему и, используя преимущества экстремальной ситуации, пытается решить поставленную задачу» [12, стр. 19]. Риск по своей сущности не может рассматриваться как исключительно провокация конфликта [14; 31; 34; 35; 36; 44; 46; 47; 52; 57; 58; 62; 63; 65; 74; 83; 84]. Неуместными выступают и сравнения, которые допускает автор приведенной сентенции по отношению к ситуации риска, – шоковая терапия в медицине и металлообработка раскаленного металла («куй железо пока горячо»), ведь в социальной практике присутствуют вынужденный и нормальный хозяйственный риски, которые не создаются специально, чтобы использовать «преимущества экстремальной ситуации».

Более подходящей видится другое определение сущности риска, которое также формулирует А.А. Арямов, – сознательное преобразование социальной действительности [12, стр. 31]. Действительно, риск может быть рассмотрен в качестве средства социальных преобразований, однако, этим свойством обладает не только риск, поэтому определять сущность риска подобным образом не совсем корректно.

Сущность риска, как отклонение наличных данных от оценки status quo и прогнозов будущего развития ситуации риска, формулирует О.А. Кабышев [32, стр. 50]. Недостаток данного понимания сущности риска в том, что характеризуется лишь неопределенность рисковой ситуации. Упускается тот факт, что риск может не являться отклонением, а, наоборот, может сопровождать запланированные действия рискующего субъекта.

Представляется, что в теоретическом плане сущность риска заключается в том, что он выступает специфическим социально-правовым приемом, позволяющим принимать решения даже при наличии неопределенности будущих результатов. Практический аспект сущности риска состоит в опасности неэффективного поведения участников общественных взаимодействий, а чисто юридический аспект рисков заключается в принципиальной возможности или невозможности правовыми средствами минимизировать или исключить рисковые явления.

Вместе с тем возникает вопрос, возможен ли правовой прогресс и прогресс вообще без участия риска? Ответ на этот вопрос может быть интересен.

Примечания

* Как указывают некоторые исследователи, в 20-х годах XX века в СССР были сформированы юридические предпосылки оперирования рисками. Но по мере становления административно-командной системы происходило уничтожение реальной предприимчивости, свойственной рыночным отношениям, и уже в середине 30-х годов к категории «риск» был привешен ярлык — буржуазная, капиталистическая. Упоминание и трактовка понятия «риск» полностью исчезли со страниц словарей и энциклопедий (например, энциклопедия «Политическая экономия», «Философская энциклопедия», словарь «Научно-технический прогресс», «Советский энциклопедический словарь» и др.) [С13, стр. 41-43].

** Объективная обусловленность риска вовсе не исключает субъективный (внутренний) фактор риска.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Ст. 1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
2. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Ст. 3 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3803.
3. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании». Ст. 2 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 52(ч. 1). – Ст. 5140.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Ст. 24.1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
5. Письмо ЦБ РФ от 23.06.2004 № 70-Т «О типичных банковских рисках»// Вестник Банка России,. – 2004. – № 38.

6. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 10 октября 2002 г. дело № А33-583/02-С1-Ф02-2993/02-С2.
7. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово член-корреспондента Российской академии наук Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
8. Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999.
9. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Роль традиций философии права в формировании правовой культуры личности // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 3-12.
10. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – проблемы веры и нравственности. Вступительная статья // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – 448 с.
11. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М., 1989.
12. Арямов А.А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ: Монография / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010.
13. Баранов В.М. Законодательная дефиниция как общеправовой феномен // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: Материалы Международного круглого стола (Черновцы, 21 – 23 сентября 2006 г.) / Под ред. В.М. Баранова и др. – Н. Новгород, 2007.
14. Баранов В.М., Худойкина Т.Р. Теория юридического конфликта: философские и социологические аспекты // Юрист-правовед. – 2000. – № 1. – С. 22-28.
15. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: Краткий словарь. – СПб.: Лань, 2000. – 400 с.
16. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс Традиция, 2000.
17. Бернстайн П. Против богов: укрощение риска / Пер. с англ. – М., 2000.
18. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения, книга 1, 3-е издание, стереотипное. – М.: Статут, 2001.
19. Бушев А.Ю. Основы управления рисками в праве // Арбитражные споры. – 2008. – № 3.
20. Гаврилов Б.Я., Павлинов А.В. Некоторые вопросы законодательного обеспечения борьбы с проявлениями терроризма и насильственного экстремизм // Российский следователь. – 2006. – № 2.
21. Грибанов В.П. Договор купли-продажи по советскому гражданскому праву. – М.: МГУ, 1956.
22. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
23. Задорожнюк И.Е., Зазуляк А.В. Феномен риска и его современные экономико-психологические интерпретации // Психологический журнал. – 1994. – № 2.
24. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
25. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
26. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
28. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М.: Норма, 2013. – 496 с.
29. Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа // Социологические исследования. – 1999. – № 4.
30. Зубков В.И. Социологическая теория риска. – М., 2003.
31. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
32. Кабышев О.А. Правомерность предпринимательского риска // Хозяйство и право. – 1994.- № 3.
33. Кальной И.И., Сальников В.П., Чукин С.Г. Философия и право // Философия и методология познания: Учебник для магистров и аспирантов / Под общ. и науч. ред. В.Л. Обухова, Ю.Н. Солонина, В.П. Сальникова и В.В. Васильковой. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – С. 379-401.
34. Карташова Н.В. Особенности конфликтов в деятельности милиции (полиции) // Общество, право, полиция: Материалы межвузовской научно-практической конференции. 23-24 мая 1996 г. Ч. 2. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996. – С. 47-49.
35. Карташова Н.В. Предупреждение конфликтов и ограничений прав личности // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: Сборник научных трудов. Ч. I. – Н. Новгород, 1998. – С. 231- 233.
36. Карташова Н.В. Специфика конфликта в профессиональной юридической деятельности // Права человека и статус правоохранительных органов: Материалы международного симпозиума (3-4 марта 1994 г.). Ч. I. /

Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 1995. – С. 159-162.
37. Кастрюлин Д.Ф. Переход риска утраты товара по договору международной купли-продажи. – Саратов, 2006.
38. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2000.
39. Керимов Д.А. Основы философии права. – М., 1992.
40. Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
41. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. – 2001. – Вып. 30.
42. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
43. Корякин И.П. Вероятностное понимание риска как основа его исчисления в административном производстве // Административное право и процесс. – 2009. – № 4.
44. Кузбагаров А.Н. Примирение споров по конфликтам частноправового характера: Научное издание. – СПб.: СТАТУС, 2010. – 320 с.
45. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М., 1989.
46. Лапаева В.В. Социально-политические конфликты и право // Драма российского закона. – 1996. – С. 88-105.
47. Лепницкий А.В. Конфликтология: Курс лекций. – М.: ГУК МВД России, 2004. – 64 с.
48. Лукьянов Г.И. Риск в жизни человека и общества. – М.: СГА, 2004.
49. Магазинер Я.М., Общая теория права на основе советского законодательства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1.
50. Малеин Н.С. Гражданско-правовое положение личности в СССР. – М.: Наука, 1975.
51. Мамчун В.В. О понятиях и определениях риска в юридической доктрине и законодательстве // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 1(14). – С. 100-109.
52. Морозова Л.А. Конфликт закона и правовая реформа («Круглый стол» в ИГП РАН) // Государство и право. – 1997. – № 12. – С. 5-26.
53. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 2003.
54. Нерсесянц В.С. Философия права. – М., 1997.
55. Ойгензихт В. А. Воля и риск. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1984. – № 4. С. 45.
56. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. – Душанбе, 1972.
57. Основы конфликтологии: Учебное пособие / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Юрист, 1997. – 197 с.
58. Право и общество: от конфликта к консенсусу: Монография / Честнов И.Л. и др;. под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
59. Проблемы философии права в классической немецкой философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава III // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 158-259.
60. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц, Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников, А.П. Альбов. Глава II // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.
61. Романов В. Понятие рисков и их классификация как основной элемент теории рисков // Инвестиции в России. – 2000. – № 12.
62. Ромашов Р.А. Правовая культура современности: от конфликта цивилизаций к цивилизованному содружеству // Журнал российского права. – 2008. – № 8.
63. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебное пособие. – СПб.: Астерион, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 228 с. Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт // Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 9-14.
64. Русская религиозно-нравственная философия права (В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, Н.Н. Алексеев, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, А.С. Ященко, И.В. Михайловский, Е.В. Спекторский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава V // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 403-633.
65. Садыкова З.А. Виктимологическая теория как способ предупреждения юридического конфликта // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 186-192.
66. Салин В.Н., Медведев В.Г., Понятие рисков и управления ими; Методология оценки // Вестник ФА – 2004. – № 3. – С. 29-43.
67. Сальников В.П. Концептуальные принципы философского обоснования права // Философия права. – 2002. – № 2. – С. 15-19.
68. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Кальной И.И. Философия права. Глава 28 // Реалистическая философия:

Учебник / В.Л. Обухов, В.П. Сальников, З.С. Алябьева и др.; под ред В.Л. Обухова, В.П. Сальникова. – СПб.: СПГАУ, Санкт-Петербургский университет МВД России, Химиздат, 1999. – С. 432-445 (в кн.: 544 с.: ил.).
69. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риск в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени: понятие и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10.
70. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
71. Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1968. – № 1.
72. Становление философии права в эпоху античности и средневековья (софисты, Сократ, Платон, Аристотель, эпикурейцы, стоики, Цицерон, римские юристы, Фома Аквинский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, М.В. Сальников. Глава I // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 13-77.
73. Таможенный кодекс Таможенного союза, приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17. Пункт 8 ст. 127.
74. Тихомиров Ю.А. Юридические конфликты: природа, виды, преодоление // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. – Вып. 6. – М., 1994. – С. 49-61.
75. Тихомирова И.В. Политический риск // Общая и прикладная политология. – М., 1997.
76. Тихонравов Ю.В. Основы философии права. – М., 1997.
77. Управление риском в рыночной экономике / В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, Ю.Ю. Екатеринославский, Дж. Хэмптон. – М., 2002.
78. Философия права. Курс лекций: Учебное пособие. В 2-х томах. Т. 1 / С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. – 552 с.
79. Философия права. Курс лекций: Учебное пособие. В 2-х томах. Т. 2 / А.В. Аверин, И.А. Гобозев, А.Г. Гузнов и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. – 512 с.
80. Худяков А.И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – 656 с.
81. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
82. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М., 2001.
83. Шайков В.П. Конфликты в нашей жизни и их разрешение: Научно-практическое издание. – Минск: Амалфея, 1997. – 288 с.
84. Юридическая конфликтология: Монография / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: 1995. – 316 с.
85. Baldwin R. Introduction – Risk: The Legal Contribution // Law and Uncertainty Risks and Legal Processes / Ed. by Robert Baldwin with the assistance of Peter Cane. London – The Hague – Boston. Kluwer Law Int., 1997.

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

О ФАКТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ БОРЬБЫ С НАРКОТИКАМИ В РОССИИ: КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Аннотация. *Выделяется восемь проблем, характерных для овременного состояния борьбы с наркотиками. Тезисно предложены пути разрешения указанных проблем.*

Ключевые слова: *наркотики, борьба с наркоманией, наркокриминология, нарковиктимология.*

ZAKHARTZEV S.I.

CONCERNING THE FACTUAL SITUATION OF DRUG STRUGGLE IN RUSSIA: BRIEF SUMMARY

Annotation. *In the given article, author underlined eight problems that characterize the modern situation of struggling to drug usage. The brief summary is given with probable ways to resolve the mentioned problems.*

Key words: *drugs, struggle to drug addiction, narco-criminality, narco-victomology.*

В практической работе ранее нам приходилось заниматься в том числе и борьбой с незаконным оборотом наркотиков. Вместе с тем, это направление не являлось основным в нашей как практической, так и научной деятельности.

Написать представленную статью нас побудило недавнее автомобильное путешествие из Москвы в Санкт-Петербург. С момента выезда из Московской области и до Ленинградской области на всем пути следования практически во всех небольших населенных пунктах продавали наркотики. Причем продавали открыто: на домах, где продавалось зелье, светились зеленые огоньки, а продавцы махали белыми лопатками, показывая всем осведомленным людям, что у них есть наркотики и они готовы их продать.

Мы расспросили четырех продавцов наркотиков (столько согласилось ответить) в Тверской и Новгородской областях о том, больше или меньше наркотиков стало за последнее время. От всех из них услышали ответ: наркотиков стало больше и их чаще стали покупать проезжающие водители. Поехав через незначительное время на автомобиле из Москвы в Саранск, мы увидели такую же картину и уже не удивились.

Полученную информацию мы довели до сотрудников правоохранительных органов, которые восприняли ее без удивления и рассказали, что в Москве, Санкт-Петербурге и других городах наркотики по-прежнему в широком ассортименте и обороте, например, обслуживающий персонал многих ночных заведений по-прежнему готов предложить это зелье своим гостям. А самих наркотиков, несмотря на

большие цифры по их изъятию, в незаконном обороте не становится меньше.

Вместе с тем, по-прежнему не ясно, что мешает хотя бы перекрыть каналы доставки наркотиков в небольшие населенные пункты вдоль трасс, собрать доказательства на продавцов, которые не прячутся?! Нам намекнули, что, видимо, таких продавцов «крышуют» правоохранительные органы.

При таких обстоятельствах надо проанализировать, все ли правильно делается для борьбы с наркотиками. Мы пришли к нескольким выводам, которыми хотим поделиться.

Во-первых, если количество наркотиков в обороте населения не уменьшается, а количество потребителей не сокращается*, надо признать, что имеющаяся политика по борьбе с наркотиками провалилась либо фактически не ведется или ведется не в том направлении и требует внесения существенных коррективов. Чем раньше государство признает этот факт, тем скорее будут реализованы конкретные меры.

Во-вторых, по-прежнему высок уровень коррупции в правоохранительных органах, в первую очередь органах внутренних дел, сотрудники которых нередко осуществляют так называемое «крышевание» наркоторговцев.

В-третьих, по-прежнему наблюдается разобщенность ведомств, занимающихся борьбой с наркотиками. Сотрудники разных ведомств не всегда осуществляют помощь и поддержку друг другу в борьбе с наркотиками, а то и препятствуют работе друг друга [2].

В-четвертых, необходимо укрепление Государственной границы Российской Федерации. Надо признать, что принятая стратегия охраны границы «оперативным способом» имеет как плюсы, так и минусы. В частности, в результате проведенной реформы появилось много слабоохраняемых участков границы, через которые в Россию контрабандно поставляются наркотики практически всех видов.

В-пятых. Граждане России на протяжении многих веков традиционно снимали стресс, напряжение и просто расслаблялись с помощью употребления алкоголя. Видимо без употребления расслабляющих продуктов человек не может (или не хочет) существовать. Этот факт просто надо признать.

Затеянная в 1985 году М.С. Горбачевым антиалкогольная компания привела к потребности у населения поиска новых средств снятия напряжения, которыми стали и наркотики. Именно с указанного времени употребление наркотиков стало все более популярным видом расслабления в России. Теперь даже появившийся в изобилии алкоголь не может заменить наркотики.

Такая ситуация требует от ученых задуматься о том, что можно предложить населению вместо наркотиков: достаточно эффективное и при этом относительно безвредное, не вызывающее эффекта привыкания и не воздействующее на психику губительным образом. Нам не известно, ведутся ли химиками, биологами, другими учеными работы по изобретению подобных веществ. Если не ведутся, то возможно подобные исследования надо проводить [17].

В-шестых. На крайне низком уровне находится идеологическая составляющая борьбы с наркотиками. Даже пропаганда борьбы с курением обычного табака сейчас осуществляется гораздо сильнее, чем противодействие употреблению наркотиков. Для сравнения: практически все граждане России обсуждали последние нормативные правовые акты по запрету курения в общественных местах. О борьбе с наркотиками, даже в части курения наркотиков, все как будто забыли.

Общество не может жить без идеологии, которая во многом формирует сознание и правосознание у людей [1; 3; 15]. В.Н. Кудрявцев верно писал о том, что правосознание всегда ближе к «поступку» чем правовая норма. Именно оно, а не правовая норма «предотвращает противоправное поведение» и придает поступку «желательное юридическое значение» [14, стр. 38].

Без популяризации жизни без наркотиков, постоянного разъяснения их опасности и губительности, положительных результатов в противодействии наркомании мы не добьемся.

В формировании здорового правосознания велика роль ученых. Их исследования должны давать импульс для общества, побуждать вести здоровый и законопослушный образ жизни.

Мы посвятили несколько работ изучению правосознания, проблемам формирования здорового правосознания у населения России. Пока можем сделать грустный вывод о том, что правосознание граждан России находится на очень низком уровне. И при этом для формирования нормального правосознания органами власти предпринимается явно недостаточно усилий [10,

стр. 48-53; 12, стр. 11-29].

В-седьмых. Недостаточно учитывается зарубежный опыт по борьбе с наркотиками. Это особенно касается использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам. Законодательство большинства зарубежных стран, в отличие от российского, позволяет эффективно использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в доказывании преступлений, связанных с наркотиками [4; 5; 7; 8; 9; 11; 14].

В-восьмых. Борьбу с наркотиками невозможно эффективно вести тогда, когда в обществе, среди политиков, правоохранительных органов и средств массовой информации постоянно циркулирует информация о роспуске (реорганизации, слиянии и т.д.) органов наркоконтроля. Подобная информация, несомненно, расхолаживает работников, заставляет думать о новом месте работы, увольнении и т.д.

О том, сколько должно быть в России органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, наука и практика ответы не дали [6, стр. 163-172]. Пока мы видим только то, что за последнее двадцатилетие количество таких органов постоянно меняется. Так, перестали существовать органы налоговой полиции, органы федеральной пограничной службы, органы службы безопасности президента, органы федерального агентства правительственной связи и информации. Судя про всему, к единому мнению по указанному вопросу не пришло и руководство страны.

Однако очевидно, что если реформы ФСКН и необходимы, то сейчас с учетом мирового экономического кризиса для них, на наш взгляд, самое неудачное время.

В сумме: мы приходим к выводу, что государство сильно запаздывает в решении проблем по борьбе с наркотиками.

Примечания

* Для подготовки статьи мы отказались запрашивать статистические данные о распространении наркотиков в России. Признаемся, что мы в принципе не особенно доверяем статистике, а, кроме того, с учетом большой латентности этих преступлений, сомневаемся в точности статистических данных.

Литература

1. Алиев Я.Л., Сальников П.П., Реуф В.М. Правовая идеология в контексте кумулятивной и прогностической функций традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 21-33.
2. Безрядин В.И., Сальников П.П. О некоторых проблемах координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 55-71.
3. Булатов Р.Б., Биктасов О.К., Ильичев В.В., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Состояние и проблемы правосознания современного российского общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 10-15.
4. Бухаров Н.Н., Захарцев С.И., Рохлин В.И., Федоров А.В., Шахматов А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005.
5. Захарцев С.И. Диалектический метод в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 62-69
6. Захарцев С.И. Оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 163-172.
7. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2003.
8. Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 4. – (249). – С. 135-139.
9. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
10. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.

12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
13. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб., 2010.
14. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. – М., 1976.
15. Реуф В.М., Сальников П.П. Правовая идеология и правовые идеалы: некоторые дискуссионные аспекты понимания и соотношения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 3. – С. 89-95.
16. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
17. Сальников В.П., Роганов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4 – С. 189-195.
18. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор кафедры теории и истории государства и права МГУТУ им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ВИКТОРА ИВАНОВИЧА РОХЛИНА (1926-2014)

Аннотация. *Рассказано о жизни и профессиональной деятельности известного отечественного юриста В.И. Рохлина.*

Ключевые слова: *профессиональная юридическая деятельность; В.И. Рохлин.*

ZAKHARTZEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.

TO THE MEMORY OF THE PROFESSOR VICTOR I. ROHLIN (1926-2014)

Annotation. *Narrated about the life and professional career of a famous Russian lawyer V. Rohlin.*

Key words: *professional legal activities; V. Rohlin.*

В 2014 году на 88 году жизни после тяжелой и продолжительной болезни скончался Заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник прокуратуры СССР, доктор юридических наук, профессор Рохлин Виктор Иванович.

Виктор Иванович Рохлин родился 27 июня 1926 года в Ленинграде.

В 1943 году семнадцатилетним юношей добился направления добровольцем на фронт защищать Родину. В ходе боев проявлял исключительную смелость, мужество и отвагу, завоевал авторитет у бойцов и был избран комсоргом роты. В июне 1944 года во время операции «Багратион» поднял в атаку батальон и первым ворвался в окоп противника. За этот подвиг красноармеец В.И. Рохлин был удостоен ордена Славы III степени. А буквально через неделю после исполнения восемнадцати лет был тяжело ранен. Виктор Иванович смог выписаться из госпиталей только через шесть месяцев после ранения, инвалидом.

Целью жизни В.И. Рохлин определил для себя защиту Родины и людей, борьбу с преступностью.

После окончания Великой Отечественной войны он поступил на юридический факультет Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) государственного университета, мечтал работать в милиции. Незадолго до окончания юрфака был зачислен стажером в отдел уголовного розыска милиции Ленинграда. Однако в милицию его не приняли по здоровью, зато пригласили работать в прокуратуру.

По окончании в 1950 году юрфака Ленинградского государственного университета В.И. Рохлин по распределению направлен в прокуратуру Псковской области, где назначен на должность следователя. За заслуги в работе в 1952 году в возрасте двадцати шести лет был назначен прокурором одного из районов Псковской области, а в 1961 году – начальником следственного управления прокуратуры Псковской области.

Практическую деятельность Виктор Иванович успешно совмещал с научной работой. Основной темой его исследований в тот период был прокурорский надзор. В 1971 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме: «Координация надзора за следствием и дознанием и общего надзора в предупреждении преступлений».

С 1974 года В.И. Рохлин решил полностью посвятить себя науке. Он вернулся в Ленинград, где стал преподавать в юридических вузах. Постепенно расширялась и сфера его научных интересов: криминалистика, уголовный процесс, оперативно-розыскная деятельность.

В 1992 году В.И. Рохлин создал и возглавил кафедру прокурорского надзора за следствием и дознанием в Институте повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В 1993 году, уже будучи известным российским ученым и имея за плечами более ста научных работ, защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме: «Проблемы совершенствования методики расследования преступлений в сфере хозяйственной деятельности», в 1994 году присвоено ученое звание профессора.

В период с 2000 года и практически до самой смерти В.И. Рохлин работал профессором кафедры оперативно-розыскной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России. По признанию Виктора Ивановича, указанный период был одним из самых плодотворных в его жизни. Он оставил отнимавшую много времени административно-руководящую работу и много писал, перерабатывал написанное им ранее, выпускал и рецензировал монографии. В.И. Рохлин был рецензентом всех монографий, написанных нами по ОРД за истекший период [5, 8, 9, 10, 14, 15, 16, 17]. Рецензировал и некоторые статьи, делая в них точные и полезные замечания [7, 12, 13].

Часть книг мы написали вместе [2, 3, 6, 23, 24]. Работать с Виктором Ивановичем было несказанное удовольствие. Он обладал широчайшей эрудицией, умел точно и кратко высказать свое отношение к проблеме, охотно делился знаниями с молодыми учеными, никогда никого не обижал. Ему были чужды снобизм, высокомерие, чванливость.

Профессор В.И. Рохлин являлся членом Диссертационного совета в Санкт-Петербургском университете МВД России. Под его научным руководством защищено более 50 диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук. При его научном консультировании 6 человек защитили докторские диссертации. К их числу относятся известные процессуалисты МВД: И.А. Антонов и С.М. Прокофьева [1; 19] и процессуалисты Генеральной прокуратуры [4; 18]. При консультировании В.И. Рохлина защитил докторскую диссертацию и один из авторов этих строк [11].

За указанный период Виктором Иванович написал ставшие востребованными и популярными учебники по прокурорскому надзору и уголовному процессу, а также фундаментальную монографию «Прокурорский надзор и государственный контроль», подведшую итог его научным изысканиям по указанным видам деятельности [20; 21; 23; 24; 25].

Всего из-под пера профессора В.И. Рохлина вышло более 250 научных и учебно-методических работ.

До последних дней профессор В.И. Рохлин принимал активное участие в международных и всероссийских научно-практических конференциях, оппонировал, делился опытом.

За годы работы В.И. Рохлин награжден тремя орденами и 12 медалями.

Виктор Иванович был коренным петербургским интеллигентом. Он был отменно корректен, никогда не показывал раздражения, умел прощать человеческие слабости, был мудрым, любил людей, всегда шел на помощь.

Светлая память о замечательном человеке, друге, ученом и педагоге навсегда останется в сердцах его коллег и учеников!

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Правовое поле современной экономики» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».
2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.
3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.
5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).
6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).
7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:
   - в тексте: [7, стр. 15].
   - в затекстовой ссылке: 7. 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).
8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.
9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).
2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.
3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.
6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Правовое поле современной экономики»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.centersovetnik.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40504 *от 01 июля 2010 г.*

Название *Правовое поле современной экономики*

Адрес редакции *198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б*

Примерная тематика и (или) специализация *Научная; реклама не более 40 %*

Форма периодического распространения *журнал*

Язык(и) *русский*

Территория распространения *Российская Федерация*

Учредитель (соучредители) *Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ" (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)*

Заместитель Руководителя **Р.В. Шередин**

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций **М.Ю. Ксензов**

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017619

Редактор Человечкова О.П., к.ю.н.
Верстка Ларин Д.А.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ПРАВОВОЕ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ»

2014, № 10

Подписано в печать 20.09.2014. Формат 60 x 84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 22,5 уч.-изд. л.; 26,25 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 542.
Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»

198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru